

СРЕДИ ТАИН И ЧУДЕС

Н. А. РУБАКИН

государственное 1925 издательство.

НАЧАТКИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Н. А. РУБАКИН

СРЕДИ ТАЙН И ЧУДЕС

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 — ЛЕНИНГРАД

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СРЕДИ ЧУДЕС И ТАИНСТВЕННЫХ СИЛ.

Как великие чудеса совершаются великими грешниками.

В 60-м году после начала нашего летосчисления случилось удивительное событие: Веспасиан, римский император, убийца и гонитель христиан, совершил чудо. Такое чудо, какое могут совершать, по словам верующих, лишь самые настоящие „чудотворцы-святые“, „угодники божьи“.

Веспасиан исцелил слепого и ослабленного. И сделал это на глазах у всех, перед большой толпой. И это засвидетельствовано многими очевидцами.

Это чудо произошло в городе Александрии, в Египте. В этом городе император Веспасиан был проездом. Однажды, когда он шел по улице, к нему подбежал какой-то человек, упал на колени и со стоном стал просить лекарства от слепоты.

— Зачем ты меня об этом просишь? — возразил на это император.—Иди за лекарством к врачам.

— Нет, бог Серапис приказал мне просить исцеления у тебя,—отвечал слепой.

И он стал слезно молить императора, чтобы тот удостоил плюнуть ему прямо в глаза и на щеки.

Так рассказывает знаменитый римский писатель того времени Тацит, в своей „Истории“, в главе 81.

Но за исцелением обратился к императору не один только слепой. Вместе с ним пришел и ослабленный, у которого не действовала рука, и пришел тоже по совету того же бога Сераписа. Этот безрукий также слезно просил императора „попотать его хорошенько подошвой своей императорской ноги“.

Император Веспасиан, как говорили о нем тогдашние христиане, был человек хоть и грешный, но умный. Никаких чудес он на своем веку до этого времени не творил. Услышав просьбу

об исцелении, император прежде всего засмеялся, стал отказываться и сказал, что смертный не может производить таких чудес. Но больные настаивали, говоря, что бог Серапис действительно к ним являлся и обещал, что они будут исцелены таким способом... И вот император снизошел к их просьбам: слепому он плюнул в лицо и в глаза, а расслабленного потоптал как следует.

И больные исцелились. „Тотчас же руки расслабленного стали действовать,—говорит Тацит,—а для слепого воссиял день. Те, которые были при том, и теперь еще свидетельствуют об этих исцелениях“.

И вся Александрия, и весь Египет, и вся Римская империя прославили Веспасиана, и все увидели, что он несомненно любимец богов. И стали придворные называть императора полубогом и даже богом. Чудо, им совершенное, было записано в летописях. Только христиане того времени не верили в него. Они никак не могли допустить, что чудеса может совершать язычник и грешник, и к тому же жестокий гонитель христиан.

Но не один Веспасиан совершал чудеса. Рассказывает некий старинный французский писатель Гельго, что однажды исцелил одного слепого и французский король Роберт, сын Гуго Капета, царствовавший во Франции в одиннадцатом веке после начала нашего летосчисления. Это исцеление тоже было засвидетельствовано, но ему удивлялись несколько меньше, потому что король Роберт был не „язычник“, а христианин. Впрочем, и здесь было чему удивляться: король Роберт тоже был вовсе не „угодник божий“ и, хотя и христианин, но очень плохой. О нем все знали, что это—„человек весьма грешный и жестокий“. Это и видно было по многим его делам. Так, например, однажды король Роберт приказал сжечь живьем священника, духовника своей жены; в другой раз он велел то же сделать с несколькими духовными лицами в Орлеане за то, что те не верили в непогрешимость и неограниченное могущество римского папы. Кроме того, король Роберт был грабитель, клятвопреступник, развратник и жестоко притеснял своих подданных. И все это не помешало ему совершить чудо.

Среди великого множества чудес.

В старинных книгах—и христианских, и дохристианских—рассказывается об очень многих чудесах. Разными чудесными рассказами так и пестрят даже такие книги, которые написаны самыми образованными людьми своего времени.

Вот, например, о каких чудесных событиях повествует римский писатель Тит Ливий. Во время нашествия на Рим знаменитого карфагенского полководца Ганнибала, рассказывает Тит Ливий в своей „Истории“, в разных местностях римской империи совершилось великое множество самых разнообразных чудес. Так, например, у нескольких солдат вдруг стали светиться наконечники копий. В Сардинии сама собой загорелась палка в руках всадника, который делал объезд караула. На морских берегах вдруг появились какие-то огоньки; на двух солдатских щитах выступил кровавый пот, несколько солдат были поражены молнией. Величина солнца, казалось, вдруг стала уменьшаться. В городе Пренесте стали падать с неба огненные камни. В Аррах видели, как солнце боролось с луной, а на небе появились словно какие-то щиты. В Капене среди бела дня взошли две луны; в Церо реки потекли кровью и даже в прозрачном источнике Геркулеса вода была усеяна кровавыми пятнами. В Анциуме кровавые колосья упали в корзину жнецов; а в Фегерии небо как бы разверзлось, и в зияющей его бездне появился ослепительный свет. В то же время в Риме, на Аппиевой дороге, выступил пот на статуе Марса и на изваяниях волчиц. А в Капуе небо словно горело, и луна как бы падала вместе с дождем; волосы у некоторых коз стали шерстью, одна курица превратилась в петуха, а петух в курицу.

Все это написано в XII книге „Истории“ Тита Ливия, в I главе. И все эти чудеса случились перед нашествием Ганнибала, когда все население Рима трепетало от страха.

Множество разных, еще более удивительных чудес рассказывается и в других старинных книгах. Бывали еще и не такие чудеса в том же Риме. Однажды какой-то бык залез на третий этаж дома, а другой бык на всем ходу закричал: „Рим, берегись!“ В Вейях жрецы служили девятидневные молебствия, потому что там шел каменный дождь. В Ментурнах молния ударила в храм Юпитера и в священную рощу Марики. В Фрузинопе родился ребенок ростом с четырехлетнего, и к тому же неизвестного пола.

Гомер описывает в „Илиаде“, как однажды заговорила лошадь греческого героя Ахиллеса и предсказала своему господину, что он погибнет под стенами Трои. До нее занимались пророчествами, по словам того же Гомера, Фриксон баран и коровы на горе Олимпе.

А по словам знаменитого римского ученого Плиния, когда царь Тарквиний за свою гордость и неуважительное отношение к народным нуждам был лишен трона, вдруг заговорила собака. Наконец, было и такое чудо: когда убийцы шли

во дворец римского императора Домициана, вдруг одна ворона, сидя на крыше Капитолия, воскликнула: „Что хорошо, то хорошо!“ Так об этом повествует римский историк Светоний.

Но еще больше рассказов о чудесах встречается в книгах, написанных христианскими писателями. Говорили, что в Бургосе, в Испании, у Христа, изображенного на распятии, каждую неделю приходилось стричь волосы, потому что они у него очень быстро отрастали. Разумеется, монахи благочестиво стригли Христа, а волосы его продавали по высокой цене. Говорили, что благодаря статуе богородицы в Сарагоссе у одного безногого отросла нога.

Книги с рассказами о таких чудесах дошли до нашего времени в великом множестве. Об одном угоднике, например, рассказывается, как он для умерщвления своей плоти жил в пустыне, все время пребывая в молитве. И птицы стали носить ему пищу, только бы этот пустынный не отрывался от такого святого дела; когда же к этому святому приходил в гости другой святой, птицы приносили двойную порцию; а когда он умер, два льва пришли, чтобы выкопать могилу святому мужу, испустили перед телом жалобный вопль и встали на колени. Но еще большее чудо случилось с другим святым, который со времени своего обращения дал обет никогда не мыться, так как, по его мнению, истинный монах никогда не должен видеть себя обнаженным. И вот, во время одного своего путешествия, этот монах стоял в отчаянии на берегу реки, через которую совсем не было моста. Тут-то и совершилось чудо. Видя отчаяние благочестивого монаха, явился к нему ангел и перенес его через реку. И вода так и не коснулась его тела. Монах не помылся и на этот раз.

Разные такие чудеса рассказываются во множестве в житиях христианских святых.

Дальше в старину—больше чудес.

Когда читаешь и перелистываешь такие книги, от них так и веет далекой-далекой стариной.

В старинных книгах много такого, чего в новых книгах вовсе не найдешь. У старинных людей был свой особый язык, особые способы выражать свои мысли, особая манера рассуждать. Наконец,—и это главное,—в старину люди смотрели вокруг себя совсем такими глазами, какими смотрим мы. У тогдашних людей было свое понимание, своя наука, далеко не похожая на нынешнюю, была и своя вера, не такая, как наша. И настроение:

у людей встарину было не такое, как у нас. И интересы и злобы дня — тоже. Читая какую-нибудь старинную книгу, волей-неволей ясно представляешь себе, какого сорта человек и когда и как ее писал. И чем дальше в старину, тем больше чудес. И тем сильнее вера в чудеса среди людей. И это во всех решительно странах, у всех народов, и все это как будто по одному и тому же правилу. Тысячи лет тому назад никакой другой веры и не было, кроме как веры в чудеса.

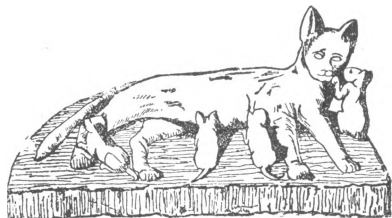

Ибис.

Все, что только совершалось вокруг, считалось не просто природой и переменами в ней, то-есть не ее естественными явлениями, а чудом. Считалось, что все происходит не само собой, а не иначе, как благодаря вмешательству каких-либо сверхъестественных и вообще таинственных сил, а эти силы могут переделывать и нарушать все порядки в природе и делать с нею что угодно.

Много миллионов людей многие тысячи лет только в то и верили, что эти сверхъестественные силы — повсюду, и что кроме таких сил на свете нет ровно ничего и даже быть не может. Чудо от не-чуда вовсе не отличалось. Всё сплошь было чудесами. Таинственные сверхъестественные силы виделись везде. Все было чудесно, что только было или есть на небе и на земле. Чудесами были и реки, и солнце, и камни, растения и животные, и всё одушевленное и неодушевленное.

У древних египтян, например, священными считались самые разнообразные животные: и маленький жук, и обыкновенная кошка, и птица ибис, и страшный крокодил, и черный бык с белым пятном на лбу, называвшийся „Апис“.

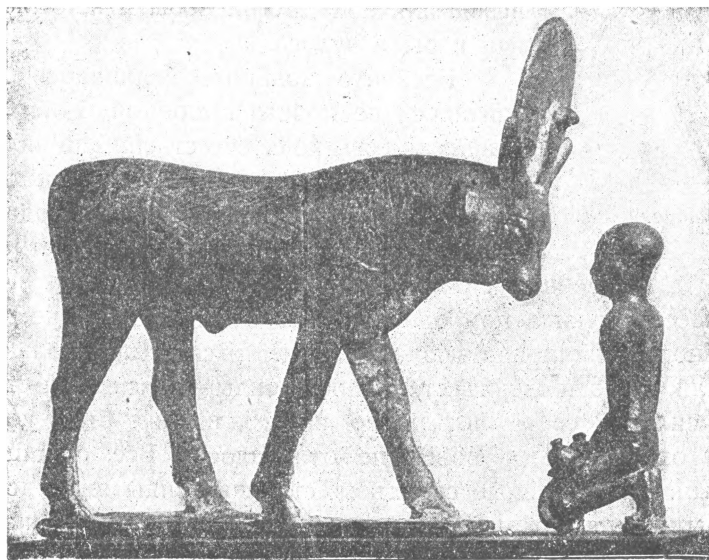
Священная кошка с котятами.
Старинное египетское изображение.

Сверхъестественной силой считали древние египтяне и реку Нил. Для них это была не река, а особое божество, то-есть нечто таинственное и чудесное. И это существо, по верованию древних египтян, тоже могло вмешиваться в человеческую жизнь и творить чудеса, нарушая обычный ход жизни.

Таким же чудесным и таинственным существом считалось в Перу солнце. Перуанцы на него смотрели, как на родоначаль-

ника государей, а государи считались его потомками и наместниками. И солнце и его потомки, по верованию перуанцев, тоже творили чудеса.

Такова была вера целого народа, а на такую веру опирались, как водится, разные, на наш взгляд, очень странные рассуждения, да и дела. И это было когда-то не только в Египте, но и во всех других странах.

Апис. Древняя египетская бронзовая статуя, теперь хранящаяся в Берлинском музее.

Например, далеко от Египта, в Америке,—в Перу,—на горах паслись бесчисленные стада лам, принадлежавшие солнцу, словно оно и вправду может быть их собственником; в долинах обрабатывались „для солнца“ обширные поля, словно солнцу и вправду требуется еда; по всей стране были рассеяны храмы, воздвигнутые и посвященные солнцу, а в столице стоял главный из них, в котором ежегодно зажигался новый огонь — внешний знак солнца.

Было очень распространено в древности поклонение и другим небесным светилам, как будто они были живые божественные существа, которые могут и любить, и ненавидеть, и пить, и есть, и иметь детей, и вмешиваться в человеческие дела, и нарушать обычный ход дел, переделывать всю природу, и творить чудеса и чудеса. Подобно этому, в очень многих странах

божеские почести воздавались и огню, и воде, и деревьям. Леса, моря, небо, подземный мир,—вся вселенная—представлялись населенными всевозможными чудесными существами.

Древние греки, самый образованный народ своего времени, подобно всем другим народам, верили во множество богов и полу-богов и в разные таинственные и чудесные существа,— в дриад, наяд, тритонов, сатиров, фавнов. И все эти существа, по верованию греков, вмешивались в дела людей и были в силах нарушать обычную жизнь природы и творить чудеса. И во все это миллионы людей не только веровали, но, кроме того, взваливали себе на шею разные тяготы — трудились, сооружали огромные и дорогие храмы, несли огромные издержки, приносили жертвы и сами шли в жертву и на страдания.

Люди отдавали небывальщине даже свою жизнь. И все это делала вера, слепая, нелепая вера в сверхъестественные силы и в чудеса, то-есть проявление этих сил.

И это было у всех народов. И вера в таинственные существа и их чудеса держалась крепко. И везде она, как водится, причиняла великое множество зла. На такой вере держались какие-угодно нелепости, ужасы и несправедливости.

Остатки старинных верований существуют у всех нынешних народов.

Старинные верования держатся в человеческих головах очень крепко. Есть немало таких народов на земле, которые и до сих пор веруют, что вокруг них повсюду—какие-то сверхъестественные силы, и работа этих сил—чудеса. Самые дикие, самые нелепые верования встречаются у сотен миллионов людей, ныне живущих на земном шаре. И не только у людей диких, но и у полудиких, и даже у „образованных“. И не только у детей, но и у людей взрослых,—словно они и не выходили из детского возраста.

Об этом рассказывают тысячи тех книг, где речь идет о верованиях разных племен и народов.

Так, например, до сих пор остяки поклоняются „матушке Оби“, как особому живому существу, творящему чудеса. Племена негров, живущие по течению реки Нигера, считают также эту реку настоящим всемогущим божеством, а притоки Нигера—его женами. Эти реки, по мнению негров, тоже творят чудеса. До сих пор кое-какие сибиряки еще поклоняются святому морю

Байкалу и страшно боятся его ¹⁾), словно и Байкал—живое существо, способное вмешиваться в человеческие дела и переделывать на свой лад природу. Но если есть вера—отчего не верить и этому?

А в Дагомее,—в Африке,—сильнейшим божеством считается океан: ему приносятся жертвы, даже человеческие, потому что и он, по мнению дагомейцев, может вмешиваться в человеческие дела.

Бурный ветер считается у многих племен прожорливым, голодным существом. Так верят в него до сих пор кое-какие немецкие крестьяне и стараются ублаготворить его: они бросают ему навстречу горсть муки со словами: „На, ветер, вот тебе мука для твоего детища, но уймись же ты!“ ²⁾). Почему так делается? Потому что будто бы и ветер может вмешаться в человеческие дела.

То же думают иные дикари и о радуге. „Радуга,—говорят бирманские дикари-карены,—это особое чудесное существо: оно может пожирать людей... Наевшись людей, радуга очень хочет пить и, чтобы напиться, спускается до земли“. Крестьянин в Верхнем Пфальце (в Германии) до сих пор снимает шляпу перед восходящим солнцем, а в Померании больной лихорадкой должен трижды помолиться восходящему солнцу, как существу, которое может переделывать природу и все события на свой лад, по своему хотению. По мнению бенгальских дикарей кариев,—звезды тоже особые живые существа; в древности они были людьми, влезли по дереву на небо, но их товарищи, оставшиеся на земле, подрубили дерево, и они остались на небе...

Великое множество самых странных и нелепых верований встречается и у русских крестьян. Об этих верованиях теперь написаны целые книги.

Вере в чудеса сильно помогает человеческое незнание и темнота.

Таких примеров, как эти, можно привести очень много. Из них ясно видно, что вера в разные таинственные существа и чудеса держится крепко у очень многих народов.

Но у каких же именно людей она держится? У всех тех, у которых в голове мало точных и достоверных знаний и кто

¹⁾ Ш а ш к о в. „Развитие первобытной культуры“. Журнал „Дело“ за 1876 г., № 10, стр. 75.

²⁾ Т э й л о р. „Первобытная культура“.

не умеет или неспособен рассуждать и размышлять, опираясь на такие знания. Можно сказать, не боясь ошибиться, что чудесами во все времена и у всех людей считалось и считается то, что совершенно им непонятно, но очень удивительно. Незнание и непонимание чрезвычайно помогало и помогает верить в чудеса.

Чудеса, переставшие казаться чудесами.

Когда-то было непонятно очень многое из того, что сделалось совершенно ясным в настоящее время.

Вот, например, дождь из мелких камней. В настоящее время известно, что такие дожди действительно кое-где бывают: с неба иногда падает мелкий песок или даже камешки, принесенные ветром за сотни, а то и тысячи километров, — из тех мест, где незадолго перед этим были сильные извержения огнедышащих гор. Теперь такие дожди уже не считаются чудом теми, кто знает настоящую причину их.

Подобно этому вовсе не чудо и манна, падающая с неба, о которой рассказывается в Библии. Это — просто-напросто лишайник, называемый „съедобной леканорой“ (*Lecanora esculenta*), который в Аравийской пустыне появляется столь неожиданно, что евреи встарину дивились ему и спрашивали на своем языке: „манху?“—что это?. Случается, что ветер подхватывает плоды и других растений и тоже переносит на десятки километров и те падают с неба. Но, чтобы считать и это явление не чудом, разумеется, необходимо знать прежде всего, отчего и как оно происходит.

Точно так же не чудо и превращение воды как будто в кровь. Причина этого явления—особые, очень мелкие животные, иногда разводящиеся в воде и невидимые простым глазом. Был, например, кровавый дождь в Риме в 1870 году. Когда собрали этот дождь и рассмотрели под микроскопом, то увидели в воде множество мельчайших животных красного цвета. Между тем, по словам Тита Ливия, римляне когда-то считали и это небесным знамением.

Небесным же знамением считался, а многими считается и до сих пор, огненный дождь, то-есть падение с неба больших и маленьких камней.

Падая с огромной быстротой, камни трутся о воздух, накаляются, горят, и даже сгорают, не долетая до земли. Такой дождь видели, например, в 1799 году в Южной Америке

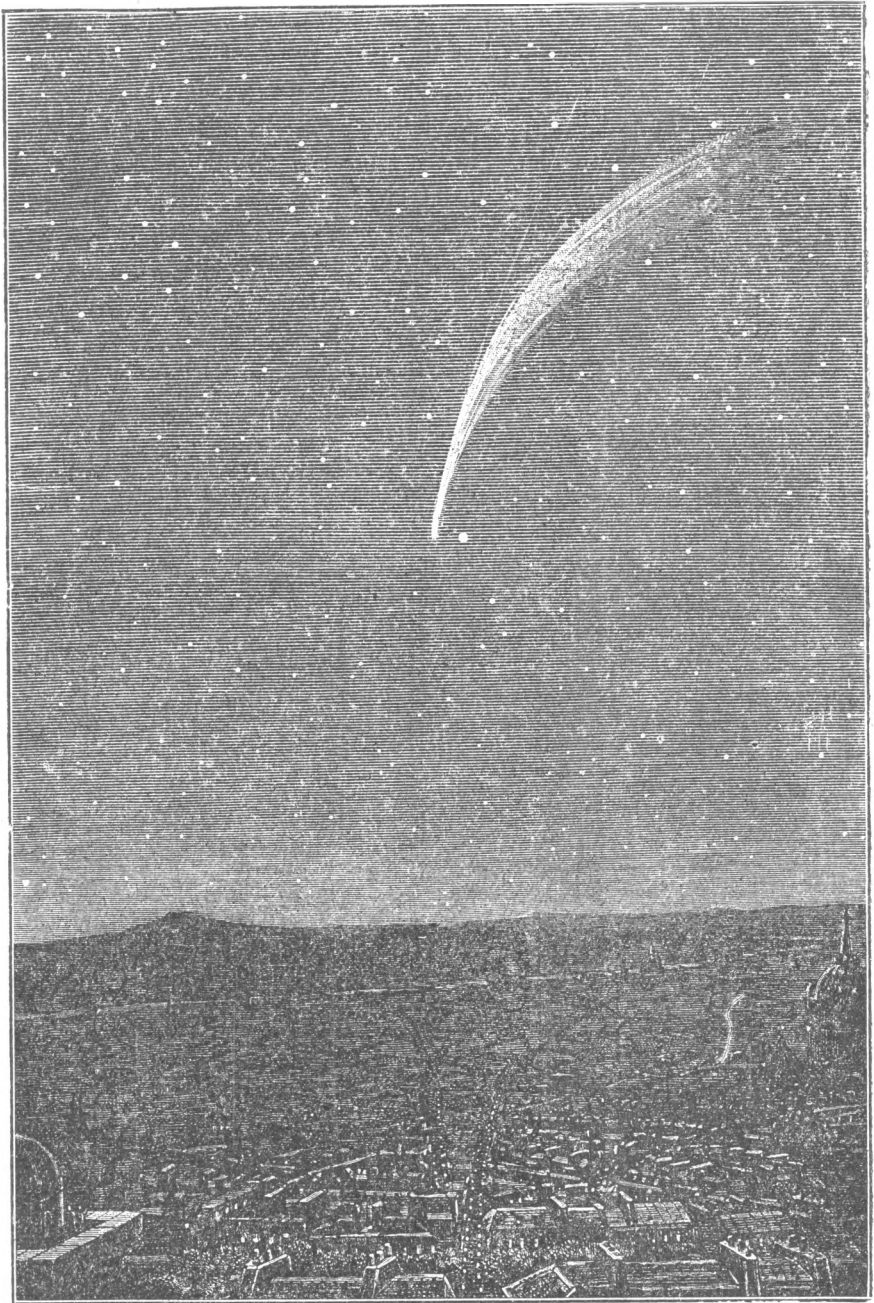
два знаменитых ученых, Гумбольдт и Бомплан. Видели и описали, но, разумеется, не как чудо, а как явление природы ¹⁾).

Считались чудом и солнечные и лунные затмения и появление больших комет. Но все такие явления природы, разумеется, кажутся очень чудесными только тем, кто не знает их настоящих причин.

Но бывают в природе и более таинственные явления. Например, путешественники по пустыне рассказывают, что иногда видны на небе райские сады, которые словно висят в воздухе над мертвой раскаленной пустыней. И их можно видеть своими глазами. Но добраться до них невозможно никогда. Это ли не чудо? Это ли не таинственное явление? А вот моряки рассказывают, что иногда на небе над морем бывает виден какой-то таинственный воздушный корабль, а на нем мачты, и паруса, и люди. Что это за корабль? О нем ходят удивительные рассказы. Говорят, что это — корабль-привидение, называемый в народе „Летучий Голландец“. Матросы на этом корабле — мертвецы-привидения; капитан тоже — мертвец, проклятый небом.

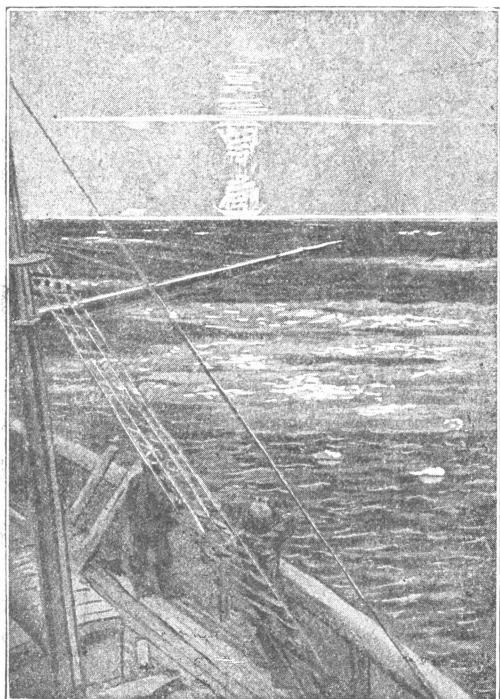
Такие удивительные видения и вправду могут показаться малознающему человеку настоящим явлением таинственных, сверхъестественных сил. Но что же это на самом деле? И райские сады и воздушные корабли, — это просто - на просто *миражи*, то - есть отражения в воздухе: при некотором стечении обстоятельств воздух, покрывающий землю и воду, может делаться слоистым, как бы распадается на слои, лежащие один на другом, — слои то более, то менее плотные, а такой воздух отражает, предметы, как зеркало, висящее над землей и над водой. В таком воздушном зеркале могут отражаться и море, и земля, и все, что есть на земле, но только где-нибудь далеко. Благодаря этому можно видеть над собой в воздухе то, что находится за несколько

¹⁾ Почему и как падают камни с неба, об этом рассказано в книге К. Семёнова „Что есть на небе“. Там сказано, что между землей, луной, солнцем и звездами носятся как бы тучи, состоящие из песку, камешков и камней. Эти тучи — остатки комет, а может быть, планет и звезд. Иногда они приближаются к земле, земля притягивает их к себе, и они падают на землю. Известно, что земля со всех сторон окружена воздухом, а между звезд воздуха нет. Поэтому, падая на землю, камень встречает задержку своему падению. А падает он с огромной скоростью, пролетая по несколько десятков километров в секунду. Воздух не успевает перед ним расступиться и потому падающий камень сильно трется о воздух, а поэтому нагревается добела, подобно тому, как от трения нагревается ось колеса. Эти тучи песку и камней, падающие на землю, и кажутся огненным дождем. До земли камни долетают редко, потому что они редко бывают большими и потому успевают сгореть, еще не долетев до земли.

Большая комета 1858 года, как она была видна 2 октября над Парижем.

десятков километров. Таинственный корабль, видимый в воздухе, действительно существует, но это—самый обыкновенный корабль с живыми людьми, которые и не подозревают, что их увидели с другого очень далекого корабля и что там их считают за привидения. Подобно этому существуют и сады, отражающиеся в воздухе, но и они существуют только на земле, а не на небе.

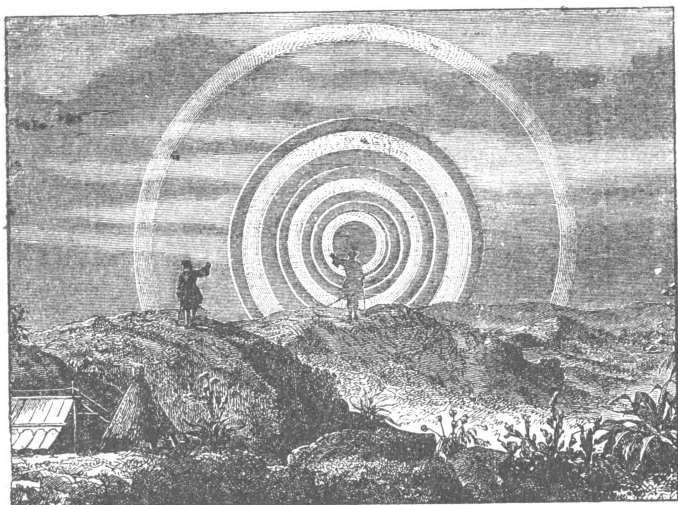
Видение, или мираж, на море. Корабль отражается в небе, словно в зеркале.

видеть своими глазами радужные круги около головы. Они появляются или при солнечном восходе или при закате, то-есть, когда солнце стоит низко над землей. Такие круги-сияния видели многие-многие люди на многих горах и холмах—и в Швейцарии, и в Германии, в Крыму и на Кавказе. Эти круги-сияния очень похожи на те, какие бывают в холодную туманную погоду на небе вокруг луны. Если есть лучи света, падающие под таким-то углом, да если есть облако или туман или дождь, так будут и радужные круги вокруг вашей головы.

Когда-то считались чудесами и небесными знаменами золотые кресты на небе и большие огненные столпы, попросту

А вот в старинных книгах разных народов говорится, что на такой-то горе и тогда-то вдруг появлялось вокруг головы святого человека светлорадужное сияние, венец, круг. Чудо это или не чудо? В настоящее время известно, что такие круги и сияния действительно могут появляться, и не только вокруг головы „праведника“, но даже вокруг головы самой обыкновенной и грешной. Для этого тоже требуется стечение некоторых обстоятельств, которые впрочем встречаются довольно часто и в разных местностях. Теперь выяснено с точностью и достоверностью, при каких именно обстоятельствах можно

Сказать, отблески северного сияния, и даже самая обыкновенная радуга. Нет ничего удивительного и в том, что на небе иногда появляются громадные пересекающиеся круги, а на местах их пересечения—более светлые места, как будто луны или солнца. Благодаря этому кажется, что на небе сразу бывает по несколько этих небесных светил. Правда, такие явления встречаются нечасто, но все-таки и они сделались вполне понятны. Происходят они от игры света в очень холодных облаках. Такую же его игру можно видеть в стеклянных подвесках, которыми нередко украшаются церковные люстры или паникадила ¹⁾.

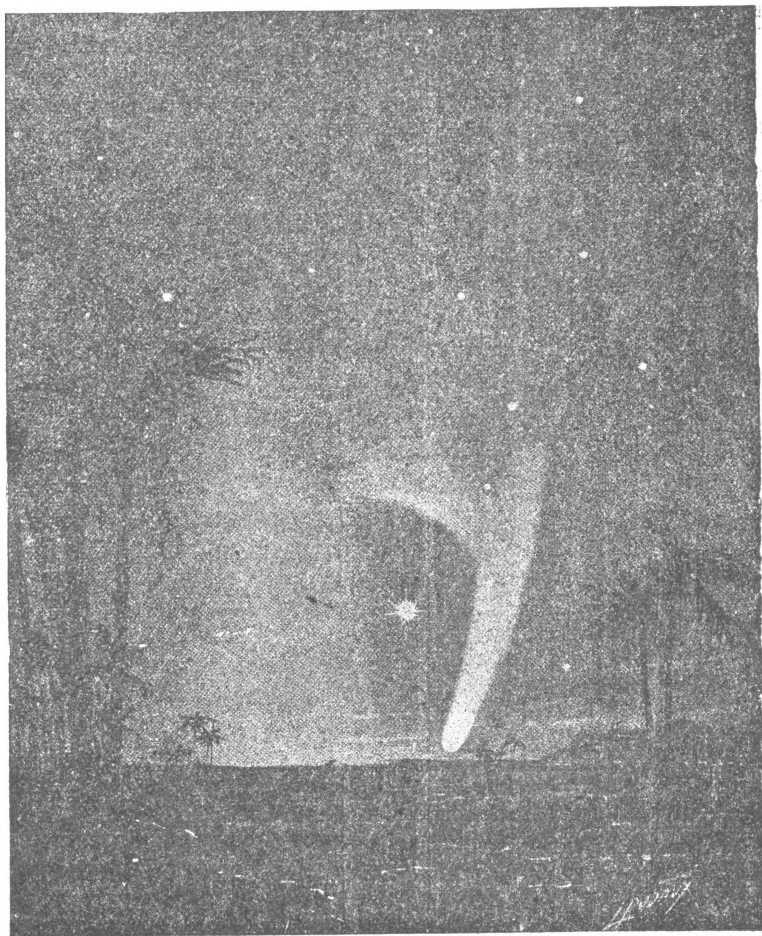
Венцы вокруг человека.

А извлечение воды из камня? Полудикие жители африканских и азиатских пустынь отлично умеют отыскивать воду, словно особым чутьем, и извлекать ее. Этим же делом занимаются и ученые люди. В настоящее время в жаркой африканской пустыне десятки и даже тысячи километров орошаются такой водой, которая извлечена из камня и из песку. И извлечена в таких местах пустыни, где о воде не было и помину.

А вот, например, жаркий, невыносимо душный ветер пустыни—самум. Когда-то он считался одною из казней египетских, посланных почему-то на весь народ египетский за грехи одного только фараона. Самум и до сего времени—настоящая казнь

¹⁾ Об этом подробно рассказано в книге Рубакина: „О великих и грозных явлениях природы“.

для египтян. Он попережнему жжет своим горячим дыханием всю страну и затемняет солнце, нагоняет „тьму египетскую“, превращает день в ночь. А другие египетские казни? Как и во времена Моисея, Египет страдает от бесчисленных полчищ

Комета 1910 года, как она была видна из Египта; рядом видна Венера и столб света, так называемый зодиакальный свет.

мошек, от песьих мух, от прожорливой саранчи. И теперь в этой стране случается мор на людей и на скот, с нарывами и воспалениями. Страшная чума тоже иногда захаживает и уносит десятки тысяч людей, в том числе и первенцев. И от всех этих ужасных всенародных бедствий и при Моисее и поныне больше всего, разумеется, страдает и без того несчастная беднота, то-есть

трудящийся народ, на плечах которого и держится все государство.

Но неужели и вправду все эти народные бедствия — не простые явления природы, а чудеса, произведенные по воле сверхъестественных сил? В таком случае почему же они обрушились на трудящийся народ, а не на виновного фараона?

Как чудеса запугивают людей.

Но вера в чудеса держится не на одном только человеческом незнании и непонимании. Эту веру поддерживает кое-что и другое.

Что же именно?

— Страх.

Страх перед таинственными, сверхъестественными силами, которые вот тут же, перед глазами, вмешиваются в человеческие дела. Без этого вмешательства нет никаких чудес. А где есть вмешательство этих сил, там человеку становится страшно. Поэтому, всякие чудеса запугивают.

И вот что интересно: бывает как раз и обратное: то, чего человек пугается, тоже кажется ему иногда таинственным, а потому чудесным.

Вот что рассказывает, например, один немецкий путешественник, по фамилии Эренберг, о своем пребывании в безлюдной африканской пустыне. Дело было в такой местности, где, того и гляди, можно было ожидать нападения врагов, то-есть бедуинов, полудиких жителей этих мест. Из-за страха перед ними путники волей-неволей должны были усиленно караулить свой лагерь в ночное время. И благодаря этому самому страху, случилось приключение, о котором впоследствии Эренбергу стыдно было и говорить.

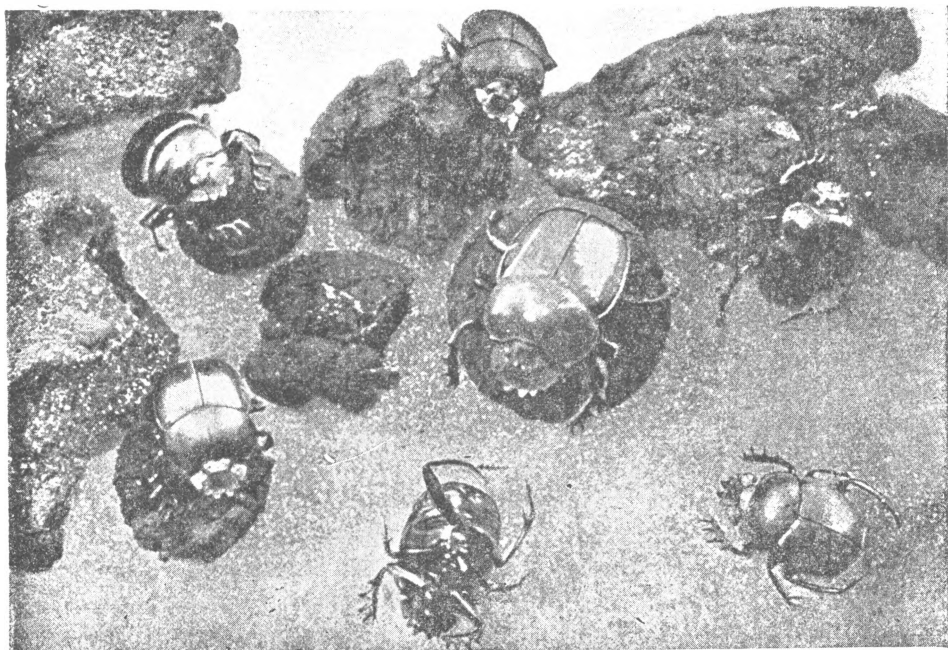
„Уже давно, — рассказывает Эренберг, — стоял я ночью на страже в полном вооружении, среди страшного мертвого безмолвия безжизненной пустыни. Слышно было лишь фырканье верблюдов, пережевывающих свою жвачку, да тяжелое дыхание моих спящих спутников. Только эти звуки, раздававшиеся среди ночной тишины и темноты, говорили мне, что еще есть какая-то жизнь около меня.

„Всюду царил темень безлунной пустынной ночи, какая никогда не бывает в наших краях. Лишь изредка она проявлялась на мгновение одними падающими звездами.

„Я невольно вслушивался в мертвенную тишину. Не помню как, но вдруг меня внезапно встревожил очень странный шелест,

который тихо пронесся около меня по песку пустыни. Тотчас же я схватился за свое двуствольное ружье, тщательно осмотрел его и сделал несколько шагов к тому месту, где слышался шорох. „Тотчас же все смолкло“.

„Я отлично знал, что бедуины часто производят свои набеги, подползая, как змеи. Неужели это они? Я уже хотел будить моих спутников, поднять тревогу. Но вдруг снова послышался прежний шелест, и к тому же в различных направлениях, и даже

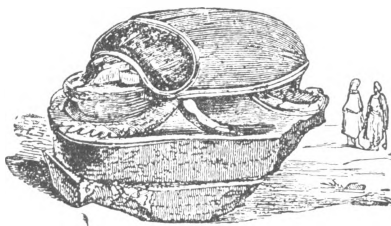
„Священные жуки“ за работой — они перекатывают шарики из песка.

очень недалеко от того места, где я стоял. Я быстро направился туда, где раздавался шорох; я напрягал все свое зрение, чтобы проникнуть в темноту. И что же? Мимо меня по песку катились, казалось, без всякой видимой причины какие-то шарики около сантиметра величиной; я поднял несколько таких шариков и увидел, что они скатаны из влажного песка. При свете принесенного фонаря, под каждым таким шариком я нашел большого черного жука, который весьма быстро катил скомканную в шарик песчаную массу“ ¹⁾).

¹⁾ Эренберг. „Материалы для характеристики африканских пустынь“.

То был самый обыкновенный жук (*Aleuchus sacer*), — порода этих жуков весьма распространена в африканской пустыне. Древние египтяне называли этого жука „священным“ и уподобляли его божеству, которое держит в руках весь мир, подобно тому, как священный жук держит своими лапками круглый комок песка. Изображения священных жуков весьма часто встречаются на стенах развалин древне-египетских храмов; печати древних фараонов тоже имели вид священного жука ¹⁾).

Из рассказа Эренберга видно, что иной раз и жук может взбудоражить всю душу даже очень храброго человека. А о пылком воображении обитателя пустыни и говорить нечего; оно вспыхивает, как порох, и человеку кажется, что какие-то таинственные силы — тут же около него и вмешиваются в его дела. Чувство было возбуждено, и под его влиянием разум не мог уже действовать правильно. И человек потерял способность, а значит, и всякую возможность отличать то, что есть в действительности, от того, что кажется.

„Священный жук“, сделанный древними египтянами из черного гранита. В настоящее время находится в Британском музее в Лондоне.

Чувство страха рисовало Эренбергу различные, хотя и естественные, но не существующие видения; чувство нашептало ему о бедуинах, о врагах, подползающих как змеи. Но одно дело — фантазия, чувство, игра воображенья, и совсем другое дело — разум и исследование. Исследование, разумно сделанное, показало вместо бедуинов... жука!

Как люди видят то, чего нет.

Под влиянием страха и удивления человек вполне искренно может исказить самые обыкновенные события.

Вот что рассказывает, например, некий голландец, Гаафнер, об одном событии во время его путешествия на остров Цейлон (в 1787 году).

„Во время моего путешествия пешком, в конце дождливого времени года, мне пришлось сделать очень трудный переход сквозь почти непроходимый пояс лесов, который на Цейлоне

¹⁾ Эти печати можно видеть в египетском отделении Ленинградского Эрмитажа.

окружает внутреннюю гористую часть острова. Один-единешенок, усталый и истощенный, я добрался до дикой, изрытой расселинами, совсем обнаженной горы Бакаул и расположился на ночлег под одним выступом скалы.

„Вдруг, около полуночи, я услышал как бы отдаленный лай собак. Казалось, он выходил из тех гор, которые находились как раз напротив горы Бакаул. Немного погодя, таинственные звуки повторились. Они отзывались здесь и там, и все сильнее и сильнее. Они вдруг раздались недалеко от меня, сзади той скалы, под которой я сидел. Я явственно слышал, как будто многие человеческие голоса болтали и хохотали во все горло. Звуки эти попеременно то приближались, то удалялись, появлялись и исчезали, раздавались то вблизи, то вдали, — и так в течение нескольких минут. Вот, чудилось мне, они спустились с обнаженных горных вершин вниз, но вслед затем они слышались изпод земли. Я вскочил и стал прислушиваться. Снова все затихло, замерло. Затем голоса пронеслись со страшной быстротой по воздуху и отразились эхом в соседних горах. Я стал прислушиваться с еще большим напряжением“.

„Вдруг прямо за скалою, за которою я укрылся, раздался такой раздирающий крик, что едва не лопнула барабанная перепонка в моем ухе. Я бросился вне себя из моего убежища. А позади меня будто бы грянула тысяча визгливых голосов, до такой степени фальшивых, странных, неслыханных, что, опомнившись наконец, я не придумал ничего лучшего, как заткнуть уши пальцами и броситься назад под навес скалы. Уже давно затихли эти страшные звуки, но они все еще дрожали в моей встревоженной душе, даже когда наступила вокруг прежняя страшная тишина. Она лишь изредка нарушалась грохотом обломков, которые, оторвавшись от скал, катились по скату горы в бездну пропасти...“ ¹⁾.

Что-то чудесное и непонятное, сверхъестественное и таинственное сквозит в этом рассказе. Неужели же это не та самая „нечистая сила“, о которой рассказывали старушки-няни? Весьма возможно, что страшный голос, слышанный Гаафнером, очень даже подкрепил веру многих людей в разную „нечисть“. Гаафнеру тоже было не до рассуждений. Он был удивлен и испуган. Эти чувства наполняли всю его душу страхом, и неведомые крики показались ему очень уж необыкновенными, сверхъестественными...

Но что же это такое было?

¹⁾ Шлейден. „Этюды“. Перевод Калиновского. Стр. 102.

А просто-напросто крик птицы, которую туземцы называют чортовой птицей, или уламой. Она очень похожа на сову и вылетает из своего жилья только по ночам. Один английский ученый, Джон Дэви, говорит о ней так:

„В Юдалгамме мы слышали ночью крик уламы. Сидя на соседнем дереве, она издавала ужасно странные и неприятные крики, походившие на самый пронзительный вопль“.

Джон Дэви слышал то же самое, что и Гаафнер. Но как отличается его рассказ от рассказа Гаафнера! Ученый Дэви то, что им было испытано, описал; только описал — и то, что он слышал, и при каких именно обстоятельствах он это слышал, как и подобает мыслящему и сведущему человеку. А Гаафнер, под влиянием своего чувства, не только описал, но и расписал, да еще так, что, читая его рассказ, иной и не поймет, о чем собственно идет в этом рассказе речь. Чего доброго, — и вправду о нечистой силе. А подумав так, нетрудно и прибавить: „а ведь нечистая-то сила на свете, действительно, водится! Вот Гаафнер своими ушами слышал, как она завывает! Гаафнер — ведь свидетель, Гаафнер — очевидец. Есть же, значит, на свете люди, которым пришлось лицом к лицу встречаться с нечистой силой“. А если один кто-нибудь встречался, — значит, может и другой иной раз встретиться. Вот и доказательство налицо, что на свете „водится нечисть“.

Как правда превращается в ложь даже в устах правдивых людей.

Таким способом и появляются многие рассказы — и не только о бесах, но и о богах.

Дело делается по правилу: „у страха глаза велики“. Начинается, прежде всего, с того, что какое-нибудь событие кажется какому-нибудь очевидцу очень уж необычным, а потому — очень уж удивительным, а то и страшным. Он его не понимает, его боится и — преувеличивает, расписывает. Рассказывает о нем другим людям, волнуясь и убежденно. Еще бы! Ведь он — очевидец! Горячие, увлекательные рассказы действуют сильно. Их запоминают. Им верят. Их передают другим. А передают тоже с увлечением, с чувством. А чувство, как известно, всегда мешало и мешает правильному пониманию и беспристрастному рассказу. То одна, то другая подробность прибавляется к рассказу, да еще такие подробности, каких и не было на самом деле. Зато другие подробности затемняются, смягчаются, затираются. Благо-

даря этому, рассказ еще больше удаляется от правды, но зато он сильнее действует. В конце концов дело доходит до того, что и не узнаешь, далеко ли от правды ушел рассказ. Правда сама собой пропадает, а на ее место постепенно становится выдумка — то, чего не было вовсе. И все это делается незаметно и понемножку.

И особенно важно то, что так бывает и тогда, когда рассказчики вовсе не лгуны, а даже напротив — самые искренние и правдивые люди. Их правдивость не мешает правде превращаться в ложь.

Как непонятное объясняют еще более непонятным.

Но и этим дело еще не кончается; страх, удивление и другие чувства помогают верить в какие угодно нелепости, допросто сказать, помогают всякой вере. Когда человек боится, ему не до рассуждений. В такие минуты он даже перестает верить своему собственному уму, своим ушам, своим глазам. Перед лицом чего-нибудь страшного или удивительного ум как бы замирает и словно куда-то прячется; пропадают всякие рассуждения, забываются прежние наблюдения. Но как же в таком случае понять и объяснить то явление, которое вызвало и страх и удивление? Вот тут-то на помощь и приходит вера. Слепая вера. Вера в таинственные, сверхъестественные существа. Вера, которая перешла от дедов и прадедов.

Вот, например, гром и молния. Всякому известно, как пугает людей гроза. Во многих странах гроза — самое грозное и поразительное явление природы. Люди перед нею трепещут. Но что же она такое? Это сделалось совершенно понятным сто с небольшим лет тому назад. Но как же объясняли грозу до этого времени? Не умея объяснить иначе, грозу объясняли вмешательством сверхъестественных сил. Греки говорили, что это действует бог Зевес, древние германцы, что это — бог Тор, древние славяне, что это — бог Перун. Потом стали говорить, что это Илья-пророк ездит по небу на огненной колеснице. Существует даже молитва, в которой о громе и молнии говорится, как о чудесах и о знамениях небесных: „Свят, свят, свят, седяй во грому, обладавый молниями, проливый источники на лицо земли. О, владыко страшный и грозный! Сам суди окаянному дьяволу с бесы, а нас, грешных, спаси! Боже, страшный, боже чудный, живой в вышине (то-есть живущий на небе), ходяй в громе! Сам казни врага своего, дьявола“.

Такое объяснение дает грозе вера. Но становится ли понятнее после таких объяснений сама гроза? Понятно ли, почему и как она происходит? Здесь говорится, что она происходит по воле сверхъестественных сил. Но они-то сами что такое? И почему и как они действуют? Говорят, что они действуют по своему хотению и произволению. Но их хотения разве понятны?

Все это еще менее понятно, чем сама гроза. Объяснять грозу таким способом — значит объяснять непонятное еще более непонятным. Что же это за объяснение? Это просто-напросто — затемнение.

Совершенно таким же способом объясняются и все чудеса. Другими словами, разум отбрасывается в сторону, а вместо него ставится кое-что совершенно непонятное, даже необъяснимое, и даже нелепое.

Как люди оправдывают самих себя, веря в нелепости.

Но ведь ум не может найти против таких нелепостей. А коли так, то совершенно ясно, что вера может держаться в душе одним только незнанием, непониманием да неразумением человеческим.

И вот что интересно: есть верующие, которые это ясно понимают. Понимают, но все-таки веруют. Один ученый и умный монах, живший около тысячи лет тому назад, сказал: „Я верю, верю именно потому, что это нелепо“ (*Credo, quia absurdum est*). Этими словами он хотел сказать: „Если бы не было нелепым то, во что я верю, так я принял бы это и без веры, на основании моих рассуждений, моего разума. А вот, чтобы считать истиной нелепость, для того нужна, разумеется, вера“. Так рассуждали когда-то даже самые образованные люди. Были среди них даже такие, которые этим гордились. Но ведь так рассуждая, нельзя не ошибаться.

Благодаря этому ведь можно считать любую ложь и неправду за настоящую истину, и то, чего не было, принимать за то, что было, и ошибаться, ошибаться на каждом шагу, вредя и другим, и себе, и самой истине.

В этой книжке и будет рассказано о многих таких ошибках.

Но каким же способом их отыскивали и исправили, и до сих пор отыскивают и исправляют? Это-то и есть дело разума человеческого. Только он один и может это сделать, потому что он вере не доверяет. Только благодаря ему люди

и научились и наблюдать, и изучать, и исследовать, и вникать в самую суть самых непонятных и поразительных явлений, распутывать всякие тайны, делать непонятное понятным, „непостижимое“ — постижимым, так что всякие сверхъестественные силы просто-напросто оказываются ни к чему. А без них и вся природа оказывается понятнее, чем с ними.

Сейчас мы дадим примеры, доказывающие это.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

КАК ПОЮТ И ГОВОРЯТ КАМНИ.

Поющая статуя египетская.

За полторы тысячи лет до начала нашего летосчисления был в Египте большой и красивый город, который назывался „Стрватные Фивы“. Его развалины сохранились и до сего дня. По этим развалинам, по надписям на них и по старинным книгам можно узнать, что это был за город. Он был выстроен на берегу большой и красивой реки Нила.

Вот как описывает очевидец того времени этот город:

„Широкою гладью расстилается поверхность Нила. Цепи холмов, окаймляющих реку с обеих сторон, расступаются около Фив и дают простор могучей реке. На ее правом берегу, за горами, тянется мертвая, горячая пустыня, которая идет вплоть до Красного моря. За горами левого берега — такая же пустыня. Египтяне говорят, что она безгранична, а за нею начинается уже царство смерти.

„Могучая священная река Нил течет здесь между двумя рядами гор. Они, словно стены, защищают ее от сыпучих песков пустыни. Около реки кипит жизнь. По обоим берегам Нила тянутся плодородные равнины. На зеркальной поверхности воды плавают цветы лотоса; в прибрежном тростнике тысячи разных птиц и зверей нашли себе убежище от солнечной жары... Поля покрыты жатвой; у колодцев растут тенистые {чинары; финиковые пальмы, старательно поддерживаемые, образуют прохладные роши.

„Фивы раскинулись по обе стороны реки. Непреодолимые преграды, в виде дамб и плотин, защищают улицы и дворцы города от наводнений. На правом, восточном берегу — местопребывание фараонов. У самой реки стоят громадные каменные храмы бога Аммосна; за ними, до самой подошвы гор, тянутся

дворцы царей и вельмож и тенистые улицы, где дома горожан теснятся один к другому. Пестро и оживленно движение на улицах Фив...

„Западный берег Нила тоже украшен храмами и памятниками. В зелени видны громадные колоннады храмов, стройно возвышаются аллеи сфинксов ¹⁾. Возле храмов лепятся маленькие лачужки и хижины.

Аллея сфинксов в Фивах на западном берегу Нила.

„На этом берегу — места погребения, „город мертвых“, которому дано название „Мемнониума“. В хижинах живут бальзамировщики; в небольших домиках находятся целые склады и лавки, где продаются каменные и деревянные саркофаги (гробницы), полотняные пелены для обертывания мумий ²⁾, украшения для

¹⁾ Сфинкс — небывалое чудовище с головой и грудью женщины и с туловищем и ногами львицы. В таких сфинксов верили древние египтяне и высекали их из камня.

²⁾ Древние египтяне, погребая своих мертвецов, старались сохранять их от тления. Для этого они вынимали из трупов внутренности, а тело пропитывали особыми смолами и бальзамом. Такая подготовка трупа к погребению называется бальзамированием, а бальзамированный труп называется мумией.

них, животные для жертвоприношений богам. Там и сям движутся по направлению к могилам и от могил похоронные шествия; еще издалека слышно, как поются священные молитвы.

„Ливийские горы, подходя к реке, вдруг делают поворот на запад; на этом месте находится горная ложбина—Азасиф; за нею идут высокие, круто спускающиеся скалы известковых гор, обращенных к утреннему и полуденному солнцу. Внутри огромной отвесной скалы покоятся древние цари в саркофагах прохладных могил, к которым ведут длинные лестницы и высокие каменные стены. Перед этою скалою раскинулся великолепный храм. Его воздвигла царица Нумт-Амен, о чем гласят надписи на стенах: священная аллея сфинксов, длиною немного менее половины километра, ведет к этому храму. Внутренность его, скрытая за гранитными воротами, дворами и отлично украшенными галереями, высечена в скале. Далее высятся еще несколько больших храмов, построенных фараонами разных династий, между прочим, и Тутмесом; наконец, здесь же раскинулось большое здание храма Аменофиса III.

„Перед ним возвышаются две огромные статуи, высеченные из целого камня. Одна поставлена на северной, другая—на южной стороне здания. Вместе с подножием, их высота доходит до двадцати метров. Громадные изображения сидят на каком-то подобии трона, сложив руки и устремив вперед неподвижные каменные лица.

„На одной из этих огромных статуй есть надпись, которая гласит: „Царь истины, сын солнца, Аменофис, многовозлюбленный богом Аммоном-Ра, воздвиг эти изваяния в честь своего отца Аммона. Он поставил ему эти огромные статуи из твердого камня“.

Статуи эти действительно громадны. Если бы их поместить во дворе большого четырехэтажного дома, то головы этих статуй возвышались бы над его крышей.

Ширина каждой статуи между плечами— $6\frac{1}{2}$ метров. Вес каждой из них больше миллиона килограммов.

Громадные статуи, сооруженные по воле фараона Аменофиса, должны были говорить всем временам и народам о силе и могуществе его царствования.

Сооружены они были около четырех тысяч лет тому назад.

Над ними пронесли тысячи лет. Их жгло солнце, хлестал самум, их било время, но они не боялись и времени, подобно тому, как его не боятся и другие египетские постройки,—храмы, сфинксы, гробницы, пирамиды... Недаром еще в глубокую

старину сложилась у египтян пословица: „Все боится времени, но и время боится пирамид“. И не только пирамид, но и других египетских памятников...

Перед каменным фараоном мелькали столетия, как часы, и в страшном безмолвии смотрел он на судьбу своей страны... Он видел грозных завоевателей - персов и их страшного царя Камбиза, видел завоевателей - македонян, видел славу египетских царей из рода Птоломеев, видел победоносных римлян. Все эти завоеватели владычествовали над Египтом, одни за другими, тираня и обдирая египетский народ, каждый на свой лад. Сменялись насильники, оставались постоянными только народные страдания...

А годы шли да шли. Разрушились многие храмы; сожжены, разграблены старые дворцы; воздвигнуты новые... А время все-таки еще сохранило многое, многое... От громадной тяжести почва под каменным Аменофисом осела, статуя несколько наклонилась, но все-таки в продолжение сотен лет еще продолжала смотреть на свою страну.

А в это время на земле успели совершиться великие события, произошли важные перемены. Появились новые народы и пропали с лица земли старые. Выросли новые государства, рассыпались прежние. Загремела слава древней Эллады (Греции); началась и счастливо окончилась смелая борьба этой маленькой страны с огромной персидской империей. Расцвели науки, искусства. Появились новые государства, новые законы. А каменный Аменофис все смотрел, все молчал, словно ожидая, что же будет дальше.

Погибла и славная Эллада, сначала побежденная македонянами, а затем и римлянами. На ее месте возвысился Рим. 1) Из небольшого города могущество римлян распространилось на всю Италию, на всю Западную Европу, на все Средиземное море и даже далее: Карфаген, Греция, Сирия, Палестина, вся Малая Азия, Египет, Ассирия, Вавилон и многие другие страны, почти до самой границы Индии, вошли в состав римских владений. Многие из этих царств годами были моложе каменного Аменофиса. И многие царства успели появиться и умереть, а Аменофис все жил, все сидел попрежнему и все молчал и все смотрел своими каменными глазами вперед, словно ожидая, что же будет дальше.

1) Об этом рассказано в книжке Н. Рубакина: „Рассказы о великих событиях разных времен и народов“.

Камни заговорили.

И вдруг совершилось великое чудо: каменный Аменофис заговорил. Словно настало такое время, когда и камни заговорили.

Статуи Мемнона в Фивах в настоящее время.

Заговорила именно та статуя, которая, как сказано выше, была сооружена перед северною стороною здания.

В 27 году до начала нашей эры страшное землетрясение поколебало почву Египта; многие храмы были разрушены, многие

статуи упали. Землетрясение не пощадило и статуи Аменофиса. Еще несколько сот лет до того времени на статуе появилась поперечная трещина. Мало-по-малу она увеличивалась и наконец разделила статую на две части—верхнюю и нижнюю. Во время землетрясения верхняя упала вперед на землю.

Повидимому, время взяло свое: перестал существовать каменный великан, свидетель славы Аменофиса III.

Но вышло как раз наоборот: слава его только-что началась...

Через несколько времени странный слух пронесся по Египту, а потом и по всему миру. Говорили следующее: каждое утро, лишь только солнце хоть несколько пригреет своими лучами безобразные развалины статуи Аменофиса, эта статуя издает стон — настоящий человеческий стон, протяжный и жалобный.

Да, статуя стонала... Плакал ли это Аменофис о своем разрушенном царстве? Сокрушался ли и каялся ли он в тех жестокостях, которые когда-то совершал сам и над своими врагами и над своими подданными? Грустил ли он, видя несправедливость и жестокость, которые столько тысячелетий творились, не переставая, вокруг него? Надоело ли ему смотреть на человечество, которое и ныне, как всегда, делится на сильных и слабых, голодных и сытых, богатых и бедных, угнетенных и угнетателей?.. О чем стонал Аменофис, — неизвестно, но что он действительно стонал, это было несомненно: его стон мог слышать всякий желающий. Для этого нужно было лишь притти к его подножию поздней ночью и ожидать там восхода солнца. Аменофис стонал только на утренней заре.

Как рождаются и растут слухи о чудесах.

Такое чудесное явление привлекло к себе внимание.

Это ли не чудо — простой, обыкновенный камень — и вдруг стонет человеческим голосом! И не только стонет, но даже как будто бы и выговаривает какие-то слова. О каменном великане скоро пошли разговоры в народе, что он то стонет, то смеется, то говорит, — и всегда разным голосом. Говорили еще, что он не перед всяким человеком проявляет себя, а только перед теми, кто ему более или менее нравится. Говорили еще, что каменный Аменофис, иной раз предвещает людям их судьбу. Говорили о каких-то видениях, знамениях, чудесах, которые он совершает. Говорили о многом другом, говорили столько, что трудно было и разобраться в этих разговорах и отличить правду от лжи.

Нашлось много людей, которые захотели самолично наблюдать чудо. Из многих стран в Фивы потянулись путешественники и действительно слышали голос стонущей статуи.

Слухи о говорящей египетской статуе дошли и до Греции и до Рима. Многие греки и римляне захотели воочию и самолично убедиться в том, правда ли, что камни могут стонать и говорить. Прежде чем верить в чудо, многие пожелали сначала проверить его. Но большинство и не думало его проверять. Они в это чудо уже заранее верили — верили с чужих слов. Но к говорящему камню их влекло любопытство — простое, иной раз даже праздное любопытство.

У чуда есть очевидцы.

Множество путешественников приезжали слушать статую. Были среди них знаменитые люди того времени: Лукиан, Ювенал Павзаний, Дион и др. Многие посетители вырезали разные надписи на подножии каменного великана.

Множество таких надписей на разных языках покрывают его пьедестал. Одна надпись, например, гласит: „Я, Тит Юлий Лупус, наместник Египта, благополучно слушал тебя (то-есть статую) в первом часу“. Другая надпись такова: „Фунизуланос Харизий, стратег (военачальник) Гермонта, из Латополя, вместе со своей женой Фульвией, слышали тебя на заре. Харизий принес в честь твою жертву и повелел вырезать эти стихи в честь тебя, говорившего с ним и приветствовавшего его“.

Какой-то Аррий вырезал на подножии статуи четыре строки, выбранные им из старинных книг: „Великие боги! Какое поразительное чудо вижу я своими глазами! Это бог, это один из небожителей, который, вселившись в статую, позволяет слышать свой голос и привлекает к ней толпы народа. Поистине никогда смертному не удастся произвести такого чуда“.

И действительно, — то, что статуя говорит, всем казалось настоящим чудом: вместо звука, многие действительно слышали слова, даже чуть ли не целые речи.

Но бывали и такие случаи, что утренняя заря не заставляла „стонать“ статую. Она молчала. Однажды приехал к ней римский император Адриан вместе со своей женой Сабиной. Статуя обманула ожидание императорской четы. Об этом тоже гласит вырезанная на статуе особая надпись.

Впрочем, римская императрица была так любопытна, что даже сделалась терпеливой, хотя и привыкла, чтобы все ей

повиновались тотчас же. Она осталась ночевать около статуи, и на другой день услышала ее „божественный“ голос... Надпись говорит, что „статуя, испугавшись гнева бессмертных владык (то-есть Адриана и Сабины), издала тотчас же сладостный звон и тем доказала, что ей приятно сообщество бессмертных (то-есть императора и императрицы)“.

Чем интересны все эти надписи? Тем, что они сделаны очевидцами. И все эти очевидцы свидетельствуют, что каменные статуи действительно могут иной раз петь и стонать.

Что же это такое?

Никто не сомневается, что это чудо.

И вот с давних пор люди разных стран старались как-нибудь объяснить и понять непонятное и чудесное явление. Они рассуждали при этом так.

„Говорящий камень — это чудо. Когда совершается какое-либо чудо, этим самым нарушается обычный порядок, существующий в природе. Кто же способен его нарушать? Разумеется, только боги и вообще какие-нибудь таинственные, сверхъестественные силы, которые посильнее всякой природы. Какие же именно? Надо об этом навести справку в священных книгах да в старинных преданиях, в которых говорится о богах“.

Этим и занимались люди разных народов, люди очень ученые и умные.

Ищут объяснений в старинных книгах.

Около двух тысяч лет тому назад у греков были в великом почете две очень старинные книги, которые, по преданию, были написаны знаменитым песнопевцем, Гомером. Называются эти книги, — одна „Илиадой“, а другая „Одиссеей“. В первой рассказывается о старинных греческих богах и героях и о войне греков с троянцами, жителями большого и сильного города Трои, или Илиона. В другом произведении Гомера речь идет о чудесных приключениях одного греческого героя, по имени Одиссей, после троянской войны и о постоянном вмешательстве богов в его судьбу.

Это было за тысячу сто лет до начала нашей эры, то-есть за три тысячи лет до нас. Царство троянцев находилось в Малой Азии, на берегу Средиземного моря. Война греков с троянцами была многолетней и жестокой. В эту войну, по старинному сказанию, постоянно вмешивались боги. Они — то помогали,

то вредили людям, смотря по своему хотению и разумению. „Илиада“ и „Одиссея“ были у греков в большом почете, и все что говорится в этих книгах, считалось сущей правдой, — такую правдой, которую разбирать уже не приходится — ей нужно лишь верить. И ей верили.

Стали искать в „Илиаде“ и „Одиссее“: не говорится ли там чего-нибудь подходящего о поющей статуе. Как известно, старинные книги написаны не всегда ясным и простым языком. Их писали люди в такое время, когда в человеческих головах еще вовсе не было теперешней ясности понимания явлений. Кроме того, не было у них и теперешних научных, то-есть точных и достоверных знаний. Они толковали природу и ее жизнь на свой старинный образец, толковали сбивчиво, туманно и плохо отличали истину от заблуждений, правду от неправды. Разумеется, неясные мысли и неправильные толкования весьма легко тоже неправильно перетолковать. Доверие к старине и вера в старинную книгу только помогают этому. В конце концов, само собою выходит, что старинные заблуждения, старинная ложь порождают новые заблуждения и ложь. Так бывает всюду и всегда. Так вышло и с объяснением египетского чуда о поющем камне.

Объясняют или запутывают старинные книги.

Нашлись в „Одиссее“ такие строчки, в которых говорится о каком-то старинном герое Мемноне. Он прославляется, как великий воин, „подобный богу“. „Он — родной сын лучезарной богини Эос“, то-есть зари. Заря считалась у древних греков особым существом, сверхъестественным и чудесным, которое может есть, пить, спать, любить и ненавидеть, иметь детей, может вмешиваться в дела людей и природы. В „Одиссее“ сказано так: „Скоро подымется Эос, в раннем тумане рожденная. Мне же отнюдь не противен плач о возлюбленных мертвых, постигнутых общей судьбиной“. Слова книги неясны. Но из них все-таки можно понять, что тут речь идет о герое Мемноне, сыне Зари, и что кто-то оплакивает мертвых. Стали копаться в других старинных греческих книгах.

Как нарастает старинное сказание.

Среди них славилась одна, которая называлась „Теогонией“, то-есть „Происхождением богов“. Написана она знаменитым греческим поэтом Гезиодом, который жил лет на 100 позже Гомера и за 1.000 лет до начала нашей эры. В „Теогонии“, написанной

позднее, чем „Одиссея“, говорится о Мемноне уже несколько подробнее, чем в „Одиссее“. Там рассказана насчет Мемнона целая история.

У царя троянского Приама,—говорится в „Теогонии“,—был брат Тифон. Богиня Эос — Заря — была женой этого Тифона. У них родились два сына, один по имени Мемнон, а другой по имени Емафион. Этот Емафион сделался царем Эфиопии, то-есть нынешней Абиссинии и Нубии — стран, которые находятся по соседству с Египтом.

Но и этого мало. С течением времени рассказ о Мемноне разросся еще больше. Были присочинены к нему еще разные новые подробности, подобно тому, как они присочиняются обыкновенно во-первых — по мелочам, во-вторых — незаметно, и в-третьих — людьми правдивыми и искренними, которые, впрочем, сами не знают, что творят.

Прошло после Гезиода лет сто. Появилась на греческом языке новая старинная книга в стихах, которая называлась „Эфиопида“, то-есть поэма об Эфиопии. Написал ее некий поэт Арктин из города Милета. В этой книге еще подробнее рассказывается о Мемноне — о том, как Мемнон отправился на войну во главе 10.000 эфиопов помогать троянскому царю Приаму против греков, как он с ними сражался, как он убил греческого героя Антилоха, а за это сам был убит в конце концов; как горевала над его телом его мать Заря, и как она вымаливала у царя богов Зевеса бессмертия своему сыну. Зевес,—говорится дальше в книге,—почтил память героя Мемнона тем, что обратил его прах в черных ястребов, и те дрались над его могилой, изображая битвы под Троей. То были таинственные птицы „мемнониды“, торжествовавшие на пиршестве смерти. Но неутешная мать Мемнона осталась недовольна и этим чудесами. Она заключила голос своего сына в каменную статую, которую воздвигли в честь Мемнона эфиопы. Благодаря этому, каменная статуя запела и заговорила. „Каждый раз, когда вставала из мрака младая с перстами пурпурными Эос, или ярким пылем раскидывалась по небу перед закатом солнца“, из статуи неслись радостные или печальные звуки. Утром, когда заря появлялась, из статуи звучал голос радостный и нежный; а вечером, когда заря уходила с неба, голос ее возлюбленного сына Мемнона звучал глубокой печалью.

Вот что было рассказано в старинной греческой книге. И это было написано еще задолго до того времени, когда зазвучало каменное изображение египет-

ского фараона Аменофиса. Статуя заговорила несколько сот лет спустя после того, как была написана книга.

Когда слухи о чудесной говорящей статуе дошли до греков, нашлись среди них верующие люди, которые тотчас же смекнули, в чем тут суть дела. Вот оно кого изображает каменная статуя в Египте — не фараона Аменофиса III, а Мемнона! Мало ли что на ней написано, будто воздвиг ее этот фараон. Ведь на ней кто угодно и что угодно мог написать. Вся суть дела не в надписи, а в чуде, то-есть в том самом голосе, который раздается из глубины камня. Это голос Мемнона, сына богини Зари. Это он самый! Иначе и быть не может, потому что об этом говорится в старинных книгах, написанных очень почтенными людьми; а они уж знали, о чем писали...

Кстати сказать, та часть Фив, где находится статуя Аменофиса, называлась Мемнониум — город мертвых. Почему она так названа? Это тоже неспроста. Это в память Мемнона, эфиопского героя.

Такое сходство названий (Мемнон и Мемнониум) тоже помогло тому, что статую фараона Аменофиса III стали считать в конце концов изображением эфиопа Мемнона. Так отыскалось объяснение чудесному явлению. Голос, который с наступлением зари раздавался из обрушившейся статуи, — это был голос Мемнона: сын жаловался своей матери на то несчастье, которое его постигло...

Что значит верить старинным книгам и старинным преданиям.

Такое объяснение как будто вполне согласовалось с древними преданиями — оно удовлетворило греков. Разве можно не верить старинным преданиям? Разве можно ставить ни во что веру в богов и рассказы об их делах в старинных книгах? Ведь за неверие боги жестоко наказывают. Нужно бояться их гнева.

И люди боялись, веря в то, чего никогда не было.

Страх поддерживал такую веру, а вера поддерживала страх.

Привычная вера в старинных богов нашла даже свое подтверждение в чуде поющей статуи: ведь старинные книги говорили, что есть где-то в Африке, близ Эфиопии, поющая статуя. И она, действительно, нашлась. Она существует! Она говорит! Очевидцы подтверждают это! Предание оправдалось на деле: голос, раздающийся из камня, доказывает, что, действительно, жил когда-то герой Мемнон. Так чудесное предание вызвало чудесное объяснение, а этим объяснением подтвердилось предание.

Затем предание стало все более и более разрастаться. Предание перепутало и страны, и время, и людей. Все затемнилось и смешалось до неузнаваемости. С преданием о Мемноне случилось то же самое, что всегда случается со всеми чудесными сказаниями. Доля правды, какая была в них, покрылась толстым слоем лжи и выдумки.

Прежде всего, были спутаны две страны, две Эфиопии. Гомер называл Эфиопией не ту страну, которая находилась рядом с Египтом. Гомер называл эфиопами „крайних людей, поселенных двояко: одни—где солнце заходит, а другие—где оно восходит“ ¹⁾. По Гомеру, Мемнон—сын Зари и рожден в стране, лежащей на восходе солнца. А Египет приходится не к востоку, а совсем в другую сторону, — именно к юго-востоку от Греции. Предание стало считать землей Мемнона ту Эфиопию, которая лежит за Египтом.

Так перепуталось понятие о том месте, где жил Мемнон. Перепуталось и время, когда он жил. Небылицы о смерти Мемнона появились одна за другой. Его гробницу указывали сразу в нескольких странах, к тому же отдаленных одна от другой: одна гробница его была в Абидоссе у Геллеспонта (то-есть нынешнего Дарданелльского пролива); другая была далеко от нее— в Птолемаиде (в Финикии); третья была в Эфиопии (за Египтом). И все эти гробницы были сооружены в разное время; поэтому и смерть Мемнона приурочивалась в разных местах к разному времени. Да и сам Мемнон, по одним рассказам, был грек, по другим — эфиоп, по третьим — троянец.

А о фараоне Аменофисе люди так и забыли. Его каменное изображение окончательно стало считаться изображением Мемнона, а его голос — чудом божественного происхождения.

Как чудо перестало действовать.

Статуя звучала несколько сот лет.

Но ничто на земле не вечно. Пришел конец и чуду.

Однажды приехал в Египет римский император Септимий Север, который был человек очень верующий в своих богов и ревностный поклонник их. Император побывал в Фивах нарочно, чтобы „лицезреть знамение божие“ — говорящую статую. Он посетил статую Мемнона и очень желал слышать ее голос.

Но статуя, как на зло ему, упорно молчала.

¹⁾ „Одиссея“. Песнь I, строка 24.

Такое молчание было сочтено Севером за гнев Мемнона. А гнев сверхъестественного героя невольно внушил императору страх. И с ним случилось то, что бывает и с другими императорами: они обыкновенно очень боятся богов, от которых постоянно ожидают каких-нибудь милостей и подачек и на которых обыкновенно сваливают свои земные грехи. Чтобы сменить гнев божества на милость, Север велел поднять и восстановить статую.

Повеление императора было исполнено. Но совершилось новое чудо: от прикосновения императорской руки статуя замолкла. И к тому же замолкла навсегда.

С тех пор до настоящего времени она хоть и высится на прежнем месте, но—мертвая и немая. И возобновленная статуя состоит уже не из одного куска камня, а из пяти отдельных кусков, соединенных железными скрепами.

Мемнон замолк, и его, как водится, забыли. Он перестал привлекать к себе посетителей из разных стран; о нем перестали говорить. Последняя из 70 надписей, вырезанных на подножии статуи и говорящих о голосе Мемнона, помечена 130-м годом после начала нашей эры.

Какая сила совершала чудо—божеская или бесовская.

А предание о поющей статуе Мемнона хранилось и хранится до сих пор. Долгое время было в ходу и объяснение, данное когда-то чудесному пению каменной статуи; долгое время видели в этом что-то чудесное, таинственное.

Но вот что интересно: до начала нашего летосчисления, когда греки и египтяне верили в своих собственных богов, они объясняли пение статуи чудесным действием этих самых богов. Прошли года,—и в Египте и в Греции понемногу распространилась вера христианская. Прежние боги вышли из головы и из употребления и понемногу были забыты. Вместо них те же самые люди стали верить в другого бога, „единого в трех лицах“, в „троицу“, а своих прежних богов стали считать исчадиями ада, темными силами, дьявольским навождением и даже бесами. И дела прежних богов стали считать „бесовскими делами“.

Такая перемена, как водится, случилась сама собой, как-то незаметно и очень даже просто. Пение статуи хотя попрежнему считалось чудом, но только уже не божеским, а бесовским.

Оно понятно: и боги, и бес—силы сверхъестественные, таинственные. Разве одна из этих сил понятнее, чем другая? Вовсе нет. Обе они непонятны одинаково. И деяния этих сил—точно

также. Значит, вся суть только в том, какую силу как называют и за что ее считают. А названия разным сверхъестественным силам даются никем иным, как людьми же. Название — слово, то-есть звук. Сегодня называй чудесное явление бесовским, а завтра божеским, а там опять бесовским — не все ли равно? В глазах верующих чудо остается чудом, потому что вера остается верой и заставляет верующего человека принимать без проверки все, что угодно.

Вера в чудеса не могла покачнуться от перемены языческого вероисповедания на христианское. Сколько ни меняй веру на веру, как и нелепость на нелепость,—все равно, таким способом до правды не дойдешь.

Что необходимо для отыскания истины.

А чтобы дойти до правды, нужно идти в своих рассуждениях совершенно другой дорогой: тут нужна не вера, а расследование, проверка:—надо проверить и расследовать с точностью и достоверностью, при каких именно обстоятельствах происходит или происходило такое-то событие; надо выяснить все эти обстоятельства и разобраться в них. Надо еще выяснить, какие обстоятельства были его причиной; надо вместе с тем разобрать, кто и как был очевидцем этого события, и что он за человек, этот очевидец — умный он или глупый, пристрастный или беспристрастный, темный или сведущий. Надо еще отделить правду в его рассказе от прикрас — то, что есть, от того, что кажется. И надо сделать это вполне беспристрастно. Уж очень легко объяснять непонятное явление действием сверхъестественных сил; объясняя их так, стоит лишь сказать о них: „это, мол, чудо“, да на том и успокоиться. Ну, а если это вовсе не чудо, а та же природа? Мало ли что не все в ней понятно. То, что сегодня в ней еще непонятно,—может-быть, поймется завтра. Рассмотря, исследуй, обсуди хорошенько,—тогда и поймешь даже то, что с первого взгляда кажется чудом.

Легкое объяснение природы не всегда бывает справедливым. При чтении разных старинных рассказов о чем-нибудь чудесном и таинственном, прежде всего должен появиться вопрос: да так ли это было на самом деле? Не прибавили ли кое-чего от себя сами рассказчики? Не исказили ли они в своих рассказах простого явления природы? Ведь это очень легко сделать, например, по своей темноте, по пристрастию к своей вере, по своим интересам, если чудо дает доход и т. д.

В былые времена рассуждать о всяких богах считалось очень предосудительным, „безбожным“ и страшным. Рассуждавших гнали и побивали даже камнями. Однако, в конце концов, все-таки взяли верх рассуждавшие.

Они постарались прежде всего вполне правильно установить самое событие, самый факт, правильно описать явление.

Главная суть дела была в том, чтобы найти истину. Точную, полную, беспристрастную истину. Разузнать настоящую правду о том, да почему же, собственно, стонет статуя.

Найти истину! Но ведь это-то сделать и нелегко по той простой причине, что за долгое время выдумки успели совершенно слиться и перемешаться с правдой. Как же их разделить? Но даже и когда это будет сделано,—каким же способом разграничить то, что есть, от того, что кажется?

Истина—это значит достоверное знание. Узнать настоящую и полную истину о поющей статуе—это значит узнать, как она поет и почему, то-есть при каких обстоятельствах поет.

Как и почему чудо перестает казаться чудом.

В те времена, в первом веке после начала нашего летосчисления, некоторые ученые люди уже успели сделать много точных наблюдений над природой; в некоторых человеческих умах уже зародилась и даже укрепилась мысль, что порядки в природе всегда неизменны и одинаковы.

Этим-то и отличается природа от воображаемого действия разных сверхъестественных сил. В природе все совершается как бы по неизменным правилам, которые для всех стран и времен одинаковы, подобно тому, как одинаково для всех людей правило что два да два—четыре. Для каждого обстоятельства, для всякого стечения их в природе имеются свои правила. Коли есть налицо эти обстоятельства, значит, будет налицо и такое-то действие природы. А если их нет, не будет и этого действия, а будет какое-нибудь другое.

Эта истина о природе была понята некоторыми учеными и глубокими умами еще в те времена, когда звучала статуя Мемнона.

К тому времени Эвклид, знаменитый древне-греческий ученый, уже написал свою геометрию, по которой мы учимся в школах до сего времени, а могучие мыслители и ученые древности—Архимед, Аристотель, Эратосфен и многие другие—тогда уже положили

прочное основание развитию точных наук, то-есть действительно достоверному знанию о природе, о человечестве, обо всей вселенной. Эти ученые люди, да и многие другие, уже додумались до умения отличать истину от заблуждений, правильное понимание от неправильного; ученые уже умели во многих случаях отличать то, что есть, от того, что кажется. Но научные истины были известны немногим; рядом с ними масса народа еще глубоко и искренно верила в древние сказания и рассказы о чудесах, доставшиеся от отцов и дедов.

Как же отнеслись ученые люди того времени к чуду Мемновой статуи?—Они прежде всего расследовали и рассмотрели его.

Вот что писал, например, о поющей статуе Мемнона знаменитый географ Страбон, посетивший Египет еще в 15 году до начала нашей эры.

„Одна из статуй еще цела, верхняя же половина другой свергнута, как говорят, землетрясением. Еще говорят, что из статуи раз в день бывает слышен особый звук, который похож на звук, производимый слабым ударом; он исходит из той половины статуи, которая остается на пьедестале. Что касается до меня, то посетив эти края вместе с другими очевидцами, я действительно слышал около первого часа какой-то шум. Шел ли он из подножья, или из самой статуи, или же произвел этот звук кто-нибудь из людей, стоявших вокруг? Быть-может, они произвели такой шум даже нарочно? Ничего этого я утверждать не могу: не зная действительной причины, лучше вообразить что угодно, чем предположить, что камни могут звучать“.

Из этих слов Страбона видно, что он был человек вдумчивый и действительно осторожный. Он желал знать, а не сочинять. Ему всего дороже была истина, а не „призрак воображения“. Всякую веру он отложил в сторону — ему было ясно, что она до истины не доведет, а лишь помешает познанию истины.

Слышал „голос“ Мемнона еще другой ученый человек тех же времен, Павзаний. Он говорит, что ближе всего можно его уподобить звуку лопающейся струны.

Как видно, такой звук далеко не то, что „стон жалобный и протяжный“. Тем более это не человеческий стон, и это вовсе не то, что какие-то „таинственные силы и таинственные плачущие звуки“...

О том, что статуя звучит и по вечерам, никто из обстоятельных и добросовестных наблюдателей не упоминает... А коли

так, истина о ней выясняется сама собою. Если из рассказов о поющей статуе отбросить все чудесное и невероятное, все прибавки и прикрасы, то получится вот что.

Почему камни звучат.

Мемнон когда-то звучал—в этом нет ни малейшего сомнения. Что же это было за звучание? Оно состояло из целого ряда последовательных звуков, словно ударов, которые происходили при первом появлении солнца. На звучание оказывало влияние то обстоятельство, в каком состоянии был в это время воздух. Иногда это обстоятельство было настолько неблагоприятно для звучания, что совсем даже не позволяло Мемнону звучать.

Далее, весьма важно и другое обстоятельство, а именно: Мемнон звучал лишь тогда, когда верхняя половина статуи отсутствовала, лежала на земле; при этом оставалась открытой нижняя стенка трещины, разделившей статую на две части. Но лишь только статуя была исправлена, а верхняя половина снова поставлена на нижнюю, а значит, расселина покрыта,—Мемнон звучать перестал...

А если это так, то понятны и причины, почему камень звучал: это происходило от действия солнечных лучей на обнажившуюся нижнюю стенку трещины, разделившей статую пополам. Стенка эта не была полирована, тогда как остальная поверхность статуи была полированной. Кроме того, гранит, из которого сделана статуя,—не сплошной во всей своей толще. Внутри него множество расселин. Благодаря этой-то неоднородности и образовалась трещина, разделившая статую.

Значит, чудо объясняется очень просто.

В Египте роса бывает чрезвычайно обильна. Она покрывает всякие охлаждающиеся поверхности. Но утром, лишь только солнечные лучи коснутся поверхности, покрытой росой, они тотчас же начинают испарять ее. Влага, осевшая во всех мельчайших углублениях поверхности, высыхает. От росы и от тепла камень разрушается. Вследствие такого разрушения он мало-помалу начинает рассыпаться; на его поверхности образуются трещины, расселины; эти расселины сами собой увеличиваются все больше и больше. Если бы камень был совершенно однороден и составлен из весьма мелких частиц, то расселина увеличивалась бы постепенно и равномерно, без всяких толчков. Но, как известно каждому, вещество гранита далеко не однородно: гранит составлен из разных зерен более или менее больших и твердых.

В нем и белый кварц, и розовый шпат, и слюда. Разные зерна по-разному сопротивляются появлению трещины. Но трещина постоянно расширяется. В конце концов, по мере того, как продолжается действие росы и солнца, трещина при наиболее сильном испарении появляется сразу. Внезапный разрыв приводит в колебание всю толщу камня; от его колебания дрожит и воздух; а дрожание воздуха и ощущается человеческим ухом, как звук. Поэтому камень звучит.

Вот к чему свелись, после научного объяснения, стоны Мемнона, жалующегося своей матери Заре на свое несчастье.

Ясное дело, в этом явлении нет ничего чудесного и сверхъестественного. Звучанье камней, — это ни больше ни меньше, как явление природы, сама природа, и больше ничего. Камень звучит без всякого вмешательства сверхъестественных сил. Значит, нечего и объяснять это звучание их вмешательством. Точное расследование говорит, что сверхъестественных сил тут нет, не было, и им тут не место.

Ведь нет же ничего чудесного в тех звуках, которые бывают слышны, когда коробятся обои на стене, нагрешейся от печки, или когда трещит пол и мебель в жарко натопленной комнате, или заборы и стены деревянных строений во время мороза. Все эти явления сводятся к тому, что частицы вещества передвигаются одна относительно другой.

Можно устроить и самому, что камень зазвучит, и вот каким способом: надо лишь взять палочку из простой серы. Сера—тот же камень. Если нагреть теплой рукой такую палочку серы, то бывает слышно хрустение внутри нее: мельчайшие частички, из которых составлена сера, передвигаются от нагревания одна около другой, зацепляются одна за другую, и от этого сера хрустит.

Проверка Мемнонова чуда.

Камни могут звучать и словно стонать. Как это ни странно, но это доказано с достоверностью на примере звучащей статуи Мемнона. Но что же такое ее стон? Это вовсе не чудо. Стоит только очистить разные рассказы о нем от всяких выдумок, прибавок и прикрас—и вместо чуда окажется лишь вполне объяснимое явление природы.

Значит, знакомство с естественными науками, то-есть с достоверными знаниями о природе, далеко не лишне и для понимания старинных преданий и „священных“ книг. Благодаря науке

имеются хорошие и вполне правильные способы проверять и эти старинные книги и предания. Если в них говорится истина,— она должна выдержать всякую проверку. А если эти книги научной проверки не выдерживают, значит, нечего и считать их правильными, просто-напросто следует отбросить их рассказы, как всякую иную ложь.

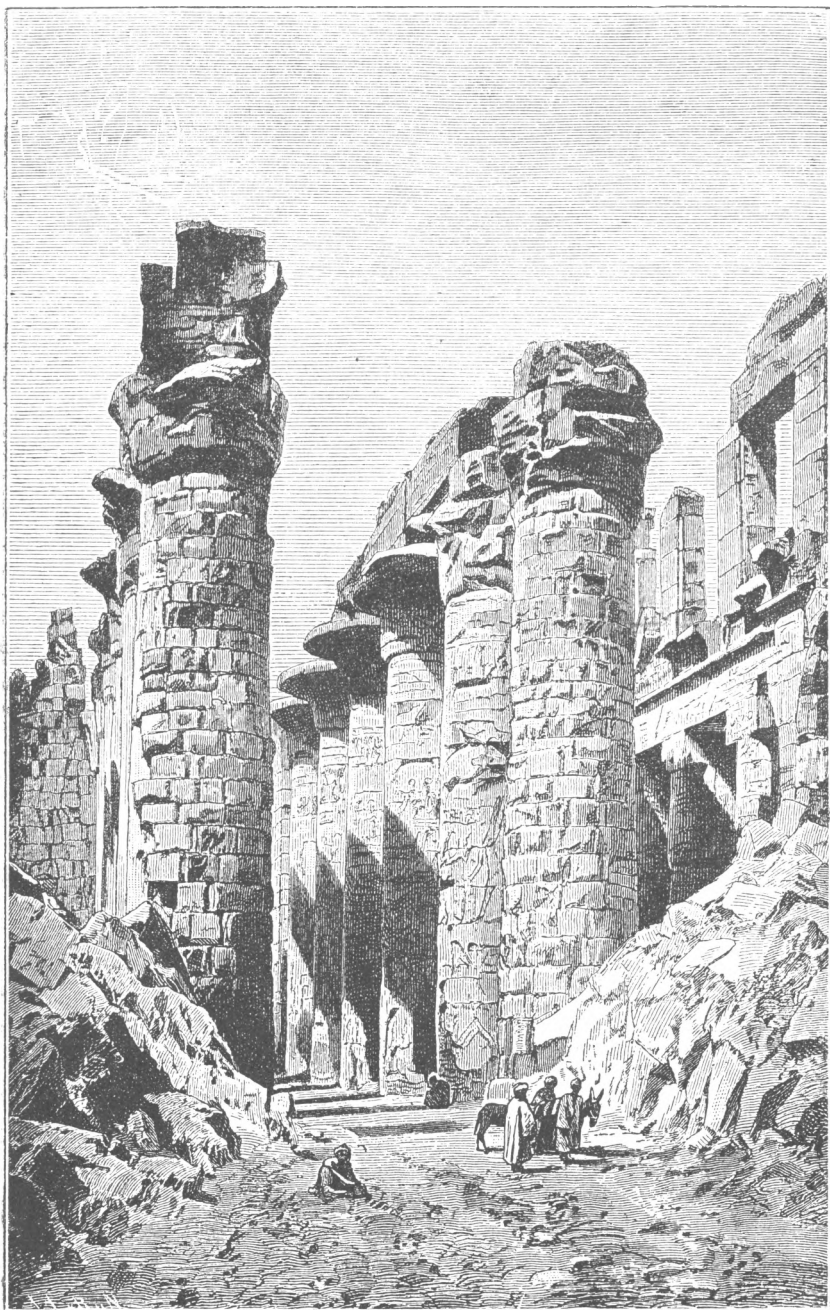
Вот какая проверка может быть для Мемнонова чуда: коли звучал Мемнон, значит, при кое-каких обстоятельствах может звучать и камень. А коли он зазвучал в Фивах, — значит это может повториться и в других местах, лишь бы там были налицо совершенно такие же или схожие обстоятельства. Всякое явление природы может повторяться, лишь бы повторились причины, производящие его.

Рассуждая о звучащих камнях, уже заранее можно предугадать, что наверное они существуют еще где-нибудь. И правда, известны такие звучащие камни и в других местах.

Колонны древнего храма в Карнаке, в Египте.

Например, в Египте, в Карнаке, до сих пор стоят развалины громадного, очень старинного храма. Его построил за 1630 лет до нашей эры фараон Тутмосис. В былые времена этот храм славился своим богатством и величиной на весь Египет. В настоящее время от него остались лишь безобразные развалины, едва напоминающие о прежней славе. Громадные каменные колонны, покрытые священными письменами и украшениями, еще высятся среди глыб красного гранита, мрамора

Карнакский храм в теперешнем виде.

и песчаника, на которых был выстроен храм. Они идут длинными рядами. Высотой они до 15 и даже до 20 метров.

И вот что интересно: эти глыбы представляют такое же явление, какое в былые времена представляла и Мемнонова статуя: они звучат.

При восходе солнца в Карнакском храме иногда бывает слышен особый звук, похожий на звук колеблющейся струны, такой самый звук, какой описывал Павзаний, говоря о Мемноне.

Об этом звучании камней в Карнакском храме шли разговоры уже давно, и как водится, тоже с большими прикрасами. Многие этим разговорам сразу верили, другие вовсе не верили, а третьи, вместо того, чтобы спорить и говорить наобум, решили проверить их и разобрать с достоверностью, правда ли, что камни храма звучат?

Чудеса продолжают.

И если правда, то почему и при каких обстоятельствах?

С целью такой проверки собрались ученые люди, французы Жолуа, Девилье, Коста, Ленер, Делиль и другие. Они нарочно отправились в Карнак. Им действительно удалось слышать „чудесные“ звуки изнутри камней, удалось и исследовать их причину. То же слышал знаменитый исследователь Египта — Шамполион Младший.

Причина оказалась совершенно та же, что и у статуи Мемнона. Совершенно та же! Повторились обстоятельства,—повторилось и „чудо“. Оказались в камне трещины и щели; оказались налицо солнечное тепло и роса — и камень зазвучал.

Чтобы это произошло, вовсе не понадобилось вмешательства ни бесов, ни богов, ни иных „чудесных и сверхъестественных“ сил, потому что „чудесное“ явление произошло при таких обстоятельствах само собою. Да и не могло не произойти!

Значит, то, что иные люди считают чудесами, происходит не по хотению каких-то таинственных сил, а по необходимости и вполне естественно. Стоит подумать об этом: чудеса обыкновенно повторяются! Говорят, и в старинных книгах написано что чудеса случаются то в одном, то в другом месте, то в то, то в другое время. При этом говорят, что это совершается то одним, то другим „божеством“, то одним, то другим „чудотворцем“.

И это сущая правда. Но что этим доказывается? То, что чудеса—вовсе не чудеса, а самые обыкновенные явления природы, только непонятые людьми. Они повторяются, потому что повто-

ряются обстоятельства, которыми они произведены. Но ведь если повторились обстоятельства, так и чуда не может не произойти: оно совершается в таком случае неизбежно и необходимо. А когда так, где же в таком случае воля и хотенье „богов, творящих чудеса“, коли эти самые чудеса совершаются в силу обстоятельств, по необходимости, значит, помимо воображаемой божеской воли? Значит, чудеса—вовсе не чудеса.

Где еще звучат камни.

Звучание камней удалось наблюдать, кроме Фив и Карнака, в каменоломнях Сиэны, откуда древние египтяне добывали гранит для своих построек.

Оно было подмечено и в других местах. Так, например, некий англичанин Бэнкс (Banks) слышал звучание камней в продолжение нескольких лет подряд на острове Филе (тоже в Египте). По преданию, на этом острове хранилась мумия Озириса, древне-египетского царя и бога. Звук, издаваемый здесь камнями, по мнению Бэнкса, весьма похож на тот, который издает струна арфы.

Так звучат и колонны древнего храма.

Как стонут горы.

Но звучат не только камни, а и целые горы.

На Синайском полуострове, на северо-запад от города Таура, на берегу Красного моря, подымается до высоты 120 метров над его уровнем города Джебель-Накуг. В переводе на русский язык это название значит — „звонящая (колокольная) гора“.

Это название дано горе потому, что она действительно звучит. Сначала путешественнику кажется, что он слышит как будто жужжание волчка. Такой звук то повышается, то понижается, то таинственно замолкает, то опять возобновляется. И чем выше путешественник взбирается на гору, тем громче и продолжительнее эти звуки.

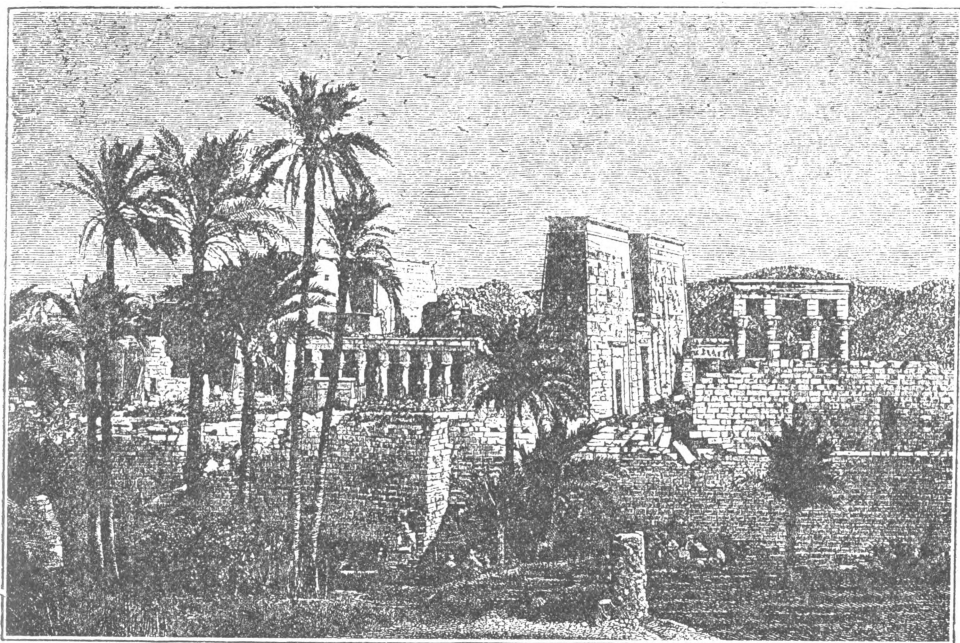
Многие ученые наблюдали это явление и с этой целью взбирались на гору¹⁾. Подъем на нее очень труден: гора состоит из белого хрупкого песчаника, который в нескольких местах покрыт наносом чистого песку. Когда один немецкий ученый Ситцен, полз по склонам горы на коленях вверх, наносный песок

¹⁾ Имена этих ученых: Борнес, Принцек, Эренберг, Ситцен и др.

катился из-под его ног вниз. При этом произошло такое чудо: под его ногами земля действительно стонала; звучали скалы и даже ближайшие пропасти. Грохот и стон стояли повсюду. А люди, верившие в богов и бесов, трепетали.

Когда Ситцен достиг горной вершины, ему показалось, что земля начала колебаться, потому что от грохота у него закружилась голова. Так был силен этот грохот.

И это явление невольно производило глубокое впечатление чего-то страшного, таинственного и чудесного.

Развалины старинных египетских храмов на острове Филе, на реке Ниле.

Взбирались на Джебель-Накуг еще два англичанина — Ге и Уэльстед. Они тоже слышали, как звучит эта гора. Сначала звуки походили как будто на нежный звон арфы. Через несколько мгновений они переменялись. Они стали походить на тот звук, который происходит, когда водишь мокрым пальцем по стеклу. Немного спустя звуки сделались похожими на отдаленный гром, который, казалось, потрясал всю гору. Скала, где сидели путешественники, колебалась; их верблюды пугались.

Еще был очевидцем этого чудесного явления англичанин Уард. Он прибыл к Джебель-Накугу со стороны моря. Итти ему пришлось через длинную полосу сыпучего песка. Ее окружали

пласты песчаника с длинными рытвинами, прорытыми водою. Одна из таких рытвин была шириною около 14 метров и вела к самой вершине. По ней путешественникам пришлось входить на гору. Рытвина эта поднимается довольно круто и с обеих сторон защищена от ветров двумя хребтами из камня песчаника ¹⁾).

„Сначала все было тихо, — рассказывает путешественник, — затем раздался слабый и приятный звук. То повышаясь, то понижаясь, он походил на отдаленные переливы флейты. Но вдруг звуки сделались громче и сильнее. Они стали походить на звуки органа. И весь холм словно заколебался. Казалось, все более и более разнообразные звуки выходили из-под ног, по мере того как увеличилась масса колеблющегося песку“ ²⁾).

Сказание о таинственном монастыре.

Что же это были за звуки?

Туземцы-арабы говорят, что в недрах горы спрятан большой и старинный монастырь. В урочный час гудят его подземные колокола, призывая монахов к молитве. Тогда вся гора начинает дрожать от этих мощных звуков. Сыплется с ее склонов песок, нанесенный ветром, и дрожат люди и животные... А в это время, по звуку колокола, идут в глубине горы на молитву монахи; неслышно, в темноте, выходят они из своих келий. А колокола гудят и гудят до тех пор, пока все монахи не соберутся на молитву...

Так говорят арабы. Древнее сказание вполне удовлетворяет их. Они ему верят. Верят вполне искренно, по примеру своих дедов и прадедов. В их душу совершенно не приходит никакого сомнения: а может-быть, деды-то и прадеды ошибались? А может-быть, слова-то их совершенно неверны? Путешественник спросил одного араба:

— Почему ты знаешь, что в глубине горы монастырь? Я вот в этом сомневаюсь.

— Как! — воскликнул в ужасе араб. — Ты сомневаешься? Ты совершаешь этим великий грех. То, что говорят наши деды и отцы, — сущая правда. Кто им не верит, тот оскорбляет бога. Старинные предания священны.

¹⁾ Песчаник, это — такой камень, из которого делается мельничный жернов.

²⁾ Б е н е р. „Космос“.

— Прежде, чем верить, я хочу проверить,— сказал путешественник.

— О, господин, не делай этого!— сказал араб.— Аллах убьет тебя за это. Нельзя поверять чудеса, они—знамения божьи.

Проверка—против веры.

Но ученые люди все-таки решили, что принимать чужие слова на веру нельзя, если не желаешь обмануться; а вера обманывает. Эренберг и Ситцен исследовали явление и нашли, что в нем ничего чудесного нет.

Дело вот в чем. Склоны Джебель-Накуга наклонены под углом в 45 градусов. Ветер надул на них груды песку из пустыни. Шаги путника или даже птица, севшая на песок, или порыв ветра—все это заставляет песок катиться вниз. Легкий шум происходит от катящихся вниз песчинок. Вначале он невелик. Но к этим песчинкам присоединяются все большие и большие массы песку. От этого шум увеличивается и мало-по-малу превращается в громкие пронзительные звуки.

Таково-то научное объяснение этого явления. Чтобы явление произошло, вовсе не требуется никакого подземного монастыря и заключенных в нем монахов и никаких сверхъестественных сил.

Однако и это явление не единственное в своем роде. Оно повторяется и в других местах, но при схожих обстоятельствах.

В 35 километрах от Кабула (в Азии) лежит гора Рег-Раван, что значит по-русски „колеблющаяся гора“. Подобно Джебель-Накугу, она покрыта пластом белого песчаника и ограничена с двух сторон известковыми и песчаными грядями. Когда несколько человек сходят с горы, то раздается громкий звук, похожий на барабанный бой.

Подобное же явление наблюдается в Чили (в Америке), в долине Копиано, на холме Эль-Брамадор, что значит по-русски „воюющий“.

Тоже и в Калифорнии, в Клататском округе, есть ряд холмов, которые иногда громко плачут и стонут. О них говорит один очевидец, Карл Мейер: „При скатывании песка с этих холмов слышно громкое журчанье. Оно мне показалось чрезвычайно странным и очень поразило меня“.

Еще одна тайна.

То же бывает и на другом конце земли, в Испании—в Пиренейских горах.

Осенью 1828. года посетил Пиренеи один путешественник. В полночь он вышел из местечка Баньерес-де-Люшон, чтобы взобраться на одну очень дикую крутизну, называемую Порт-де-Венаск.

„Кружась по густому кустарнику и ущельям,— рассказывает он,— мы дошли около двух часов пополуночи до гостиницы. Оттуда, немного поотдохнув, мы с рассветом двинулись дальше. Дорога шла по узкому ущелью, почти по отвесу, поднимающемуся в скалах. Затем перед нами внезапно развернулась очень красивая картина. С безмолвным удивлением мы глядели с высоты ущелья на одинокую пустынную гору Маладетту: эта гора казалась нам словно каким-то привидением.

„Вдруг услышали мы глухой, медленный и жалобный звук, похожий на звуки арфы. Вокруг было тихо. Только этот звук разносился в безмолвной тишине. Очевидно, он выходил из громадных каменных скал, которые нас окружали. Но тщетно мы старались определить, с какого именно места он несется и что именно и почему звучит столь странно и чудно. Солнечные лучи именно в эту минуту ярко осветили снеговые вершины гор. Не от этих ли лучей и зазвучали горы?

„Несколько дней спустя, пришедши снова на это самое место и в тот же самый час, как и прежде, я тщетно прислушивался к прежним жалобным стонам... Их вовсе не было слышно. Воздух был попрежнему тих, но солнце скрылось уже за облака, и густой туман висел над большей частью горного хребта“.

Не было солнца,— не было и звуков.

Этот рассказ о стонущей горе сильно напоминает рассказ о звучащей статуе Мемнона.

Знаменитый немецкий ученый Гумбольдт, во время путешествия по Америке, увидел на берегах реки Ориноко большие гранитные скалы. Индейцы называют их „камнями с музыкой“. На восходе солнца, приложив ухо к скале, можно слышать особый звук, напоминающий звуки органа. Почему звучат эти скалы? Рассмотрев их хорошенько, Гумбольдт подметил, что в этих скалах находится множество узких и глубоких трещин. Днем они бывают довольно сильно нагреты солнцем; даже за ночное время они ещё совсем охлаждаются. Даже по утрам они теплее, чем окружающий воздух. Подметив это, Гумбольдт заключил, что звук, издаваемый скалами, мог произойти, например, таким способом.

Воздух внутри скалы, то-есть в трещинах, теплее, чем снаружи. От этого нагретый внутренний воздух понемногу вытекает из

трещин — его выпирает холодный наружный воздух, подобно тому как это бывает зимой в избе с открытой дверью. Значит, изнутри скалы по трещинам образуются потоки воздуха. В состав камня, из которого составлены „музыкальные скалы“, входит слюда. Ее тоненькие листики выдаются внутрь трещин. Воздух, идя по трещинам наружу, быстро колышет тоненькие пластинки слюды, находящиеся в трещинах; от колебания этих пластинок и происходят эти звуки.

Вот как объяснил звучание скал знаменитый ученый Гумбольдт. Впрочем, оно, хотя и справедливо, однако неполно. Самая суть дела не только в слюде, а в тех трещинах, которые есть в этих скалах, как и в статуе Мемнона.

Как стонет земля под ногами.

Известны и другие рассказы о звучащих камнях.

На маленьком острове Эйг, близ восточного берега Шотландии, есть пласты разрушенного известняка оолита. Так называется особая порода камня, состоящая из известковых шариков.

В каждом зернышке оолита есть ядро в виде кусочка кварца, на который известковый налет оседает последовательными слоями, лежащими один на другом. Все зернышки в оолитовом известняке плотно склеены друг с другом. Но порода разрушается, тогда зернышки делаются свободными. Стоит надавить на нее, и при каждом движении или сдавливании тотчас же слышится особый звук.

Лишь только нога коснется этого берега, как он начинает звучать. Звук, издаваемый им, очень странный. Он похож на звучание натянутой нитки, если по ней ударить ногтем. При каждом шаге по песку этот звук повторяется.

„Я и мои спутники, — говорит один немецкий ученый, Миллер, — долго шагали по этому песку, и он звучал под ногами каждого из нас. Это была своего рода музыка, хотя и не отличавшаяся разнообразием звуков. Но зато таких своеобразных звуков не произведешь ни на каком музыкальном инструменте. Местами встречался под сыпучим песком сырой пласт оолита. В этих местах звуки становились всего сильнее и легче всего производились ногою“.

Одинаковые чудеса происходят иногда от разных причин.

Подобно этому хрустит и крахмал, когда его мнут в руках; звучит и сухой снег под колесами телеги.

Могут звучать горы и от других причин: например, иной раз ветер гудит по ущельям, рывинам и трещинам гор, и со стороны кажется, что это не ветер гудит, а горы плачут.

Вот что придумал один остроумный француз, Эмиль Сорель, желая объяснить звучание камней и гор.

„Я беру мое ружье, — рассказывает он, — и отправляюсь на какое-либо открытое место, например, на поле. При этом я выбираю такое время, когда дует совершенно свежий ветерок. Придя на поле, я навожу свое ружье дулом против ветра и наклоняю его приблизительно на 45 градусов. Тогда ружье мое начинает звучать. Я стараюсь произвести это явление снова, и для этого опять приспособливаю ружье. Раз это сделано, — я вторично слышу тот же звук.

„И вот что наиболее интересно в этом опыте: когда ружье звучит, совершенно невозможно с точностью определить, откуда же именно раздается звук.

„Обратившись к пастуху, который стоял рядом со мной я сказал ему:

— Слышите, слышите!.. Это ведь мое ружье!

— Помилуйте, сударь, это не ружье, а колокола вон той колокольни, — ответил пастух.

„У кого бы я ни спросил о причине звука, — всегда получал я почти такие же ответы, если только спрашиваемый не был предупрежден мною. Обыкновенно думали, что звук этот доносится издалека и произведен на расстоянии по меньшей мере за три километра от нас. Но находились и такие, которые говорили, что это не ружье стонет, а мертвецы под землей“.

Основываясь на своем опыте, Сорель попробовал объяснить звучание гор и камней. По его мнению, звучание их производится ветром; оно происходит от трения частичек воздуха о какой-либо острый край, позади которого находится углубление, усиливающее звук.

„Что на ружье можно видеть в малых размерах, то в природе происходит в громадных, — говорит Сорель. — Острый край — это край горы, или скалы, или каменной глыбы, а углубление — это долина, рывина“.

Опыт с ружьем превосходно объясняет свист ветра в ущельях гор, в старинных развалинах, наконец, в дымовых трубах. При таком объяснении не приходится думать, что тут речь идет о каких-то чудесах. Только в давно минувшие времена у всех людей была привычка объяснять явления природы вмешательством всевозможных „чудесных существ“.

Вокруг и внутри нас—одна только природа.

Незнание природы, страх перед непонятным, привычка к своей старинной вере, различные интересы и мечты,—все это тесно связано между собой. В былые времена это-то и порождало и поддерживало веру в чудеса. Но разум, опирающийся на достоверные знания, в конце концов брал свое—и вера в чудеса неизбежно пропадала. Хоть и через тысячу лет, а все же разум объяснял все, даже самые таинственные, чудесные явления. Да иначе и быть не могло, это было не веки вечные.

Вокруг нас и внутри нас—одна только природа. И наши мысли, чувства, мечты, наши дела, даже наша вера—это тоже явления природы, такие же естественные, как и все прочие. Ничего, кроме природы, ни в нас, ни вокруг нас не только нет, но и не было, и быть не может. Явление, которое иным кажется чудом, если оно не выдумка, то, разумеется,—тоже природа. Чудесным же оно иногда называется лишь потому, что кажется людям очень уж необычным, и люди ему удивляются, не понимая его и не умея его объяснить.

Еще до начала нашей эры знаменитый латинский писатель и мудрец Цицерон писал: „Ничто не происходит без причины. Чего не может быть.—того и не бывает. Если же что-либо случается,—значит, это возможно, и в этом уж не приходится видеть какого-то там чуда. А уж если считать чудом все редкое, так придется и всякого мудрого человека считать величайшим из чудес. Я уверен, что мулица ¹⁾ чаще рождает жеребят, чем природа—мудрых людей. Можно заранее сказать утвердительно: то, что невозможно, никогда и не совершается; а то, что возможно (и что совершилось),—не есть уже чудо. Нельзя считать чудом то, что имело возможность совершиться“ ²⁾.

Даже в тайнах нет ничего чудесного.

Почему же в старину вера в чудеса держалась крепко, а теперь быстро падает?

Потому что то и дело непонятное становится понятным—это значит, что люди узнают с точностью и достовер-

¹⁾ Мул—помесь осла и лошади. У этой смешанной породы иногда действительно, но только очень редко, могут родиться жеребята, то-есть животные одной из тех пород, из которых произошли мулы.

²⁾ De divinatione.

ностью, при каких обстоятельствах происходят какие события и явления. Для всякой перемены, происходящей с чем-либо и в нас и вокруг нас, требуется определенное стечение обстоятельств; одно их стечение объясняется другим, а то — третьим, а то — четвертым, и так далее до бесконечности. Всякое явление может произойти только тогда, когда для него имеются налицо все благоприятные обстоятельства. Не будет в с е х этих обстоятельств,—не произойдет и это явление. Не будет о д н о г о из них,—и явление произойдет несовсем уж так, как с ним. Значит, всякое явление теснейше связано с обстоятельствами, и они на него влияют.

Но те-то сами что такое? Они — тоже явления. Значит, явления влияют на явления — одни на другие. Это нужно ясно понимать — без этого не будет понятна ни природа, ни человеческая жизнь. И ничто не будет понятно. Каждое событие есть звено из целой цепи причин и последствий. Где ей конец? Этого мы не знаем. Дойдем ли мы до него? Быть-может и никогда не дойдем. Но это для нас и неважно: как-никак, а мы все-таки будем к нему итти да итти всегда. И все дальше и дальше.

Необъяснимое и необъясненное у нас всегда будут впереди, но зато, что уж пройдено, — то окажется и о б ъ я с н и м о, и о б ъ я с н е н о. И оно уже у нас в руках. А что в руках, — за то мы держимся и должны держаться крепко, потому что это достоверное знание. Это вроде как начало ниточки, с которой мы и распутываем клубок разных тайн. А достоверное знание потому так и называется, что нас оно уж не обманывает и на него можно положиться. А вот это-то самое для нас особенно и важно: мало ли, что многое еще не выяснено. Когда-нибудь и оно будет в наших руках.

Вся суть в том, чтобы отличить ложь от истины. Вся суть в том, чтобы уметь отличать ее всегда и всюду, и к тому же с достоверностью. Тогда будет ясно, что и в непонятном и еще непознанном нет и не может быть ничего чудесного.

И правда — что такое тайна? Тайна — это та же природа, только еще нам неизвестная.

Вот что сказал знаменитый Кеплер: „Прежде чем верить в чудеса, сначала нужно испробовать и исчерпать все способы объяснить их“.

Если кое-что в природе еще не объяснено, то из этого еще не следует, что оно н е о б ъ я с н и м о.

Г Л А В А Т Р Е Т Ь Я.

РАССКАЗЫ О ВСЕМИРНОМ ПОТОПЕ.

Что говорят о потопе разные племена и народы.

У многих, очень многих народов сохранилось до сих пор предание, что когда-то на земле был всемирный потоп.

Говорят, весь земной шар был тогда покрыт водою, — даже самые высокие горы скрылись под волнами, а все растения, все животные, все люди погибли.

Такие предания встречаются как у диких, так и у образованных народов.

Так, например, на островах Товарищества, на Великом океане, до сих пор ходят рассказы о том, что морской бог Руагату когда-то послал на людей потоп, который и распространился на всю землю выше вершин самых высоких гор. Случилось это потому, что „какой-то рыбак случайно зацепил своими удочками за волосы морского бога, когда тот спал под водою. Руагату страшно рассердился и за вину рыбака решил наказать всех людей. Спасся, разумеется, с согласия морского бога, только тот самый рыбак, который рассердил его, да жена {и дети рыбака. Бог дозволил им укрыться на одном маленьком и низком коралловом острове. Так они и сделали и потому спаслись. Через них земля снова населилась людьми“.

Но как мог сохраниться во время всемирного потопа маленький островок, и почему морской бог за вину одного человека погубил всех, даже невинных людей, а виновного рыбака спас? Этого предание не объясняет.

Впрочем, и объяснять нечего: ведь бог и есть бог и делает все, что ему вздумается и как ему захочется.

Дикари-гренландцы тоже слышали от своих дедов и прадедов о всемирном потопе. „Когда-то весь мир был покрыт водою, — говорят они, — и все люди были потоплены, некоторые

же из них сделались огненными духами. Остался в живых только единственный мужчина. Он ударил своим жезлом о землю — и из нее вышла женщина, и от этой пары скоро земля снова заселилась“.

А вот что говорится в одной китайской очень старинной книге о восточной Татарии (Монголия). „У монголов, живущих здесь, существует с незапамятных времен предание, что воды потопа заливали когда-то их края; когда же вода спала, то те места, где она была, покрылись песком“.

Весьма интересно сказание о потопе в очень старинной „священной“ индусской книге, называемой „Законами Ману“. Там говорится:

„Существо, силы которого неисповедимы, создало вселенную“, а затем снова перешло „в верховный дух, сменив время действия часом покоя. Эта неисповедимая сила, попеременно пробуждаясь и отдыхая, оживляет и разрушает в вечной последовательности все твари, движущиеся и неподвижные“.

Каждый такой промежуток—то покоя, то работы—продолжается, по словам Ману, несколько тысяч веков, и в это время происходит то сотворение, то разрушение бесчисленных миров. Наивысочайшее существо уже много раз совершало такое дело, и к тому же без всякого труда, как бы играя, и единственно ради удовольствия.

„Первая единственная причина, — говорится дальше в индусской старинной книге, — преднамеренно создала воды и плавала по их поверхности в образе творца-Брамы, который создал сушу и населил землю растениями, животными, небесными тварями и людьми. Сделав это, Брама каждый раз засыпал, а во время его сна, после долгого существования, все видимое погибало от огня. И когда Брама снова пробуждался, он находил весь мир превращенным в однообразный океан, вода покрывала собою всю землю и даже самые высокие горы. И так бывало несколько раз“.

По другому индусскому сказанию, во время одного такого всемирного потопа сам Ману, святой сын Вивасвати, спасся от потопа на корабле, который он построил по приказанию Брамы, явившегося к нему под видом рыбы. Когда же потоп уже приходил к концу, Брама дал святому Ману великую власть — самому сотворить все живые существа, какие погибли во время потопа.

У иранских народов тоже существует предание о потопе и об единственном человеке, который спасается, — только имя этого человека другое: здесь он называется Нима и спасается

в огороженном саду на вершине горы. Там же вместе с ним спасаются и животные, а от них снова заселяется земля.

Предание о великом наводнении ходит и среди китайцев. А в древней Греции существовало даже не одно, а несколько сказаний о всемирном потопе. В разных местностях Греции они были разные.

Так, например, жители Аттики и Беотии рассказывали, что жил на земле некий царь Оигес, и в его царствование вся земля была затоплена водою. Спаслись от гибели в волнах на корабле только этот царь и несколько его спутников, мужчин и женщин.

Совсем другое сказание о потопе ходило в Фессалии (к северу от Аттики). „Давным-давно, когда люди не умели еще добывать железо и делали себе оружие и другие вещи из меди, говорится в фессалийском сказании, жил некий Девкалион, сын Прометея, властитель фессалийского города Фтии и супруг Пирры. Властитель всех богов и людей, Зевес, решил тогда истребить преступный человеческий род и затопил всю землю. Только Девкалион и его жена Пирра спаслись на корабле, построенном ими по совету Прометея. Девять дней и ночей носился их корабль по волнам, пока не пристал к горе Парнасу. Там Девкалион и принес жертву Зевесу в благодарность за свое спасение. А Зевес, устами одного прорицателя, повелел Девкалиону: „Облачите главу, развяжите пояс одежды и бросайте за спину кости великой матери“. Девкалион понял, что хочет сказать Зевес такими загадочными словами. „Великая мать“ — это значило земля, а „кости великой матери“ — это значило камни. Он так и сделал, как повелел царь богов. Тогда из камней, брошенных Девкалионом, вышли мужчины, а из камней, брошенных Пиррой, вышли женщины. Таким способом снова появился на земле род человеческий, и снова населилась земля.

Близ храма Зевеса, в Афинах, греки долгое время показывали гробницу Девкалиона; могила же Пирры находилась в Кинесе (в Локриде). Как же было не верить преданиям о потопе, когда даже гробницы Девкалиона и Пирры были долгое время налицо?

А вот какое кровавое предание о потопе записано в древнегерманской „священной“ книге Эдде: „У бога Борра было три сына, — Один, Вили и Ве. Эти его сыновья и еще его же внук Бурри убили некоего Имира, отца ледяных великанов Гримтурсов. Из тела этого Имира они соорудили вселенную, а кровь, которая потекла из его трупa, стала водою. Кровь лилась из

ран Имира в таком изобилии, что в ней потонули все ледяные великаны. Спасся из них на корабле только великан Бергельмир, да его жена, от которых и произошел затем род человеческий“.

Сказания о потопе встречаются и в Америке.

Интересно, что сказания о потопе, к тому же очень старинные, встречаются и в Америке — совсем на другом конце земли, у народов, которые долгое время ровно ничего не знали и не ведали о Европе.

Вот что рассказывают о потопе индейцы-чибчасы, живущие в южной Америке. Жил когда-то „божественный человек“, по имени Бачика. У него была жена Гуитака или Чия, женщина красивая, но очень злая, к тому же занимавшаяся колдовством. В те времена чибчасы были настоящими дикарями и жили [в долине реки Фунсы, которая была окружена тогда с юга скалами. Бачика сделал дикарям много добра. Он научил их возделывать кукурузу и картофель, изготовлять одежду из волокон хлопка и жить благоустроенным обществом. Но Чия, злая Чия, всюду мешала его стремлениям. Ей было очень неприятно, что труды Бачики давали все лучшие и лучшие плоды. Чия решила, наконец, погубить их. Для этого она перегородила реку Фунсу запрудой, и вода реки наводнила всю долину; лишь очень немногие жители страны могли спастись от наводнения на самых высоких вершинах гор. Тогда гнев овладел Бачикою. Он изгнал Чию с земли и сделал ее луною, а стену, которая перегораживала реку, он разбил молнией. Вода ушла, и страна чибчасов снова показалась из-под воды.

Таково предание чибчасов. У другого индейского племени, чичимеков, держатся сказания, в которых о всемирном потопе говорится прямо, без всяких обиняков. Чичимеки рассказывают, что когда-то, действительно, был всемирный потоп, и этот потоп погубил „все живое на земле“.

Мексиканские индейцы тоже рассказывают о потопе, от которого спаслось на корабле или на плоту одно только семейство — Кокскокс со своей женой Хочикветцаль.

Какие рассказы записаны миссионерами.

А у индейцев мечеоканавов предание о всемирном потопе очень даже похоже на библейское.

В нем подробно рассказывается, как некий человек, по имени Тецпи, сел на большой корабль вместе с женой и детьми; как

они взяли с собой всех животных, какие только водились на суше, и запас еды для них и хлебных зерен для людей. Как затем великий дух Тецкатлипок затопил землю, и как он приказал в конце концов водам очистить ее. И когда все вышло по слову бога, Тецпи выпустил со своего корабля коршуна, чтобы тот посмотрел, много ли еще воды на земле. Но птица, питающаяся трупами, не вернулась обратно, потому что нашла для себя много еды — вся земля была усеяна мертвецами. Тогда Тецпи с той же целью стал посылать других птиц. Из них вернулась назад только маленькая птичка колибри. Она в своем носике принесла маленькую зеленую веточку. Тогда Тецпи понял, что земля снова покрывается растениями, и причалил свой корабль к горе Колгуакану.

Такой рассказ о всемирном потопе записали священники-миссионеры, которые долгое время провели среди индейцев, стараясь обратить их в христианскую веру.

Много подобных же рассказов записано священниками и в других странах, населенных дикими племенами. И многие из этих рассказов сильно напоминают рассказ о всемирном потопе в „книге бытия“ (глава VI — IX).

В чем тайна всемирного потопы.

Судя по всем таким рассказам, да еще такому множеству их, и вправду может показаться, что все народы и племена земли помнят о каком-то всемирном потопе. Сказание о нем как будто и вправду встречается во всех частях света, в странах и диких и образованных.

И это с первого взгляда, действительно, кажется очень удивительным. Но еще удивительнее покажется такая вера людей во всемирный потоп, если хорошенько вдуматься в разные рассказы о нем.

В чем же заключается самая суть всех рассказов об этом потопе?

Если пособрать все рассказы, да рассмотреть, в чем собственно они между собою сходны, да отбросить всякие сказочные прибавки и прикрасы и явные выдумки, то окажется вот что: почти во всех преданиях самая суть дела рассказывается более или менее одинаково: потоп был, род человеческий погиб от него, спаслось на корабле всего лишь несколько человек и с ними сухопутные животные, а от них снова заселилась вся земля, и все это случилось по воле каких-нибудь богов.

В сказаниях разных народов различны имена спасшихся людей и имена богов-истребителей, и названия стран и мест; различны и разные подробности события. Но все это несущественно. Во всяком случае надо подумать прежде всего о самой сути сказания и разобрать именно ее. Вот это сейчас и будет сделано.

Сколько нужно воды, чтобы произошел всемирный потоп.

Прежде всего, что же такое вся эта история о всемирном потопе? Это рассказ о великом, даже величайшем, чуде.

Некоторые ученые долгое время думали, что всемирный потоп — явление вполне естественное: он был и еще может повториться, если будет налицо некоторое стечение обстоятельств; думали, что это произошло и может произойти и без всякой помощи со стороны богов и разных „сверхъестественных сил“.

Но так ли это? Нет. Для того, чтобы произошел всемирный потоп, непременно должно произойти вмешательство богов в судьбу человеческого рода.

Только боги или бесы могут произвести такое неслыханно злое и жестокое дело, да еще без всякой пользы для рода человеческого, который и после потопа не исправился.

Чтобы был потоп, разумеется, прежде всего, нужна была вода. Но сколько же именно нужно было воды для того, чтобы она затопила решительно всю сушу и поднялась выше вершин самых высоких гор?

Это можно высчитать совершенно точно: величина земли в настоящее время ведь хорошо известна. Только дикие народы не знают ее размеров и думают, что она немногим больше их собственной страны.

На самом же деле известно, что земля — громадный шар в двенадцать тысяч семьсот километров в поперечнике, а в объёме более сорока тысяч километров. Поверхность всей земли равняется 510 миллионам квадратных километров. На земле есть горы высотой около восьми километров. Такова, например, гора Гауризанкар в Азии, в Гималайских горах. Чтобы затопить такую гору, вода должна была подняться выше, чем на восемь километров, а для этого залить на такую высоту все 510 миллионов квадратных километров земной поверхности.

А для этого потребовалось бы, по меньшей мере, четыре тысячи миллионов кубических километров воды.

Это—не считая той воды, которая уже имелась на земном шаре в океанах и морях, озерах и реках.

Но если бы взять и всю воду, какая там есть, да к ней еще прибавить и ту, которая носится над землею в виде облаков. так и тогда бы не хватило и этой всей воды даже для большого всемирного наводнения, а не то что для всемирного потопа. Всей воды на земле в настоящее время гораздо меньше, чем четыре тысячи миллионов кубических километров. Откуда же она взялась во время всемирного потопа и куда девались после него? Если потоп и вправду был, то должно было совершиться чудо, чтобы появилось столько воды. А если этой воды не было и она не могла появиться, значит, не могло быть и всемирного потопа.

Кроме того, является вопрос: как же могла вода так быстро появиться в таком количестве и так быстро исчезнуть неизвестно куда? Если бы она падала на землю в виде громадного водопада, то и тогда бы такое количество воды могло натечь на землю по меньшей мере в несколько лет. Но ведь такой водопад разрушил бы даже горы, а не то что деревянный корабль.

Понять все это ум человеческий никак не может.

Как велик был корабль, на котором спаслись люди и животные.

Но в рассказе о потопе есть и многое другое, совершенно непонятное и невозможное.

Так, например, каких размеров нужен корабль, чтобы на нем могли поместиться не только люди, но и все животные, а кроме того и еда для них?

Всех пород сухопутных животных в настоящее время насчитывается очень много. И все они должны были спастись от всемирного потопа непременно на каком-нибудь корабле. Иначе где бы им было и спастись? Ведь плавать по бурному морю они не умеют. А вся суша была затоплена. Значит, все породы животных, которые живут в настоящее время, спаслись на одном единственном корабле.

Сколько же разных сухопутных пород ныне насчитывается? Это известно с полною достоверностью: их не меньше двенадцати с половиною тысяч пород животных крупных да более ста шестидесяти тысяч пород животных мелких. В том числе насчитывается более 2.500 разных пород зверей, да более 8.000 пород разных птиц, да слишком 2.000 пород разных пресмыкающихся, не считая земноводных, да 160.000 пород разных

жуков, мух, бабочек, пауков, да больше 3.000 пород сухопутных червей, да бесконечно большое число пород разных мелких тварей, которых иной раз не видно и простым глазом. Таковы, например, холерные и другие микробы, бациллы и т. д. Если потоп был, то пришлось и их спасать, потому что многие из этих пород тоже погибают от воды. Но, как известно, они существуют и поныне. Значит, на корабле должно было поместиться огромное множество разных живых тварей, начиная от великанов-слонов и носорогов и кончая микробами, не выносящими воды.

Но какой же величины нужен корабль, чтобы на нем поместилось такое множество животных с запасами еды для них?

В некоторых преданиях сказано, что этот корабль был длиною в триста, шириною в пятьдесят, высоту в тридцать локтей. Локоть— это старинная мера длины, не больше пятидесяти трех сантиметров. При таком расчете выходит, что спасательный корабль имел в длину сто шестьдесят метров, в ширину около двадцати семи. Из этого видно, что этот корабль был очень большим. А коли так, он должен был быть еще и очень крепким. Не будь он таким, так сейчас бы развалился от тяжести животных и под напором волн. Первый порыв бури сразу потопил бы его.

Но соорудить столь большой и крепкий корабль— ведь дело непомерно трудное. И это не только для тогдашних, но и для нынешних времен. Столь большие корабли даже и теперь строятся с великими усилиями. Их нелегко построить даже из железа, не то, что из дерева. Даже при помощи машин и при содействии ученых инженеров. Чтобы построить такой корабль, необходимо очень большое время и тысячи работников. А до всемирного потопа не было ни машин, ни искусных инженеров, ни опытных рабочих.

Как могли люди собрать и поместить всех животных на одном единственном корабле.

Но построить такой корабль— это еще что! Гораздо труднее даже и в таком большом корабле поместить всех сухопутных животных и еду для них. Для этого нужно было бы построить корабль гораздо больше.

Но и это еще что! Положим даже, что все животные разместились как-нибудь на корабле. Но как же они там не пожрали друг друга? Во всяком случае соблазн был очень велик,

и самые кровожадные животные должны были сделаться на время потопа очень кроткими. Разумеется, и это чудо. Это даже целый ряд чудес.

Но еще удивительнее вот что: каким же способом все сухопутные животные собрались к кораблю из всех стран земли? И к тому же собрались в назначенный месяц, день и час? Как же они из холодных стран пришли в жаркие, где они и жить не могут? И как это все они высчитали время, к которому надо было притти к кораблю? И почему они пришли к нему как раз по паре?

Как все это вышло,—ни одно сказание о потопе не объясняет. Из всех этих сказаний нельзя узнать, сами ли животные собрались или их собирали хозяева корабля. Но ведь для этого им пришлось бы разъезжать по всем странам земли — и холодным, и жарким, и по островам, лежащим посреди океана. И путешествовать так не год и не два, а многие десятки лет. И плавать на старинных лодках по бурным морям, и колесить на лошадях и верблюдах по безбрежным пустыням, и так от одного конца земли до другого.

Не объясняют старинные сказания о потопе еще и вот чего: каким же это способом перебрались через океаны и моря разные сухопутные звери и бегающие птицы, коли они не умеют ни плавать ни летать?

Но еще удивительно вот что: почему, например, боги погубили всех животных сухопутных, но не захотели погубить животных морских и вообще живших в воде? Разные предания говорят, что боги погубили животных за человеческие грехи, хотя животные эти, могли быть ни в чем не виноваты. Но положим даже и так. И все-таки непонятно, почему же сухопутные животные стали ответственны за человеческие грехи, а киты, рыбы и другие морские существа — нисколько. Неужели сухопутные заслужили гнев богов только потому, что не умели плавать? Или боги перестали разбирать, кто прав и кто виноват? Выходит, в таком случае, что и боги совершают великие несправедливости.

Что говорится о потопе в коране.

Вот в этом-то и заключается главная непонятность всяких сказаний о всемирном потопе. И правда, коли такой потоп действительно был, значит, это было не что иное, как чудо: он сам собой произойти не мог. Для этого, несомненно, потребовалось

вмешательство каких-нибудь „таинственных сил“ в человеческие дела. Эти-то самые силы, значит, и виноваты в этом великом бедствии.

Какие же это были силы? По одним сказаниям о потопе, это были силы злые, по другим — силы добрые. Но эти добрые силы ведь все-таки послали на людей страшное наказание за их грехи. Так, например, американские индейцы верят в великого духа, а его считают богом добрым и светлым. Таким же считают магометане и своего аллаха.

В „священной“ магометанской книге коране так говорится о всемирном потопе, который был когда-то послан аллахом за грехи человеческого рода: аллах „открыл небесные двери для воды, падающей ливнем, и вода небесная соединилась с водой источников“. Аллах же носил Ноя „на корабле, сделанном из досок и гвоздей“.

А в той же „священной“ книге коране говорится, что аллах — и всеблагой, и всеведущий, и всемогущий. Но как же это могло случиться, что всеблагой аллах послал на людей такое бедствие? Коли он и вправду всеблагой и милосердный, как же он мог в таком случае совершить такое зло? Разве добр тот, кто совершает такое зло? А всеблагой и милосердный аллах совершил не только злое, но и несправедливое дело: ведь во время потопы погибли не только взрослые грешники, но и безгрешные младенцы и все сухопутные животные. А их-то чего ради погубил аллах? Неужели же это справедливо — наказывать одних за вину других? Все верующие люди должны, разумеется, понимать, что кто совершает несправедливость, тот грешит. Значит, и сам аллах, причинив большое и несправедливое зло, совершил этим самым большой и великий грех. А тот, кто считает всемирный потоп делом аллаха, уже не должен считать его ни всеблагим, ни святым. Из этого видно, что выходит опять-таки путаница в мыслях у тех людей, которые считают всемирный потоп чудом или делом „рук божьих“.

Но путаница здесь только еще начинается. В „священной“ книге магометан сказано, что аллах не только всеблагой, но и всеведущий. А коли он всеведущ, так, значит, он заранее должен был знать, какими же окажутся люди, если он их создаст. Заранее знал он и то, за что, как и когда придется ему их наказывать, — и все-таки он создал их. Во всяком случае, аллах отнюдь не воспрепятствовал тому, чтобы люди впали в грехи. Значит, он или не смог воспрепятствовать, или не захотел. А если он этого не захотел, то, значит, он не всеблаг. Если же

он не смог этого сделать значит — не всемогущ. И как ни смотри магометане на эти слова своей „священной“ книги, всегда выходит и здесь большая путаница.

Но отчего же она выходит? Единственно оттого, что верующие магометане обвиняют во всемирном потопе никого другого, как своего аллаха.

Но ведь, быть может, аллах-то тут вовсе и не при чем, а потоп произвели какие-либо другие „таинственные силы“. Но почему же в таком случае аллах не помешал им губить человечество? Это значит, что он и им не захотел или не смог помешать, или же он совсем не знал, что ожидает род человеческий. А если так, то выходит и в этом случае, что он или не всеблаг, или не всемогущ, или не всеведущ. А это значит, что если кто признает в аллахе такие самые свойства, тот уж не должен верить, что потоп произведен именно им.

Но как же быть в таком случае со всемирным потопом? И как объяснить его? Или, быть может, никакого потопы никогда и не было? Самое лучшее — расследовать, кто, где и как о нем говорит.

Что говорится о всемирном потопе в библии.

О нем говорится, например, в „священном“ писании.

В библии, в VI, VII и VIII главах рассказывается о всемирном потопе довольно подробно. Говорят, будто эту книгу написал когда-то сам Моисей, знаменитый древне-еврейский „святой“ пророк. Еще говорят, что он написал „книгу бытия“ со слов „самого бога“. И вот что рассказывается в „книге бытия“ о великом кровавом чуде всемирного потопы:

„Когда люди начали умножаться на земле, увидел господь, что велико развращение человеков, и что мысли и помышления сердца их были зло во всякое время.

„И (видя это) раскаялся господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце своем.

„И сказал господь: истреблю с лица земли человеков, которых я сотворил, — от человеков до скотов и гадом и птиц небесных истреблю. Ибо я раскаялся, что создал их“.

Один только человек на всей земле, из всего человеческого рода „обрел благодать перед очами господя“.

То был Ной, „человек праведный и непорочный в роде своем“.

Такого человека бог не захотел губить. Поэтому он предупредил Ноя о том, что намерен вскоре истребить все человечество, и даже всякую живую тварь, — за грехи людей.

Так говорится в книге Моисея о причинах всемирного потопа. Это страшное бедствие было послано на землю намеренно. И послано против рода человеческого. И именно для его поголовного истребления, вплоть до невинных младенцев. И не только их, но и всех тварей земных. Могли не бояться гибели только те животные, которые населяли воду, — они оказались как бы застрахованными против потопа, он был нестрашен им. Гнев божий на них не распространился.

Почему же „господь“ наслал потоп на земной шар? В библии говорится, что это было сделано „за грехи людей“. Тех самых людей, которых он же, по библии, и сотворил и о которых заранее знал, что они согрешат, и что ему же придется истреблять их сразу всех.

„И бог раскаялся и воскорбел“...

Еще в „писании“ прямо сказано, что за грехи одних, то-есть некоторых, провинившихся бог истребил всех.

Далее, в „книге бытия“ говорится:

„Бог повелел Ною выстроить ковчег длиной в триста, шириной в пятьдесят, а высотой в тридцать локтей, осмолить его смолою изнутри и снаружи и ввести в этот ковчег из всякого скота и из всех гадов, и из всех животных, и от всякой плоти по паре, мужского пола и женского, чтобы они остались в живых вместе с Ноем. И из всех птиц по роду их. И из всех скотов по роду их, и из всех пресмыкающихся по земле по роду их“.

Еще бог повелел Ною взять себе „всякой пищи, какую питаются“: „и собери (ее) себе, и будет она для тебя и для них пищею“.

И Ной построил очень большой и очень крепкий ковчег и поместил туда всех сухопутных животных.

Сколько же именно животных поместил Ной в свой ковчег и каким способом собирал их в ковчег, — об этом и в „писании“ не говорится ни слова.

Во всяком случае ковчег Ноя был готов к плаванию по очень бурным волнам безбрежного моря. Ной вошел в ковчег, и сам бог запер за ним дверь. После этого „разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились, и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей“, „водою покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом“. „На пятнадцать локтей поднялась над ними вода. И покрылись все высокие горы. И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, — все, что имело дыхание духа в ноздрях своих на суше, умерло. Истребилось всякое существо, какое было

на поверхности всей земли. Остался только Ной и что было с ним в ковчеге. Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней“.

Из этих слов „писания“ видно, что чудесным образом вода появилась в огромном количестве, так что ее вполне хватило для затопления всей земли выше самых высоких гор.

Только по прошествии полтораста дней, — говорится дальше в „писании“, — „бог вспомнил о Ное, и о всех зверях, и о всех скотах, и о всех птицах, и о гадах пресмыкающихся, бывших с ним в ковчеге. И навел бог ветер на землю, и воды остановились“, а затем стали спадать и спадали тоже полтораста дней.

Но как мог ветер остановить наводнение, затопившее весь шар земной, все страны? И в какую сторону должен был дуть ветер, чтобы прогнать воду? И куда именно ее прогнать? Об этом в „писании“ ничего не говорится. Все это так и остается непонятным. Во всяком случае, вода повсюду спала и куда-то ушла.

После трехсот сорока дней плавания, говорится дальше в „писании“, Ной открыл, наконец, окно ковчега и выпустил из него ворона, чтобы тот посмотрел, убыла ли вода с земли. Ворон улетел и пролетал, пока осушилась земля“.

Потом Ной „выпустил от себя голубя. Но голубь не нашел места покоя для ног своих и возвратился в ковчег“.

Через семь дней Ной „опять выпустил голубя, и голубь возвратился к нему в вечернее время“, и был „свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли“.

Так окончился потоп, по словам „писания“. Ковчег Ноя остановился, как там говорится, на горах Араратских. А Ной и вся семья его и все живые твари вышли из ковчега. И бог сказал им: „Плодитесь и размножайтесь и населяйте землю“. „Не буду я больше проклинать землю за человека и не буду больше поражать всего живущего, как я сделал“. „Не будет более истреблена вся плоть водами потопа, и не будет уже потопа и опустошения земли“.

И бог послал „радугу в облаке, чтобы она была знамением вечного завета между богом и землею“.

О радуге в „писании“ говорится тоже, как о чуде. „Писание“ объясняет, что она явилась не сама собой, как это бывает обыкновенно, а ее нарочно произвела „сверхъестественная сила“.

Таково знаменитое и старинное еврейское сказание о всемирном потопе в том виде, как оно рассказано в „книге бытия“.

Многое в этом сказании для нынешних людей совершенно непонятно и многое кажется совершенно невероятным и чудесным. С другой же стороны, и „писание“ говорит, как о чуде, и о том, что вовсе не считается за чудо. Так, например, кто же в настоящее время считает радугу чудом?

Тайна всемирного потопы разъяснена.

Но нельзя ли понять и чудесное? Нельзя ли объяснить и невероятное. Ведь не всякие же тайны вечно остаются тайнами и чудеса — чудесами. Великое множество их давным-давно распутано и объяснено, как о том было уже рассказано в этой книжке. Для того, чтобы объяснить какое-нибудь чудо или тайну, прежде всего нужно знать, с какого же именно конца подойти к ним. Главный интерес науки в том-то и заключается, чтобы объяснять непонятное и распутывать всякие тайны. На этом-то и показывает свою великую силу человеческий ум. Он нарочно ищет разных тайн и чудес, а распутав их, говорит всем: „вот посмотрите, что вы считали за чудо! Вот полюбуйтесь, как вы путались в темноте!“. Это ясно видно на раскрытии чудесной тайны всемирного потопы.

В настоящее время она и распутана и объяснена. И эти объяснения проверены с точностью и достоверностью.

Иной раз кажется, что никакая проверка иногда совершенно невозможна. Как, например, проверить очень старинное сказание? Ведь то, что было, уже прошло и никогда больше не вернется, потому что перестало уже существовать. И очевидцев нет,—они все давно умерли.

Но в том-то и дело, что можно проверить даже то, что перестало существовать. Сделать это можно по разным остаткам и следам, сохранившимся до нашего времени с тех самых времен, о которых идет разговор.

В какой именно книге говорится о всемирном потопе и что это за книга и кто ее писал.

Вот, например, рассказ о всемирном потопе, записанный в „книге бытия“. Но что же представляет собой эта самая книга? Сама-то она достоверна или недостоверна?

Все это нужно разузнать и расследовать.

Когда, как и кем написана „книга бытия“? На каком языке? Писал ли ее сам пророк Моисей? В точности ли дошли его

писания до нашего времени? Не переделал ли их кто-нибудь на свой лад? Все это нужно тоже разузнать и распутать, прежде чем верить всякому слову старинной книги.

Если окажется, что нельзя верить книге, значит, нельзя доверять и ее рассказам о всемирном потопе.

Об этом теперь и пойдет речь.

Рассказ о всемирном потопе находится в „книге бытия“, как об этом уже было сказано. Кем же написана эта книга? Говорят, что ее написал сам Моисей. Говорят еще, что он же написал еще четыре библейские книги: „исход“, „левит“, „числ“ и „второзаконие“. Эти пять книг называются пятикнижием Моисеевым. Моисей считается пророком. О нем говорят, что он разговаривал с „самим богом“ и написал эти книги с его слов.

Но откуда же известно, что именно Моисей написал эти книги? В самих книгах об этом не сказано ни слова. О Моисее говорится только в заголовках книг. А заголовки эти написаны не самим Моисеем, а две тысячи лет спустя после него. Кто их написал? Неизвестно. Правильно или неправильно написал? Тоже неизвестно. Во всяком случае, верить им на слово не приходится.

Когда же жил Моисей? Он родился, примерно, за 1350 лет до начала нашей эры. В „книге второзакония“ (глава XXXIV, стихи 5 и 6) описаны смерть и похороны Моисея. А о „книге второзакония“ говорят, что писал ее сам Моисей. Но разве мог он сам описать свои собственные похороны? Ясное дело, что это место написано уже после смерти Моисея и кем-нибудь другим.

В другом месте пятикнижия, а именно в „книге числ“, сказано, что „Моисей был человек кротчайший из всех на земле“ (глава XIX, стих 3). В книге же „второзакония“ тоже сказано: „И не было у израиля пророка такого, как Моисей“ (глава XXXIV, стих 10). Но мог ли сам пророк написать о себе самом такие слова? Ясное дело, такие люди, как Моисей, так о себе не пишут и себя не хвалят. Значит, и эти слова написаны в библии кем-то другим, но только не Моисеем. Значит, пятикнижие писал, по крайней мере, не он один: эта книга составлена разными людьми и по разным источникам. А люди, как известно, могут ошибаться.

Это видно и из другого. Так, например, может или не может бог противоречить самому себе? Если пятикнижие написано со слов „самого бога“, разумеется, в нем не должно встречаться никаких противоречий. Но на самом деле такие противоречия

в пятикнижии Моисеевом имеются. Вот этому пример: в VI главе „книги бытия“ сказано прямо и определенно, что бог повелел Ною ввести в ковчег: „из всех животных и всякой плоти по одной паре“. А немного дальше, в VII главе той же „книги бытия“ (стихи 2—3) говорится уже вовсе не то. Там сказано, что бог повелел Ною взять с собою „всякого скота чистого по семи мужского пола и женского, а из скота нечистого по две мужского пола и женского; также и из птиц небесных чистых по семи, а нечистых по две“. Которому же слову „писания“ надо верить?

Встречаются в пятикнижии и другие разногласия. Невольно приходится думать, что и в рассказе о потопе всемирном кое-что не совсем справедливо, а напротив, даже очень напутано. Значит, и этому рассказу верить слово в слово не приходится.

Легко ли читать и понимать библию.

Теперь мы читаем библию на русском языке. На наш язык она переведена с древне-еврейского. Есть и еврейские печатные библии. Но ведь книгопечатание придумано всего лишь пятьсот лет тому назад с небольшим. А до того времени все книги были рукописные. Есть ли среди рукописных библий та самая, которую когда-то написал сам Моисей? Сколько такую книгу ни искали, нигде ее не нашли. Очевидно, она до нашего времени не сохранилась — погибла. Самая старинная рукопись библии, до нас дошедшая, написана всего лишь 900 лет тому назад, то-есть в 1009 году нашей эры, то-есть на 2359 лет позднее Моисея. Эта рукопись хранится в настоящее время в Ленинграде, в Публичной Библиотеке, и каждый может ее видеть там. Более старинной еврейской библии до нас не дошло вовсе.

Две тысячи триста пятьдесят слишком лет — это ведь очень большое время. За это время еврейская рукопись, написанная самим Моисеем, переписывалась, наверное, многое множество раз, и при всякой переписке, наверное, переписчики делали немало ошибок. Были у них ошибки и вольные, и невольные; кое-что они вставляли, кое-что пропускали, кое-что переделывали. Как теперь разобрать, что в библии „от бога“, а что от людей?

Но переписывать старинную еврейскую книгу слово за слово еще не так трудно, хотя и тут люди то и дело ошибались. Гораздо труднее понимать тот язык, на котором эта книга написана. А написана она на древне-еврейском языке. Язык этот очень труден для понимания, а следовательно, и для перевода. И вот какое обстоятельство затрудняет чтение древне-еврейских

рукописей, написанных даже семьсот—восемьсот лет тому назад: древние евреи писали свои книги одними согласными буквами, пропуская все буквы гласные, то-есть — а, о, у, е, и.

Что же это значит, — писать одними согласными буквами? Это то же самое, как если бы мы, русские, стали писать, вместо слова „кровь“ только три буквы: к-р-в, а гласную букву „о“ стали пропускать: читатель, мол, сам должен догадываться, что собственно означает к-р-в. Быть может, эти три буквы означают „кровь“? А может быть, „кров“? А, может быть „киво“? А может быть, „корова“? А может быть, „каравай“? Во всех этих словах гласные буквы все разные, а согласные к-р-в одинаковы.

Или вот, например, мы написали буквы р-к. Что они означают? „Руку“? Или „рака“? Или „рок“? Или „реку“? Разумеется, понимать русскую книгу, написанную таким способом, без гласных букв, было бы очень трудно и даже мудрено для русского человека. А древние евреи со времен Моисея писали все свои книги именно так, — то-есть без гласных букв.

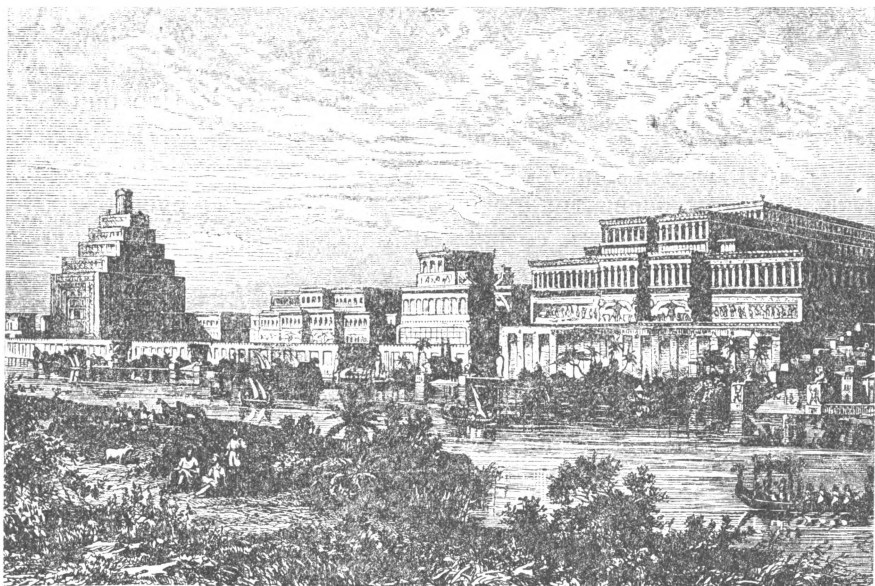
Например, древний еврей написал буквы д-б-р. Что они означают? Они могут иметь многое множество значений, самых несходных между собою: во-первых, эти буквы могут означать „слово“, во-вторых, означать „он сказал“, в-третьих, „говорить“, в четвертых „говор“, в пятых, „сказать“, в шестых, „чума“. Или вот еще пример: по-древне-еврейски „хаммитах“ значит постель, а „хамматех“ значит же зл. И то и другое древние евреи писали так: х-м-м-т-х. Как узнать, что должны означать эти буквы? Постель или жезл?

Иной раз очень трудно, а то и совсем невозможно догадаться, о чем собственно идет речь. Легко ли в таком случае понимать, а значит, и переводить древне-еврейскую книгу? Весьма возможно при таком способе писания и чтения совершенно перепутать ее смысл и неверно перевести то, что в ней написано. Так оно и было на самом деле. Сколько же разных ошибок вошло в библию, благодаря этому, а также и во все переводы на другие языки? Это даже и вообразить себе трудно. Поэтому в настоящее время и православные, и католические, и иные знатоки „священного писания“ давно уж перестали свято верить каждому слову библии.

Один американский ученый, Говард Озгуд, сосчитал, что в библии есть, по меньшей мере, десять тысяч мест, которые можно понимать так или иначе.

Сказание о потопе — вовсе не еврейское сказание.

Но вот что особенно интересно: сказание о потопе — вовсе не еврейское сказание, а значит, не „божье откровение“. Оно пришло к евреям из другой страны, от другого народа. Оно записано в ассирийских книгах. И записано еще за несколько лет до Моисея. Значит, ясно, что сказание о потопе чисто-земного происхождения. В настоящее время это доказано с точностью. И вот каким способом.

Царские дворцы в Ниневии.

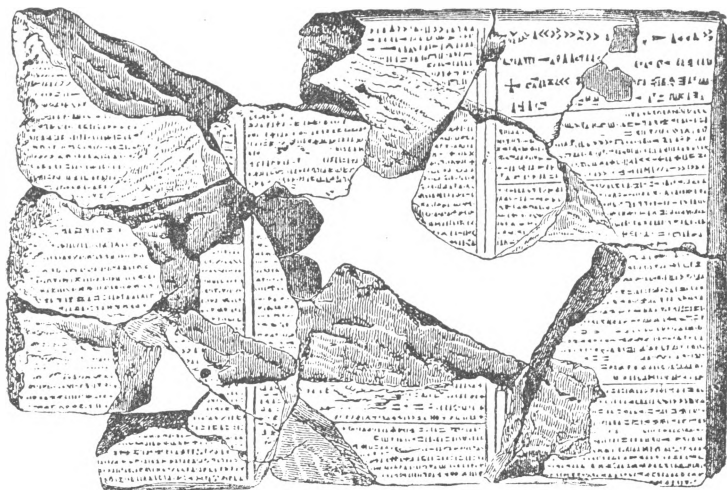
Лет 60—70 тому назад в Месопотамии, на левом берегу реки Тигра, было сделано замечательное открытие. Английский ученый Рич отыскал там под песком и под землею развалины древней столицы ассирийского царства — Ниневии.

С тех пор и до сего времени идут в Ниневии ученые раскопки, и огромный город понемногу очищается от песку и земли. Расчищены в настоящее время обширные дворцы ассирийских царей, сады, улицы, каналы, дома, храмы, покрытые старинными надписями и изображениями героев и богов. Так снова вышло из-под земли когда-то могучее ассирийское царство, его жизнь и его история.

Но особенно замечательное открытие было сделано во дворцах ассирийских царей: там были найдены огромные царские библиотеки.

Эти библиотеки — особенные, непохожие на теперешние. Сохранились они до нас только потому, что книги в этих библиотеках были каменные. Это были даже не книги, а кирпичные дощечки, или таблички, с вытиснутыми или нацарапанными на них письменами.

Таких книг-дощечек найдено в ниневийских развалинах несколько тысяч. И все они в настоящее время перевезены в Лондон. Там и сохраняются для потомства.

Камни с ассирийскими письменами, рассказывающими о всемирном потопе. Эти камни сохраняются в Лондонском музее.

Ученые люди ухитрились разобрать, прочесть и перевести на английский язык уже многие ассирийские книги. Среди них нашлись и книги „священные“, и летописи ассирийских царей, и учебники разных старинных языков, и книги по разным наукам; нашлись даже частные письма того времени. Таким способом старинная ассирийская жизнь открылась перед всем светом во всех подробностях и раскрывается с каждым днем все яснее и яснее.

В библиотеке ассирийских царей нашлись и старинные сказания о сотворении мира, о грехопадении и о всемирном потопе.

И вот что особенно интересно: все эти сказания удивительно похожи на те, которые до нас дошли через Библию. Но еще интереснее то, что они записаны ассирийцами еще задолго до Моисея.

Это можно было разузнать с точностью по тем кирпичным таблицам, на которых найдены эти сказания.

В библиотеке ассирийского царя Ассурбанипала нашлись таблицы очень старинные, а на них — надписи, сделанные за тысячу девятьсот, а то и две тысячи лет до начала нашего летосчисления. Это выходит почти за четыре тысячи лет до нас и почти за 650 лет до Моисея.

Ясное дело, не ассирийцы заимствовали эти сказания от „богооткровенной“ книги евреев, а именно евреи взяли их от ассирийцев. А это могло случиться очень просто. Как известно, ассирийское царство находилось по соседству с землей Ханаанской, которую захватили евреи. А когда евреи пришли в эту землю, царство ассирийское существовало уже давным-давно.

Вот откуда пошло старинное сказание о всемирном потопе. Таким способом оно попало от „языческого“ народа сначала прямо в „священное писание“ — в библию, — а оттуда к нам.

Интересно теперь познакомиться с этим ассирийским сказанием о потопе.

Что говорили о потопе в той стране, где жил Ной, за 650 лет до Моисея.

„Жил в незапамятные времена, — говорится в этом сказании — некий человек по имени Ситнапистим, по прозванию Касисадра, царь города Суриппака. Жить ему пришлось в нехорошее время. Люди тогда уже развратились, и рассерженный бог Бел порешил уничтожить их.

И вот другой ассирийский бог — бог мудрости и моря Эа, — однажды явился к Ситнапистиму и сказал ему: „берегись, человек из Суриппака! Сооруди большой корабль для себя и своих домочадцев, потому что бог Бел собирается уничтожить семя жизни и истребить потопом весь человеческий род. Введи затем в этот твой корабль семя жизни всех существ, чтобы сохранить их“.

И вот Ситнапистим принялся за работу. Он выстроил большое и крепкое судно из строевого леса и тростника и обмазал его смолой с наружной и внутренней стороны ¹⁾. Затем сложил в это судно „все, что только имел: серебро, золото, все семена жизни“; „собрал все и препроводил на корабль; собрал всех своих служителей, мужчин и женщин, в с е х д о м а ш н и х

¹⁾ Эти самые слова ассирийского сказания повторены и в „книге бытия“.

и диких сухопутных животных“. И когда приготовления были окончены, раздался голос бога: „Вечером небо пошлет опустошительный ливень. Взойди на ковчег и затвори за собою дверь“. И вот ливень начался. Тогда Ситнапистим вошел на ковчег вместе со своей семьей и друзьями, запер дверь, по слову бога, и вручил кормчему руль.

Целую ночь лил страшный дождь, а когда рассвело, поднялась жестокая буря и охватила небосклон. Встало от основания небес темное облако, бог бури Раману гремел в середине его, боги Нэбо и Меродах шли впереди его. Разрушение шло по горам и равнинам. Бог Нергал дал волю ветрам. Бог Ниниб широко разлил реки. Духи несли повсюду опустошение, сметали все с лица земли. Разлившиеся воды вздулись до небес. Бог Анунах поднял высоко свой факел,—от его лучистого света вся страна заблестела. Буйность Раману достигла небес. Все, что было светом, стало тьмою“.

„На земле, говорит дальше ассирийское сказание, все люди погибли. Брат не видел брата. Люди не знали один о другом. На небе даже боги были испуганы потопом и присели на корточки, прижавшись к круговой стенке неба (небосводу).

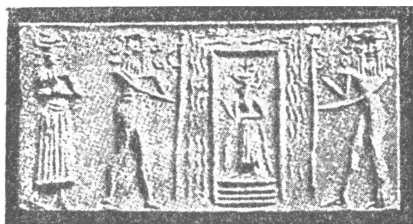
Богиня Истар плакала, полная гнева. Плакала госпожа богов сладкогласая: „Прежнее поколение обратилось в прах. То, что я родила (то-есть род людской), где все это? Как рыбная икра наполняет оно море“.

Эа,—ассирийский бог мудрости и моря. Старинное ассирийское изображение, вырезанное на камне.

Шесть дней и семь ночей ветер и буря носились над землей, и шел дождь. Он перестал лишь на заре седьмого дня, и буря притихла. Уровень моря понизился. И Ситнапистим рассказывает: „Я смотрел на море и громко кричал и звал. Но все человечество растаяло, как глина. Я открыл глаза, и свет упал на мое лицо. Я низко склонился, сел и заплакал, носясь по волнам, потому что все люди погибли, и трупы плавали вокруг меня, как бревна. И обильные слезы текли по моему лицу“.

Целых семь дней корабль Ситнапистима качался по волнам и остановился у горы Низир. Когда же на седьмой день вода стала спадать, Ситнапистим „выпустил голубку, чтобы узнать, очистилась ли от воды земля. Но она полетала немного,

Ситнапистим в ковчеге. Старинное ассирийское изображение на камне. Направо и налево от ковчеге стоят ассирийские боги.

не нашла места, где-бы отдохнуть, и вернулась назад. Тогда Ситнапистим выпустил ласточку. Но вернулась и она. Тогда полетел ворон. Он увидел плавающие тела и стал пожирать их, и не вернулся. Тогда Ситнапистим вышел со всеми своими из корабля, выпустил животных на все четыре стороны, построил жертвенник на вершине горы и принес жертву.

„И боги вдыхали благоухание“ — так говорится дальше в сказании.— Боги вдыхали сладкое благоухание. Боги, как мухи, собрались над приносящим жертву. „И госпожа богов опустила дугу (то-есть радугу), которую бог Ану сделал по ее желанию“.

После этого стали боги спорить между собою. И бог мудрости Эа внушил богу Белу, который был первым зачинщиком потопа, что впредь он должен наказывать род людской менее беспощадным способом, например, посредством диких зверей, чумы, голода.

Таково ассирийское сказание о потопе. Как видно, оно очень похоже на библейское. Тут идет речь и о повелении бога строить ковчег, и просмолить его снаружи и изнутри, и о всех сухопутных животных, собранных в ковчеге, и о ливне, и о голубке, и о радуге. И все это написано еще за несколько сот лет до Моисея. Из этого ясно видно, что евреи взяли свой рассказ о потопе от ассирийцев. Нетрудно видеть, что в „книгу бытия“ это сказание действительно пришло из Ассирии. Даже многие слова остались в библейском сказании те же самые, какие и в ассирийском.

Ассирийское сказание написано хоть и на многие сотни лет раньше „книги бытия“, но оно гораздо картиннее, красивее и сильнее, чем библейское.

В ассирийском сказании не говорится, что потоп был всемирным.

Но вот что особенно достойно внимания: в ассирийском сказании вовсе не говорится о том, что потоп был всемирным.

Даже напротив. В нем идет речь не о потопе, а наводнении, и не всемирном, а местном. И случилось это наводнение в одной только стране и уж никак не во всех. И этот потоп, по словам ассирийского сказания, продолжался не целый год, а всего лишь семь дней; а сбывала вода не месяц, а всего лишь одни сутки. Кроме того, в ассирийском сказании прямо говорится, что вода не покрывала всех вершин гор: там сказано, что корабль Ситнапистима остановился у горы Низир как раз тогда, когда потоп был в самом разгаре.

Горы Низир существуют и по сие время, и вышиною они всего лишь триста тридцать метров.

Значит, потоп был вовсе даже и не потоп, а месопотамское наводнение, и к тому же довольно обыкновенное.

Евреи сильно преувеличили ассирийский рассказ о наводнении. Они сделали из него рассказ о всемирном потопе. Получился таким способом рассказ о чуде, хотя никакого чуда и не было на самом деле.

Великих наводнений было немало и в других местах.

В настоящее время никто не считает наводнения чудом. На памяти людей не раз случались такие наводнения, и даже бывали и покрупнее.

Вот, например, наводнение, которое было еще страшнее месопотамского потопы. Оно случилось в ночь с 11 на 12 октября 1737 года в Индии и погубило около трехсот тысяч человек. Это страшное бедствие разразилось в низовьях двух больших рек — Ганга и Брампутры — недалеко от берегов океана.

А вот рассказ и о другом таком же разрушительном явлении: в 1876 году, то-есть на 140 лет позднее, недалеко от того же места произошло второе наводнение, еще более обширное. При этом было залито водою огромное пространство земли — более, чем в четыре с половиною тысячи квадратных километров. Вода поднялась тогда над землю на высоту четырнадцати метров. Более 250 тысяч человек погибло в волнах.

От каких же причин происходят иногда очень страшные наводнения?

Это выяснено с большой точностью.

Они происходят от такого стечения обстоятельств, при каких они не могли бы не произойти, и было бы настоящим чудом, если бы при тех же обстоятельствах не случилось таких же бедствий.

Самые главные причины этих наводнений — циклон с ливнем и подводное землетрясение.

Циклон — это значит вихреобразная буря, необычайной силы ураган. Такие бури нередко случаются на Индийском и других океанах и опустошают их берега. Во время таких циклонов воздух кружится со страшной силой в виде огромного вихря. В поперечнике этот вихрь бывает иногда в несколько сот километров и при этом он несется со страшной скоростью по океану, налетает иногда на берега и опустошает их. Сила таких бурь громадна. Они все разрушают и опустошают на своем пути. Разрушаются даже большие каменные постройки. Ветер ломает дома, опрокидывает каменные стены, даже поезда. Кроме того, он может производить страшные наводнения. Под напором ветра, реки замедляют свое течение, и вода в них поднимается, выходит из берегов и заливают землю. А волны моря лезут на берег по разлившимся рекам. Был, например, такой случай 5 октября 1864 года в Калькутте. Во время циклона тогда погибло от ветра и, главным образом, от наводнения более 187 тысяч человек. От той же причины вышла из берегов в 1876 году река Брампутра, потопившая, как было уже сказано, 250 тысяч человек.

Но еще страшнее эти бури, когда одновременно с ними происходят землетрясения. Бывали не раз и такие случаи. При этом тряслась и земля, и морское дно.

Во время землетрясений, даже и в безветренный день и в спокойном море поднимается высокая и мощная волна. Сначала море как бы отступает от берега, а дно моря на большом пространстве быстро осушается от воды; а затем, через несколько минут, эта громадная волна сразу надвигается на сушу и затопляет иногда широкую полосу берега.

Бывали случаи, что одна единственная волна такой величины производила страшнейшие опустошения. Так, например, в 1755 г. 1 ноября случилось сильное землетрясение в Португалии. Затряслись и суша, и морское дно. Море сначала отступило от берегов,

а затем налетело на них громадной волной. Эта волна имела больше чем 27 метров в высоту, а в иных местах она была еще выше. Вода залила сушу на 16 километров от берега. Произошло страшное наводнение, настоящий потоп. В это время погибло более 60 тысяч человек.

Еще выше была волна во время землетрясения в Калао (в Южной Америке) в 1586 году.

Бывали случаи, что во время одного и того же землетрясения такие волны налетали на сушу одна за другой и лишь понемногу теряли свою силу и становились меньше.

Чем и как объясняется тайна месопотамского наводнения.

Такое самое бедствие случилось и в той стране, где когда-то носился по волнам на своем корабле Ситнапистим со своей семьей.

Это было в Месопотамии,—там, где текут две большие реки, Тигр и Ефрат. Бедствие случилось давно, очень давно, когда еще не были выстроены ни Вавилон, ни Ниневия. Впрочем, Месопотамия была тогда уже значительно населена людьми. Народ занимался там уже земледелием, торговал и даже умел строить корабли. Эти корабли плавали по морю, а не только по рекам. Для этого требовались знающие кормчие. Потому о кормчем и упоминается в сказании о Ситнапистиме.

Землетрясения случаются в Месопотамии и в настоящее время. Также и циклоны. Эти самые бедствия налетели и во времена Ноя на Месопотамскую низменность. Они-то и погубили все ее население, за исключением одного или нескольких семейств. Только те и спаслись на лодках.

Как водится, это бедствие было сильно разукрашено всякими прибавками. Причина его была непонятна, а бедствие всем показалось небывало грозным и удивительным. Поэтому люди и увидели в нем не явление природы, а чудо: они сочли обыкновенное наводнение за „деяние богов“—увидели в нем вмешательство „сверхъестественных и таинственных“ сил в человеческие дела.

Разумеется, такое объяснение—самое обычное и самое легкое. Стоит только сказать, что в таком-то бедствии виноваты боги,—и словно уже все сделано,—дальше и объяснять нечего, потому что всякий и без того верит, что без богов ничего и нигде не обходится. А боги известно как действуют: за добрые дела они награждают, а за злые наказывают. „Праведных“ они награждают,

а „грешных“ губят. Потому и в сказании говорится, что Ситна-листим спасся потому, что он был „праведник“, а род человеческий погиб за свои „грехи“.

Но почему же боги так действовали?

А потому, что так хотели. Вот и все объяснение.

Но вот что достойно внимания: такое объяснение ровно ничего не объясняет.

И правда, можно ли объяснить какое-либо бедствие вмешательством какого-либо „божества“? Что такое его „хотенье“? А оно само что такое? И его хотенье и само оно — все это непонятно.

Значит, объяснять народное бедствие влиянием „божества“ — это объяснять непонятные события непонятым же и таинственным вмешательством непонятных существ. Да разве же это объяснение?

Так объяснять — это значит просто-напросто к непонятому прибавлять еще более непонятное.

Это — не объяснение, а еще большее затемнение. Об этом уже раз было сказано в этой книжке. Но это еще не все. Действовали боги: то бог Бел, то алах, то Руагату, то Брама, то Зевес, то библейский бог. Но который же из них именно и причинил наводнение? На такой вопрос каждый народ отвечал по-своему. Каждый народ говорил: „в моей стране и вообще на свете сделал это мой бог“, то-есть тот самый бог, в которого этот народ верил.

Значит, сколько верований, столько и разных объяснений. И это — объяснения одного и того же потопа, или наводнения. Как же это так? А где же истина? Где же ее искать так, чтобы не было путаницы?

Ее надо искать не в верованиях людей, а в обстоятельствах дела. Ведь великое наводнение могло случиться только потому, что были на лицо такие-то обстоятельства, например, такая-то буря, такое-то землетрясение, низкий месопотамский берег, большая река, ветер, который дул как раз против ее течения, и разные другие обстоятельства.

Случись такие самые обстоятельства в какой-нибудь другой стране, — случилось бы и там такое самое наводнение.

Оно действительно и случилось, по разным, самым естественным причинам и в Азии, и в Америке, и в других частях света. Значит, чтобы понять причины потопа, надо прежде всего хорошенько разобрать все обстоятельства, при которых он произошел: рассмотреть их, расследовать, понять, оценить.

Это и есть настоящее объяснение. И только оно одно и может так называться. Это и видно на примере месопотамского потопы.

От каких обстоятельств он произошел? От циклона и от землетрясения, и некоторых других. Но отчего же они-то произошли? У каждого из них, разумеется, был свой и даже бесконечно длинный ряд причин. Например: почему Месопотамия— страна низменная? Потому, что почва нанесена рекою и морскими волнами. А почему случился циклон? На это тоже есть свои причины. Почему же случаются землетрясения? Потому что передвигаются пласты земли. А у этого явления есть опять-таки свои причины в устройстве земной толщи. Но почему же толща земная устроена так, а не иначе? Это произошло опять-таки не случайно, а при таких-то и таких-то обстоятельствах ¹⁾. И так шло и идет от самого появления земли. Но она-то как и почему появилась? Это тоже произошло не случайно, а при таких-то и таких-то обстоятельствах, которые мало-по-малу и узнаются с достоверностью. Вот в таком-то узнавании и заключается самая суть дела. Многие до сих пор еще остаются неизвестным человеческому уму. Но одно дело—неизвестное, и совсем другое дело—чуждое или сверхъестественное. Неизвестное когда-нибудь может сделаться известным, лишь бы ум человеческий научился разузнавать это неизвестное. Таков и должен быть припев к рассказу о всяком чуде и к его разъяснению.

В этой книжке были показаны разные способы, как оно делается.

Правда ли, что сказания о потопе встречаются у всех народов.

Но почему же встречаются сказания о всемирном потопе „у всех народов, какие только были и есть на земле“ ?

У всех народов! Да так ли это? Прежде, чем это утверждать, да еще с чужих слов, не лучше ли проверить эти чужие слова.

Проверка же показывает совсем иное: есть и были народы, у которых вовсе нет и не было никаких сказаний о всемирном потопе. Так, например, у древних египтян никогда не появлялось такого сказания.

¹⁾ Обо всем этом говорится в книжках о небе и о земле; см., например: „Великие и грозные явления природы“, „Подземный огонь“ Н. Рубакина.

Многие ученые и верующие люди искали это сказание в старинных египетских рукописях, но так и не нашли. А им очень бы хотелось отыскать такое сказание, чтобы сказать всему свету: вот и древние египетские сказания соответствуют еврейскому „священному писанию“.

На самом же деле оказалось, что таких в Египте вовсе не существует.

У многих других народов сказания о потопе действительно имеются.

Но это вовсе не сказание о потопе в с е м и р н о м. Это лишь рассказы о больших и опустошительных наводнениях. И больше ничего. Перечитайте, например, рассказ южно-американских индейцев о Бачике и его злой жене Чие. О чем именно идет там речь? О наводнении от речной запруды, только и всего.

Таковы же рассказы, которые ходят до сих пор у многих других народов. Все это тоже рассказы о наводнениях. Номало ли на свете таких стран, где бывали большие наводнения? Во всяком случае, на такие рассказы не приходится указывать в доказательство того, что „о всемирном потопе помнят все народы земли“.

Они помнят о наводнениях, а не о всемирном потопе.

Отчего сказания разных народов сходны между собою.

Но отчего же в таком случае сказания некоторых народов так похожи одно на другое?

По очень простой и обыкновенной причине; ведь многие сказания переходят из страны в страну; люди одного народа то и дело пересказывают их людям другого народа во время торговых сношений. Таким образом странствуют по всему свету не только сказания, но даже сказки, басни и песни. Так и ассирийское сказание о месопотамском потопе перешло к евреям, а еврейское перешло к христианам и магометанам. И это переселение сказаний делается медленно и постепенно, и сказания ползут из уст в уста. И при этом они обыкновенно несколько переделываются. Например, меняются имена героев, имена богов, имена мест и кое-какие подробности: в одном и том же сказании у одного народа говорится, например, о Ситнапистиме, у другого о Ное, у третьего — о ком-нибудь ином; у одного народа речь идет о боге Беле, у другого о Иегове, и так далее.

Есть люди, которые нарочно пересаживают сказание о всемирном потопе от народа к народу. Этим занимаются христиан-

ские проповедники, которые распространяют „священное писание“ ветхого и нового завета даже в самых диких странах. Они рассказывают о потопе чернокожим и краснокожим дикарям. Дикари, разумеется, с большим интересом слушают страшное сказание и на свой лад переделывают его.

Таким способом появились рассказы о потопе у многих племен американских индейцев.

Затем эти же самые христианские проповедники и записывают эти сказания, ими же пущенные в оборот, но только переиначенные дикарями; записывают, — и удивляются, — откуда взялось такое сходство этих сказаний с библейскими.

Христианские проповедники делают еще одно дело: они записывают всякие сказания дикарей, в том числе и их рассказы о разных великих наводнениях. А записывая, они их переиначивают на библейский лад в подтверждение своей веры. И выходит в конце концов так: дикари переделывают на свой лад рассказы проповедников, а проповедники переделывают на свой лад рассказы дикарей. Все это делается иной раз не намеренно, и даже бессознательно. Но все-таки делается уже много сотен лет. От этого и получилось сходство многих диких преданий с библейскими. Вот почему у многих народов как будто бы и вправду существует с незапамятных времен память о всемирном потопе.

Что заставляет думать о том, что и вправду был когда-то всемирный потоп.

Но есть и иные причины, почему многие племена и народы верят во всемирный потоп. И вот главная из этих причин.

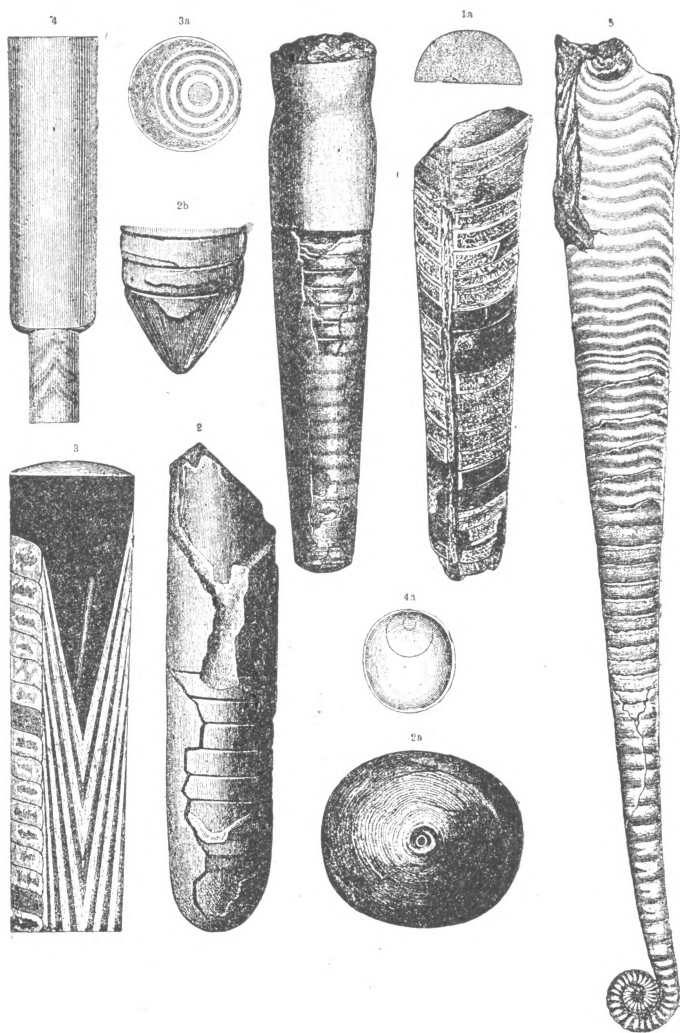
Люди не могут не верить своим собственным глазам.

Вот что говорят, например, дикие жители Самоанских островов на Великом океане.

В старину там, где теперь суша, плавала рыба. Когда-то море покрывало всю землю. Когда же воды понизились, много морских рыб и других животных остались на суше. Затем эти рыбы и другие животные были превращены в камни.

Такой рассказ самоанцев с первого взгляда кажется как будто бы и настоящей нелепицей. Но это не так. В нем есть большая доля правды. Дикари могут видеть и своими глазами кое-что в подтверждение такого их сказания. А именно вот что.

Даже на самых высоких горах, на высоте семи или восьми километров встречаются камни и каменные породы, внутри которых часто можно отыскать множество разных морских остатков. Среди них и окаменелые морские раки, и кораллы, и морские

Окаменелые остатки морских животных, найденные в горах Чехии.

лилии, множество всевозможных ракушек, больших и малых, отпечатки морской травы, отпечатки морских рыб. И всяких таких остатков очень много. И разумеется, они попали внутрь камня не случайно.

Почему же и как они туда попали? Глядя на них, и дикарь, и образованный человек в один голос скажут: где есть такие остатки, там когда-то действительно было море. Остатки эти находятся нередко на большой высоте—значит, когда-то и море было на такой высоте. Значит, оно покрывало собой все долины, и равнины, и холмы, и так до горных вершин.

Но что же это значит? Как никак, а это наводит и дикарей на ту мысль, что когда-то и вправду был всемирный потоп.

Вот откуда взялось у многих племен и народов сказание о всемирном потопе,—из наблюдений над природой.

И к тому же из наблюдений собственных и вполне правильных.

Правильные и точные наблюдения и неправильные объяснения.

Но одно дело наблюдение, и совсем другое дело объяснение. Можно правильно наблюдать и совершенно неправильно объяснять. Так бывает и бывало во многих случаях. То же произошло и с рассказами о всемирном потопе.

И правда. С первого взгляда кажется как будто бы очень ясным и понятным, что вода стояла когда-то на огромной высоте и покрывала всю землю. Как же иначе и могли попасть морские остатки на высоту?

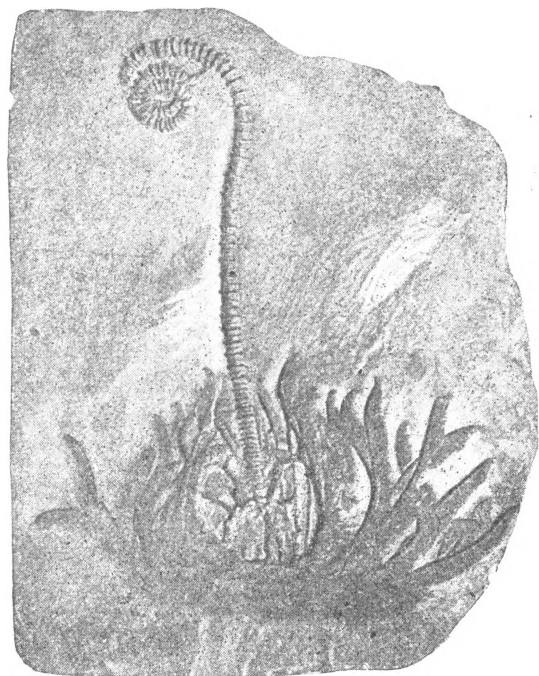
Но так ли это? Если подумать хорошенько, то окажется, что дело-то не так просто и понятно. Ведь эти морские остатки могли попасть так высоко не одним, а несколькими и разными способами. Один способ действительно такой: когда-то море могло достигать до самых высоких гор и могло занести туда разные морские остатки. Но может быть и то, что эти самые камни с остатками были когда-то вовсе не горами, а морским дном и находились ниже уровня моря. В таком случае всякие морские остатки могли осесть на морское дно из воды. Но как узнать, что именно случилось в действительности?

Для этого нужно прежде всего разузнать с точностью и достоверностью, может ли подниматься из воды морское дно—все выше и выше, и так до высоты гор?

Морское дно действительно поднимается из-под воды во многих местах земли. Например, это наблюдается на берегах Балтийского моря, в Швеции, Финляндии, Дании, С.С.С.Р. (близ Ленинграда); также на берегах моря Каспийского, в Малой Азии, и в разных других странах. А о выступании морского дна можно узнать разными способами. Для этого делают, например,

метки на прибрежных скалах. Были сделаны, например, такие метки много времени тому назад, при Петре первом, на берегах Балтийского моря, — около самого уровня воды. Прошло с тех пор около двухсот лет. А в настоящее время эти самые метки оказались уже над водою, так что волны не могут и доставать до них.

Так узнали, что море около этих берегов мелеет. Но отчего же оно мелеет? Оттого ли, что вода уходит от берегов, или оттого, что из-под воды выступает морское дно?

Отпечаток морской лилии, найденный в Германии вдали от моря.

Если бы сушихало море, то уровень его опустился бы повсюду одинаково: и в Швеции, и около Ленинграда, и в Финляндии. Море не может усохнуть, например, в Швеции на один метр, а около Ленинграда на один сантиметр, и это за одно и то же время. Если бы так было, воде пришлось бы стоять горкой, и она бы тогда стекла. А стоять горкой вода не может. Значит, вся суть здесь не в усыхании моря, а в выпирании морского дна.

Так узнали, что с течением времени во многих местах земли морское дно словно выпирается снизу вверх. Сначала оно делается сушей, потом поднимается еще выше и так на большую высоту. Таким способом и попадают на вершины гор разные морские остатки, которые когда-то осели на дно из морской воды. Значит, вот почему они встречаются на большой высоте и в разных странах. Это вовсе не потому, что был когда-то всемирный потоп, а благодаря выпиранию морского дна снизу вверх.

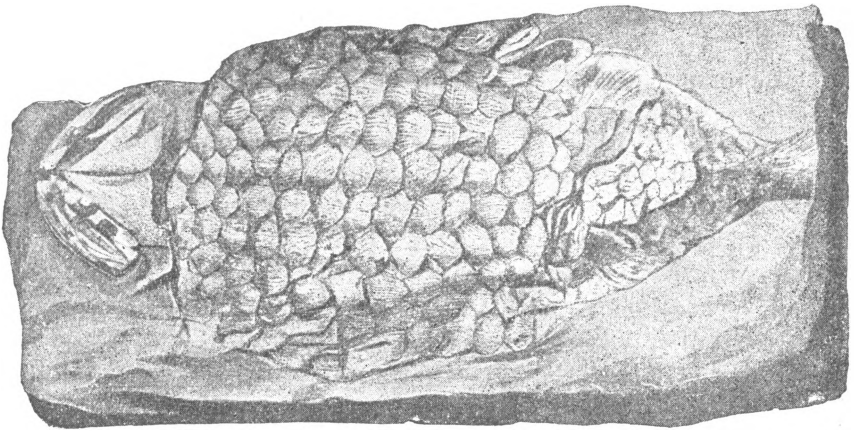
Такое выпирание в большинстве случаев идет очень медленно. Иногда на какие-нибудь два сантиметра за сто лет.

Таково правильное объяснение вполне правильного наблюдения.

Но бывают объяснения и неправильные.

Так, например, один ученый араб, Абу-Зенд, несколько сот лет тому назад тоже объяснял, почему встречаются окаменелые морские раки и ракушки на вершинах гор. Он говорил так: „Когда-то эти раки и ракушки сами выползли из моря и окаменели“. А почему выползли? А как взобрались на высоту? И почему не сгнили, а окаменели? Всего этого Абу-Зенд так и не объяснил.

А вот как объясняют то же самое явление природы камчадалы. „На высоких горах,—говорят они,—живут духи. По ночам

Окаменелая рыба.

эти духи спускаются к морю и ловят китов. Каждый дух приносит домой от пяти до десяти китов, вешая на каждый палец по одному. Духи ловят и других морских животных. Вот оттого и попадают их остатки на вершинах гор“. Один путешественник спросил камчадалов, а откуда же они знают об этих духах и о таких их делах?

— Так нам наши старики говорили,—отвечали дикари.—Да мы и сами видели много китовых костей и ракушек на вершинах наших гор.

Таково совершенно неправильное объяснение вполне правильного наблюдения.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ВЕЛИКИЕ ЧУДОТВОРЦЫ И ИХ ЧУДЕСА.

Великий древне-персидский чудотворец Заратуштра.

В старинных книгах рассказывается о множестве разных чудес, которые творили и творят разные „чудотворцы“.

У каждого народа есть свои собственные „чудотворцы“, а у них свои собственные „чудеса“.

Каждый народ верит своим „чудотворцам“ и совершенно не верит чужим.

Что же это за чудотворцы и чудеса? Об этом стоит рассказать поподробнее. Нельзя ли каким-нибудь способом проверить разные рассказы и о них, подобно тому, как это было сделано с рассказами о поющих камнях и о всемирном потопе?

Вот, например, древне-персидские рассказы о великом персидском мудреце Заратуштре. Этот мудрец жил около двух с половиной тысяч лет тому назад, то-есть за пятьсот слишком лет до начала нашего летосчисления. До нашего времени сохранились о нем разные чудесные сказания. Его слава была очень велика при его жизни и еще больше стала после его смерти.

Заратуштра был самый знаменитый мудрец во всем Иране. Он жил и проповедывал в стране, которая находится между Индией и Персией, по соседству с Сирией и Вавилонией. Он был великий вероучитель, человек большого ума, сильного и глубокого чувства и твердой воли. Он положил начало новой, еще небывалой вере. И эта его вера распространилась на многие миллионы людей и держалась среди них около двух тысяч лет. А кое-где она держится и до сего дня.

О Заратуштре старинные иранские книги рассказывают многое множество самых чудесных преданий. Они говорят, что Заратуштра не случайно появляется на земле, а непременно должен был где-нибудь да появиться. Говорят, что его пришествие

было предсказано еще за три тысячи лет до его рождения. Об этом пророчествовал даже какой-то таинственный бык, говоривший человеческим голосом, подобно ослице библейского пророка Валаама. Некий царь Иемшед тоже пророчествовал о рождении Заратуштры задолго до появления его на свет. Этот царь даже предупреждал дьяволов, чтобы они готовились к своему поражению и к гибели, потому что—„вот придет на землю некий славный муж и сразит их всех“. И правда, такой муж в конце концов, действительно, появился. Это и был Заратуштра.

Как водится, он появился на свет самым чудесным способом. О всех великих чудотворцах всегда рассказывается, что они появляются на свет не так, как прочие люди. О каждом из них ходят чудесные рассказы.

В старинных персидских книгах говорится и о чудесном зачатии Заратуштры: „само небо повелело, чтобы Слава сочеталась с Духом-Хранителем и с Телом, и чтобы из их соединения и возникло чудесное дитя“. Что же это за Слава и за Дух-Хранитель? Это существа „таинственные и сверхъестественные“. Древние персы верили, что Слава, вроде как „Дух Святой“, исходит от светлого бога Агумаразды (или Ормузда). Обыкновенно она и пребывает в этом боге и в вечном сиянии. Но ради рождения Заратуштры эта Слава сошла с неба на землю и проникла в самый тот дом, где предстояло родиться Заратуштре. Слава таинственно соединилась с его матерью.

В это самое время, говорит иранское сказание, снизошел еще на землю архангел Вохуман-Ашавахист и принес с собой Духа-Хранителя, заключенного в стебле таинственного растения „хом“. Два верховных серафима явились к мужу Заратуштровой матери и вручили ему „священную лозу“, а он передал ее на хранение жене. „И вот,—говорит сказание,—Тело сочеталось с Духом-Хранителем и Славой, и архангелы помогли этому, а злые духи всячески старались помешать“.

И вот Заратуштра родился. Это был не простой человек, а воплощение сверхъестественных сил,—„Славы и Духа“. В знаменитой „священной“ иранской книге говорится, что рождению Заратуштры радовалась вся природа: деревья и реки пели ему хвалебные песни. Появлялись на небе новые звезды и другие светила небесные, а бог тьмы и зла Ариман, и его злые духи, пораженные ужасом, бежали в подземные глубины.

С рождением Заратуштры исполнились многие пророчества и молитвы. Напрасно разные враги старались помешать его рождению и искали его смерти. Божественный свет окружил

тот дом, где родился Заратуштра. И радость была во всем мире, когда жизнь одержала победу: чудесный ребенок явился на свет с громким смехом вместо плача.

В иранском предании говорится, что около колыбели Заратуштры уже ходили убийцы, которые, подобно царю Ироду, старались погубить

новорожденного. Но вмешательство „божественного провидения“ остановило над ним руку, державшую кинжал, и рука сразу отсохла.

В другой раз младенец Заратуштра тоже был на волосок от смерти. Но явился с неба ангел и приказал родителям увезти ребенка в другую землю.

Будучи 15 лет от роду, Заратуштра уже вел длинные споры о вере. И его противники уходили от него сконфуженные и боялись спорить с ним.

В это время Заратуштра уже выказывал на каждом шагу свою

Заратуштра. Старинное персидское изображение великого иранского вероучителя.

добрую душу и светлый ум и благородное милосердие ко всем людям, и даже животным. Когда же ему исполнилось двадцать лет, он „оставил мирские желания и вступил на путь праведности, и удалился в пустыню, чтобы там размышлять в тишине и на свободе, пред лицом светлого бога Агурамазды. Так жил Заратуштра много лет на горе и в пустыне. Когда же ему испол-

нилось тридцать лет, он „познал истину“, получил откровение и пошел в мир, чтобы служить людям“.

Архангел Вогу-Манах (что значит по-русски „архангел доброго разума“) явился Заратуштре в видении. И его душу охватил священный восторг, и архангел понес ее к Агурамадзе, а затем принес обратно и снова вложил в тело.

После этого началась проповедь новой веры.

Проповедуя ее, Заратуштра то и дело видел видения и беседовал с ангелами и созерцал воочию своего бога. Злые силы снова соединились для нападения на Заратуштру и стали искушать его в пустыне. Бог тьмы и зла Ариман (Ангроманью) послал злого духа Буити, чтобы совратить и погубить Заратуштру. Но тот был „хорошо вооружен щитом праведности и духовным мечом закона“. Он победил искушителя и обратил его в бегство. И сказал тогда Заратуштра: „О, коварный Ангроманью, я сокрушу создание злых духов. Я сокрушу Насу (духа смерти, то-есть смерти), который сотворен демонами“ ¹⁾.

Вскоре появились у Заратуштры последователи и единомышленники. Прежде всего принял новую веру двоюродный брат его, Майдхьой-Маонха. Затем новая вера стала быстро распространяться среди людей. Заратуштра ходил из страны в страну и ее проповедывал.

И повсюду он творил чудеса и наставлял людей на путь истины. Он исцелял больных, спасал расслабленных, изгонял злых духов. Слепые благодаря ему прозревали, хромые исцелялись, глухие начинали слышать, немые — говорить, горбатые выпрямлялись. Вот что рассказывает старинная персидская книга:

„Проходя мимо одного слепца в Динавере, Заратуштра велел отыскать одно растение и впустить каплю сока в глаза слепца. Так и сделали. И слепец получил снова зрение“.

Таковы древне-персидские сказания о Заратуштре. Как уже было сказано, он жил больше, чем за пятьсот лет до того времени, когда по сказаниям евангелий родился Христос. А книги, в которых рассказывается о нем и о его чудесах, написаны тоже за несколько сот лет до евангелий. Из этих книг видно, каким удивительным чудотворцем и вероучителем считали и считают Заратуштру его поклонники. Для них он был не простой человек, а воплощение Славы и Духа-Хранителя в человеческом теле.

¹⁾ В „священном писании“ тоже сказано, что смерть вошла в мир через искушителя, и что Христос попрал ее.

И правда: Заратуштра был таким человеком, какие редко встречаются среди людей. Это был человек действительно большого ума и великого сердца. Поэтому нет ничего удивительного, что люди того времени и вправду думали, что Заратуштра родился необычайным способом.

Великий древне-индусский чудотворец Будда.

Но еще удивительнее сказание об индусском чудотворце Будде. О нем говорится в очень старинных индусских книгах, написанных на древнем санскритском языке.

Будда был тоже вероучитель и тоже основал новую веру. Эту веру в настоящее время исповедуют несколько сот миллионов человек. Буддийская вера—самая распространенная вера на земле. И сотни миллионов людей этой веры искренно убеждены, что Будда тоже был великим чудотворцем, и тоже был воплощением „божества“ на земле, и тоже родился необычным способом.

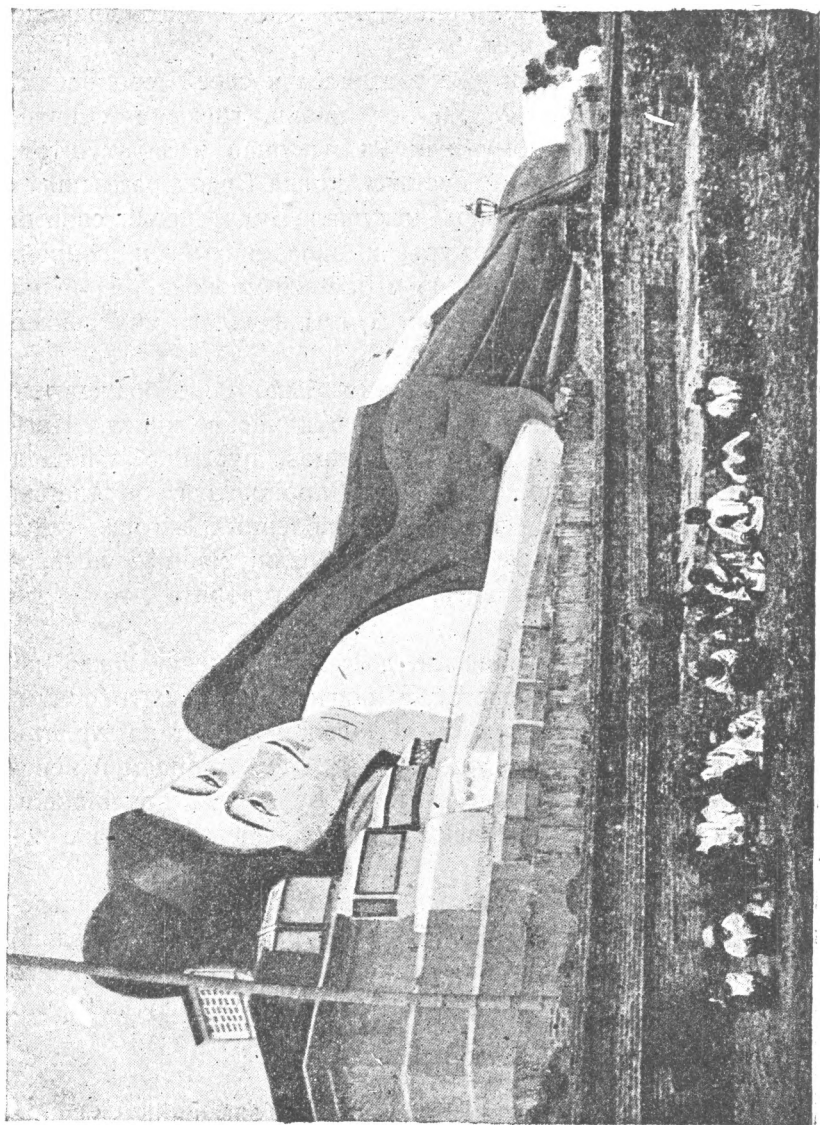
„Он был на небе“, — рассказывают о нем старинные индусские книги. — „Он накопил бесконечные заслуги своим милосердием, преданностью и покаянием. И вот, чтобы освободить все живые существа от страдания и смерти, он решил воплотиться снова, и воплотиться через земную женщину. И обзрев всю вселенную одним взором, он выбрал для этого непорочную деву Майю. Он спустился на землю в ее тело в виде светлого луча из пяти цветов. Так совершилось его непорочное зачатие в человеческом образе“.

Так говорится о Будде в древнем индусском сказании.

Будда не имел земного отца, а мать его была „лучшая и чистейшая из дочерей, рожденных от людей“.

При зачатии и рождении Будды свершились великие чудеса, и один святой старик-пустынник, увидя чудесные знамения, тотчас же понял, что они означают. И вот, не теряя времени, он отправился на поклонение новорожденному в город Капилавасту— тот город, где родился Будда. И увидев чудесного ребенка, старик высказал пророчество, что этот-то ребенок и станет Буддой, то-есть „просветленным“. И старик плакал, горюя, что ему самому не придется увидеть Буду в полной славе его.

Когда прошло четыре дня со дня рождения Будды, на пятый день было устроено, по старинному обычаю, празднество избрания имени новорожденному. Знаменитые брамины (жрецы) и прорицатели (волхвы) поклонились младенцу и пророчествовали

Колоссальная статуя Будды в Бирме.

о том, что ожидает ребенка. И один из этих прорицателей с точностью предсказал, что этот младенец непременно станет Буддой „и снимет с мира покрывало тьмы и греха“.

В старинной индусской книге „Лалита-Вистара“, рассказывается, как Будда был затем принесен в храм, и даже древние боги преклонились перед ним.

Когда же Будда вырос и уже готовился к своей проповеди, явился и к нему дьявол, Мара, бог любви, греха и смерти, и искушал его, подобно тому как он искушал и Заратуштру. Случилось это, как водится, в пустыне, когда Будда размышлял там о жизни и о спасении. Мара искушал Будду всеми своими соблазнами и ужасами своих бурь, и нападениями, и войной. Но Будда не поддался искушению и остался спокоен. И Мара был посрамлен и побежден, а для Будды началось внутреннее просветление.

Однажды на какой-то горе с ним было „преображение“. Об этом тоже рассказывают старинные буддийские книги. Просветленный Будда оставил, в конце концов, пустыню и пошел в мир проповедывать свое учение. И проповедуя, он творил чудеса: исцелял больных, спасал расслабленных; изгонял злых духов; и слепые благодаря ему прозревали, хромы исцелялись, глухие начинали слышать, немые — говорить, горбаче выпрямлялись.

Будда жил за полтысячи лет до того времени, когда, по словам евангелий, родился Христос, а книги, в которых говорится о нем и его чудесах, написаны за несколько сот лет до Христа. Из этих книг видно, каким удивительным чудотворцем и вероучителем считали да и теперь считают Будду его поклонники. Для них он — не простой человек, а воплощение божества в человеке.

И правда, Будда был таким человеком, какие редко встречаются среди людей. Он, как и Заратуштра, был действительно человеком большого ума и великого сердца. Поэтому нет ничего удивительного, что и о нем сотни миллионов людей думают, что он родился необычным способом.

Великий древне-китайский мудрец Конфуций.

То же самое рассказывают и о великом китайском мудреце Конг-Фу-Цзы, или, иначе говоря, Конфуции.

Конфуций тоже знаменитый и „великий“ вероучитель и мудрец. Его вероучение распространено в Китае. У него, как

и у Будды, до сих пор очень много последователей. И его, как и Будду и Заратуштру, китайский народ считает не простым человеком, а воплощением таинственных сил и великим чудотворцем.

Вот что рассказывается о его рождении в старинном китайском предании.

Однажды мать Конфуция увидела страшное чудовище. Это было Хи-Лин—животное, похожее на единорога. Чудовище это приблизилось к матери Конфуция и вдруг выронило изо рта драгоценный камень. Этот-то камень и дал жизнь великому Конфуцию.

Как водится, китайские народные сказания повествуют, что и Конфуций творил разные чудеса, — такие же самые, как Заратуштра и Будда. Конфуция тоже испытывали злые духи. Без этого не обходится никакой великий „чудотворец“, никакой вероучитель.

Разве мог бы он быть проповедником новой веры, если бы ему были страшны искушения злых духов? Так рассуждают все последователи всех „великих вероучителей“, и потому о всех о них говорится, что их несомненно искушали изо всех сил злые духи.

Конфуцию, как и другим вероучителям, являлись в видениях разные таинственные силы. Конфуций, как и другие вероучители, побывал на небе и видел воочию богов.

Такие рассказы и до сих пор о нем ходят в народе, верующем в него.

Конфуций, великий китайский мудрец.

Великий мусульманский вероучитель и чудотворец Магомет.

А вот что рассказывают мусульмане о своем „великом пророке“ Магомете, который, как известно, был основателем мусульманской веры и жил на 600 лет позднее Христа.

Рождение Магомета тоже сопровождалось чудесами и знаменьями, возвещавшими младенца необыкновенного. Как говорит сказание, мать Магомета не испытала боли при родах. Лишь только ребенок появился на свет, небесный огонь озарил окрестность, а новорожденный младенец возвел свои очи к небу и воскликнул: „Велик бог! Нет бога, кроме бога, а я пророк—его!“ Небо и земля всколебались при его рождении. Реки вышли из берегов, и все идолы в мире упали. А один старец представил народу младенца и объявил, что он—„слава его племени“.

Много чудес произошло и в детстве Магомета. Овцы кланялись ему, когда он проходил, а во время одного путешествия мул, который вез Магомета, вдруг заговорил человеческим голосом и возвестил, что он несет на своей спине величайшего из пророков. Так говорит арабское предание.

Рассказывают еще, что будучи девяти месяцев от роду, Магомет уже обнаружил такую мудрость, что ей изумлялись все, кто слушал его. Магомет тоже видел видения и тоже творил чудеса. На четвертом году от роду к Магомету явились два ангела, сиявшие светом. И один из ангелов раскрыл ему грудь, вынул оттуда сердце, очистил его от всякой скверны и нечистоты, выдавил из него черные ядовитые капли первородного греха, унаследованные от прародителя Адама, затем наполнил его верою, знанием и пророческим светом и вложил его обратно в грудь ребенка. И все это было сделано так, что Магомет даже не почувствовал никакой боли. С этого времени, говорит сказание, от его лица стал изливаться таинственный свет, а между плечами появилась печать пророчества—внешний знак божественного посланничества. Так говорили люди, верующие в Магомета; неверующие же считали эту печать просто-напросто большим родимым пятном, величиной с голубиное яйцо.

Магомет, как и другие вероучители, видел видения много раз. Однажды ночью он лежал, завернувшись в плащ, и вдруг услышал голос, зовущий его. Он поднял голову и увидел такой ослепительный свет, что даже лишился чувств. Когда же он опомнился, то перед ним стоял ангел в образе человека, а в руках у ангела был шелковый свиток, весь покрытый письменами.

— Читай!— сказал ангел.

— Я не умею читать,—возразил Магомет, потому что он был неграмотен.

— Читай, — повторил ангел, — во имя господина, создавшего все! Читай во имя всевышнего, который научил человека употреблению пера.

Вслед за этим Магомет почувствовал, что его ум как бы озарился небесным светом. И он прочел то, что было написано на свитке. А там написаны были повеления божьи, которые затем и были переписаны в „священную“ мусульманскую книгу—коран. Поэтому все магометане считают ее не простой, а „богооткровенной“ книгой.

Так и буддисты считают „богооткровенными“ свои „священные“ книги, китайцы — свои, индусы — свои, евреи — свои и христиане — свои.

Другое предание рассказывает, что Магомет нередко слышал какие-то таинственные голоса, взывавшие к нему: „Магомет! Магомет!“ Во время прогулок Магомета близ города Мекки каждое дерево, каждый камень встречали его такими словами: „благо тебе, посланник божий!“

„Силы небесные“ являлись к Магомету многое множество раз. Однажды он был на горе Хива и услышал голос, идущий с неба. Обернувшись, Магомет вдруг увидел архангела Гавриила, сидящего между небом и землей на троне, со скрещенными ногами. И архангел сказал ему: „Магомет, ты — воистину посланник божий. А я — архангел Гавриил“.

В других видениях являлись к Магомету и джины, то-есть злые духи. Такое событие случилось однажды в уединенном месте, в долине Наклах, близ Мекки. Злые духи являлись к нему и во время сна. И эти видения и вещие сны казались самому Магомету и всем верующим в него настоящими чудесами.

Но Магомет и сам творил чудеса. И этого же требовала от него толпа, окружавшая его. Люди говорили ему:

— Моисей, Христос и другие пророки творили ведь чудеса, чтобы доказать, что они посланы от самого бога. Если и ты настоящий пророк, так твори же чудеса и ты. У Ноя была радуга, у Соломона—таинственное кольцо, у Моисея—чудотворный жезл, а Иисус усмирал буйных и воскрешал мертвых.

Некий Хабаб, по прозванию Мудрый, потребовал от Магомета, чтобы тот узнал, что у Хабаба в палатке, и зачем оно принесено в Мекку.

После этого, говорит сказание, Магомет склонился к земле и стал что-то чертить на песке, а потом поднял голову и ответил:

— О, Хабаб, ты принес сюда с собою дочь твою Сатиху, глухую и немую, слепую и увечную, в надежде получить помощь ей от неба. Поди же в свою палатку и заговори с дочерью и услышишь ее ответ. И знай, что бог всемогущ.

И старый Хабаб пошел к своей палатке, а навстречу ему легкой поступью с распростертыми объятиями, вышла дочь его, не глухая и не немая, не слепая и не увечная.

Пророк Магомет, говорит сказание, исцелил ее.

Затем люди потребовали от Магомета, чтобы он совершил такое чудо: чтобы он покрыл небо в полдень сверхъестественною тьмой и заставил бы луну спуститься на землю и остановиться на маковке священного храма Каабы (в Мекке). Магомет совершил и это чудо так же легко, как и первое. По его слову тьма омрачила ясный свет дня, а луна отделилась от неба и встала на маковке Каабы. Потом она семь раз обошла вокруг храма и сделала глубокий поклон Магомету, а тот велел ей войти в правый рукав своего плаща и выйти в левый. Луна так и сделала, а затем снова отправилась на небо. Так говорит магометанское сказание. И много людей после этого уверовало в пророка.

Но еще больше было людей, которые вовсе не верили в такие чудеса. И магометане говорили христианам и евреям, не считавшим Магомета пророком: „Ведь остановилось же солнце по приказу пророка Иисуса Навина. Почему же не передвигаться луне по приказу пророка Магомета и не войти в его рукав? Для бога возможно и то и другое одинаково!“

Магомет совершал и множество других чудес. Он заставлял немых говорить, глухих слышать, слепых видеть. Расслабленные у него ходили, мертвые воскресали. Словом сказать, и Магомет проделывал те же самые дела, что и персидский вероучитель Заратуштра, и индусский — Будда, и китайский — Конфуций.

Великий древне-греческий чудотворец Аполлоний Тианский.

Были такие самые чудотворцы и во всех других странах. И всегда и всюду бывало и бывает так: где есть люди, которые верят в чудеса, там-то чудеса и случаются. А где есть вера в чудеса,—там есть и чудотворцы. И вот что особенно достойно внимания: боги и чудотворцы в разных странах разные, а чудеса всюду и везде на один и тот же лад. Бывало много раз, что те же самые чудеса совершали на глазах у всех люди, которые поклонялись, на взгляд других людей, богам самым нелепым: богу Аполлону, богине Венере, Зевесу и разным другим богам.

Вот, например, какую удивительную историю рассказывает одна старинная книга, написанная на латинском языке лет 200 спустя после начала нашего летосчисления. В этой книге идет речь о знаменитом вероучителе, пророке и „чудотворце“ Аполлонии, родом из города Тиана (в Малой Азии).

Аполлоний Тианский жил в те же самые времена, когда по сказаниям евангелий жил и Иисус Христос, и немного позднее. О нем говорили, что он — не простой человек, а воплощение бога на земле. Говорили, что бог Протей явился к его матери и объявил ей о своем намерении родиться на свет, вочеловечиться не иначе, как через нее.

Однажды перед самым рождением Аполлония, мать его случайно заснула. Тогда лебеди пропели ей чудную песню, а лишь только родился ребенок, блеснула молния. Этим боги хотели возвестить славу этого человека, его высокую, божественную природу и все, что он должен был совершить.

Лишь только Аполлоний вырос, как все и вправду увидели, что это — человек необыкновенный. Все удивлялись и его красоте, и уму, и сердцу. Он быстро изучил все науки того времени, а когда он покончил свое обучение, то поселился в храме бога Эскулапа, отпустил себе длинные волосы, облачился в скромную одежду, сбросил обувь, перестал есть мясную пищу и во всем стал соблюдать полную чистоту.

Быстро о нем разлетелась молва повсюду, и народ толпами повалил к нему. Аполлоний отказался от богатого наследства и тотчас же стал готовиться к общественному служению. А когда он вступил на этот путь, то посвятил себя делу проповеди добра и истины. И он много беседовал с мудрецами и с народом. И десятки людей стали видеть в нем своего учителя. Чтобы еще глубже проникнуть в тайны премудрости, Аполлоний решил отправиться в Индию и поучиться у тамошних мудрецов. Он побывал во многих странах. Он бывал и у жрецов, и у царей. Но блестящие дворцы и храмы нисколько не привлекали его, и он говорил о них „для кого это — богатство, а для меня это — та же солома“.

Несколько месяцев он прожил в Индии и научился там не только мудрости, но и чудесам. Он исцелял больных, изгонял злых духов, возвращал зрение слепым и даже воскрешал мертвых. Однажды в Риме Аполлоний встретился с погребальным шествием. Хоронили молодую девушку, а ее жених с плачем следовал за ее телом. Аполлоний велел остановить шествие, спросил имя умершей, затем прикоснулся к ней рукою, сказал несколько слов, — и девушка воскресла, словно пробудившись от сна. В другой раз Аполлоний прекратил чуму. Он же остановил землетрясение. В старинных книгах говорится, что Аполлоний постоянно пророчествовал и всегда правильно. Он умел читать в будущем. Ему было ясно все, что творилось вокруг него. Был, например,

по словам сказания, такой случай: в Риме убили императора Домициана. В этот самый день Аполлоний находился далеко от Рима. И все-таки он тогда же рассказал своим друзьям, что происходит в эту минуту в Риме.

Об Аполлонии говорили, что он совершал такие чудеса, какие мог совершать только бог. Сам же он о себе говорил, что действует по внушению богов. Боги являлись ему и во сне и в видениях. Аполлоний жил в непрестанном общении с ними; он даже знал их мысли. Но он сам не был богом, а ученики и верующие из народа называли его богочеловеком. Это был человек великой души и удивительной душевной чистоты. Он больше всего заботился о том, как бы научить людей хорошей и правильной жизни. Он учил любви к ближнему и деланию добра. Он увещевал людей помогать друг другу. Постоянно он был окружен учениками и ходил из города в город, чтобы проповедывать свое учение. Ради него он даже терпел гонения.

Как водится, у Аполлония были враги, и они донесли на него римскому императору. Император потребовал его к себе на суд. Друзья советовали Аполлонию не являться, чтобы избегнуть верной смерти. Но Аполлоний все-таки пошел, и император судил его, как водится, неправым и немилостивым судом. Но все-таки он не решился осудить Аполлония на смерть. А Аполлоний прямо из залы суда чудесным образом перенесся невидимо за несколько десятков километров от Рима и явился там своим друзьям. Те были так поражены этим чудом, что даже не хотели верить, что это он сам. Тогда Аполлоний позволил им прикоснуться к себе и этим убедил, что он — не привидение.

Много лет проповедывал он и учил о справедливости и о душевной чистоте, обличал беззакония, защищал правду и исцелял нравственные недуги, учил людей верить в богов, строить храмы и молиться. Аполлоний так молился богам: „О боги, сделайте, чтобы всюду царила правда и почитался закон“. Он говорил, что праведным и чистым богам требуются и почитатели праведные и чистые. А когда настало время для Аполлония умирать, он отправился на остров Родос. Там схватили его жрецы, которым не нравились его проповеди, и заковали в цепи. Но Аполлоний вдруг исчез от них и вознесся на небо; тогда послышались невидимые голоса: „оставь землю и иди на небо“. А в это же время двери храма открылись сами собою. Так говорит старинная книга.

Но и после смерти Аполлоний являлся еще людям. Так, однажды он явился одному неверующему юноше и убедил его в том, что человеческая душа бессмертна.

Даже христиане того времени почитали Аполлония. Римский император Каракалла воздвиг ему особый храм, а император Александр Север поместил его изображение в своей молельне рядом с изображением Христа. Даже несколько сот лет спустя после его смерти у римлян сохранилась память об Аполлонии Тианском. Они указывали на него христианам, как на образец человека, и говорили, что Аполлоний выше Христа. Говорили, что Аполлоний творил те же самые чудеса, что и Христос. Говорили, что он — такой же чистый и необыкновенный человек, как и Христос. Есть на латинском языке книги, где описана жизнь Аполлония с таким же благоговением, как у евангелистов описана жизнь Христа.

Словом сказать, Аполлоний Тианский был такой же чудотворец и богочеловек, как и другие великие вероучители.

Так и говорят о нем старинные книги, подобно тому как они говорят и о других вероучителях.

И словам этих книг верили тоже миллионы людей, как верят и другим старинным книгам. И их рассказам о чудесах, об исцелениях, об изгнании бесов, о пророчествах тоже верили. Словом сказать, и здесь было то же, что везде и всегда.

И везде и всегда великие чудотворцы и вероучители считали себя спасителями всего человечества. И верующие в них тоже считали их такими спасителями, которые будто бы самими богами помазаны на это дело. По-древне-еврейски помазанник называется „машиах“, то-есть мессия. Такими мессиями считались у своих верующих и Заратуштра, и Будда, и Магомет, и Христос, и даже Аполлоний Тианский. Но кроме них во всех странах земли было еще великое множество разных маленьких мессий. За две тысячи лет их появлялось столько, что всех и не пересчитаешь.

Великие и чудесные предсказания.

Но вот особенно интересно: обо всех таких необыкновенных людях всегда и повсюду говорили и говорят, что их появление заранее было предсказано.

И правда, в разных старинных книгах, у старинных пророков, всегда можно найти какие-нибудь слова, подходящие к случаю. Правда и то, что эти слова действительно как бы предсказывают их. Предсказывают и Будду, и Магомета, и Заратуштру, и всех других. Что же это за чудо—эти предсказания? И почему они существуют у всех народов и во всех священных книгах?

Над этим уже давно и немало думали мудрецы и мыслители разных народов и пришли вот к каким выводам.

Очень многие слова всякой старинной книги можно понимать и перетолковывать так, что они как будто и вправду покажутся пророчеством и будто они и вправду говорят об этом самом вероучителе, обыкновенном человеке. Например, говорится в старинных книгах: „настанет время, когда божество сойдет на землю и воплотится в человеке, который родится необыкновенным способом“. Лишь только появился вероучитель, например Аполлоний Тианский, сейчас же такие слова старинной книги, более или менее подходящие к данному случаю, приурочиваются его учениками и последователями как раз к нему. Сотни верующих и даже сам чудотворец начинают утверждать, что о нем-то здесь и идет речь.

Но вот является в той же самой стране и другой человек, дугой вероучитель, — и эти самые слова затем приурочиваются и к нему, потому что и к нему они тоже подходят. А за ним то же делается и по отношению к третьему и к четвертому. И эти слова, действительно, могут подойти не к одному только, а ко многим проповедникам. Всякий проповедник может сказать про себя, что в нем-то и воплотился бог; и другие люди искренно могут поверить этому, и тоже говорить о нем, как о воплощении какого-нибудь божества. Затем откуда-то появляются слухи и рассказы и о чудесном рождении этого воплощенного божества.

Так случилось и с Зороастром, и с Буддой, и с Магометом, и с Христом, и с Аполлоном Тианским, и с разными другими.

Но вот что еще интересно: всегда бывает так, — сначала появляется тот, о ком пророчествуют старинные книги, а затем уж в этих книгах подыскиваются пророчества к нему. Сначала человек рождается, а потом уж о нем начинают рассказывать, что он родился необыкновенным способом.

Но как проверить эти пророчества и рассказы? Все пророчества обыкновенно бывают очень неопределенны, и их можно толковать так или иначе. Но иные пророчества бывают и очень точные и, действительно, как будто подходят к случаю. Так, например, в старинных индийских книгах действительно говорится, что Будда должен был родиться от девы Майи. Но в какое же время была написана эта книга о рождении Будды? Известно, что она написана много лет спустя после смерти Будды. Кто же ее написал? Люди, горячо веровавшие в Будду. Может-быть, умышленно, может-быть, неумышленно, а из любви к Будде, они написали о его рождении точь в точь то самое,

что говорится о нем и в пророчествах. И выходит таким способом, что пророчества о Будде как будто и вправду совершились во всей точности. Во всяком случае очень трудно их проверить тем, кто живет после Будды спустя сотни и тысячи лет. А если нельзя проверить, значит, только и остается—или верить, или не верить. И люди буддийской веры в это сказание верят, а люди других вер считают его выдумкой, и даже порицают за нее буддистов.

Но у них и у самих есть такие же выдумки, только насчет других вероучителей—их собственных. И про их выдумки следует сказать то же самое, что и о буддийской, и китайской, и индусской, и всякой иной.

Таким способом в разные старинные жизнеописания великих вероучителей вошло множество пророчеств, как будто бы оправдавшихся. На самом же деле они нисколько не оправдались.

Но бывает и так, что некоторые пророчества действительно оправдываются, и даже оправдываются с большой точностью. И миллионы людей это видят и этому удивляются, и считают это великим чудом и знамением своих богов.

Но вот вопрос: а все ли пророчества, сделанные теми же пророками, оправдываются? А сколько таких, которые вовсе не оправдались? Написано их очень много в старинных священных книгах всех народов и вер, а оправдалось на деле очень немного. О пророчествах оправдавшихся верующие люди обыкновенно громко и повсеместно кричали и до сих пор кричат. А о пророчествах не оправдавшихся они по обыкновению молчат. Они их или не знают, или не замечают, или же просто забывают, а то и нарочно не желают замечать и даже припрятывают.

Выходит таким способом то же самое, что с плохим стрелком: как известно, даже и плохой стрелок может иной раз попасть в цель, сделав множество выстрелов: стреляет, стреляет,—какая-нибудь пуля случайно и попадет. Из множества сделанных пророчеств какое-нибудь одно может тоже случайно попасть в цель. Но чудо это или не чудо? Разумеется, в этом никакого чуда нет. Иначе пришлось бы верить например и христианам в то, что все дела Будды и Магомета в свое время были предсказаны...

Пророчество о новом мессии, Саббатае Цевии, и история его жизни.

Вот, например, какой случай был в Турции 250 лет тому назад.

Среди евреев появился там человек,— по имени Саббатай, по фамилии Цевии. Это был человек, искренно верующий в то,

что он-то и есть мессия, и что он-то и должен спасти весь израильский народ и всех людей.

Саббатай был человек очень способный, умный и горячий. Родился он в городе Смирне, в 1626 году. Отец его был богатый купец. Но Саббатай не захотел идти по следам отца и заняться торговлей. Он больше всего любил читать еврейские священные книги. И он много читал их. И читая эти книги, он пришел к тому выводу, что мессия еще не пришел, а лишь должен прийти и придет, — разумеется, придет непременно. Узнал Саббатай и то, что и до него являлось уже несколько человек, которые считали и выдавали себя за мессий; но все они оказались ненастоящими. Они так и не спасли людей, и никому не дали счастья, и не освободили душ. Саббатай решил, что это должен сделать не кто иной, как он.

И вот Саббатай бросил богатство, бросил людей, стал вести отшельническую жизнь и стал подолгу и часто поститься и ежедневно совершал в море омовения. Постом всякими лишениями он довел себя до того, что ему стали наконец являться разные видения. Являлись ангелы, пророки, являлся даже сам бог. Саббатай их видел действительно и с ними беседовал. И он своими ушами услышал от них, что он-то и есть настоящий мессия. И об этих своих видениях Саббатай рассказал своим товарищам: рассказал искренно и горячо, потому что он и сам верил в свое призвание. Саббатаю было всего лишь 20 лет от роду, а у него уже имелись ученики и апостолы, и все они были одушевлены пламенной верой в близкое царство мессии.

В то время среди евреев было сильно распространено ожидание скорого пришествия избавителя. Христиане также ожидали, что второе пришествие Христа должно совершиться в 1666 году. Это число 666 считается у христиан „числом антихристовым“, потому что так о нем говорится в Апокалипсисе. А 1666 год приближался. Уже наступил 1648 год. В этом году Саббатай объявил всем своим последователям, что в его лице уже явился мессия, то-есть освободитель.

Услышав это, евреи тотчас же изгнали его из Смирны. Саббатай отправился тогда в Константинополь. А там в это время уже был пророк, некий Авраам Яхини. Он давно проповедывал о том, что вот-вот должен явиться на землю настоящий мессия,—такой, какого еще никогда не было. Этот Яхини хорошо знал „священное писание“. Он так и сыпал словами писания, в доказательство того, что теперь-то и настало время для пришествия мессии. И правда: в „священном“ писании нашлось

множество таких мест, где как будто говорилось о Саббатае Цеві. А тут как раз и явился Саббатай. Число верующих в него быстро увеличилось. А в это время в городе Газе явился еще пророк, по имени Натан. Про себя он говорил, что он вовсе не Натан, а воскресший пророк Илья, который и должен открыть дорогу мессии. Слова „священного писания“ подходили как будто бы и к нему. Натан пророчествовал, что в 1666 году всенепременно должен появиться мессия, который и освободит евреев от турецкого ига и возьмет самого султана в плен. Слова Натана тоже подошли к Саббатаю. Число его последователей выросло еще больше. Их стало уже много тысяч. Саббатай ездил из страны в страну и проповедывал, а число верующих в него все росло и росло.

Наступил, наконец, уже 1665 год. Все евреи в это время волновались. Волновались и христиане. Саббатай поехал в Иерусалим и объявил себя там мессией. Большинство иерусалимских евреев уверовало в него. Тогда Саббатай с великим торжеством отправился в свой родной город Смирну, там в день еврейского нового года он провозгласил себя, при звуке труб, ожидаемым мессией. Народ с ликованием приветствовал его. Великое воодушевление охватило смирнских евреев. Они молились на Саббатая. В каждом его действии они видели чудо. Деловые люди бросали свои богатства и занятия и готовились к наступлению царства мессии. Многие подвергали себя телесным истязаниям, постились и не спали ночей; другие ликовали и устраивали праздники в честь мессии. Во всех странах Европы появились люди, которые пророчествовали о нем. Правда, были у Саббатая враги, которые старались уничтожить его всячески. Но еще больше появилось приверженцев. Многие города посылали своих послов в Смирну, чтобы там приветствовать Саббатая. Его называли царем израиля и осыпали подарками. Среди всеобщего поклонения Саббатай провозгласил себя наместником бога на земле и даже самим богом. Так он и подписывался: „я господь ваш бог, Саббатай Цеві“. И делал он это вполне искренно. И сотни тысяч людей тоже совершенно искренно верили в него. Но много было в нем и неискреннего. Сам того не замечая, он не только верил в ложь, но, случалось, и сам лгал и прибегал даже к хитрости и уловкам, чтобы воздействовать на народ чудесами, пророчествами и разными другими способами.

Но вот настал 1666 год. Волнение среди народа еще больше увеличилось. Саббатай двинулся в этом году снова в Константинополь, чтобы взять в плен султана. Тогда власти турецкие

встрепенулись. На пути к Константинополю полиция арестовала Саббатая. Напрасно он говорил ей, что он — мессия. Полицейские-христиане отвечали на это: „если бы Христос теперь пришел, мы бы и его посадили в тюрьму и повесили“. Саббатая привезли в оковах в Константинополь, а оттуда перевели в том же году в замок Абидос. Там Саббатай и засел крепко.

Но это пленение мессии несколько не ослабило веру в него. Ведь и по „священному писанию“ выходило, что мессия должен непременно пострадать. То, что случилось с Саббатаем до тех пор, — все было уже предсказано писанием. И толпы верующих потекли в Абидос, на поклонение страждущему мессии. Они подкупали стражу, чтобы видеться с мессией. А тот в это время размышлял о том, как переделать еврейскую веру и перестроить государственные и общественные порядки. Дошли слухи об этом и до султана. Ему очень не понравилось, что среди евреев идут разговоры не только о мессии, но и о государственных порядках. Султан считал, что эти порядки очень даже хороши и не нуждаются ни в каких особенных переделках. И он решил казнить мятежника Саббатая.

Если бы это случилось, то вера в Саббатая еще более бы возросла и распространилась.

Но у султана нашлись умные советники. Они растолковали султану, что казнь мятежника может вызвать бунт среди евреев; гораздо выгоднее склонить Саббатая к перемене веры—это сразу подорвет доверие к нему. „Если же ты его казнишь, то это только увеличит его славу, подобно тому, как это было с казнью Христа“. К Саббатаю отправился по приказу султана придворный врач Гидон и стал его стращать пытками и позорной казнью. Гидон расписывал ему всякие мучения, которые его ожидают. И Саббатай не выдержал. Он решил, что для пользы его дела нужно принять ислам. „Это — испытание, ниспосланное мне богом“, говорил он. Поискали в „священном писании“ таких мест, которые оправдывали бы такую перемену веры. Оказалось, что в „священном писании“ нашлись слова пророков, подходящие для оправдания и этого случая. Выходило по словам пророков, случилось именно то, что и должно было случиться „по писанию“. Саббатая повели во дворец к султану и там он отрекся от еврейства, в знак чего надел себе на голову белую турецкую чалму. Султан этим был так доволен, что назначил Саббатая привратником своего дворца в Адрианополе.

Тем и окончилось дело Саббатая-мессии. Народ перестал ему верить. Многие тысячи его приверженцев отошли от него.

Напрасно Саббатай говорил им, что он и теперь служит прежнему делу. Напрасно он уверял евреев, что он надел чалму „только для виду“, желая завлечь и мусульман в иудейскую веру, и что так и следует „по писанию“. Пророк Натан тоже проповедывал о Саббатае, что „все дела его—глубокие тайны, в которые разум человеческий не может проникнуть, и в писании все они предсказаны“. Но дело Саббатая было все же потеряно навсегда.

Впрочем, у него остались и приверженцы. И даже их было немало. Многие евреи вовсе не хотели верить в измену Саббатая, потому что в писании действительно нашлись оправдания и этому его поступку. И правда, — если уж верить писанию, то как же не верить и в Саббатая? Еще больше пошли разговоры о мессии, когда Саббатай умер. О нем стали говорить, что и он вознесся на небо, и что он снова явится через некоторое время и освободит многострадальный народ.

Другие говорили, что Саббатай—несомненно избранник божий и снизошел на землю для искупления народных грехов, и что все обстоятельства его жизни имеют глубокий и таинственный смысл. К Саббатаю применили пророчество Исаии: „Нет в нем ни вида, ни величия. И мы видели его, и не было в нем вида, который привлекал бы нас к нему. Он был презрен и умален пред людьми. И мы отвращали от него лицо свое. Он был презираем ими, и ни во что они ставили его. Но он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши“. (Исаия, гл. LIII стихи 2—4).

В конце концов, если верить пророчествам, выходило, что и вся жизнь, и все грехи и поступки Саббатая уже были предсказаны за много тысяч лет до него.

И в это верили.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

РАССКАЗЫ О ВИДЕНИЯХ И ПРИВИДЕНИЯХ.

Чудотворцы действительно творят чудеса.

На земле появлялось великое множество разных чудотворцев и учителей, полубогов и богов. И между всеми ими есть великое сходство:

Все они родились необыкновенным способом.

Все они творили разные чудеса: исцеляли больных и увечных, изгоняли злых духов и так далее.

Все они видели разные видения: к ним являлись ангелы, с ними разговаривали боги.

Есть еще одно сходство между всеми чудотворцами и полубогами: все они верили, что они — действительно не простые люди. И верили совершенно искренно. И эта вера передавалась от них самих к народу.

С другой стороны, и вера народа в них действовала на них самих — передавалась им. Это еще больше усиливало их силу. И они действительно становились так могущественны, что им повиновались миллионы людей. Они владели душою их и действительно творили чудеса.

Видеть ангелов и разговаривать с богами — разве это не чудо?

Исцелять больных и воскрешать мертвых — разве это не чудо? А изгонять бесов и вообще злых духов — разве не чудо?

Но, быть-может, все рассказы о таких чудесах один только обман, выдумка, прикрасы или заблуждения?

Разумеется, не обходится иногда дело и без этого. Было уже сказано, что всегда разукрашивается то, что принимается за чудо. Сочиняются об этом и сказания, ходят и предания.

Но во всяком предании есть и своя доля правды. Это тоже было показано в этой книжке на примере поющих камней и всемирного потопа и на разных других примерах.

Может быть, есть доля правды и в рассказах о видениях и исцелениях?

Вот это и надо расследовать. Но так расследовать, чтобы не оставалось никакого сомнения в том: чудеса это или не чудеса.

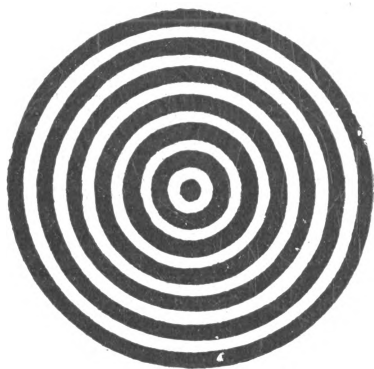
Для этого прежде всего надо расследовать, при каких именно обстоятельствах происходили и происходят разные видения, которые кажутся чудесными.

Не зная этих обстоятельств, как же решить: как, почему и когда они происходят?

Каким способом можно увидеть видения.

Вот, например, видения, которые может видеть любой человек, лишь только он захочет.

Здесь на рисунке изображены черные круги, один в другом. Нарисованные круги, разумеется, не вертятся, а можно сделать так, что они как будто завертятся. Для этого стоит лишь взять книжку в руки и покружить, потрясти ее перед собою несколько секунд, пристально при этом глядя на рисунок. Когда глаз немножко устанет, тогда покажется, что все нарисованные круги очень быстро вертятся в одну и ту же сторону. Разумеется, они на самом деле не вертятся, но кажется, что они вертятся. Значит, иногда нам представляется то чего вовсе не бывает.

Если покружить этот рисунок, то покажется, что все круги быстро кружатся.

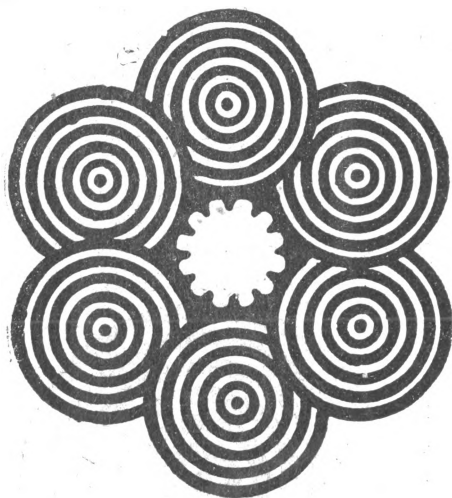
А вот на следующей странице нарисовано целых шесть кругов с зубчатым колесом внутри.

При трясении рисунка кажется, что все эти круги тоже вертятся, и зубчатое колесо тоже, и к тому же вертятся так, что круги в одну сторону, а зубчатое колесо — в другую. Значит, и здесь видится то, чего вовсе нет.

А вот на той же странице нарисованы два совершенно одинаковых четырехугольника, составленные из множества линий. В одном четырехугольнике линии идут вдоль, а в другом четырехугольнике — поперек.

Который же из них шире, и который выше? Кажется, что шире тот, внутри которого линии идут по отвесу, а выше тот, который

исполосован поперек. Но так ли это? Чтобы узнать с точностью, стоит лишь взять измерить бумажку: тогда окажется, что оба они совершенно одинаковы. Значит, здесь кажется то, чего нет.

Если покружить этот рисунок, то покажется, что круги вертятся в одну сторону, а зубчатое колесо в другую.

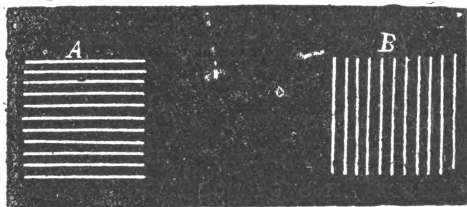
А вот рисунок, на котором изображено несколько длинных линий, которые пересекаются короткими косыми линиями. На одинаковых или не на одинаковых расстояниях одна от другой находятся эти длинные линии на всем своем протяжении? Кажется, что вовсе не на одинаковом. Они как будто наклонены друг к другу, сходятся и расходятся. Но так ли это? Стоит лишь взять бумажку и измерить. Тогда окажется, что расхождение линий вовсе нет. Значит, и здесь глаз видит то, что не существует на самом деле.

А которая из двух линий на соседней странице длинее — AB или CD ? Обе они совершенно одинаковой длины, а кажется совсем другое.

А линии ab и bc ? Обе они — и гладкая и исчерченная — кажутся одинаковыми, а на самом деле исчерченная короче.

Значит, наши глаза то и дело ошибаются.

Ошибаются они и насчет цветов. То и дело глаза видят один цвет вместо другого. Если долго смотреть на ярко освещенную красную бумагу, а потом перенести глаза на белую, то белая бумага будет казаться некоторое время зеленоватой. После зеленой она кажется красноватой. После желтого белое кажется синеватым и наоборот: после синего белое кажется желтым. Человеческий глаз может видеть один цвет вместо другого. И это бывает с ним постоянно. И бывает с глазами совершенно здоровыми.

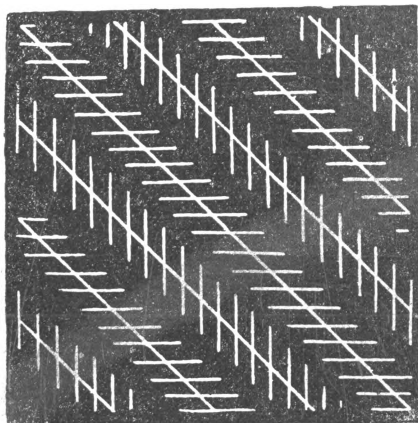
Два четырехугольника A и B . Один составлен из стоячих, другой из лежащих линий. Тот, который составлен из стоячих линий, кажется заметно шире, чем другой. На самом деле оба они совершенно равны.

Человеческий глаз может видеть один цвет вместо другого. И это бывает с ним постоянно. И бывает с глазами совершенно здоровыми.

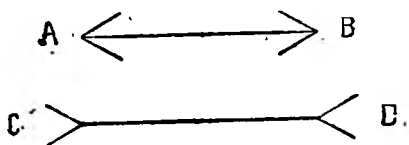
Все такие опыты может проделать всякий желающий. На большом красном листе бумаги маленький белый кружок кажется тоже зеленоватым. Белый кружок на зеленом поле кажется красноватым, на желтом поле он кажется голубоватым, на синем — желтоватым. Значит, один цвет рядом с другим кажется не таким, какой он есть на самом деле. Значит, глаза то и дело обманывают не только насчет величины но и насчет цветов, и человек видит то, чего нет. А видеть то, чего нет, разве это не значит то же самое, что видеть видения?

Все, о чем было здесь сейчас рассказано,—это тоже видения, но только очень простые. Бывает, что людям кажется то, чего нет, и посложнее.

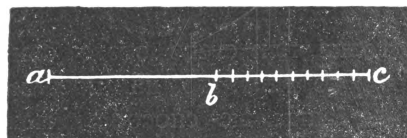
Как обманывает человека его глаз, так обманывает его и собственное ухо. Нередко бывает, что человек слышит шум, когда его вовсе нет. Например, кто долго ехал по железной дороге, несколько дней слышит шум в ушах. Рабочие, которые долго работают на заводах, придя домой, слышат звон и грохот машин. Значит, и ухо может как будто слышать то, чего на самом деле нет.

Здесь нарисованы длинные линии, которые пересекаются нанюсось множеством коротких. От этого кажется, что линии сходятся, а на самом деле они идут всегда на одном и том же расстоянии одна от другой и никогда не сойдутся, сколько бы ни продолжать их

Верхняя линия кажется короче нижней, а на самом деле обе совершенно одинаковой величины.

Линия, идущая от a к b , кажется такой же величины, как и линия, идущая от b к c ; на самом же деле вторая немного короче.

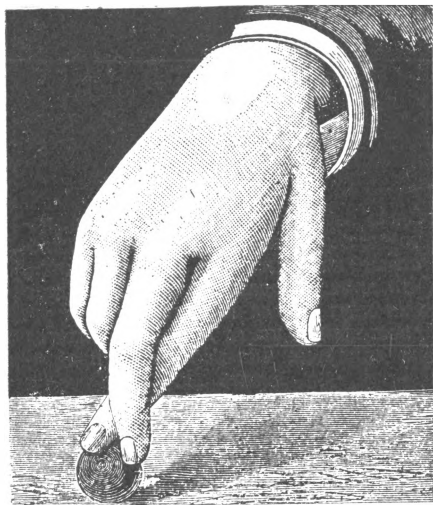
То же самое бывает и с осязанием. Например, у солдата на войне оторвало ядром ногу. Вместо ноги, ему приставили деревяшку. Случается, что солдат чувствует, как эта деревяшка чешется и болит: безногому человеку кажется то, чего на самом деле нет. С другой стороны, любой человек своею собственной

рукою может нащупать у себя самого не один, а два носа. Для этого стоит только перегнуть два пальца: средний палец закинуть на указательный и дотрагиваться ими обоими до своего собственного носа. И человеку покажется, что у него не один нос, а два. Если покатасть таким же образом небольшой шарик из хлеба, то будет казаться, что под пальцами катаются два шарика. Это называется „ошибкой осязания“.

Как увидеть чорта или покойника на потолке.

Таких примеров можно привести великое множество.

Из них видно, что нам то и дело кажется то, чего вовсе нет.

Если сложить пальцы так, как показано на рисунке, и прикоснуться ими к шарiku, то покажется, что под пальцами находится не один шарик, а два.

Особенно же обманывают человека его собственные глаза. Можно самым простым, искусственным способом сделать так, что любой человек во всякое время, когда захочет, увидит маленькое и простое видение.

Например, можно увидеть по желанию чортика на потолке. Вот что для этого нужно сделать: вырезать его из белой бумаги и положить на черную, поярче осветить, а затем пристально смотреть на него одну или две минуты, пока не устанут глаза; затем посмотреть на потолок или белую стену. Через 10—15 секунд вы увидите на

потолке или стене этого самого чортика. Если вырезать красного чортика, то на потолке вы увидите зеленого и наоборот.

Таким же способом можно увидеть на потолке и ангела, и все что угодно.

Нарисуйте чье-нибудь лицо — только светлое нужно нарисовать темным, а темное светлым. С таким рисунком можно проделать то же самое, что и с изображением ангела или чортика: подольше посмотреть на него, до утомления глаз, а потом взглянуть на потолок. Таким способом можно увидеть лицо человека на потолке. У кого глаза здоровые, тому нужно смотреть на рисунок дольше, а у кого слабые и усталые, тот может увидеть видение скорее.

Был такой случай с одним знаменитым художником. Однажды он, наклонивши голову, долго и очень внимательно рассматривал маленький рисунок, на котором была изображена богородица и младенец Иисус. Поднявши голову, художник вдруг увидел в конце комнаты какую-то женщину с ребенком на руках. Присмотревшись к женщине, он с удивлением заметил, что он видит перед собой ту самую богородицу и ребенка, какую видел и на рисунке, но только в увеличенном и неясном виде. Видение продолжалось минуты две.

На этом случае стоит несколько больше остановиться и подробно разобрать обстоятельства, при которых художник видел видение.

Что, собственно, он видел? Он прежде всего видел рисунок. Он очень долго держал его перед глазами. Этот рисунок, разумеется, отпечатался в его глазу, подобно тому, как в фотографическом приборе отпечатывается тот человек, с которого снимают фотографию. Изображение отпечаталось и укрепилось. А когда художник посмотрел в угол комнаты, его глаза не могли уже действовать так же хорошо, как и прежде. Они от долгого смотрения на рисунок устали. Особенно сильно устали те места глаз, на которые как раз падало изображение богородицы и Иисуса. Эти-то самые места обоих глаз и не могли уже разглядеть стену. Здесь ее словно застилало. Значит, где было в глазу изображение, там как раз вышло неясное, застланное место. Таким способом, из всех таких мест и вышла как бы целая фигура на стене.

На самом деле она была вовсе не на стене, а в глазу. Только в глазу. Подобно этому бывает лишь в глазу и нарисованный чортик, и ангел, и фотографические карточки, на которые долго смотрят. Но человеку кажется, что они вовсе не в глазу, а как раз перед ним. И выходит так, что человек видит видение.

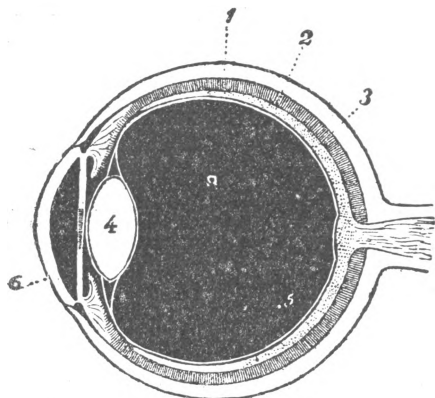
Как и почему мы видим.

Но вот что интересно узнать: правда ли, что именно наши глаза видят это видение? Человеку кажется, что действительно видения являются у него перед глазами и что их видит глаз. Но так ли это?

Бывали и бывают такие случаи. Одного офицера на войне саблей хватили по глазам. Глаза у него вытекли. Он ослеп, а во всем прочем остался вполне здоровым человеком. Привезли его домой, пожил он дома с неделю, и вдруг стал видеть

видения. Он видел друзей и знакомых, видел леса и горы. И видел ясно и отчетливо. Как же он мог их видеть, будучи слепым и без глаз?

Дело в том, что человек видит не только глазами, но и мозгом.

Человеческий глаз, нарисованный в разрезе (спереди назад).

В центре есть отверстие, называемое *зрачком*; оно обозначено черточкой в середине радужины. Вся внутренность задней камеры глаза выстлана, кроме того, тонкой *пигментной* оболочкой черного цвета, плотно прилегающей к сосудистой оболочке; на рисунке она отдельно не представлена. От этого зрачок кажется нам черным пятном, хотя на самом деле он есть круглое отверстие в радужине. В глаз, на рисунке справа, входит *глазной нерв*. Он идет от мозга и состоит из множества нервных волокон, невидимых простым глазом. Внутри глаза он распадается на множество тончайших нервных разветвлений, составляющих *сетчатую оболочку*, которая выстилает изнутри заднюю половину глазной полости. Сетчатая оболочка — это не что иное, как окончание зрительного нерва. Вся внутренность глаза наполнена прозрачным, как вода, веществом. Это вещество нарисовано черным. В передней камере глаза, перед радужной, оно жидко и называется *водянистой влагой*; в задней оно более плотно, похоже на студень, и называется *стекловидным телом*; на нем стоит цифра 5. Сзади к радужной оболочке за отверстием зрачка прилегает плотный, тоже совершенно прозрачный, *хрусталик*. Он обозначен цифрой 4 и изображен тоже в разрезе. Лучи света, идущие от предметов в глаз, преломляются в хрусталике, как в двояковыпуклом стекле фотографического аппарата (объективе) и дают изображение на сетчатой оболочке всего того, на что человек смотрит.

Мозг помещается у человека внутри головы — в черепе, который защищает эту нежную и важную часть тела. От мозга идут к каждому глазу по нерву. Каждый нерв состоит из громадного числа нервных волокон. Глазной или зрительный нерв входит сзади в глаз и здесь распадается на тончайшие нервные разветвления, выстилающие изнутри заднюю стенку глаза. Это разветвление зрительного нерва называется сетчатой оболочкой или сетчаткой. На сетчатке получается изображение всего того, что человек видит. От этого в сетчатке происходят какие-то перемены, потому что всякий свет хоть немного беспокоит сетчатку, тревожит и раздражает. Это раздражение называется „возбужде-

нием“ сетчатки. Возбуждение сетчатки по волокнам зрительного нерва передается к мозгу вплоть до того места, от которого берут свое начало волокна зрительного нерва. До этого места и доходит по нерву „возбуждение“. Это место находится в затылочной части мозга, справа и слева, и называется „центром зрения“. Когда возбуждение дойдет до зрительного центра, в нем также возникают какие-то перемены, и тогда человек видит. Какие именно перемены — этого до сих пор никто еще в точности не узнал. Известно только, что от всего виденного остаются в мозгу у человека какие-то отпечатки, следы. А все, что отпечаталось, то и сохраняется там, иначе говоря, — запоминается: и цвета, и размеры, и свет, и тени и очертания.

• То, что запомнилось, держится крепко. И не только держится, но может и вспомниться, то-есть как бы ожить. А когда все это оживает, тогда человеку кажется, что он видит все это снова, даже не смотря глазами.

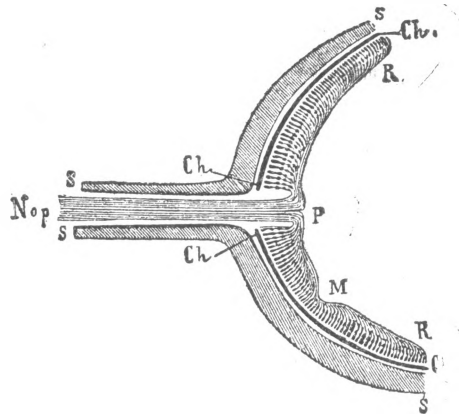
Это самое и случилось со слепым офицером. От большого горя у него сделались приливы крови к голове. Сильно наполнились кровью и те места его мозга, в которых сохранялись следы, отпечатки от всего, что он когда-то видел. От такого прилива крови все виденное снова

ожило. Таким способом слепой, безглазый офицер увидел видения.

Чем же он их увидел? Не глазами, а мозгом.

Значит, здесь самая суть дела не только в глазах, а именно в мозгу. У спящего человека тоже глаза не действуют, а он все-таки видит сны.

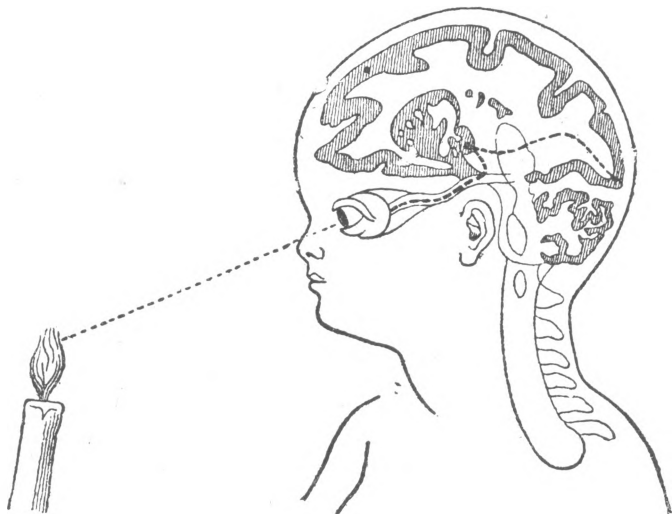
Бывают еще такие болезни, при которых глаза перестают видеть, хотя они несколько не повреждены и не больны. Почему же это бывает? Потому что поврежден в таких случаях мозг, а не глаз, и поврежден в том самом месте, где кончаются „зрительные“ нервы и где сохраняются следы от всего, что человек когда-то видел. Это место находится в мозгу, у затылка. Бывали

На этом рисунке более подробно изображены в разрезе внутренняя сторона глаза, а также глазной нерв и сетчатая оболочка глаза.

При этом видно, как глазной нерв, состоящий из нервных волокон, входит слева внутрь глаза (этот нерв идет от букв *Nop* к букве *P*). Внутри же глаза он ветвится и переходит в сетчатую оболочку (*R*). Буквами *Ch* обозначена сосудистая оболочка, а буквой *S* — белковая.

такие случаи: на войне человек получает рану как раз в это самое место головы; лишь только это случилось, человек теряет зрение, — глаз уж не может видеть, хотя и остается цел. Значит, в таких случаях, хотя поврежден мозг, но не видит глаз.

На этом рисунке показана самая суть человеческого зрения.

Человек смотрит, например, на свечу. Лучи света от свечи идут в глаз и попадают там на сетчатую оболочку. Свет раздражает кончики нервных волокон зрительного нерва, возбуждает их. Это их возбуждение передается по зрительному нерву в головной мозг, — в „зрительный центр“, который находится в затылочной части мозга. На рисунке видно, как идет внутри мозга нервное возбуждение, пока не попадает в „зрительный центр“. Возбуждение „зрительного центра“ мозга вызывает зрительное ощущение: человек чувствует свет и видит предметы.

Но человек слепнет от раны мозга только в том случае, если произошло повреждение определенного места внутри головы, именно на затылке. На одном из следующих рисунков изображен человеческий мозг, а на нем указано то место, которое должно оставаться в целостности и неприкосновенности, чтобы человек мог видеть.

Это место называется „центром зрения“.

И вот что интересно. Достаточно в мозговом центре зрения повредить хоть немножко самую поверхность мозга, как уже правильность человеческого зрения нарушается. А стоит это место чем-нибудь возбудить, взбудоражить, раздражить, — и человеку начинает казаться, что он что-то видит. Это происходит от особого устройства мозга.

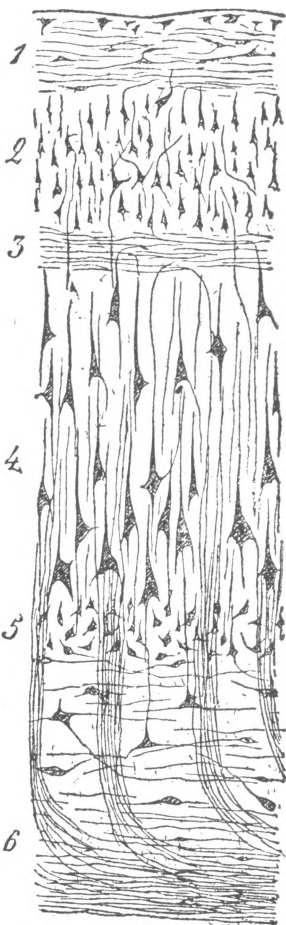
Удивительное устройство мозга.

На поверхности человеческого мозга находится вещество серого цвета, которое облекает весь головной мозг со всех сторон словно корой. Это серое вещество так и называется — „корой головного мозга“. Самая же толща мозга представляет из себя вещество белого цвета.

Если рассматривать под микроскопом тонкую пластинку, вырезанную из серой коры мозга, тогда окажется, что эта кора имеет удивительное устройство, какое показано на рисунке. На нем видны круглые и треугольные комочки особого вида, иные побольше, иные поменьше. В мозговой коре их очень много. Им дано название „клеточек“, хотя они вовсе не похожи на клетки. У этих клеточек есть особые отростки, похожие на усики. Одни из таких отростков очень длинные, а другие короткие, как это показано на рисунке. Длинный отросток похож на очень тонкую ниточку или волокно.

Из таких-то нервных ниточек составлен и глазной нерв. В этом нерве множество таких ниточек, сложенных вдоль одна рядом с другой. Каждое волоконец этого нерва идет в глаз от какой-нибудь клеточки мозга, находящейся в сером веществе (коре) головного мозга, в „центре зрения“. Значит, по таким-то ниточкам-волокнам и передается из глаза в клеточки то, что человек видит, а там-то как бы и отпечатывается все виденное.

Из таких клеточек состоит серая кора головного мозга, белая же толща его составлена, главным образом, из одних ниточек нервов. В коре человеческого мозга находится по меньшей мере пятьсот миллионов „клеточек“. Разумеется, они очень маленькие, и простым глазом их никак не увидишь.

Кора головного мозга (нарисованная в разрезе и увеличенная в несколько сот раз).

Кора головного мозга состоит из нескольких слоев различных нервных клеток: между ними проходят нервные волокна. Внизу рисунка изображены волокна белого вещества головного мозга.

тоже кончаются в серой коре головного мозга. Волоконца этих нервов тоже ведут к клеточкам и передают туда нервное „возбуждение“. От этого в них происходят какие-то внутренние перемены; эти перемены оставляют следы. Так в клеточках сохраняется то, что человек слышит.

Чтобы человек мог слышать, должен быть здоров головной мозг в том самом месте, к которому идут ушные нервы, то-есть в „центрах слуха“. Без помощи головного мозга ухо не может слышать, подобно тому как глаз не может видеть.

Бывали, например, такие случаи: совершенно глухие старухи, давным-давно оглохшие, вдруг начинали слышать голоса. Им казалось, что кто-то разговаривает с ними, кто-то поет, кто-то свистит. Доктора подробно исследовали уши таких старух. Оказывалось, что уши у них давным-давно больны и совершенно испорчены застарелой болезнью. А старухи все-таки слышали и слышали таинственные голоса, которых вовсе нет. Почему так? Да потому же, почему и слепой офицер видел видения.

Эти голоса звучат не в ушах, а в мозгу. Но почему же они могут так звучать? Потому что в клеточках мозговой коры сохранились до старости следы и отпечатки тех перемен, которые произошли в ней когда-то, благодаря „возбуждению“ мозга звуками. А звуки эти старухи слышали когда то,—когда их уши были еще совсем здоровы.

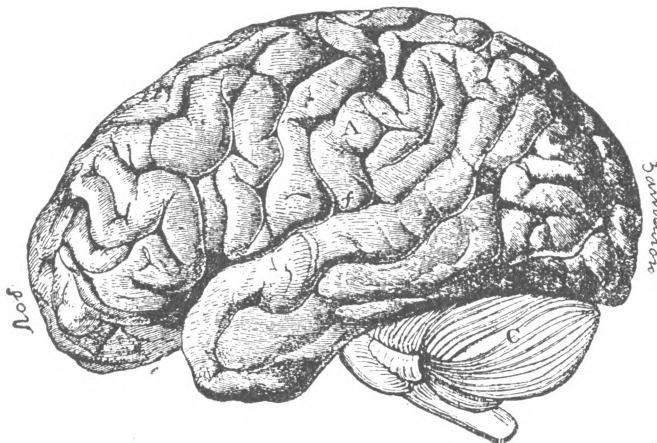
Значит, все слышанное доходит через ухо до мозга и там отпечатывается. Иной раз сам человек не знает и не чувствует, что именно у него в мозгу отпечаталось.

Вот, например, какие иногда бывают удивительные случаи.

В Англии лет сорок тому назад, в одной семье, была служанка, — безграмотная двадцатилетняя девушка. Однажды она захворала лихорадкой. У нее начался сильный жар, тяжелая головная боль и бред. И вдруг случилось как бы чудо: во время бреда неграмотная служанка заговорила на греческом, латинском и еврейском языках! Она отчетливо выговаривала иностранные слова, да еще произносила их торжественным голосом. Тут были слова [из „священного писания“, еврейские] пророчества, греческие изречения. Услышав все это, многие сочли больную девушку за святую, а то, что она говорила, — за „откровение божие“. Но доктора рассудили иначе. Они решили прежде всего расследовать, как и почему могло случиться такое удивительное явление. Навели о девушке точные справки. Разузнали все обстоятельства ее болезни. И вот что оказалось.

Когда-то эта самая девушка воспитывалась у старика священника. Она провела у него много лет, вплоть до его смерти. Этот священник любил после обеда прогуливаться по комнате, примыкавшей к кухне, и громко читать вслух греческие, латинские и еврейские книги. Доктора записали те слова, которые выкрикивала больная служанка. Потом они спросили у жены священника, какие именно книги любил читать ее муж. Отыскиали эти книги; и что же оказалось? В книгах этих нашлись те самые слова и речи, которые говорила в бреду больная девушка.

Значит, когда-то в детстве она слышала их. Звуки попали к ней в уши и вызвали возбуждение ушного нерва. По ушному

Головной мозг человека, вынутый из головы.

Мозг нарисован так, что мы смотрим на него сбоку. Слева лоб, направо затылок. На рисунке видно что головной мозг состоит из двух главных частей: на одной стоит буква—А, на другой—С. Первая называется большим головным мозгом, а вторая—мозжечком. Мозжечек совсем прикрыт большим мозгом. Снаружи на большом мозгу видно множество извилин. Они серого цвета, потому что такого цвета кора мозга.

нерву это нервное возбуждение дошло дальше до мозга и там сохранились следы его на много лет. Во время болезни прилила кровь к тем клеточкам мозга, где хранились воспоминания о когда-то слышанном. От прилива крови эти воспоминания ожили, и служанка заговорила на языках, которых сама не понимала.

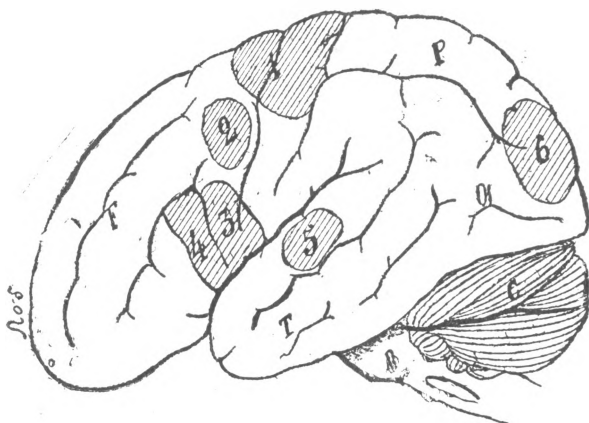
Так как бы отпечатывается в мозгу само собой все, что человек слышит.

Как и почему при помощи своего мозга люди познают все окружающее.

Подобно этому сохраняется и как бы отпечатывается в мозгу все то, что человек видит, слышит, нюхает, ощупывает, пробует

на язык. Было уже сказано, что в головном мозгу в его серой коре есть особые места, или центры, которые называются центрами „зрительным“ и „обонятельным“; подобно этому есть в мозгу и центры „осязательный“ и „слуховой“ и др.

Когда человек испытывает какое-нибудь ощущение, — это значит, у него возбужден или раздражен какой-нибудь центр в мозгу. Когда человек видит, — у него возбужден зрительный центр; когда человек слышит, — у него возбужден слуховой центр; когда что-либо осязает, — осязательный центр, и т. п. Но ни один из этих центров не действует сам собой, то-есть, если до него не доходит извне какое-нибудь возбуждение или раздражение.

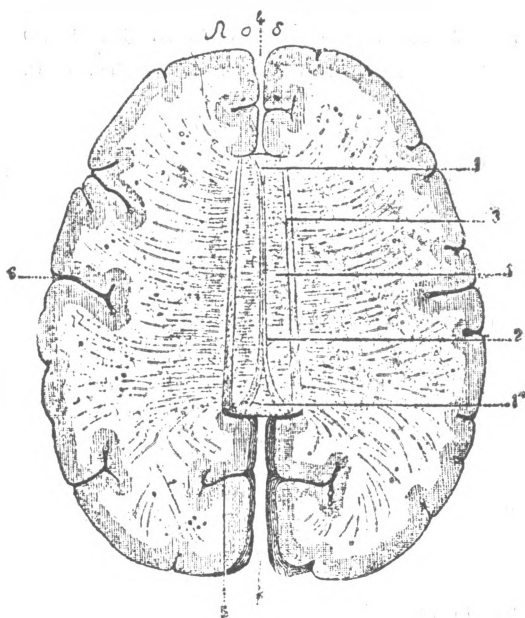
Центры мозговой коры человека.

Здесь нарисован большой мозг человека, но только более упрощенно. На этом рисунке видно, в каких местах мозга находятся какие „центры“.

Там, где стоит цифра 1, находится центр для движений правой ноги; 2—центр для движений правой руки; 3—центр для движений лица и языка; 4—центр речи; 5—слуховой центр; 6—зрительный центр.

Откуда же приходят внутрь мозга к разным центрам разные раздражения? Снаружи тела. Дело происходит так: к зрительному нерву эти раздражения идут от глаз, к слуховому — от уха, к осязательному — от кожи, к обонятельному — от носа. В глазу, в ушах, в коже находятся нервы. Всякий свет и цвета раздражают нервы зрительные, от всякого рода звуков раздражаются нервы ушные; от еды и питья раздражаются нервы языка во рту; от разных запахов — нервы кожи внутри носа; от телодвижений — нервы мышц. Значит, всегда бывает так, что сначала раздражаются окончания нервов. От таких внешних раздражений нервы возбуждаются. Эти возбуждения передаются дальше в мозг

и доходят до того или другого „центра“. Лишь только возбуждение это дошло до центра, — человек начинает ощущать: в нервных клетках центра происходят какие-то перемены. И тогда у человека получается ощущение света, запаха, звука, он начинает чувствовать теплоту, холод. Все эти ощущения могут сохраняться очень долгое время, а при случае оживать. А когда они оживают, человек начинает видеть, слышать и осознать то, что видел, слышал и осознал задолго перед этим.

Кора мозга.

Здесь нарисован человеческий головной мозг. Он вынут из головы и разрезан по направлению от лба к затылку. На рисунке ясно видно, что мозг словно покрыт корой. Кора эта серого цвета, а под нею лежит белое вещество. В коре находится множество нервных „клеточек“, а белое вещество составлено почти сплошь из нервных волокон.

Возбуждения, дошедшие до центров, оставляют там по себе какие-то следы, а эти следы сохраняются. Поэтому не пропадают окончательно и ощущения, они тоже запоминаются. Память — это и значит оставшийся и сохранившийся след того, что дошло до такого-то центра. Всякому известно, что память может сохранять из года в год целый ряд всевозможных ощущений, когда-то испытанных человеком. Старые ощущения постоянно, каждый день оживают в нашем мозгу. Всякий человек хорошо знает это, когда говорит: „я вспомнил

то-то и то-то“, „это мне напомнило то-то“...

Но почему все эти ощущения и воспоминания могут возникать одновременно? Почему человек может в одно и то же время видеть и слышать, почему мы можем вспоминать сразу целые сложные картины нашего прошлого, а не одно только какое-либо ощущение? Это происходит потому, что все наши центры — зрения, слуха, обоняния, осязания и другие — не лежат отдельно одни от других, как не лежат отдельно и те клеточки, из которых эти центры состоят.

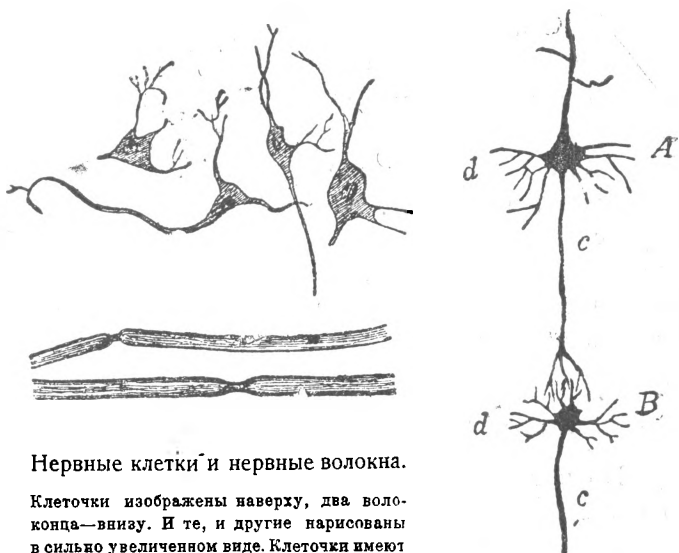
Как уже было сказано и как показано на рисунке, у каждой клеточки есть множество отростков, похожих на щупальцы или усики. Такими отростками клеточки соединяются друг с другом. По этим отросткам раздражения могут передаваться от одних клеточек к другим.

Кроме того, от одной части мозга к другой проложены нервные ниточки - волокна. С их помощью одна сторона мозга соединяется с другой, одно его место соединяется с другими местами.

Так, например, то место, куда идут нервы от глаза, соединяется с теми местами, куда идут нервы от ушей, от языка, от носа, от кожи. И получается таким способом вот что: все впечатления, которые приходят в мозг снаружи, то-есть при помощи глаз, ушей, кожи, носа, языка, не остаются в мозгу отдельно одно от другого. Они как бы сливаются и соединяются между собой. Благодаря такому устройству человек может получать понятие о любой вещи, которую он видит, слышит, обоняет, осязает, пробует и познает разными способами, разными органами чувств.

Вот, например, апельсин. Он имеет круглый вид, оранжевый цвет, кислосладкий, приятный вкус, приятный запах. Наощупь он шероховат и кругл. Всё это — разные ощущения от апельсина, и все эти ощущения получают у нас благодаря различным впечатлениям.

Вот, например, апельсин. Он имеет круглый вид, оранжевый цвет, кислосладкий, приятный вкус, приятный запах. Наощупь он шероховат и кругл. Всё это — разные ощущения от апельсина, и все эти ощущения получают у нас благодаря различным впечатлениям.

Нервные клетки и нервные волокна.

Клеточки изображены наверху, два волокна—внизу. И те, и другие нарисованы в сильно увеличенном виде. Клеточки имеют неправильную форму: у каждой есть несколько отростков, один из них — нервное волокно. От каждой клеточки начинается нервное волокно. Внутри клеточек видны так называемые клеточные ядра.

Связь между отдельными клетками головного мозга.

На правом рисунке изображено, как соседние клеточки мозга соединяются между собой. Например, нервная клеточка, у которой стоит буква А, соединяется с клеточкой В вот каким образом: нервное волокно одной клеточки (оно обозначено буквой с) идет к другой клеточке В и ветвится на множество отростков: эти отростки соприкасаются с короткими отростками d идущими от другой клеточки В. А от этой второй клеточки В отходит в свою очередь нервное волокно к новой, третьей клеточке, и так далее.

тлениям, которые стекаются в человеческий мозг: одни — через глаза, другие — через язык, третьи — через нос, четвертые — через руки, которые его ощупывают. Все эти впечатления, благодаря устройству мозга, соединяются и складываются между собой. Таким способом и получается из них в мозгу ощущение того, что человек называет апельсином.

Апельсин или какая угодно другая вещь, — это не что иное, как полученные в разное время ощущения, соединившиеся в одно.

Таким же самым способом складываются в человеческом мозгу и разные другие ощущения. И все, что человек знает, все его знания обо всем, что вокруг него, составлялись и составляют таким самым способом, и больше никаким. Каждую секунду разные впечатления, а значит, и разные ощущения, текут в человеческий мозг настоящими потоками. Текут через глаза, через уши и через все другие органы чувств. Они могут складываться на миллионы миллионов разных ладов. Складываться и сохраняться. Великое множество их имеется в каждой человеческой голове. Из них-то и составляются все богатства человеческого ума.

Как и почему люди принимают одно за другое.

Но вот тут-то и выходят и затруднения, и путаница, и даже большие ошибки.

Дело вот в чем: в каждой человеческой голове уже имеются большие запасы разных впечатлений, — запасы всего того, что человек видел, слышал и вообще испытал. Эти запасы лежат и сохраняются. Но вот человек видит, или слышит, или вообще испытывает что-нибудь новое. Сейчас же это новое идет в его мозг. Но ведь там уже находится то, что пришло раньше этого. А раньше пришло, разумеется, не то же самое, что приходит вновь. Благодаря этому, новое перемешивается со старым. Из того и из другого получается смесь.

Вот эту-то самую смесь человек только и знает. Иначе говоря, в чистом виде человек не может знать ничего нового, потому что у него в голове всегда имеется только смесь нового со старым. Поэтому-то и дело люди принимают новое за старое, неизвестное за известное.

Вот, например, какие случаи рассказывают путешественники.

На одном острове дикари впервые увидели корабль под парусами. Вид такого корабля впервые дошел до их мозга. Там до тех пор не было ничего подобного.

Дикари удивились: что же это такое? Не то это лодка, не то птица с белыми крыльями. Корабль показался им более похожим на птицу. Его вид напомнил им не лодку, а птицу; и им показалось поэтому, что у корабля есть действительно сходство с птицей. Другими словами, признаки корабля слились в голове дикарей с признаками птицы. Так они и назвали его: плавающей птицей.

На другом острове дикари увидели впервые лошадь. Они приурочили ее к свинье и назвали лошадь „свиньей, которая носит человека“.

Таким способом можно смешать множество разных вещей между собой. Так оно и бывает на самом деле постоянно и с каждым человеком. Люди то и дело принимают одно за другое. Например, вдали видна башня: один думает: „это—тюрьма, замо́к“. Другой думает: „это—дворец“. Третий думает: „это—церковь“. Почему же так думается? Ведь по одному виду башни еще ничего нельзя сказать. Так думается потому, что в голове уже имеется запас других подобных видов; ведь бывают башни и у дворцов, и у тюрем, и у церквей. Вот на основании уже виденного люди решают и о том, что они видят в первый раз. А решая таким способом, разумеется, легко и ошибиться. Так оно тоже бывает, и даже очень часто.

Бывает даже так, что за старым люди совершенно не видят нового: они видят не то, что перед ними, а то, что в их голове.

Был, например, такой случай. Однажды смотрели на луну в подзорную трубу священник, военный и дама. Труба была не очень хорошая, и сквозь нее можно было разглядеть только какие-то пятна на луне. Что же это за пятна? Присмотрелся к ним священник. Ему показалось, что он видит какую-то старинную церковь. Посмотрел на те же самые пятна военный. Ему показалось, что он видит какой-то укрепленный замо́к, стены и бастионы. Посмотрела на те же самые пятна дама. Ей показалось, что она видит красивую беседку, а в беседке—двух влюбленных. Из этого примера видно: кто о чем думал,—тот то и увидел; у кого что было в голове,—тому это самое и показалось на луне. Но почему же показалось? А потому, что пятна на луне действительно были неясны, неопределенны, неразборчивы. Чтобы решить, что они такое изображают, волей-неволей приходилось к виденному приложить, дополнить кое-что свое. Вот каждый и дополнил по-своему. Но чем же именно пришлось дополнять? Тем, что было уже раньше в голове. Это вполне

естественно. А в конце концов, оказалось, что каждый увидел то, чего нет.

То же самое бывает на каждом шагу с каждым из нас. Все мы то и дело дополняем таким же способом все, что видим. Иной дополняет больше, иной меньше, иной так, иной этак. Но без такого дополнения редко когда обходится дело. Иногда за такими прибавками нельзя и разглядеть того, что было на самом деле.

Например, это самое случилось с теми, кто когда-то слушал поющую статую Мемнона. Из этой статуи раздавался какой-то звук. Какой именно? Это было не совсем ясно слышно, и во всяком случае трудно было разобрать, что это за звук. Поэтому каждый, слышавший его, принимал его не таким, каким он был на самом деле, а делал к нему свои разные добавки. Иному казалось, что это — стон. Другому казалось, что это — звон. Третьему казалось, что это как будто лопается струна. Словом сказать, к тому, что было слышно, каждый делал свои собственные добавки. И делал их вовсе не нарочно, а иной раз сам того не сознавая.

Видя перед собой что-либо не совсем ясное, человек не может не делать своих добавок. Эти добавки сами собой появляются, оживают в мозгу. А когда они ожили, человек как бы видит их воочию.

Вот, например, такой случай. На одном корабле был повар, который прихрамывал. Во время одного плавания этот повар умер. По морскому обычаю, его зашили в парусину, привязали к ногам пушечное ядро и бросили в воду. Прошло несколько дней. Между матросами пошла слухи, что „душа“ повара где-нибудь ходит поблизости. Как известно, такие слухи ходят среди темных людей о каждом умершем человеке. Разумеется, тем, кто в них верит, такие слухи страшны, а у страха глаза велики. Однажды пошел по кораблю слух, что мертвый повар идет по волнам позади корабля. Матросы бросились на мачты, чтобы посмотреть: неужели это правда? Посмотрели вдаль, и видят: действительно, за кораблем ковыляет хромым повар. Он идет прямо по воде и все ковыляет, все ковыляет. Матросы высыпали на палубу. И все видят: идет мертвый повар по воде. И походку его узнали, потому что он прихрамывал совершенно особым манером, так как одна его нога была короче другой. Корабль идет быстро, а мертвый повар еще быстрее. Он все больше и больше нагоняет корабль. Все матросы пришли в ужас, все на него смотрят и все его видят. Без сомнения, это он. Его

голова, его матросская одежда. Наконец, повар подошел довольно близко к кораблю.

И что же оказалось?

Это был вовсе не повар, и даже вовсе не человек. Это был просто-напросто пловучий обломок старого корабля, потерпевшего крушение.

Но почему же, в таком случае, его приняли за повара? И почему же так обманулся не один какой-нибудь пугливый человек, а все матросы и командиры, какие только были на корабле? Вот в этом-то и заключается самое интересное. Все так обманулись потому, что видели не только то, что было у них перед глазами. У них перед глазами был обломок мачты, который качался на воде. К этому они прибавили то, что было у них в голове. А там был образ недавно умершего повара. Он стоял в памяти каждого, словно живой. Его-то и напомнил пловучий обломок корабля. А когда образ повара вспомнился, тогда он и дополнил собою то, что было видно. И это вышло само собой и к тому же так, что ни один человек не мог отделить то, что у него перед глазами, от того, что у него в голове, — другими словами, отделить то, что было, от того, что казалось. Всем матросам на корабле казалось, что они действительно видят „привидение“. Никто из них в этом не сомневался: ведь они же его видели, и своими глазами видели. И все матросы были здоровые люди, вовсе не сумасшедшие.

Ну, а если бы волны унесли обломок куда-нибудь от корабля? Ну, а если бы никто не разглядел, что это такое? Разумеется, тогда среди матросов так бы и осталась твердая вера, что они видели привидение. И тогда бы они сказали: „мы видели душу умершего,—значит, и вправду душа отделяется от тела и может блуждать по свету“. Кто бы их тогда разубедил?

Таким способом и появилось среди всех народов множество рассказов о видениях и привидениях. Случалось, что люди принимали зверей за бесов, облака за ангелов. Таким же способом появлялись людям „святые угодники“, „божья мать“. Таких рассказов много ходит в каждом народе. И вот что очень интересно: каждый народ видит непременно своих собственных богов и своих собственных святых, то-есть тех, в которых верит, и которые у него в голове и в памяти.

Бывали и бывают такие случаи: к одному буддийскому святому явился сам Будда. Пришел и сел у него в комнате. Сел и сидит в темном углу. Буддийский святой рассказал об этом видении англичанам, жившим недалеко от него. Те пошли

в жилище к святому, чтобы расследовать все обстоятельства видения. И вот что они узнали: буддийский святой видел Будду в том самом виде, в каком тот изображен в соседнем храме. Перед тем, как его увидеть, святой сильно и долго изводил свою плоть многодневным постом. В жилище святого, в том самом углу, где появился Будда, висела одежда. Она так была развешана, что немножко напоминала одежду Будды. Благодаря этому, пришло на память и изображение Будды. И вот святой увидел Будду в своем собственном жилье, и тоже увидел его воочию, подобно тому, как матросы видели мертвого повара. И никто не мог разубедить святого, что никакого видения ему не было и быть не могло. Подобно этому видели видения святые разных стран и исповеданий и при подобных же или похожих обстоятельствах.

В чем же заключается главная суть всех таких видений?

В устройстве человеческого мозга и в тех запахах разных впечатлений, какие имеются в мозгу.

Как люди видят то, чего нет.

Такие видения—вовсе не обман со стороны тех, с кем они случаются. При таком устройстве мозга, да при таком настроении человека, да при таких окружающих обстоятельствах, не может не быть таких видений. Они—те же явления природы, но вовсе не чудеса.

Но бывают случаи еще посложнее, а потому еще удивительнее. Вот что рассказывает, например, один ученый академик, Николай.

„Случилось это со мной 24 февраля 1891 года, после того, как я с кем-то сильно поспорил и разгорячился. Голова моя сделалась горячей, потому что кровь бросилась в голову. Вдруг я увидел мертвеца. Он был в десяти шагах от меня. Я остановился, как вкопанный, а мертвец стоял передо мной. Я не двигался, мертвец тоже был неподвижен. Так мы стояли друг перед другом целых восемь минут. Потом видение исчезло. Но в 4 часа пополудни оно повторилось. На другой день мертвец снова явился, исчез, а вместо него я увидел множество других видений. Все это были люди—то знакомые, то незнакомые. Это были мужчины и женщины, которые куда-то шли с хлопотливым видом; потом появились люди верхом на лошадях. В их взглядах, росте и одежде не было ничего необычного, только они казались более тусклыми, чем обыкновенно. Недели четыре спустя, видений стало больше. Они начали говорить между

собою, обращались ко мне и произносили маленькие ласковые речи“.

Доктор поставил академику пиявки; кровь отлила от головы, и ему стало лучше. Движение призраков становилось все более и более медленным. Спустя некоторое время они начали бледнеть и стали еще более туманными. Они словно смешивались с воздухом. Когда же окончательно прошел прилив крови к голове,— тогда все видения пропали.

Почему же Николай видел их? Потому что прилив крови к голове сильно обеспокоил, раздражил те клетки мозга, в которых сохранились отпечатки того, что Николай видел раньше.

Виденные призраки—это тоже такие отпечатки, только ожившие. В клетки мозга они давным-давно вошли через глаза, как это бывает у всех здоровых людей. Когда-то Николай видел их наяву, а не в видении. А во время прилива крови к голове только ожило давным-давно виденное.

Но бывает и так. Виденное в разное время и в разных местах смешивается между собою.

Вот что рассказывает один доктор.

„Однажды в ясный день, после полудня, я смотрел на гору Риги-Кульм в Швейцарии. Смотрел я на нее попеременно то простым глазом, то в зрительную трубу. Я напрягал свои глаза минут десять. Вершины гор были то фиолетовые, то бурые, то темно-зеленые. Мои глаза устали. Я отвернулся от гор и пошел домой. Вдруг я увидел перед собою моего близкого друга, которого в это время вовсе не было в Швейцарии. Друг стоял передо мной и был мертв. Он стоял желтый, с зеленоватым отливом, и не двигался. Я посмотрел на него и сразу смекнул, что это за видение. Накануне ночью я видел во сне этого самого друга. Видел сон и забыл. Теперь его образ снова ожил в моем мозгу. Разумеется, это произошло потому, что я очень долго смотрел в подзорную трубу, мои глаза и мой мозг устали от этого, а воспоминание о друге ожило. Но почему же я увидел его в мертвом виде? И здесь дело было просто. От долгого смотрения на горы, освещенные солнцем, мои глаза после того долго застилало желтовато-зеленовато-серым цветом. А это и есть цвет мертвого тела. В такую самую краску и было окрашено лицо моего друга, явившегося ко мне. Вид друга и такой цвет как бы сложились между собою“.

Нередко бывает, что таким же способом складывается то, что видно в разное время и в разных местах, а сложившись, оживает в таком виде. Так получается из двух изображений

одно, сложенное из них. Видел когда-то человек рыбу, видел женщину. Из этого виденного в мозгу может составиться полурыба - полуженщина, какой никогда не существовало и не может существовать. Таких сложенных изображений имеется очень много в каждой голове. Так, например, изображение ангела сложилось тоже из нескольких: волосы у него—как у женщины, лицо—как у ребенка, крылья—как у лебедя. В таком виде обыкновенно и изображаются ангелы на образах и на картинах у всех народов. Даже в глубокою старину их изображали в таком же виде и ассирийцы, и греки, и римляне. К таким изображениям ангелов привыкли все люди. За многие тысячи лет, разумеется, к ним можно привыкнуть. Благодаря этой привычке, люди видят ангелов в таком же виде и в видениях. Все эти видения—те же воспоминания. При этом вспоминается какое-нибудь изображение ангела, виденное на какой-нибудь картине. Разумеется, оно при этом еще немножко переделывается, потому что складывается с другими воспоминаниями.

Подобно этому буддистам и магометанам являются их боги и духи. Они воображают их в том самом виде, в каком их обыкновенно рисуют или лепят в их родной стране. А рисуют и лепят их в том виде, как их воображают. Так было и бывает всегда и у всех народов.

Подобно этому же получилось и изображение дьявола, или злого духа. Он является в видениях обыкновенно в таком виде, как его рисуют. Человек видел козла с рогами и видел людей. Из этого виденного слагается полукозел, получеловек, — небывалое существо с копытами и рогами. Случается, что к этому существу приспособляется еще цепкий хвост, виденный у обезьян, когти, виденные у льва, блестящие глаза, виденные у волка. Из такой смеси получается нечто безобразное и отвратительное. Кто же может быть таким безобразным и отвратительным? „Злой дух“, „нечистая сила“, „дьявол“.

А в злого духа верят все темные люди, не исключая и самых диких. Почему верят? Потому что каждый человек по себе самому знает, что на свете существует не только добро, но и зло. Добро—это значит счастье, удовольствие, а зло—это значит несчастье и страдание. Насчет этого согласны все народы, вплоть до самых диких, самых старинных. Зло—это и есть для них злой „дух“. Вера в него очень старинная. В своих видениях люди разных народов видят иной раз и злого духа. Разумеется, он существует на самом деле только в голове, в виде составного изображения.

Но такое изображение иной раз может показаться действительно существующим не только в голове. Это зависит от нездоровья и вообще от состояния головного мозга, от настроения человека и от внешних обстоятельств. Подобно тому, как люди видят мертвецов, так они могут увидеть и дьявола.

Таким же самым способом люди видят и своих богов, и святых, и многое другое,—все это смотря по тому, у кого что имеется в голове.

Как и почему люди слышат и ощущают то, чего нет.

Бывает еще так: люди не только видят, но и слышат то, чего вовсе нет и быть не может.

В харьковской больнице был один больной, который утверждал, что видит и слышит нечистых духов. В его ушах постоянно раздавались их голоса, — угрозы, крики, свисты. И он действительно слышал и даже видел их. Одного только он не понимал: что это не перед ним, а внутри его.

А вот еще случай, который рассказывает один немецкий доктор. Какой-то больной говорил ему, что постоянно слышит голоса. „Я слышу голоса. Я действительно слышу их. Как это делается—я не знаю, но они для меня так же явственны, как и ваш голос“.

Слышал чьи-то голоса, идущие с неба, и Магомет и разные другие вероучители.

Почему же они их слышали? Потому что их головной мозг был не совсем здоров и действовал не совсем правильно. Те места его, где кончаются нервы, идущие от ушей, были не совсем здоровы, а чем-нибудь сильно обеспокоены, раздражены; например, чрезмерным приливом крови к этому месту. Подобно тому, как от той же причины бывают видения глазам, так же бывают слышны и голоса, даже среди самой мертвой тишины.

Одна больная спрашивала доктора: „я слышу, что в оба мои уха кто-то шепчет. Какому голосу я должна повиноваться? В правое ухо меня принуждают произносить богохульные и непристойные слова, а в левом ухе я слышу нежный голос, который умоляет не поддаваться искушениям сатаны“.

В 1867 году один монах говорил, что к нему постоянно является „святой Макарий“ и обдает его своим запахом. Монах ясно чувствовал этот запах. Он был чрезвычайно приятный, тонкий, хороший, несколько похожий на запах ландышей. Но по временам под запах святого Макария подделывался и „дьявол“. Иногда монах слышал и настоящий „дьявольский запах“, похо-

жий на гадкий чад. Иногда же давал себя чувствовать „сам спаситель“. От него исходил самый тонкий запах, сходный с запахом розового масла.

Был в харьковской больнице больной, которому казалось при каждом дуновении ветерка, что на его кожу сыплется песок, камень и палки. Другому казалось, что ноги его и руки сделались такими тяжелыми, что он никак не может их поднять. Но иногда случалось как раз наоборот: ноги и все тело делались непомерно легкими, так что не мешали даже летать. Одному матросу казалось, что какие-то женщины сыплют на него табак, и от этого он доходил до неистовства.

Из этих примеров видно, что все человеческие чувства имеют свои видения, и обманы разных чувств случаются—то каждое отдельно, то все вместе.

Видения Орлеанской девы.

Бывает и бывало очень часто: появляется видение, и оно разговаривает—отвечает, спорит, бранит. И все это происходит так явственно и отчетливо, словно существует на самом деле. Так, например, разговаривал с архангелом Гавриилом пророк Магомет. Так видел своего бога и Заратуштра, и Саббатай Цеви, и Аполлоний Тианский.

А кто не слышал рассказа об Орлеанской деве, Жанне д'Арк, которая жила 500 лет тому назад и освободила Францию от нашествия иноземных врагов, англичан? Орлеанская дева, сидя под одним развесистым дубом, много раз видела аңгелов, сходящих с неба, и слышала их голоса. Она видела и „богородицу с младенцем Иисусом [на руках“. Она часто слышала чье-то приказание: „Дочь господа, иди, иди, иди,—я буду тебе помогать. Иди!“

Однажды перед нею явилось облако, а из его середины Жанна услышала голос: „Жанна, ты должна переменить свою жизнь и произвести замечательное деяние. Небесный царь избрал тебя для спасения Франции. Англичане изгнали короля Карла из его владений. Помоги и поддержи его. Ты облечешься в мужскую одежду, возьмешь оружие, встанешь во главе войск и будешь управлять всем“. Жанна упала на землю, а видение исчезло. Но скоро оно снова возвратилось, только в другом виде. На этот раз Жанна увидела „архангела Михаила“, а вместе с ним—„святую Екатерину“ и „святую Маргариту“, которые с тех пор стали часто посещать Жанну и беседовали с нею. Она их видела, она слышала их голоса, нежные и приятные.

Жанна д'Арк, Орлеанская дева.

И вот что еще замечательно: Жанна дотрагивалась до своих собственных видений, обнимала и целовала их и обоняла тонкий запах, исходивший от них.

Каким же это способом Орлеанская дева могла осязать и обонять то, чего нет? Таким же самым, как она и видела и слышала то, чего тоже нет. Все это было только в ее голове. Но голова ее пылала, воображение ее было напряжено. Жанна много думала о спасении Франции, много молилась, постоянно ходила в церковь и по целым часам простаивала перед иконами богородицы, святой Екатерины и Маргариты. Она постоянно видела их перед собою. В конце концов дело дошло до настоящих видений. Жанна стала видеть, слышать, обонять и осязать то, чего не было. И эти видения являлись к ней вплоть до самой ее смерти. Даже перед самой смертью Жанна говорила: „Я видела архангела Михаила и святых, видела собственными глазами, так же ясно, как вижу вас. И когда они ушли от меня, я плакала, и мне очень хотелось, чтобы они меня взяли с собою“.

Что же вышло из болезненных видений Жанны? Как бы настоящее чудо: простая деревенская девушка освободила целое государство от иноземных врагов. Произошло это так:

Все то, что было приказано во время видений, Жанна исполнила. Благодаря видениям, ее дух сильно поднялся. Вера сделала его крепким и могучим. А народ и воины, глядя на Жанну, тоже уверовали, что она говорит вполне искренно — не врет и не обманывает. Вера Жанны передалась народу и войску. Жанна стала во главе его, победила англичан, укрепила короля Карла на его троне — словом, исполнила все, что ей было приказано. Но после этого в одной неудачной битве она попала в плен к врагам короля, а те продали ее англичанам. Жанну посадили в тюрьму, потом судили и приговорили в конце концов к смертной казни — решили сжечь ее живьем на костре ¹⁾.

Но и сидя в тюрьме, Жанна попрежнему видела разные видения. Однажды с нею разговаривал там архангел Гавриил. Слышала она снова и голоса святых Екатерины и Маргариты. Они даже поддерживали Жанну во время допросов и пыток. Иногда святые приходили к ней по ее зову, а иногда и без зова. Святые являлись к Жанне и во время сна. Их голоса будили девушку. Святые же научили ее, что отвечать судьям и палачам.

¹⁾ Об этом подробно рассказано в книге Н. Рубакина: „Великие события разных времен и народов“ в главе „Столетняя война англичан с французами и Орлеанская дева“.

А когда Жанна молилась и просила бога прислать к ней святых, Екатерина и Маргарита тотчас же являлись. Но иногда они уходили от Жанны, чтобы спросить у самого бога, что говорить Жанне на суде, а затем возвращались к ней с ответом. „Принимай все радостно, — говорили святые Жанне. — Не отчаивайся в своих страданиях. Ты войдешь, наконец, в царство небесное“. Так обо всем этом рассказывала сама Жанна и рассказывала совершенно искренно, потому что все это действительно видела и слышала. Ее слова записаны в судейских протоколах того времени.

Видела Жанна и злых духов. Но это бывало гораздо реже.

Из этого рассказа видно, что видения Орлеанской девы были очень похожи на видения разных святых. В житиях всех святых непременно рассказывается о каких-нибудь видениях. Как известно, в святых верят не только христиане, но и буддисты, и магометане, и люди разных других вероисповеданий.

Но видят видения не одни только „святые“. Это бывает даже с самыми отъявленными „грешниками“. Да и вообще это может случиться со всяким, потому что главная суть дела тут не в „святости“ и не в „таинственных силах“, а в кой-каких определенных обстоятельствах. Есть они налицо, — значит, будут налицо и видения. А главные обстоятельства заключаются в устройстве и в работе человеческого мозга, как об этом и было уже сказано.

Что такое видения во сне.

В старинных книгах рассказывается, что „силы неба“ и „силы ада“ иногда являлись людям и во время сна. Они как будто являются таким же самым способом и в настоящее время. Разные видения бывают и во сне. А во сне они бывают по тем же самым причинам, как и наяву.

И правда: что значит видеть сон? Сон—это воспоминание спящего человека о чем-нибудь когда-то виденном, слышанном и испытанном. Какое же именно воспоминание? Неправильное, исковерканное.

То, что человек видит во сне, он видел когда-то и наяву, только не сразу, а по частям: кое-что здесь, кое-что там. Может быть, кое-что было слышано от других людей, может быть, кое-что было вычитано из книг. Было уже сказано, что в каждом человеческом мозгу имеются как бы следы или отпечатки от всего виденного и слышанного и вообще испытанного. Эти следы как бы сохраняются в каких-нибудь клеточках

мозга, и благодаря им и составляются все сны. Но весь вопрос в том, как именно они составляются? Это происходит независимо от самого человека, то-есть от его воли и ума. Например, человек видел золотой цвет в одном месте, дерево в другом месте, жабу в третьем месте. Вдруг во сне человек видит золотое дерево, на котором растут вместо яблок жабы. Почему приснилась такая нелепица? Потому что так составилась сон из того, что было видно раньше по частям.

Во сне человек часто видит также исполнение своих желаний, в которых наяву иногда и не отдает себе ясного отчета. Мальчику хотелось земляники, но ему не дали, и вот во сне он видит, как будто в самом деле ест землянику. Часто человеку снится и то, чего он боится, хотя наяву он всячески старается подавить этот страх, или то, что должно, по его предположению, случиться, но чего еще нет. Из всего этого составляются наши сны. В них нет ничего, чего по частям не было бы раньше в нашем сознании наяву.

Человеческие сны тем и отличаются, что в большинстве случаев они составляются нелепо и неправильно. Поэтому во сне может присниться что угодно, смотря по запасам, имеющимся в мозгу.

Что такое вещие сны.

Но говорят, что некоторые сны имеют особый смысл, потому что эти сны — вещие и пророческие, и из этих снов, говорят, можно получить объяснение прошедшего и познание будущего, то-есть того, что скрыто от человека наяву.

О таких вещих и пророческих снах рассказывается во многих старинных и „священных“ книгах. Там говорится, что эти сны — тоже откровение богов и других таинственных сил. Так, например, когда-то во времена Иосифа Прекрасного фараон египетский видел несколько пророческих снов.

Но видят их не одни только фараоны египетские. Случается, что и мы видим сны, которые как будто сбываются.

Так, например, рассказывают об одном мудреце, что он в молодости видел во сне, будто ест хлеб и макает его в мед. После этого он занялся философией, сделался мудрым и этим приобрел большие богатства. Когда он сделался стариком, то говорил о себе, что тот сон был не простым сном, а вещим. Мед который он видел, означал „сладость познания“, а хлеб означал „богатство и обилие“. При таком толковании выходит, что сон как будто бы и вправду сбывся.

О другом человеке рассказывают, что он видел во сне, будто его трость сломана. Вскоре после этого он заболел и охромел. Тогда только он понял, что означал его сон. Трость — это значило благосостояние и здоровье; сломалась трость—это значило, что он обеднел и захворал. То-есть выходит так, что этот человек как будто видел то самое, что потом случилось. Он был очень огорчен и грустил, сильно тяготясь тем, что стал калекой. И он много думал о своем сне. Но вот однажды он снова увидел во сне свою трость, и опять сломавшуюся. Вскоре после того он выздоровел от своей хромоты. Тогда он пошел к толкователю снов и спросил, что сей сон означает. „Это сон вещий,—отвечал снотолкователь.— Боги во сне уведомили тебя, что трость тебе больше не понадобится“.

Вещие сны—значит перетолкованные сны.

Из этих примеров видно, что всякий сон можно перетолковать так и этак. Всякий сон можно понять иносказательно, а таким способом можно принять и любой сон за пророчество. А он вовсе не пророчество, а самый обыкновенный сон,—только растолкованный как пророческий.

А вот какой случай был с Александром, царем Македонским, когда он осаждал финикийский город Тир. Случилось это слишком две тысячи двести лет тому назад. Тогда царь Александр, как все греки, верил в разных богов и полубогов. Среди полубогов были такие, которые назывались сатирами. Это были полулюди-полукозлы. На головах у них были рожки, а ноги—как у козлов. Такого сатира и увидел царь Александр во сне. Сатир этот танцевал на царском щите. Случайно около царя находился некий снотолкователь, по имени Аристандр. Царь Александр позвал его и потребовал, чтобы тот объяснил сон. Аристандр испугался. Он знал, что за неудачное толкование сна его ожидает царский гнев. Он подумал-подумал и вот что сказал царю: „О, царь! Твой сон воистину пророческий, потому что сатир — значит са-Тир“. Слово „са“ на греческом языке означало „твой“. Са-тир значит „твой Тир“. „Боги тебе открывают этим сном, что ты овладеешь городом Тиром“, — сказал снотолкователь.

Царь Александр искренно верил в своих богов. Как же ему было не поверить в то, что боги могут посылать знамения? Он поверил и сну, а это придало царю силы. Рассказали о чудесном сне цареву войску. Воины тоже верили в тех же богов, в каких верил и царь Александр. Войско обрадовалось, что боги на его стороне. Дух воинов поднялся. Они с воодушевлением ударили на

врагов и победили их. А после того и все войско, и все жрецы (священники), и сам царь македонский, и весь его народ, и даже его враги финикияне стали говорить, что боги и вправду открыли свою волю царю Александру. Как же было после такого удивительного случая не верить вещим снам, а значит и богам?

И таких случаев было немало. Немудрено, что вера в пророческие сны пустила корни у разных народов.

Почему иные сны оказываются пророческими.

Верить пророческим снам — то же самое, что верить в пророчества.

В этой книжке уже было рассказано, как и почему держится вера в пророчества. Ей сильно помогает то, что пророки пророчествуют всегда очень неясно, выражаются неопределенными словами.

Сны тоже не всегда бывают ясны. Случается нередко, что человек забывает многое из того, что видел во сне: сон как будто бы и помнится, но разные подробности его быстро и легко ушли из памяти. [А когда такой сон рассказывают, то из неясного делают ясное. А для этого кое-что прибавляют. И прибавляют нередко вовсе не нарочно, а сами того не замечая. Это еще больше облегчает толкование снов на пророческий лад.

Вот, например, был такой случай с одной женщиной. Однажды она видела во сне, что в доме пожар. Никакого вреда от огня не произошло. Но во сне женщина услышала чей-то голос, который говорил, что надо опасаться такого-то дня и через столько-то месяцев. Женщина рассказала сон своим родным. Среди них была одна девушка, молодая и очень суеверная. Она со страхом начала ждать назначенного дня. Понемногу все об этом сне позабыли, кроме суеверной девушки. Долго спустя после виденного сна, случилось такое происшествие. Кухарка рано закрыла трубу. Все, кто был в доме, сильно угорели. Могли бы угореть и до смерти. Когда угар прошел, девушка сказала: „Вот видите, видите — сон-то ведь сбился. Это сам бог предупредил тогда вас во сне; о сегодняшнем дне тогда и [было вам сказано“. Женщина тоже вспомнила сон. Где-то она даже записала, в какой именно день должно случиться несчастье. Отыскала эту запись. И что же оказалось: голос предвещал вовсе не этот день, а другой, который давным-давно прошел.

Бывает и так, что человек видит во сне, что кто-то умирает или заболевает. Через некоторое время, и правда, у кого-нибудь из родных или знакомых случается такое несчастье. Разумеется,

это могло бы случиться и без всякого сна. С другой стороны, и в таком сне нет ничего необыкновенного. Но все-таки верующий человек говорит: вот-вот, это самое и предвещал мой сон. Но как доказать с точностью и достоверностью, что сон предвещал именно это? Как доказать, что это действительно был сон вещий, а не самый обыкновенный? Доказать это никак нельзя. И вот верующие люди верят.

Подобно этому случалось и с пророчествами. Например, какой-нибудь пророк предсказывает войну или голод, или мор. Но в котором именно году и в какой именно стране он случится,— об это пророк обыкновенно молчит или говорит неясно. Проходят после этого сотни и тысячи лет. За такое большое время как не быть где-нибудь войнам, неурожаям или болезням? И вот, когда случается какая-нибудь война или иное народное бедствие, верующие люди говорят: „оно-то и было предсказано таким-то пророком“. Случается через некоторое время второе такое самое бедствие в той или в другой стране — и верующие люди опять говорят: „оно-то и было предсказано этим самым пророком“. Так они говорят и о третьем, и о четвертом бедствии, и в той, и в этой стране, сами того не замечая, что такое пророчество ровно ничего не стоит. Подобно этому толкуются и пророческие сны.

Но бывают и такие сны, которые на самом деле сбываются.

Так, например, один студент, готовясь к экзамену, увидел во сне, что он будет профессором в том самом университете, где он учился. Это и сбылось, действительно, через десять лет. Почему так вышло? Потому что этот студент давным-давно желал сделаться профессором и всячески стремился к этому; человек он был настойчивый и в конце концов добился того, чего хотел. Значит, во сне студент этот видел свое собственное желание, а видел он его потому, что очень много об этом думал. Все это вполне естественно и может случиться без всякого вмешательства „таинственных сил“.

Был еще такой случай. Один человек видел во сне помолвку между двумя своими знакомыми. Она вскоре и произошла на самом деле. Почему же приснился такой сон? Потому, что это был человек наблюдательный. Он давным-давно подметил, что дело идет к помолвке. Эти его наблюдения засели где-нибудь в его мозгу, а во сне выплыли. Таким способом получился как будто бы вещий сон. Но и в нем нет ничего таинственного.

Нередко сновидения как будто бы предсказывают смерть близких людей, и предсказывают даже очень определенно. Но

когда именно это бывает? Тогда, когда дело идет о людях не совсем здоровых.

Был, например, такой случай: один офицер видел во сне, что с его генералом случился удар. Генерал этот был человек жирный и полнокровный; шея у него была толстая и короткая, лицо красное. Он то и дело сердился без толку и кричал на правого и на виноватого. Однажды он накричал и на офицера. Тот, глядя на него, невольно подумал, что вот-вот с ним, наверно, случится удар. Эта мысль крепко засела в уме офицера, хотя он вовсе не был пророком. Прошло несколько месяцев—и эта мысль ожила во сне. А прошло еще несколько месяцев—с генералом и вправду случился удар. Таким способом сон, действительно, оказался пророческим, хотя в нем ничего не было необыкновенного.

Такие пророческие сны—вовсе не пророческие, хотя они и сбываются. Их замечают и о них говорят. А сколько таких же самых снов вовсе не сбывается? Этого никто не считал и не считает, подобно тому как забывают и о неудачных пророчествах. А вот если бы считать все удачные да все неудачные, тогда бы и оказалось: на одно удачное приходится, по крайней мере, сто неудачных; на один сбывшийся сон приходится сто несбывшихся. Значит, такие пророческие сны оказываются пророческими совершенно случайно. Такие самые пророческие сны записаны и в старинных священных книгах всех народов и всех вероисповеданий—у греков, у римлян, у персов, у индусов, у магометан, у христиан, у буддистов, у китайцев. И все говорят о них, как о чудесах, хотя здесь и нет ничего чудесного.

Что значит чудесные сны.

Но бывают сны, которые с первого взгляда и вправду могут показаться чудесными.

Вот, например, какой случай был в Индии лет пятьдесят тому назад. Как известно, Индией владеют англичане, которые сильно притесняют индусов. Вследствие этих притеснений, то и дело случаются восстания. Восстает против притеснений то одно, то другое индусское племя. Однажды восстало племя дзеггиев. На усмирение его пошел некий генерал Слимман. Вместе с ним в поход отправилась и его жена. Как-то всю ночь похода солдаты остановились на ночлег, раскинули палатки. Утром генеральша говорит своему мужу, что ей во сне всю ночь снились мертвецы. Сон был такой страшный, что она и вспомнить о нем не может. Палатка была раскинута у красивой опушки леса. Кто-то сказал генералу Слимману, что мертвецы снились его жене

недаром: там, где стояла его палатка, действительно были зарыты человеческие трупы. Это были несчастные индусы—дзеггии, которых англичане расстреляли несколько месяцев тому назад. Генерал Слимман приказал рыть землю на том месте, где стоял лагерь. Под палаткой генеральши солдаты действительно нашли четырнадцать полусгнивших трупов.

Случай этот подтверждается многими свидетелями. Выходит как будто и вправду чудо: мертвецы словно нарочно дали знать о себе генеральше. Словно они-то и явились ей во сне.

Но дело было гораздо проще: суть его—в том, что мертвецы были зарыты в землю не очень глубоко. От гниения человеческих тел из-под земли выходил запах. На чистом воздухе он был почти совершенно неощутим, да и в палатке тоже его не сразу можно было почувствовать. Но когда генеральша спала, запах, хотя и очень слабый, все-таки доходил до ее носа. Ощущение такого запаха раздражало носовые нервы и по ним доходило до мозга. Разумеется, оно действовало неприятно. Благодаря ему в мозгу ожили представления о гниющем человеческом теле. Генеральше во время ее походов с мужем не раз приходилось видеть мертвые тела. Память о виденном ожила в мозгу во время сна. Поэтому генеральша и увидела во сне мертвецов. Случилось это ночью потому, что во время сна генеральша ничего другого так же отчетливо не видела, не слышала и не чувствовала. Днем в ее голове впечатления запаха заглушались разными другими ощущениями, а ночью не заглушались. Вот почему ее сон оказался как будто вещим, хотя на самом деле в нем не было ничего чудесного.

Был еще такой случай. Один человек увидел во сне, что его укусила за ногу собака. Через несколько дней на этом самом месте ноги у него появилась болезнь—рак. Выходит как будто бы, что и этот сон—вещий. Но и здесь произошло то же самое, что и с генеральшей Слимман: спящий почувствовал во сне то, чего еще не мог почувствовать наяву. Зачатки болезни были у него уже тогда, когда он о ней и не думал. Болезнь причиняла неприятное чувство коже; от кожи боль шла по нервам к головному мозгу. Эта боль при начале болезни была очень мала и совершенно нечувствительна. В мозгу она как бы заглушалась разными другими ощущениями, которые в это самое время испытывал этот человек. Во время же сна все ощущения человека становятся слабее; они как бы глохнут. А когда они сделались слабее, тогда можно было заметить и боль от рака. Так на самом деле и случилось. Этим и объясняется вещий и чудесный сон.

Значит, вот в чем заключается тайна вещей и пророческих снов. Сны — это те же видения, но только у спящего человека. Происходят они от тех же причин, как и всякие другие. Чтобы они произошли, нужно такое, а не иное устройство мозга, нужен кроме того большой запас разных воспоминаний в мозгу о виденном, о слышанном, читанном и вообще испытанном. Кроме того, нужны какие-нибудь обстоятельства, которые заставили бы ожить эти воспоминания. Все это, действительно, и случается, и воспоминания оживают — то в порядке, то в беспорядке. И иногда это случается с такой яркостью, что человек, видевший сон, сам не понимает, во сне это было или наяву.

Видения, вызванные нарочно.

Но вот что интересно: и видения и сны можно вызывать искусственным способом.

Рассказывают о знаменитом немецком поэте Гёте, что он по желанию мог вызывать в своем мозгу разные видения. „Когда я закрываю глаза и немного наклоняю голову, — так писал он о самом себе, — перед моими глазами вдруг появляется какой-нибудь цветок. Этим способом я заставляю его явиться. Цветок этот начинает менять свой вид. Я вижу, как он раскрывается и изнутри выходят новые цветы, состоящие то из разноцветных, то из зеленых листьев. Так и появляются цветы за цветами, и все разные. Они появляются до тех пор, пока я сам желаю этого. Иногда я желаю, чтобы передо мной явился разноцветный кружок, и он действительно появляется“.

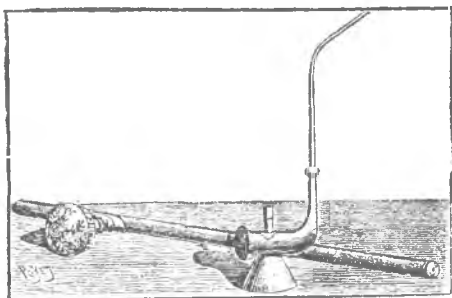
Известны и другие случаи, когда люди видели такие самые видения, какие им были желательны. Один немецкий доктор, по фамилии Брозиус, мог вызывать по желанию такое видение: он видел самого себя. Перед ним как бы являлся его собственный двойник. Такое видение продолжалось несколько секунд, а затем исчезало.

Такое явление собственного двойника случается иногда и во сне. Один французский ученый видел во сне самого себя, и это страшно пугало его.

Есть и такие люди, которые могут видеть во сне того человека, которого пожелают. Прежде чем ложиться спать, они сильно думают о нем, а от этого они видят его и во сне. Бывали такие случаи, что какой-нибудь пустынный молится долго и усердно своему святому, а этот святой является ему в ту же ночь или через некоторое время во сне.

Можно вызвать видения и иным способом. Так, например, действуют на человека вино и разные другие яды. Кто пьет много вина, тот отравляется им. Вино входит в кровь, вместе с нею разносится по всему телу, доходит до головного мозга, добирается до клеток и сильно беспокоит, раздражает их. От этого оживают у человека прежние впечатления. Оживает память о виденном, слышанном и испытанном. Оживают картины и мысли. И вот пьяный человек начинает видеть видения, или, просто сказать, бредить. Сначала пьяница видит, например, комаров и мух, которые летают у него мимо глаз. Потом появляются мыши, крысы, а в конце концов—и „черти“. Известно, что некоторые пьяницы допиваются до белой горячки и во время бреда видят „самого сатану“. Пьяный человек, разумеется, не в силах отличить, то, что есть, от того, что ему кажется.

Подобно вину и спирту, действуют на мозги разные другие яды, например, опиум и гашиш. Опиум готовится из мака, а гашиш—из индийской конопли. Особенно сильно действует гашиш. При отравлении этим ядом видения так и следуют одно за другим.

Китайские приборы для курения опиума.

Например, кажется, что короткие расстояния делаются громадными; ступени лестницы, по которой идет человек, как будто бы поднимаются до самых облаков. То представляется ад и рай, то ангелы и демоны. То человек начинает чувствовать, что он сам делается ангелом—таким легким и воздушным, словно за спиной отросли крылья. Понятие о времени у него совершенно спутывается: секунды кажутся годами, минуты — веками. Видения идут одни за другими.

Сильно действует на мозг и опиум. Чтобы видеть видения, его курят, как табак. Сотни тысяч китайцев отравляются опиумом. Им кажется, что они переносятся на небо и беседуют с богами. Курение опиума доставляет им величайшее наслаждение, хотя совершенно расстраивает здоровье.

Один английский доктор попробовал однажды принять немного опиума, растворенного в спирту. Тотчас же он увидел видения. Дело было так. Доктор этот ехал по морю к одной своей родственнице и лежал на койке в каюте. Опиум он принял, чтобы предохранить себя от морской болезни. Вдруг доктор

увидел перед собой свою родственницу, к которой ехал, и так ясно, что даже испугался. Она, словно живая, стояла перед ним. Доктор вовсе не спал. Он вполне сознавал, что это видение он видит благодаря опиуму. И все-таки он не мог прогнать его от себя.

Видения от болезни.

Бывают видения и от разных болезней,—например, от тифозной горячки, от лихорадок, а больше всего от нервных и мозговых болезней. Чаще всего видят видения люди нервные и душевнобольные. Таким был, например, мусульманский пророк Магомет, „мессия“ Саббатай Цеви и многие другие. Много таких больных было среди отшельников, которые проводили жизнь в посту и молитве, умерщвляли плоть и в конце концов доводили себя разными способами до безумия. Благодаря этому, в житиях многих святых постоянно рассказывается о разных видениях, которые им являлись.

Видят видения нередко и люди вовсе не святые. Вот, например, рассказ об одном французском жандарме, который сильно захворал нервным расстройством, стал видеть, благодаря этому, видения и слышать таинственные голоса, и в конце концов сделался совсем душевно-больным.

Дело было в марте 1862 года. Император французский Наполеон III подписал тогда смертный приговор какому-то несчастному бедняку. Подписал, держа перо в белой холеной руке, — и успокоился, словно он был вовсе непричастен к насильственной смерти этого бедняка. То, что было подписано императором, пошло, как водится, на исполнение к палачу и к жандармам. Один жандарм был назначен присутствовать при совершении смертной казни. Часть ночи он караулил осужденного, видел, как палач одевал его, а в минуту казни стоял в нескольких шагах от эшафота. В это время жандарм чувствовал глубокое волнение в душе. Он видел беззащитного человека,— человека, которого собираются уничтожить вооруженные люди, одетые в мундиры. Жандармом овладела в это время нервная дрожь, которой он не мог пересилить.

Казнь была совершена. Образ человека, убитого по всем правилам закона, долго преследовал жандарма после казни. Он словно видел его перед глазами. Нервы жандарма расшатывались все больше и больше. Скоро у него появилась мысль, что и его начальник может сделать донос на него. Эта мысль еще больше взбудоражила жандарма. Несколько дней спустя ему приснился

сон, будто и он сам без всякого суда приговорен к смертной казни по приказанию министра. Жандарм видел во сне, будто его связали по рукам и по ногам и поволокли к эшафоту. Такой сон, разумеется, приснился потому, что душа жандарма была сильно взволнована виденной казнью. Этот сон еще больше взволновал жандарма. Он стал задумываться над своим сном. Он думал, не вещий ли сон он видел? Ему показалось, что другие жандармы что-то перешептываются насчет его. Послышалось, что они говорят о его казни.

Однажды вечером он лег спать и вдруг услышал голос, выходящий из стенных часов. Голос говорил: „Ты пропадешь, ты пропадешь. Через два дня тебя казнят“. Жандарм вскочил, заглянул в часы, но там ничего не было. Лег снова спать, и снова послышался ему тот же голос. Жандарм опять вскочил. Так прошла вся ночь. То же было и на другой день. Жандарм был уверен, что его скоро казнят. Он вышел из казармы, сел на лошадь и поскакал, сам не зная куда. Он хотел было выстрелить в самого себя. Вдруг он увидел человека с длинной бородой. Жандарм прицелился в этого человека, но тот сразу исчез. Жандарм опустил ружье, — человек снова появился. Потом появились какие-то девицы в кринолинах и стали танцовать над головой жандарма. Приехали другие жандармы и стали-было его хватать. Но тот не помнил себя: он был уверен, что его поведут сейчас же на казнь и поднял отчаянный крик. Ему показалось, что по дороге жандармы хотят его зарезать. Он стал кричать еще больше. Его связали и заперли в какой-то комнате. Тогда ему стали слышаться снова чьи-то голоса, на этот раз женские. Они говорили: „Бедный, несчастный человек, через два часа ты будешь казнен“. Жандарм лежал и слушал.

Так прошло несколько дней. А голоса все говорили о казни. Жандарм совершенно не мог заснуть. Наконец, заснул на несколько минут, а когда проснулся, то почувствовал сильное облегчение. Голова жандарма оказалась совсем здоровой. Он совершенно отчетливо стал припоминать все, что произошло. Он вспомнил, что ведь он же получает жалованье за то, чтобы присутствовать при смертной казни и подводить под нее людей. Жандарм стал снова жандармом. Нервное расстройство у него прошло. Видения прекратились. Рассудок оказался цел и невредим. Все-таки его послали на излечение в больницу для душевно-больных. Оттуда он выписался совсем здоровым и принялся за прежнее дело. Все эти видения и голоса жандарм видел благодаря расшатанности своих нервов.

Времена, удобные для видений и других чудес.

Таких людей с расшатанными большими нервами очень много во всех странах.

Особенно много их там, где тяжело живется трудящемуся народу. Во времена великих народных бедствий таких больных становится все больше и больше. Когда бедствия проходят, число нервных больных в народе несколько уменьшается.

Так, например, замечено, что во время войн сильно распространяются нервные болезни. Они же распространяются тогда, когда народ всеми силами души жаждет хоть какого-нибудь выхода из своего невыносимого положения. Тогда люди начинают чего-то искать, к чему-то стремятся, надеются на вмешательство разных „таинственных сил“ в их судьбу. Начинают усиленнее молиться, ищут повсюду каких-нибудь чудес и начинают смотреть вокруг себя, не послано ли им какого-нибудь знамения. Появляются люди, которые всячески принимаются обуздывать свою плоть, разные „духовидцы“, которые рассказывают народу о видениях и чудесах. Некоторые из них, быть может, и вправду видели видения благодаря расстройству своего мозга; а некоторые, как водится, привирают и рассказывают то, чего вовсе не было. Но их слова, словно семена, падают на подготовленную почву. Им верят.

Немудрено, что при таких обстоятельствах появляется в народе множество рассказов о видениях и чудесах.

Так было у евреев во времена пророков. Так было у индусов во время Будды. Так было у арабов во времена Магомета. Так бывало во всех странах.

И многие миллионы людей искренно веровали в разные видения и чудеса, не понимая, что́ они такое.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

РАССКАЗЫ ОБ УДИВИТЕЛЬНЫХ ИСЦЕЛЕНИЯХ.

Два чудотворных монастыря—Лурд и Лхасса.

Во Франции, недалеко от Пиренейских гор, есть маленький город, который называется Лурд.

В этом городе насчитывается около семи тысяч жителей. Но каждый год в него стекается из разных католических стран по меньшей мере полмиллиона человек. Идут туда люди со всех концов Франции, из Италии, из Испании, из некоторых немецких земель. Идут богатые и бедные, голодные и сытые. Идут все те, кто верует в католическую церковь и ее первосвященника, римского папу, и в католических святых.

Что же побуждает идти в Лурд всех этих людей?

Их побуждает идти туда вера, и прежде всего, вера в чудеса. Иные ищут спасения, иные—утешения, а иные—просто исцелений от разных недугов и болезней. Недалеко от Лурда есть пещеры в известковой горе. В одной из этих пещер, как рассказывают католики, в 1858 году совершилось великое чудо: четырнадцатилетняя девочка, Бернадетта Субиру, видела видение: к ней явилась сама „богородица“. В память этого видения в пещере доставлено изображение „святой девы“. Тут же около имеется чудодейственный источник. Недалеко от пещеры выстроено несколько красивых церквей, часовен и монастырей. Все это почитается католиками как великие святыни. Ради этих святынь и стекаются в Лурд богомольцы.

Здесь, действительно, совершаются как будто бы чудесные исцеления. Бывали случаи, сюда приносили расслабленных, и они начинали ходить. Потерявшие зрение начинали видеть. Больные тяжелыми болезнями получали облегчение, а некоторые и совсем излечивались.

И это делалось и делается до сих пор на глазах у всех. Верующие католики указывают на свои святыни и говорят: „вот видите, видите—совершаются же чудеса на земле!“

А в это самое время подобное этому происходит и в другом конце земли, в Азии. Есть там в Тибете город Лхасса. В этом городе есть большой буддийский монастырь Потала. К этому монастырю тоже стекаются сотни тысяч поклонников и богомольцев. Католики считают их язычниками и идолопоклонниками, точно так же, как и они — католиков.

В Потале живет Далай-Лама, духовный глава всех буддистов-ламаитов, то-есть тех, которые считают Далай-Ламу воплощением Будды на земле. В Лхассе есть изображения буддийских богов и святых. Есть и мощи буддийских угодников, иконы и статуи их. Им поклоняются сотни тысяч богомольцев. От этих святынь и мощей получают спасение, очищение и исцеление верующие в них люди.

У каждого народа есть свои святыни и свои угодники. И эти святыни и угодники тоже дают исцеления. И исцеления — вовсе не выдуманные, а настоящие.

Почему же они бывают? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно хорошенько рассмотреть и расследовать, при каких же обстоятельствах эти исцеления происходят? Кто, собственно, исцеляет? От каких болезней исцеляет? Надолго ли исцеляет? Почему именно исцеляет? На все эти вопросы очень интересно получить ответы, и ответы точные и достоверные, так чтобы насчет исцелений не оставалось никаких сомнений. Когда будут такие ответы, станет понятным и ясным, почему разные „чудотворцы“ творили и творят исцеления у всех народов и во все времена.

Удивительные исцеления на могиле католического дьякона.

Удивительные исцеления без всяких лекарств действительно бывают. Об этом рассказывается не только в старинных, но и в новых книгах.

Например, такие события происходили в Париже с 1728 по 1739 год на могиле католического дьякона Франсуа де-Парй. Об этом дьяконе рассказать стоит.

Родился он в 1690 году, в дворянской семье. Семи лет от роду родители отдали его в пансион. Уже там ребенок отличался удивительной набожностью, совершенно необычайной для его

лет. Но порядки в училище были плохие; ученики ненавидели свой пансион и решили сжечь его. В этом деле принимал участие и Франсуа. Пожар не удался, но с этого времени молодого Пари стали преследовать ужасные угрызения совести. Он сам наложил на себя эпитимию и, несмотря на свой детский возраст, твердо переносил ее. Нередко он горько рыдал от раскаяния и при этом выкликал разные изречения из книги Иова.

Больные и немощные на могиле дьякона Франсуа де-Парі, на Сен-Медарском кладбище (в Париже). (Рисунок взят из старинной книги).

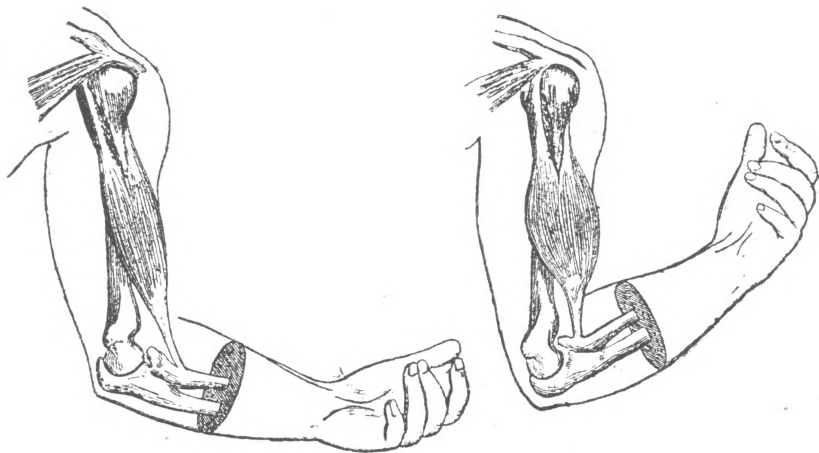
Когда Франсуа исполнилось двадцать лет, он против воли родителей посвятил себя духовному званию, поступил в духовную семинарию и стал изучать „священное писание“ и разные католические богословские науки. Кроме того, он усиленно умерщвлял свою плоть. Когда умер его отец, Франсуа роздал бедным свою долю наследства. Вскоре он получил звание дьякона, а звания повыше этого он и не захотел получать. Не захотел он быть и монахом, поселился в бедной части Парижа и стал помогать бедноте. Вся жизнь Франсуа де-Парі ушла на добрые дела, а о себе он не думал. Пища его состояла из нескольких крутых яиц и из супа, который давала ему соседка. В обмен на это

дьякон носил ей каждое утро воду. Он подвергал себя страшным лишениям. Вскоре лишения довели его до тяжелой болезни. От истощения тело его покрылось ранами. Началась костоеда. От нее он и умер, 37 лет от роду.

Как и почему вера исцеляет.

3 мая 1728 года похоронили дьякона на маленьком кладбище Сен-Медар.

В тот же самый день над его гробом совершилось чудо: некая мотальщица шелка, Мадлена Беньи, получила исцеление. У нее уже давно отнялась левая рука. Она видела, как принесли

На этом рисунке изображена рука, частью в разрезе, так что видны и кости, и мышцы руки.

Направо нарисована рука, у которой локоть больше согнут. На рисунке видно плечо. От него вниз идет плечевая кость, а от нее тоже вниз, от самого верхнего конца, особая мышца, вроде как тяж. На рисунке видно, как нижний конец этой мышцы прикрепляется внизу тоже к кости. Эта кость называется лучевой. Когда в эту мышцу придет от мозга по нерву раздражение, тогда эта мышца сделается короче и толще. Это и показано на том рисунке, который напечатан направо. От такого укорочения мышцы рука, разумеется, согнется в локте, и пальцы приблизятся к лицу.

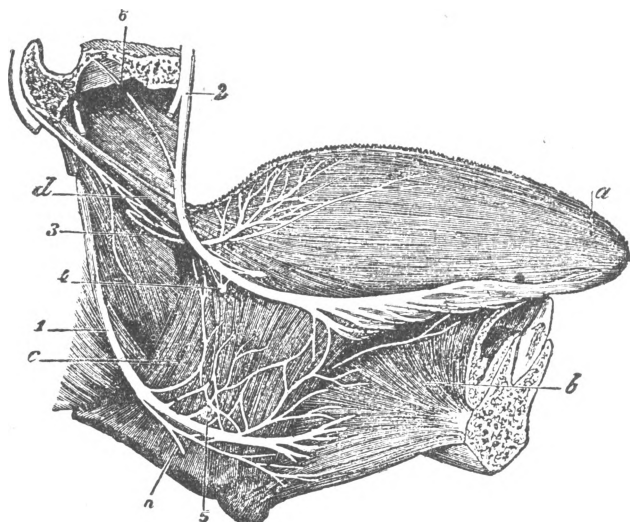
гроб, в который должны были положить дьякона. Когда его туда положили, Мадлена немного наклонилась над гробом, чтобы потереть о него свою руку, прежде чем на него возложат покров. Затем больная отправилась к себе домой. Когда же она вошла в свою комнату, вдруг совершилось чудо: больная рука стала действовать. Мадлена сразу принялась разматывать шелк обеими руками. Недуг прошел вполне и безвозвратно.

Что же это был за недуг? От какой причины ее рука не действовала? Мадлена Беньи была женщина очень нервная.

Она издавна хворала болезнью, которая называется истерией. При этой болезни и мозг, и нервы очень чувствительны и легко возбуждаются от самых ничтожных причин. От таких же причин они иногда сильно ослабевают и даже перестают действовать.

Чтобы человек мог двигать рукой или ногой по своему желанию, необходимо, чтобы были здоровы нервы, идущие от мозга к руке или ноге, а также и самый мозг. Когда человек двигает рукой, то от мозга идет к руке по нерву как бы ток— особое раздражение, вроде как приказ. Оно идет к мышце, с помощью которой рука двигается. Мышца—это значит мясо.

Направо—кончик языка. Видно, что язык—та же мышца или, вернее сказать, множество мышц, лежащих одна на другой таким способом, что от их сокращения язык может двигаться на тысячу разных способов, как это и бывает при разговоре. Чтобы эти мышцы сокращались так или иначе, к ним должно сначала притти раздражение из мозга, из того самого центра его, который и заведует человеческою речью. Это место было указано на рисунке, напечатанном на 121 странице (4). Нервы, идущие от мозга к языку, обозначены цифрами 1, 2, 3, 4, 5. Все

На этом рисунке изображен человеческий язык в разрезе.

они ветвятся, и каждый идет к своей мышце. Смотря по тому, к каким мышцам языка придет раздражение из мозга, те и будут сокращаться. Мышцы обозначены латинскими буквами *a*, *b*, *c*, *d*.

В верхней части рисунка налево и внизу направо видны позвратые кости в разрезе.

Мышцы руки изображены на предыдущей странице. Они перекинута от одной кости к другой. Концы их прикреплены к костям. Когда мышца сокращается, т.-е. делается короче, но за то толще, тогда кость подтягивается к кости, а от этого рука двигается. А делается мышца короче тогда, когда до нее доходит по нерву приказ (то-есть ток) от мозга. Поэтому нервы, по которым идет раздражение от мозга к мышце, называются двигательными. Если этот нерв перерезать, мышца навсегда останется без движения. То же самое будет, если этот нерв захворает. Точно так же рука будет без движения, если захворает то место мозга, от которого начинается двигательный нерв.

Вот это-то самое нередко и случается у тех нервных больных, которые хворают истерией. От этой же болезни не действовала рука и у Мадлены Беньи. Никаких крупных повреждений мозга и нерва у нее не было. Вся ее болезнь состояла только в том, что не получал достаточных раздражений тот участок мозга, от которого идут двигательные нервы к руке. Нервные пути, которые соединяют этот участок с остальными частями мозга, как бы засорились; участок этот как бы отделился от остального мозга и более не получал от него раздражений. Токи из него к руке стали слабее; мышцы в конце концов тоже перестали сокращаться, и потому рука повисла без движения, Но это было только до поры до времени. Чтобы рука снова стала действовать, нужно было новое возбуждение мозга. Тогда пути к тому месту мозга, от которого идут нервы к руке, восстановились, и оно стало действовать попрежнему—в связи с общей деятельностью мозга.

Это возбуждение и дала мозгу вера. Вера в то, что дьякон Франсуа де-Пари — „угодник божий“ и с „помощью божией“ может сделать все, что угодно. От этой горячей веры сильнее забилося сердце, больше потекло крови к мозгу, он стал действовать правильной, восстановилась его связь с тем местом головного мозга, от здоровья которого зависело движение руки. И слабость прошла, рука стала действовать правильно. Восстановилось течение крови в руке. Благодаря этому стали правильно питаться нервы, идущие от мозга к руке. Таким способом вышло что вера Мадлены Беньи дала ей исцеление.

Значит, кто же ее исцелил? Совсе не Франсуа де-Пари и его гроб, а именно вера, — вера самой больной. Если бы Мадлена Беньи уверовала не в дьякона Франсуа, а во что-нибудь другое, например, в Далай-Ламу или в какой-нибудь талисман, или в источник Лурда, или в „Казанскую божью мать“, или во что угодно другое, — вышло бы то же самое.

Вера творит разные чудеса.

Но все это было совершенно непонятно ни Мадлене Беньи, ни ее знакомым. И в те времена ни одному человеку еще не было понятно, почему собственно вера исцеляет. Поэтому такое исцеление было принято за настоящее чудо. О нем заговорили.

В Париже и в его окрестностях, разумеется, было немало таких же больных, как Мадлена Беньи, которые тоже были больны истерией. Эта болезнь выражается очень многими способами.

У одних истеричных больных не действуют руки, у других — ноги. Иные не видят, иные не слышат, иные лежат без движения в полном расслаблении, у иных отнимается язык; с иными случаются ужасные припадки, судороги, корчи. Во время таких припадков несчастные изгибаются дугой, воют нечеловеческим голосом, выкрикивают сами не зная что. Бывает иногда и так, что вдруг кожа всего тела делается совсем нечувствительной, так что ее можно колоть, жечь и резать, и больной не почувствует никакой боли. Выражается нервная болезнь истерия и многими другими способами. Всех их коротко и не опишешь.

От этой самой болезни страдают больше всего женщины, но иногда страдают и мужчины. Среди них тоже встречаются и расслабленные, и бесноватые, и с отнявшимися руками и ногами.

Разумеется, потянулись к гробу дьякона Франсуа и такие больные. И все они веровали, — и все исцелялись.

Как вера в дьякона исцелила слепого.

Но к могиле дьякона шли не только такие больные, у которых была истерия. Есть много и других нервных болезней, которые тоже исцеляются верой. А во многих болезнях вера, если и не исцеляет, то дает облегчение хотя бы на время.

На могиле дьякона Франсуа был такой случай. Пришел к ней за исцелением молодой испанец Альфонс де-Палачиос, сын испанского посланника. У него было воспаление роговой оболочки обоих глаз, воспаление глазного белка. Несчастный так страдал глазами, что почти ослеп. Испанец ничего не мог видеть. Никакие лекарства на него не действовали, хотя лечили его самые знаменитые врачи. И вот Палачиос отправился на могилу дьякона. Он был человек верующий. Кроме того, он встретил у могилы множество других больных, тоже жаждущих исцеления и тоже с горячей верой в сердцах. Испанца положили на могильную плиту и оставили на ночь. Тут же лежали и другие больные. В три часа испанец проснулся. Все его глазные боли утикли. Глаз, который был воспален еще накануне вечером, теперь оказался оживленным и блестящим. Он мог выносить, не мигая, самый яркий свет солнечных лучей и пыль, поднимаемую толпой вокруг могилы. Но другой глаз еще болел.

С великой радостью испанец отправился домой. Скоро он заметил, что и другим глазом видит несравненно лучше. Он уже мог не только видеть, но даже читать и писать. Увидел испанца его доктор и с удивлением воскликнул: „Что сделали вы со своим глазом? Он, кажется, поправился“.

И правда, глаза испанца поправились, и поправились благодаря вере. Вера повлияла на состояние всего мозга, а состояние мозга повлияло на сердце, на течение крови по кровеносным жилам. Во время воспаления кровь всегда притекает к тому месту, которое воспалено. Это усиливает воспаление. А благодаря переменам в мозгу теперь она отлила, и воспаление уменьшилось. Значит, вышло так, что состояние души повлияло на глаза, пораженные болезнью.

Как будто бы и в этом случае совершилось настоящее чудо, и совершил его тот же дьякон, католический угодник и чудотворец. Но на самом деле и на этот раз главная суть дела была не в дьяконе Франсуа, а в самом больном испанце и во влиянии его духа, то-есть состояния мозга, на его глаза, на его тело.

Случай с испанцем, действительно, показывает, что, при некотором стечении обстоятельств, состояние человеческого мозга оказывает исцеляющее дей-

Больная девушка Тибо перед исцелением лежит около могильного камня Франсуа де-Пари (Рисунок того времени.)

ствие на другие части тела: если налицо такие самые обстоятельства, — непременно произойдет и исцеление. И в этом нет еще ничего сверхъестественного, хотя на первый взгляд и много очень удивительного, а также и непонятного.

Но одно дело — непонятное, и совсем другое дело — чудесное. Непонятное может оставаться таковым только до поры до времени. Когда-нибудь и оно делается понятным, и его объясняют, растолковывают. И растолковывают, не говоря ни слова о вмешательстве каких-то „таинственных сил“, которые и сами-то непонятны, а значит, и не могут сделать что-либо понятное. А чуде-

сами именно и называется воображаемое вмешательство сверхъестественных сил в человеческую жизнь и в жизнь всей природы.

Исцеления, которые происходили на могиле дьякона Франсуа де-Парі, тоже происходили благодаря природе, то-есть благодаря особому устройству человеческого мозга, нервов и вообще тела. И благодаря такому, а не иному стечению всех обстоятельств.

Удивительные исцеления нервных больных благодаря их вере.

Девушка Тибо поднимается исцеленной.
(Рисунок того времени.)

В книгах того времени подробно рассказаны все эти обстоятельства. Исцеления действительно происходили, и у всех на глазах. Больше всего исцелялись женщины, но также и мужчины. Некоторые исцеления были особенно поразительны.

Так, например, одна девушка, по фамилии Тибо, исцелилась на могиле дьякона Франсуа от вздутия живота, от сведения руки, от ран, из которых тек гной. Все эти недуги были

довольно застарелые. Появились они благодаря истерии; от расстройства сердечных нервов стало плохо действовать сердце, а от болезни сердца произошли отеки и водянка живота. К этому присоединились еще газы, которые непомерно сильно раздули живот. Судороги рук также произошли от истерии; одну руку так крепко свело, и пальцы так прижались к ладони, что появились раны и нагноения. Больную Тибо перенесли на могилу дьякона. Спустя четверть часа ее рука разогнулась, сердце стало действовать лучше, газы вышли, вздутый живот опал, опухоли стали пропадать везде, больная стала ходить и двигать руками и ногами. Домой она вернулась, словно здоровая.

На той же могиле был еще такой случай в конце 1730 года. У одной служанки, по фамилии Куроно, отнялась вся левая половина тела. Больная едва ходила на костылях. При этом она изгибалась и делала ужасные кривлянья. Болезнь ее продолжалась уже шесть месяцев. Куроно не могла и говорить, а только лепетала. Несколько раз она ходила на кладбище, сидела на могиле дьякона вместе с другими больными, слушала их рассказы об исцелениях и прониклась горячей верой в них. В конце концов ее вера на нее подействовала. Служанка исцелилась. Расслабленная и потерявшая язык пошла без костылей и заговорила.

С другой истеричной женщиной, Маргаритой Дюшон, произошло тоже удивительное явление. Она страдала головными болями, лежала больше года в смертельной слабости, страдала от удушья, каждый месяц обмирала и становилась похожей на покойницу. Кроме того, она совершенно не могла

Служанка Куроно на костылях перед исцелением.
(Рисунок того времени.)

принимать пищу, потому что каждый день с ней случалась кровавая рвота. Кроме того, несчастная страдала от лихорадки. Все эти болезни прошли в течение пяти дней.

Подобное же исцеление случилось и с одним мужчиной, который страдал от нервного паралича, то-есть от нервного удара.

Исцеление умирающей и глухонемых.

Бывали случаи, что получали исцеление совсем почти умирающие. Одну женщину, по фамилии Гардуэн, принесли на могилу на носилках, так как она в течение девятнадцати месяцев не владела ни руками ни ногами; шесть лет она страдала от разных припадков. Все это прошло.

Бывали случаи, что исцелялись и глухонемые.

Это случилось, например, с некоей Биго. О ней рассказывали, что будто бы она была глухонемая от рождения. Но это было не совсем верно: она оглохла и онемела еще в молодых годах. Это произошло опять-таки вследствие истерии. Эта болезнь поразила те места головного мозга, к которым идут нервы, заведующие слухом и разговором. Биго была так глуха, что над

самым ее ухом можно было стрелять из пистолета, и она ничего не слышала. На могиле дьякона Франсуа глухонемая стала слышать, заговорила и выздоровела.

Другая больная, Фуркруа, получила исцеление ноги, судорожно сведенной в течение многих лет, так что все доктора отказывались ее лечить. А вера в исцеление исцелила.

Как исцеляет гор- сточка земли.

Служанка Куроно возвращается исцеленной с могилы Франсуа де-Парі, неся в руках свои костыли.
(Рисунок того времени.)

Но еще удивительнее исцеление произошло с некоей Коарен.

Пятнадцать лет она страдала от опухоли левой груди и неподвижно лежала в постели. Она была уже не в силах совершить длинное путешествие на могилу дьякона. Поэтому она попросила свою соседку принести ей хоть земли с этой могилы, а кроме того подержать некоторое время ее рубашку на могильной плите. Все это было в точности исполнено. Не успела Коарен надеть на себя рубашку, как ей стало уже лучше. До этого времени она постоянно лежала на спине, а тут уж она могла и повернуться, и даже без чужой помощи. Она стала прикладывать землю к своей опухоли, из которой двенадцать лет выходил зловонный гной. Скоро слабость стала проходить, опухоль сделалась меньше, больная Коарен выздоровела.

Почему же произошли все эти исцеления? Все по тем же причинам. Причина всех этих болезней — расстройство мозга и нервов. Головной мозг заведует и зрением, и слухом, и движениями. Его расстройство может причинить и слепоту, и глухоту, и неподвижность, и слабость. Оно может сделать из человека — и глухонемого, и расслабленного, и бесноватого, и хромого. Если же головной мозг делается здоровым, то вместе с тем пройдут и все такие недуги. Это именно и случилось на могиле дьякона Франсуа.

Исцеление при помощи сильных душевных волнений.

Подобные же явления случались и случаются нередко в разных других местностях, и это при таких обстоятельствах, где и не может быть ничего чудесного.

Вот, например, какой случай был с одним семидесятилетним стариком. У этого старика отнялась вся правая половина тела, и он совершенно не мог говорить. Двигался он тоже с великим трудом.

Так продолжалось целый год. Однажды он шел по улице. В это самое время перед самыми его глазами выбросилась из окна какая-то женщина и упала на мостовую у самых ног старика. Страшная картина так на него подействовала, что немой и параличный старик вдруг воскликнул: „Женщина выбросилась из окна!“ К нему вернулась прежняя способность говорить. В то же самое время правая половина тела пришла в движение.

Такое действие оказало на старика душевное волнение. Оно сделало то же самое дело, что и вера.

Биго перед исцелением не слышит, как около ее уха стреляют из пистолета. (Рисунок того времени.)

Очень многие болезни лечат без лекарств и врачи,— одним только нервным возбуждением.

Вот, например, каким способом один зубной врач вылечил одного господина от непомерно сильной зубной боли. Тот от нее лез на стену, но не позволял врачу дотронуться до больного зуба. Тогда доктор, потеряв всякое терпение, отвесил больному здоровую оплеухину. Это лечебное средство так поразило больного, что зубная боль у него сразу прошла.

Биго получает исцеление от глухоты. (Рисунок того времени.)

Исцеления от доверия к врачу и его средствам.

Бывают и такие случаи, что больные исцеляются от того, что вполне доверяют своему доктору.

Вот, например, какой случай был с одним знаменитым английским ученым, доктором Гемфри Дэви. Об учености и искусстве этого доктора много говорили, и поэтому больные относились к нему с большим доверием.

Однажды Дэви пришел к одному больному. Тот видел этого доктора в первый раз, но он слышал, что у того есть какое-то новое лечебное средство, очень хорошо действующее. На самом деле никакого такого средства у доктора Дэви не было. Тем не менее, случилось вот что: у доктора был градусник нового устройства. Доктор стал ставить градусник больному, чтобы узнать, нет ли у него жара. Но он вложил градусник не под мышку, а в рот. Больной вообразил, что это-то и есть новое средство против его болезни, и тотчас же почувствовал, что ему стало как будто бы легче. Умный доктор заметил это. Он пришел к больному во второй раз и опять поставил градусник в рот. И при этом еще сказал: „Это великолепное средство от вашей

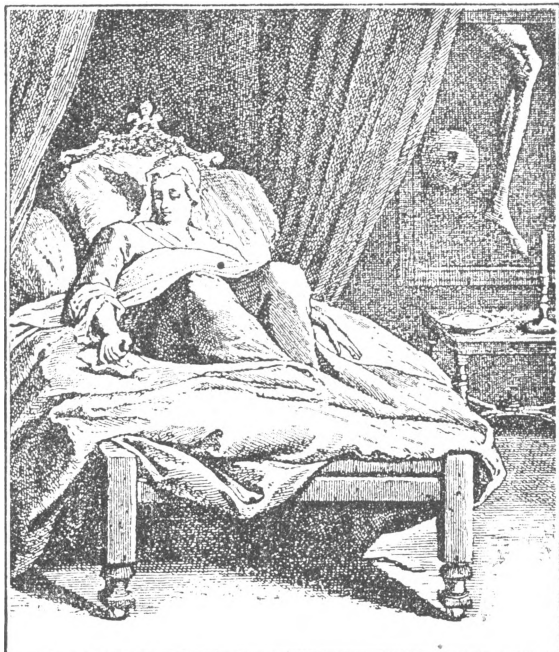
болезни! Вот вы увидите, как скоро поправитесь от нее“. Все это было сказано решительно и уверенно. Больному стало еще легче. Доктор приходил к нему несколько раз и лечил все тем же „средством“. В конце концов болезнь совсем прошла.

Что же собственно вылечило ее? Вера в доктора и в новое лечебное средство. Значит, исцеление получается не только от веры в святых, но и от веры в докторов.

Многие из нас по своему опыту знают, как действует такая вера. Все доктора пользуются ею, как хорошим лечебным средством. Она помогает в самых различных случаях и в очень многих болезнях.

Главная суть дела здесь заключается в том, чтобы доктор внушал больному полное доверие к себе.

Вот это-то внушение и представляет из себя такое целительное лекарство от болезней.

Коарен получает исцеление от горсточки земли, принесенной с могилы Франсуа де-Пари.
(Рисунок того времени.)

Как исцеляют простой хлеб и простая вода.

Некий доктор Лиль рассказывает о таком случае, который он видел своими глазами. Один больной страдал упорным запором и сильно надоедал доктору своими просьбами о слабительном. Но никакие лекарства на этого больного больше не действовали. Тогда доктор придумал такую штуку: он сказал больному, что дает ему самое сильное слабительное, какое только есть на свете, а вместо этого дал пять пилюль из простого хлеба, в котором не было даже никакой примеси. От этих пяти пилюль у больного сделался сильнейший понос. Почему же простой хлеб оказал такое действие? Только благодаря внушению.

Бывали случаи, что таким же способом {доктора выводили бородавки. Они мазали их самой обыкновенной водой, окрашенной какой-нибудь краской. При этом они говорили, что это вовсе не простая вода, а особое сильно-действующее средство. И это средство действительно исцеляло. Подобно этому монахи лечат разные болезни святой водой. Она тоже действует на разные болезни превосходно, лишь бы больной верил в это средство.

Служанка Коарен с удивлением находит свою больную хозяйку выздоровевшей. (Рисунок того времени).

Подобно этому же действовала на многих больных невиская водица, которую продавал в свое время в Ленинграде за хорошие деньги разным больным один прогоревший барон, по фамилии Вревский. Таким способом он не только исцелил многих больных, но и поправил собственные дела.

Как исцеляют картинки.

С такими исцелениями бывали удивительные случаи.

Знаменитый французский ученый Шарко рассказывает, что некоторые верующие больные исцелялись благодаря „священным“ картинкам. Они смотрели и молились на эти картины, и картины действительно помогали им. На некоторых картинах были нарисованы разные чудеса или разные чудотворцы, которые их совершали. Глядя на такие картины, больные, разумеется, вспоминали рассказы об этих чудесах и чудотворцах. Подобно этому исцеляет болезни изображение „святой девы“ в Лурде, куда стекаются сотни тысяч верующих. То же действие оказывают и буддийские иконы в Лхассе. Точно так же действует „чудотворная“ католическая икона ченстоховской божией матери, или многочисленные „чудотворные“ иконы и „мощи“ у православных.

И вот что достойно внимания: чернокожие и краснокожие дикари получают такие самые исцеления, например, от медвежьего клыка, или от волчьего хвоста, или от какой-нибудь ракушки, от талисмана или ладонки. Чтобы все это помогало в болезнях, нужно только верить.

И люди верят, каждый по-своему, и каждый в свое, а эта вера, действительно, помогает. Но откуда же берется эта самая вера? Человек принимает ее от человека, один внушает другому, другой внушает третьему, все внушают всем. Отцы внушают детям, предки внушают потомкам. И так из года в год и из века в век, и так многие тысячи лет. Такое внушение постоянно оказывало и оказывает сильное действие. А видя такое действие, люди начинают верить еще сильнее.

Таким способом выходит: вера помогает действию, а действие помогает вере.

Как вера передается от человека к человеку и ведет к болезни, а не к исцелениям.

И вот что особенно интересно: можно и искусственным способом делать разным людям разные внушения, то-есть вкладывать в их мозг все, что угодно, против их воли.

Так и было во всех тех случаях, о которых сейчас было рассказано. Например, почему подействовали пилюли вместо слабительного? Потому что была внушена больному такая вера в них. Почему простой градусник подействовал как лекарство? Он подействовал по той же причине. По тому же самому действует и святой источник в Лурде, и буддийская, и православная чудотворная икона.

Но особенно сильно действует на каждого верующего человека толпа таких же верующих людей. Глядя на такую толпу, верующий человек невольно поддается ее настроению. На него действуют разговоры, которые он слышит в толле, действует самый вид верующих. Действует вся обстановка. Так, например, было над могилою дьякона Франсуа де-Пари.

Иногда случается, что влияние всей толпы и всей обстановки на отдельного человека оказывается очень сильным.

Вот до чего дошло дело на Сен-Медарском кладбище, когда там совершались чудеса над могилою дьякона. Вся площадь перед кладбищем и все соседние улицы были полны толпою. В толпе больше всего было девушек и женщин. Но были также и мужчины. Тут были люди всех возрастов и всяких званий и

состояний. Вся эта толпа состояла из больных, которые ждали себе исцеления. И все говорили о них, и все им верили. И вера передавалась от человека к человеку и сильно действовала. Но от этого же скопища людей выходило в то же время огромное зло: от человека к человеку переходила не только вера, но и нервное расстройство.

При этом тоже действовало внушение: человек, путем внушения, передавал человеку то, что он чувствует сам. А у могилы дьякона творилось немало странного. Женщины кричали и выли, иные бились о землю, иные даже ходили на головах и при этом выкрикивали, что этого требует „дух святой“. Мужчины, женщины, дети, старые и молодые корчились, извивались, двигались и завывали на тысячу ладов. Иные выкрикивали пророчества, иные пели молитвы, иные просто ревели, стонали, свистели и даже мяукали. Благодаря такой обстановке, некоторые больные не только не исцелялись, а еще хуже захварывали. Бывало даже так: к могиле дьякона приходили больные, страдавшие, например, бессонницей, головными болями и другими вовсе неопасными болезнями. А при виде женщин и мужчин, валяющихся в корчах, с ними самими делались корчи. Они сами не могли удержаться от криков, скачков и разных неистовств, глядя, как это проделывают другие. Случалось, что к могиле приходили здоровыми, а около могилы вдруг отнималась половина тела, или вздувался живот, или вдруг начинало сводить руки и ноги. Бывали случаи, что люди слепли и глохли, делались хромыми, вследствие сведения ног.

Отчего же все это происходило? От обстановки, которая так сильно действовала и действует на нервных людей, а на истеричных в особенности. Одни исцеляются, другие захварывают. И это—по одной и той же причине.

Но то, что происходило когда-то около могилы дьякона, иногда происходит и в других местах. Бывали такие случаи и в Лурде, и в Лхассе, и в других монастырях, около чудотворных мощей и икон. Бывает это же самое и около могил магометанских и буддийских святых. То же самое происходило даже и в недавнее время недалеко от Ленинграда, в городе Кронштадте, вокруг „отца“ Иоанна Кронштадтского. Вера в этого священника тоже не раз исцеляла нервных и истеричных больных, подобно тому, как это было с католическими, магометанскими и другими чудотворцами. Но бывало и так, что благодаря Иоанну, захварывали и здоровые. Около этого священника постоянно толпились больные и истеричные женщины, кликуши и

бесноватые. Стоит пожить даже здоровой женщине среди разных кликуш — и она сама может сделаться кликушей. Это и бывало не раз в Кронштадте.

История одной невольной болезни, происшедшей благодаря вере.

А вот что было в 1895 году в деревне Ащепково, Мокринской волости, Гжатского уезда, Смоленской губернии.

Летом по всей местности бродил некий Захар - юродивый, то-есть полоумный, крестьянин, родом из тех же мест. Увидела его одна крестьянка, Василиса Алексеева, женщина нервная и истеричная. Неизвестно из-за чего, она сильно испугалась, схватилась за голову и завывала благим матом: „вор, вор!“ Ее крики подействовали на народ. Толпа бросилась на несчастного Захара и убила его. Из-за этого случая началась вражда между женщинами. Особенно враждовала с Василисой некая Сиклитинья Никифорова, женщина крепкая и здоровая. Душа Василисы, и без того расстроенная, еще сильнее расстроилась от разных дрызг. В надежде ее успокоить, Василиса стала ходить по богомольям и посещала, между прочим, Колоцкий монастырь, который находится в Гжатском уезде, в двадцати километрах от Ащепкова. В Колоцкий монастырь издавна стекалось со всех сторон много „порченных“ и „кликуш“, то-есть, попросту сказать, нервнобольных и истеричных женщин. Монахи в монастыре „отчитывают“ их и дают им прикладываться к иконе. И некоторые больные женщины получают исцеление, подобно тому как это было и на могиле католического дьякона. Поэтому и Колоцкая икона тоже считалась „чудотворной“.

Василиса Алексеева была вовсе не кликуша. Но вот 9 июля 1897 года она отправилась в Колоцкий монастырь на храмовой праздник. В этот день стекается туда особенно много кликуш. Видя их неистовые припадки, Василиса и сама впала в такой же припадок. Через четыре месяца припадок с нею повторился, и как раз в то время, когда „чудотворную“ икону принесли в деревню Ащепково и служили молебен. Василиса завывала и закричала, что ее „испортила“ Сиклитинья. Сиклитинья говорила Василисе: „Грех тебе, что ты на меня говорила“. А Василиса на это отвечала: „Насажала ты мне чертей“. После этого она много раз стала выкрикивать, что Сиклитинья „испортила“ и ее, и еще семерым насажала чертей. „И те еще закричат!“ — говорила Василиса. — „Не верите мне? Тогда повидите: вместе гулять будем!“ На всю деревню припадок и предсказания Василисы сильно

подействовали. Многие поверили ее предсказанию. Многие нервные женщины стали думать и беспокоиться, не случатся ли с ними припадки? Василису стали возить по „старцам“ и по монастырям, причащали, купали и отчитывали. В Семеновском монастыре монахи сказали ей, что ее болезнь—и вправду „порча“. Все это еще больше укрепляло в ней веру, что она испорчена Сиклитиньей.

Но вот что интересно: родные повезли Василису к одной схимнице в Вознесенский монастырь. Та благословила ее просфорой, артосом и маслом и сказала, что болезнь у Василисы станет легче. Просфора, артос и масло подействовали как лекарство, потому что Василиса верила в схимницу. И Василисе на время стало, действительно, лучше. Но только на время. Затем Василиса видалась с неким монахом Марком, который отчитывал кликуш. Тот сказал ей, что ее болезнь будет выходить ранами, и тоже дал попить и поесть чего-то „святого“. Как говорил Марк, так и вышло: когда Василиса вернулась из монастыря, по всей левой половине тела у нее были чирьи.

Отчитыванья не помогали. Они только укрепляли в Василисе ее веру в порчу. Василиса кричала: „Мучает меня! Много, много на весну окажется такого народа, как я!“ Эти слова опять-таки действовали на всех нервных людей деревни.

И вот весной, действительно, стали появляться кликуши одна за другой. После пасхи 1898 года в одной только деревне Ащепково появилось двенадцать человек кликуш. Из них десять женщин и двое мужчин. Кроме того, эта же болезнь пошла по соседним деревням. Захварывали и мужчины. Несчастную Сиклитинью со всех сторон упрекали, что это она народ портит. А болезнь, действительно, распространялась, потому что нервных людей в деревнях особенно в то время, было немало: бедность, забитость и, вообще, несчастная и тяжелая жизнь—хорошая почва для всяких болезней, в том числе и нервных. Захварывали мужчины, с виду как будто даже очень здоровые. И вот что интересно: у некоторых больных появились те самые болезни, какие исцелялись, например, на могиле дьякона де-Парй: появились припадки, удушья, вздутие живота, отнимались руки и ноги появлялись раны. Иные бесновались, доходили до иступления, рвали на себе одежду и волосы, бросались со скамьи на пол. У женщин во время припадков проявлялась такая сила, что шесть крепких крестьян не могли с ними справиться. После же припадков больные падали и лежали словно мертвецы, почти без признаков жизни. Иных рвало. Иные кричали: „Сиклитинья, зачем

ты нас погубила!“ И вот что интересно: некоторые больные захворали после того, как вспомнили, что когда-то они получали от Сиклитиньи—кто лепешку, кто баранку, кто ломоть хлеба. Даже воспоминания о таких чисто случайных и давнишних подачках действовали на нервных людей, как яд. С этими подачками выходило то же самое, что с пилюлями из хлеба, о которых было рассказано, или с горсточкою земли и „святой“ водой. Пилюли из хлеба и вода действовали на больного, потому что нервные люди верили в такое их действие и верили в того, кто их давал. Точно также и здесь народ верил, что Сиклитинья портит, и что ее подачки — не простые подачки.

Кликушеская зараза держалась в деревне Ащепково несколько лет, а среди темных людей, верующих твердо и упорно в порчу и в разные чудодейственные силы и влияния, держится там и поныне.

Из рассказа об этой истории видно, что если иной раз нервные люди, благодаря своей вере, очень быстро и совершенно исцеляются от разных последствий этих болезней, зато в другой раз, по тем же самым причинам, они получают очень тяжелые болезни таким же способом. И ни в том, ни в другом нет, разумеется, ровно ничего чудесного. Все это делается вполне естественно,—без всякого вмешательства „таинственных“ и „сверхъестественных“ сил.

Чудотворная вера исцеляет не всякие болезни.

Но всякие ли болезни можно вылечивать при помощи веры, внушения и воображения? Можно ли, например, таким же способом вылечивать страшную болезнь рак? А чахотку? А сифилис?

Есть великое множество разных болезней, которые совершенно не поддаются такому лечению. Об излечениях и исцелениях таким же способом этих тяжелых болезней обыкновенно ходят только одни темные слухи. Об этом говорится с чужих слов. Много раз такие случаи исцелений тщательно проверялись, и на проверке выходило, что слухи и рассказы не соответствовали правде: то больной получал только временное облегчение, то исцеления вовсе не было.

Так, например, был такой случай. С одним французским генералом случился удар. Удары бывают от разных причин. У пожилых людей они случаются иногда от того, что лопаются очень тонкие кровеносные сосуды в головном мозгу. Это

происходит от того, что в их стенках у стариков нередко откладывается известь. Благодаря этому кровеносные сосуды делаются очень хрупкими и не могут растягиваться, когда к ним почему-либо приливает кровь. При сильных волнениях сердце действует усиленно и сильнее разгоняет кровь по телу. Благодаря этому может случиться сильный прилив крови к голове. От такого прилива хрупкие стенки кровеносных сосудов иногда не выдерживают и лопаются. Тогда мозг заливается кровью, а кровь мешает ему правильно действовать. Смотря по тому, в каком месте мозга лопаются стенки кровеносных сосудов, бывают разные последствия. Например, если это произошло в том месте мозга, который заведует движениями тела, оно перестает двигаться. Иногда у человека отнимается язык, если то же самое произошло в том месте мозга, который заведует способностью говорить. После удара можно выздороветь только тогда, когда рассосется кровь, залившая мозг. Для этого нужно значительное время и умелое лечение. А если крови вылилось в мозг очень много человек может и умереть от удара. Такому больному никакая вера уже не помогает. Так было и с французским генералом. У него пролилось в мозг довольно много крови.

Дело было в Париже. В это время жил там некий солдат зуавского полка, который занимался лечением разных больных, хотя ровно ничего не понимал в лечебном деле. Но многие больные горячо верили в его искусство. Поэтому зуав-солдат исцелил многих больных разными нервными болезнями, в особенности же истерией. У него тоже хромы начинали ходить, расслабленные вставали, оставляя ему на память свои костыли, глухонемые начинали говорить и слышать, а слепые — видеть. Рассказы о таких исцелениях действовали на других больных. Те им верили, а это помогало новым исцелениям. К зуаву приносили людей, разбитых ударом. Тот становился перед больным с вдохновенным видом и говорил ему: „Встань и иди!“. И случалось нередко, что действительно больной вставал и шел.

Принесли к зуаву и генерала, разбитого параличом. Как утопающий хватается за соломинку, так и генерал захотел попробовать, не поможет ли ему простой „солдат-чудотворец“. Зуав тоже остановился перед генералом и скомандовал ему: „Марш!“ Но генерал лежал попрежнему. Тогда солдат повелительным голосом воскликнул: „Встань и иди!“ Но генерал не двигался.

Так он и пролежал несколько лет до самой смерти. Исцелить его никому не удалось, потому что его болезнь была не нервная, — не такая, чтобы вылечить ее при помощи веры.

Был еще такой случай. Есть болезнь, которая называется „воспалением кожи“ или экземой. При этой болезни кожа покрывается краснотой, прыщами и всякими болячками. Есть и другие кожные болезни, очень мучительные. Несведущему человеку бывает очень трудно отличить их от сифилиса. В старину их не отличали и от проказы. Но вот что известно с точностью и достоверностью: некоторые кожные болезни — тоже нервные и потому они тоже вылечиваются при помощи веры или внушения. Так, например, многих больных этой болезнью вылечил доктор Б. Синани в Ленинграде, бывший директор Колмовской больницы для душевно-больных близ Новгорода. Больные относятся с полной верой к его уменью, и эта вера на них действует. Бывали случаи исцеления кожных болезней и в других местах и даже встарину. Вера в исцелителя спасала многих больных кожными болезнями. Но не всякие такие болезни поддаются такому лечению. Например, проказа и сифилис вовсе ему не поддаются. Несмотря на это, иногда ходят рассказы в народе, что такой-то целитель или „чудотворец“ исцеляет прокаженных, а также разных больных сифилисом.

Каких же именно больных исцеляют такие чудотворцы? Вовсе не прокаженных, а только таких, у которых нервная экзема (воспаление кожи) или другие нервные болезни, и з л е ч и в а е м ы е при помощи веры. После таких исцелений народная молва преувеличила и исказила то, что действительно случилось. Непонимающие люди смешали одни кожные болезни с другими, да их и вправду очень легко смешать, а встарину было еще легче, — их тогда меньше знали.

• Когда и как мертвые воскресают.

Или вот еще пример: о некоторых чудотворцах и исцелителях рассказывают, что они воскрешали мертвых.

Но что значит мертвый человек? Это значит такой, у которого все тело совершенно не может действовать: не действует сердце, не бежит кровь по всему телу, не поднимается и не опускается грудь; не раздуваются легкие, которые находятся внутри груди и которыми человек дышит; не сокращаются мышцы, а значит, не могут двигаться руки, ноги, голова и все тело; без дыхания кровь становится холодной, а значит, делается холодным и все тело. Мозг обмирает; поэтому глаза, уши и другие органы чувств тоже не могут действовать, а от этого совершенно замирают и пропадают в человеке решительно все

ощущения, решительно все мысли и чувства, и желания, и воля. Тело мертвого человека — та же сломавшаяся машина, которая совершенно не может действовать вследствие того, что совершенно испортилась какая либо ее составная и очень важная часть.

Но бывает с машинами и так: их составные части вовсе не сломаны, а только остановились и не действуют. Стоит только пустить такую машину в ход,—и она снова пойдет. Подобное этому бывает и с человеческим телом. Иногда оно лишь обмирает, и потому делается холодным, лежит без движения. Жизнь такого тела можно пустить снова в ход, то-есть, попросту сказать, оживить.

Вот, например, какой случай был однажды в Америке лет пятьдесят тому назад. Какой-то суд приговорил к смертной казни человека. Несчастливого повесили. Он висел на виселице около часа. Когда человека вешают, смерть происходит иногда только от недостатка воздуха для дыхания, то-есть без всякого телесного повреждения. Доктора решили попробовать, нельзя ли оживить этого человека. Судья дал им на это разрешение. Человек был совершенно мертв, ни одна часть тела его не действовала. Но все же тело его было совершенно целое, и ни одна часть его не была повреждена, потому что деятельность тела была лишь остановлена насильственно. Священник отговаривал докторов и просил их оставить мертвеца в покое. „Его душа уже в аду, — говорил он, — и ее оттуда теперь не вернешь“. Но доктора не послушались священника: они рассуждали иначе. Они говорили: „Машина человеческого тела остановилась. Жизнь — это то же, что работа этой машины. Попробуем же пустить ее снова в ход!“ Они принялись прежде всего растирать тело и нагревать его. Растирали и нагревали долго,—около часу, если не больше. Потом стали пропускать через него электрический ток и делать искусственное дыхание. Возились еще несколько часов. Тут же стояли судьи и полицейские и смотрели за ходом дела.

Вдруг все присутствующие увидели, что пальцы у покойника задвигались. Глаза стали как будто яснее, зрачки расширились. Всем стало ясно, что несчастный повешенный—вовсе не мертвец. Но увидели это и судьи и полицейские,—и вмешались. Они отняли от докторов повешенного, и его тело снова перестало показывать признаки жизни, то-есть снова перестало действовать.

Прошло еще часа четыре. Но доктора не унимались. Они еще раз упросили судей, чтобы те отдали им мертвеца. Доктора решили снова попробовать, нельзя ли сделать так, чтобы человеческое тело все-таки и на этот раз начало действовать; другими словами, чтобы снова вернулась к нему его жизнь. Судьи

на это согласились, а доктора опять принялись за прежнюю работу. Они стали еще сильнее прежнего растирать и греть мертвеца, пропускали через него электрический ток, словом сказать,—употребляли все старания для его оживления. В такой работе прошло несколько часов. И судьи, и священник несколько не сомневались в том, что из всех стараний докторов ровно ничего не выйдет, потому что „душа — в руке божией“.

Но они ошибались. Ведь человеческое тело все-таки не было повреждено и потому понемногу снова начало действовать. Снова расширились зрачки, иначе говоря, ожили те нервы, которые заведуют их расширением, а значит, ожил и мозг, который заведует этими нервами. По той же причине зашевелились и пальцы рук и ног, а затем, тихо-тихо и едва заметно, начало биться сердце. Понемножку его биение ускорялось. И вдруг мертвец вздохнул. Вздохнул потому, что его тело, как машина, снова было пущено докторами в ход. Прошел бы еще час или два,—и человек, убитый несколько часов тому назад, несомненно, ожил бы снова. Но тут опять вмешались судьи, полицейские и палачи. Они окончательно отняли несчастного из рук докторов, прекратили их работу, терпеливо подождали до тех пор, пока снова не остановилась жизнь в только-что оживленном человеческом теле, а когда жизнь остановилась,—как это бывает и с машиной, еще плохо пущенной в ход,—они приказали зарыть поскорее мертвеца в землю. Так и было сделано.

Но всем стало ясно после этого ужасного случая, что человеческая жизнь действительно может как бы исчезать, а затем появляться снова. Все дело зависит от того, повреждено или не повреждено тело.

Иногда бывает так, что деятельность тела сама собой совершенно останавливается в человеке, и человек обмирает. Тогда он лежит без всякого движения, холодеет, ничего не чувствует и не сознает. Происходит это обыкновенно от того, что вдруг перестает действовать человеческий мозг. Это может произойти от разных причин, например, от некоторых болезней, в особенности же от нервных. Иногда так обмирают истеричные женщины и истеричные мужчины.

Такое глубокое обмирание, похожее на смерть, называется летаргией. Летаргия случается довольно часто у женщин, недавно разрешившихся от бремени. Бывают такие случаи обмирания и с девушками.

Однажды в Сергиевской пустыни близ Ленинграда обмершая девушка пролежала в гробу несколько дней. Ее никак не сумели

оживить, и она в конце концов умерла, потому что от неподвижного лежания и застоя крови тело стало портиться, — оно ведь иногда загнивает и у живых больных. Но бывают и такие случаи, что летаргический припадок проходит, тело снова начинает действовать, — другими словами, жизнь возвращается и „мертвец“ оживает. Иногда его обмирание продолжается очень долго.

Так, например, в Париже, в больнице Сальпетриер, одна сорокапятилетняя женщина пролежала как мертвая на глазах докторов более одного года. Поступила она в больницу, разбитая ударом. Ноги ее не действовали. В таком виде она лежала в постели около двадцати лет. Во всем остальном здоровье было хорошее, нрав покойный. Она сильно пополнила. Но однажды она заснула, — и не просыпалась целый год. Ее кормили искусственными способами, вливали пищу прямо в желудок через трубку. Благодаря этому она не умерла от голода. Эту больную доктора спасли от смерти. Другая женщина, также больная летаргией, была спасена таким способом: один доктор, которому она очень верила, громко сказал ей: „встань и иди“, и больная, действительно, пошла. Такие больные встречаются в разных странах. В разных же странах иногда спасают их от смерти разные „чудотворцы“. Вера в чудотворцев действует и на таких больных, если обмерший больной еще может слышать то, что делается вокруг него. Это, действительно, иногда и бывает.

Но бывает и так, что обмершего человека не может оживить уже никакая сила и никакая вера. Это случается тогда, когда человеческое тело сильно повреждено, испортилась какая-нибудь часть его, важная для жизни, например, легкие, сердце, мозг, почки и т. д. Такие мертвецы никогда не воскресают, и ничто и никто воскресить их не может.

У разных народов ходит множество рассказов о воскресших мертвецах. Не все эти рассказы окончательно ложны. В некоторых из них идет речь о действительных случаях, которые когда-то произошли, например, о летаргических припадках. Но рассказы о таких случаях ходят в народе с большими добавками и прикрасами. Обыкновенно этих добавок и прикрас так много, что нет никакой возможности разглядеть за ними действительное происшествие. Это „происшествие“ со всех сторон обрастает прикрасами, подобно тому, как ими обросло сказание о всемирном потопе или о поющих камнях.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

РАССКАЗЫ О БЕСАХ И ОБ ИХ ИЗГНАНИИ.

Как в одного крестьянина „вселился дьявол“.

Лет тридцать — тридцать пять тому назад в парижской больнице Сальпетриер случилось событие: из одного крестьянина изгнали беса. И изгнали решительно и обстоятельно, так что „бес“ действительно вышел из этого крестьянина и больше в него никогда не возвращался. Об этом удивительном случае рассказать стоит, да еще так рассказать, чтобы с точностью и достоверностью выяснить, при каких же обстоятельствах это событие произошло.

Дело было так. Некий крестьянин, имя которому было Ахилл, родился в южной Франции, в зажиточной крестьянской семье. Его родные были люди хорошие, но совершенно неученые. Жили они далеко от города, в школу сами никогда не ходили. Водили главное знакомство со священниками и монахами, а от них слышались о многих проказах разных „бесов“. В них верили и священники, и крестьяне, а кто из них больше — неизвестно. Священники учили Ахилла и его родных в бесов верить твердо, но их козням отнюдь не поддаваться. А в деревне в то время и без того ходило много рассказов о происках дьявола и о том, какое знакомство он водил с какими людьми. Крестьяне говорили даже об отце Ахилла, будто и он давным-давно проданся дьяволу и даже ходил каждую субботу к одному старому дереву, беседовал там с сатаной и получил от него мешок с серебром. Отец Ахилла смеялся над такими обвинениями, но и его самого одолевали и мучили разные страхи. Как никак старик был убежден, что дьявол существует и постоянно бродит где-нибудь около него.

Ахилл учился в школе, отличался большою памятью и читал много книг, но только без разбора. Больше всего до него

доходили духовные книги, в которых немало говорится о „бесах“ и о том, как они „искушают человеческую душу“. Мальчик он был добрый и честный, отзывчивый и впечатлительный, хотя и не очень умный. Все, что говорилось в книге, да к тому же „священной“, он принимал со слепой верой. Друзей у него не было, потому что он был очень нелюдим. Впрочем, Ахилл не слишком тяготился среди товарищей своим одиночеством. В училище он не доучился, вышел и стал заниматься торговлей. Двадцати двух лет он женился на хорошей девушке и прожил с нею счастливо до тридцати трех лет.

Но тут с ним случилось одно происшествие. Зимой 1890 г. поехал он из деревни по своим делам и вернулся домой через несколько недель. После этой поездки с Ахиллом произошла непонятная перемена: он сделался совсем другим, хотя и говорил, что чувствует себя хорошо. Он старался быть веселым, а сам был мрачен, озабочен, почти не замечал жены и ребенка. Он сделался очень молчалив, а затем и совсем перестал разговаривать. Ему трудно было говорить. Он с великими усилиями поворачивал язык. Напрасно он старался выговорить какое-нибудь слово. Это не удавалось ему: он словно онемел. Посмотрел Ахилла деревенский доктор и нашел, что у него „общее ослабление и изменение соков“. Доктор увидел, что болезнь Ахилла тяжелая, и сказал об этом самому Ахиллу и его жене. На Ахилла слова доктора подействовали очень сильно, и речь все-таки явилась к нему. Зато он начал жаловаться на разные боли, стал говорить, что у него совсем нет сил и всюду у него болит. Его стала мучить постоянная жажда, а есть он совершенно не мог. Смотрели его другие доктора и спрашивали: „У вас нога болит?“ — „Болит“, — отвечал Ахилл. И действительно нога заболела у него от одного только вопроса. О какой бы боли его ни спросили, сейчас же открывалась у Ахилла эта самая боль. Несчастный слег в постель, все дела бросил. Самые мрачные мысли охватили его. Он не мог читать ни одной книги. Он даже не понимал, что ему говорят. Потом у него появились предчувствия чего-то страшного. Во сне он шептал непонятные слова и плакал. Однажды он призвал к себе жену и ребенка, простился с ними, опустился на постель и пролежал совершенно неподвижно два дня. Родным казалось, что он вот-вот умрет. Но вдруг утром, после двух дней такого лежания, Ахилл внезапно вскочил с кровати, сел, широко раскрыл глаза и страшно и неистово захохотал. Его тело сотрясало, рот искривился. Такой сатанинский смех продолжался целых два часа.

С этой минуты все изменилось. Ахилл встал с постели и отказался от всякого лечения. На расспросы родных он отвечал: „Со мною ничего не делайте, это бесполезно. Будем пить шампанское. Теперь наступает конец мира!“ Затем он стал отчаянно кричать: „Меня жгут, меня режут на куски!“ Так Ахилл кричал целый день. Потом он начал поносить самыми площадными ругательствами и „бога“, и „святых“, и свою „веру“. И при этом он уверял, что эти ругательства произносит не он, Ахилл,— это сам рот выкрикивает их помимо его воли. В то же время руки и ноги Ахилла выворачивались, и он от боли страшно стонал. Затем Ахилл кое-как заснул, а на другой день утром рассказал своей семье следующее: „Вчера в комнате был дьявол. Его окружала толпа чертенят. Они были с рогами и корчили гримасы. Дьявол вселился и в меня самого. Он заставлял меня произносить ужасные и кощунственные слова“.

Еще Ахилл говорил: „Я мало размышлял о нашей святой вере и о дьяволе. И вот теперь дьявол мстит мне. Он овладел мною. Он во — мне. Он никогда не выйдет из меня“.

Как сознание Ахилла раздвоилось.

После этого припадки беснования стали повторяться с Ахиллом. Иногда Ахилл убегал из дома, бегал по полям и прятался в лесу. Там его находили в состоянии сильнейшего страха. Нередко он пробирался на кладбище и спал на какой-нибудь могиле. Два раза он пробовал отравиться, а однажды бросился в пруд, но сам оттуда выбрался и при этом печально сказал родным, которые прибежали его спасать: „Вы видите, во мне и вправду сидит дьявол. Я не могу умереть. Я подверг себя испытанию, которого требует церковь. Я бросился в воду со связанными руками, — и все-таки выплыл“.

Действительно, таким самым способом встарину католические священники испытывали тех, в кого, по их мнению, вселялся дьявол. Такому бесноватому связывали руки и бросали его в воду. Если тот тонул, тогда решали, что дьявола в нем не было. А если он выплывал, тогда его осуждали на смерть, как колдуна, и сжигали на костре. Ахилл читал об этом и потому горько плакался: „Ах, бес, правда, — во мне!“

Прошло три месяца. Такое состояние Ахилла продолжалось. В нем было как бы два совершенно различных состояния, словно он раздвоился. То он бывал прежним Ахиллом, отцом семейства и человеком верующим, то он бывал сам не свой. И в этом

странном состоянии его рот, действительно, говорил разные речи против его собственной воли. При этом всегда бывало так: Ахилл хотел и старался говорить одно, а рот выговаривал совсем другое. И сам Ахилл слышал то, что говорит его рот, и возмущался „богохульствами“, но не мог их остановить. И это его ужасало. Он не мог понять, что с ним происходит. Но он читал в старинных и „священных“ книгах о бесноватых, о бесах, об их вселении в людей. Он верил с малых лет этим книгам и рассказам. И что же ему оставалось делать, как не признать, что и в него, действительно, вселился бес? „Это он-то и ворочает моим языком,— думал несчастный Ахилл.— Это он-то и сидит во мне!“

Что такое „дьявол“ и как с ним спорят.

И нередко Ахилл действительно слышал внутри себя „голос дьявола“. Дьявол над ним глумился и доказывал Ахиллу, что тот навсегда в его власти. Но не сознавал Ахилл только одного: что все речи дьявола он тоже вычитал из книг или слышал когда-то от священников, которые проповедывали в церкви о делах беса, и от деревенских знахарей, и от своих родных, и от всех верующих в бесов. И дьявол представлялся Ахиллу в том самом виде, в каком он был нарисован на одной иконе.

Бесы являлись Ахиллу в видениях. Нередко слышал он и их голоса. Но Ахилл совершенно не сознавал, что все эти видения существуют только в его мозгу и в его глазах, а голоса бесов раздаются только в его ушах. Единственное, что он слышал,—это свой собственный голос, говоривший от имени дьявола. Его голос, разумеется, слышали и родные. Они тоже совершенно не понимали, что собственно происходит. Они тоже верили в бесов. Они тоже были твердо убеждены, что в Ахилла вселился бес. И они рассказывали потом об Ахилле: „Очевидно, его рот говорил злой дух. Он кричал то мужским, то женским голосом, и оба эти голоса так отличались один от другого,— нельзя было и думать, что так говорит один и тот же человек“. И вот что удивительно: Ахилл действительно вел страшные споры с дьяволом и спорил с ним вслух. Ахилл говорил, дьявол отвечал. И речи Ахилла и речи дьявола вылетали из одного и того же рта, а голос Ахилла не был вовсе похож на голос дьявола.

„Пусть будет проклят бог, троица, святая дева“,— так говорил больной Ахилл глухим и низким голосом, а затем, переходя

к более высокому голосу, и со слезами на глазах, он же произносил: „Не моя вина, что рот мой произносит эти ужасные, богохульственные слова! Это — не я, не я! Я сжимаю губы, чтобы слова не могли выходить изо рта и раздаваться так громко. Но все мои старания ни к чему: дьявол говорит эти слова внутри меня самого. Я хорошо чувствую, как он их произносит. Он заставляет двигаться мой язык против моей воли. Вот слушайте, он сейчас мне говорит...“

Различные изображения дьяволов. Рисунки эти были первоначально помещены в книге Коллена де-Планси, одобренной в 1844 и 1862 г.г. французскими архиепископами.

И, переходя на низкий голос, Ахилл продолжал:

— Священники — негодяи. Им нужны только деньги, и больше ничего. Они своего бога продают оптом и в розницу, и за каждую божью благодать требуют денег ¹⁾.

Затем Ахилл снова заговаривал высоким голосом:

— Нет, я этому не верю.

Так несчастный Ахилл вел беседу и спор с дьяволом, который постоянно обличал Ахилла. „Ты лжешь“, — говорил дьявол. — „Нет, я не лгу“, — отвечал больной.

Ахиллу стало казаться, что в нем сидит не один, а целое стадо бесов. Он слышал, как они разговаривали и смеялись.

¹⁾ Пьер Жанэ. «Неврозы и навязчивые идеи». Гл. X.

Он видел, как один бес стоял перед ним. Голова этого беса была особенно хорошо видна, — черная, страшная, с рогами, и к тому же прозрачная, так что через нее можно было видеть другие предметы.

Что такое „метка дьявола“.

В старинных книгах было много раз писано, что в ком сидит дьявол, у того есть особые метки. Эти метки — такие места тела, которые совершенно не чувствуют никакой боли. В эти места можно бесноватого и колоть, и жечь — и он ровно ничего не почувствует. С давних пор такая метка считалась у католиков „самым надежным“ доказательством того, что человек „одержим дьяволом“.

У Ахилла тоже отыскалось такое место. Когда он во время припадка выворачивал свои руки, их можно было колоть и щипать, и Ахилл совершенно не замечал этого. Часто он сам себе царапал лицо ногтями и колотил себя изо всех сил, — и тоже не чувствовал никакой боли.

Кто и как стал „изгонять беса“.

К Ахиллу пришел священник. Он старался его успокоить. Но его слова на Ахилла совершенно не подействовали. Лишь только священник упомянул о бесе, Ахилл стал кричать больше прежнего. Вид этого священника напомнил ему всех прочих священников, которые так много говорили ему когда-то о бесах. Священник пробовал было изгонять беса из Ахилла. Но бес не желал выходить.

Тогда доктора настояли, чтобы родные перевезли Ахилла в хорошую больницу. Они были уверены, что наука лучше поможет больному, чем самый искусный и верующий „изгонитель бесов“.

И вот Ахилла отвезли в Париж и поместили в больницу Сальпетриер. Там его отдали на попечение доктора Пьера Жанэ, человека очень умного и сведущего, а главное, не верующего ни в каких бесов. Доктор решил, что Ахилла исцелить можно, но только действуя на него с большою осторожностью, и не сразу.

И вот как он стал действовать. Прежде всего он решил добиться, чтобы Ахилл во всем его слушался. Он заметил, что сам Ахилл считает себя не в силах даже поднять руки; но если ему приказывает дьявол, Ахилл делает что угодно — и повинуется.

Доктор начал с того, что тоже стал беседовать с дьяволом, который сидел в Ахилле.

— Я не верю в твою силу, — однажды сказал ему доктор. Я поверю в нее только тогда, когда ты мне дашь какое-нибудь доказательство.

— Какое? — спросил „дьявол“ устами Ахилла.

— Подними левую руку этого человека (то-есть Ахилла же), только так, чтобы он сам не знал этого, — сказал доктор.

Левая рука Ахилла тотчас же поднялась. Но сам Ахилл, действительно, не знал этого. Тогда доктор обратил его внимание, что рука поднята. Он был крайне удивлен этим и лишь с трудом мог опустить руку.

— Это все проделки дьявола, — заметил Ахилл.

Но как никак, а как будто „дьявол“ послушался доктора. Доктор стал внушать ему то одно, то другое приказание и всякие приказания доктора исполнялись. По его воле и внушению Ахилл танцевал, высовывал язык, а кроме того, по приказу же доктора, появлялись ему разные видения. Так, например, доктор сказал как будто „дьяволу“, чтобы он показал Ахиллу розы и уколол ему пальцы. И вот Ахилл, действительно, увидел перед собой видение — прекрасный букет роз, — а затем стал кричать, что ему колют пальцы. Доктор попробовал-было заговорить с „дьяволом“ на латинском языке, но оказалось, что тот этого языка не знает. Оно и понятно: по-латыни не говорил и сам Ахилл; значит, неоткуда было взяться в его голове и знаниям латинского языка. Но „дьявол“ все больше и больше повиновался доктору.

Доктор потребовал, например, у „беса“, чтобы тот усыпил Ахилла, в доказательство своего могущества, и усыпил бы вполне так, чтобы тот и не мог сопротивляться сну. Это было очень важно для лечения больного, потому что Ахилл страдал уже несколько месяцев бессонницей, и никакие лекарства не помогали. Но внушение доктора помогло: действительно, „дьявол“ усыпил Ахилла: тот заснул глубоким, спокойным сном. Так было найдено новое средство против припадков. Но это же самое средство дало и еще кое-что. Доктор приказал Ахиллу, как будто через „дьявола“, чтобы тот рассказал совершенно откровенно, отчего началась у него такая удивительная болезнь, и Ахилл рассказал доктору, что болезнь началась у него оттого, что он совершил некрасивый поступок по отношению к своей жене. Затем доктор выпросил у Ахилла таким же способом все обстоятельства его жизни в последнее время. И тогда доктору стала ясна самая суть его болезни. Дело было вот в чем.

Самовнушение или рассказ о том, почему и как „вселился бес“ в человека.

Болезнь началась с сильного нервного расстройства. Расстройство же это началось с того, как Ахилл совершил незадолго до болезни некрасивое дело по отношению к своей жене. В душе он был человек честный, а от рождения очень впечатлительный. Он не хотел, чтобы жена и все люди знали о его дурном поступке, и стал следить за собой, как бы о нем не проговориться. Следил внимательно и напряженно и все боялся. Эта его боязнь росла и росла. Чтобы не проговориться, он решил, наконец, совершенно ни о чем и ни с кем не говорить. Так началась его немота, о которой уже было здесь сказано. В это время нервы Ахилла были уже сильно расстроены от мучений совести, а между тем его мрачные думы все разыгрывались и разыгрывались. Они мучили его днем и ночью. Ахилл стал готовить себя на какое угодно страдание. Он желал понести даже любое наказание за свой грех. С малых лет он считал, что болезнь — тоже наказание за грехи. И вот ему стало казаться, что „бог“ уже послал ему болезнь. Так произошло в душе Ахилла удивительное явление: мысль о болезни внушила ему самую болезнь.

И болезнь, действительно, явилась, благодаря такому самовнушению.

Но почему же могло произойти такое самовнушение? Потому что одна единственная мысль охватила всего Ахилла. Она как бы заглушила все другие мысли. Те перестали оказывать свое действие на его поступки. Поэтому Ахилл уже не мог разбираться в своих собственных поступках, не мог выбирать, как и когда ему поступать; например,— итти или не итти? говорить или не говорить? есть или не есть? делать так или иначе? на что решиться что выбрать? какое из имеющихся решений или какой из выходов лучше? И всегда Ахилл стал так колебаться и потерял всякое умение решать и выбирать. Но что значит умение выбирать из двух или нескольких выходов какой-нибудь один? Это значит,— проявлять в таком выборе свою собственную волю. Не стало умения выбирать и решать — что делать; это значит — не стало воли. И Ахилл сделался безвольным. А всякий безвольный человек, разумеется, легко поддается разным внушениям со стороны. Кто не умеет решать сам, тот начинает поддаваться чужим решениям и указаниям. Любая мысль, пришедшая в голову, уже сразу может внушить такому человеку и посту-

пок. Есть мысль — есть и поступок, а обдумывания, обсуждения этого поступка — нет. Пришла другая мысль — и внушила другой поступок. Услышал или вычитал человек какую-нибудь третью мысль, — и тоже не может не повиноваться и этому внушению. Это все и было с Ахиллом. Стоило ему подумать о какой-либо болезни — и уже являлась эта болезнь; говорили ему о разных болезнях доктора и больные, — появлялись у него и те болезни, о которых они говорили.

Изгнание бесов католическим священником (старинный рисунок.)

Таким способом, вся нервная система Ахилла расшаталась, он сделался сам не свой; выходило так, что как будто бы это — и он, и не он. И вот ему пришла, наконец, мысль о том, что он умер. И он сразу сделался похожим на мертвеца. Попрощался с родными и пролежал неподвижно целых два дня. А в это время он все думал и думал о смерти. А думая о смерти, думал и о „загробной жизни“. Но лишь только пришла к нему в голову

мысль о загробной жизни, — сейчас же получилось новое самовнушение: несчастный Ахилл почувствовал, что он уже переходит в „загробную жизнь“. А о ней он слышал многое множество рассказов с самого своего детства. Он сам верил в нее, и все окружающие верили. И священники в церквях страшили всех верующих ужасными муками ада, а иным обещали и рай. И тотчас же Ахиллу пригрезилось, что его ожидает за его грехи ад. А что представляет из себя ад — об этом Ахилл уже слышал тоже. Он верил в то, что в аду живут дьяволы. И тогда в его голову пришла мысль о дьяволе, и Ахилл действительно увидел видение — дьявола. Так в голову Ахилла одна мысль приходила за другой в довольно связном порядке: мысль о совершенном грехе вызвала в его душе мысль о наказании за него; мысль о наказании вызвала за собой мысль о болезни, а та мысль повела за собою мысли о смерти, а те привели к мыслям о загробной жизни, а за ними появилась и мысль об аде, и наконец, и мысль о дьяволе.

И каждая из этих мыслей производила на Ахилла особенное действие, особое внушение, и Ахилл видел и чувствовал все эти мысли, словно наяву. Но в каком порядке они приходили ему в голову? В том самом порядке, в каком они только и могли притти темному французскому крестьянину христианской веры. Этот порядок был для Ахилла самым естественным и привычным. Ну, а если бы он не был французским крестьянином? Тогда бы и мысли приходили к нему в каком-нибудь другом порядке. Так и бывает на самом деле: например, магометанам приходят мысли о том, что в них вселились злые духи — джины, — духи во многом непохожие на дьяволов. А какому-нибудь индейцу мог притти на ум его Маниту (великий дух). Таким же способом могла притти иному человеку мысль о рае, об ангелах и о том, что в него вселился не дьявол, а „дух святой“, то-есть „сам бог“. Это тоже бывало и бывает в разных странах, с людьми разных племен и вероисповеданий. Значит, случай с Ахиллом был случай вполне естественный. Несчастный Ахилл, воображая себя мертвецом, увидел перед собой беса, который пришел за ним из ада. В это самое время на дворе залаяла собака. Ахилл решил, что это — неспроста: ее встревожил запах ада. Затем Ахилл уже увидел вокруг себя ад, о котором только что вспомнил: он увидел и огонь, и множество чертенят; он почувствовал, как те на него набросились и стали его всячески мучить. Ахилл чувствовал, как ему втыкали гвозди в глаза, а затем сатана разрезал его тело и завладел его головою и сердцем. И Ахилл завыл тогда благим матом.

Разумеется, все это были его собственные мысли, но этого-то самого он и не понимал, вследствие своей нервно-душевной болезни.

Все его мысли казались ему как бы существующими вне его, помимо его головы. Мысль о дьяволе тоже казалась Ахиллу настоящим дьяволом, тоже существующим вне его. Но затем показалось, что дьявол влез в его тело, вселился в него. Благодаря этому, Ахилл почувствовал, что он как бы состоит из двух существ. Во-первых, это он — Ахилл, и во-вторых, — сидящий в нем дьявол. А дьявола этого он заслужил своим грехом против жены.

Что значит гипноз и внушение.

Все это доктор понял из расспросов самого Ахилла. Доктор был человек умный, ученый и опытный. Он уже посмотрелся много нервных и душевно-больных, которые страдают от самовнушения. Против такого самовнушения имеется и хорошее средство — надо действовать по правилу: „клин клином вышибай“. Другими словами, надо действовать тоже внушением и внушить Ахиллу что-нибудь такое, от чего его болезнь должна пройти. Для этого же, прежде всего, надо понять самую суть ее. А она заключается в том, что Ахилла мучили угрызения совести, раскаяние и мучительное опасение, что его грех раскроется. Эти-то его чувства и воплотились в душе Ахилла в страшный образ дьявола, вошедшего в него. Поэтому доктор решил: прежде всего надо сделать так, чтобы совесть Ахилла успокоилась и чтобы он примирился сам с собой.

И вот что доктор придумал: он стал при помощи внушения бороться с самовнушением. Ахилл внушал сам себе одно, а доктор стал ему внушать другое, вышибая таким способом то, что внушал себе Ахилл. Например, Ахилл говорил: „Дьявол приказывает мне выть“. А доктор внушал Ахиллу: „Не вой“.

Чтобы делать такие внушения нервным больным, имеются особые способы, хорошо известные докторам. Самый простой способ такой: доктора усыпляют больного, но не при помощи какого-нибудь лекарства, а подносят, например, к глазам больного блестящий шарик и заставляют внимательно смотреть на него. Больной повинуетя. От продолжительного смотрения утомляются, прежде всего, глаза, за ними глазной нерв, а за ним и то место головного мозга, куда идет этот нерв.

Затем утомление распространяется по мозгу, и тот как будто бы цепенеет. Это оцепенение несколько похоже на сон, но это не есть настоящий сон. Такое состояние называется гипнозом.

Во время гипноза человек не перестает слышать и даже видеть. Но это делается как-то машинально, бессознательно. Когда человек находится в таком полусонном, гипнотическом состоянии, внушение на него особенно сильно действует. Он повинуется ему, словно машина. Например, доктор говорит такому больному: „Плачь!“ и таким образом внушает ему мысль о плаче. С этой мыслью в голове каждого человека крепко соединено и связано горькое чувство, от которого люди плачут. А когда человек испытывает это чувство, тогда он действительно плачет, то-есть у него сокращаются некоторые мышцы лица и груди и льются слезы. Другими словами, — лишь только внушается мысль о плаче, — человек плачет.

Таким же способом во время гипноза можно внушать самые разнообразные мысли. А за такими внушенными мыслями сами собой следуют поступки. Можно делать внушения не только на настоящее, но и на будущее время, — например, внушать поступки, которые должны быть исполнены через несколько дней, через месяц и даже через год.

Вот таким самым способом стал лечить доктор Пьер Жанэ и Ахилла. Прежде всего он стал вызывать у него гипноз, то-есть особого рода искусственный сон. Затем во время такого состояния он стал внушать ему такие мысли, которые шли прямо в разрез с собственными самовнушениями Ахилла. Таким способом, действительно, вышибался клин клином. Такое лечение действовало. Понемногу Ахилл переставал верить, что в нем сидит дьявол. Переставал он корчиться, выть и „богохульствовать“.

Как доктор „изгнал беса“.

Но окончательно Ахилл все еще не излечивался; болезнь продолжала себя проявлять. Тогда доктор решил подорвать при помощи внушения самый корень болезни.

И вот что он сделал: однажды он сделал Ахиллу такое внушение: „Завтра, в таком-то часу, к вам придет ваша жена. Вы ее увидите. Она тоже очень хочет вас видеть. Она придет к вам нарочно для того, чтобы простить вас, и объявит вам полное прощение вашего проступка против нее. Она знает, что вы более несчастны, чем виновны“.

Так и вышло. Внушение превосходно подействовало на нервно-больного человека. На другой день, в указанный час, Ахилл увидел видение. Это случилось вовсе не во сне, а как бы наяву, как было ему внушено доктором. Ахиллу привиделось, что к нему в комнату вошла его жена. Он почувствовал, как она бросилась к нему на шею, как дотронулась своим лицом до его лица. Ахилл слышал, как она сказала ему, что прощает его. Все это видел только один Ахилл, потому что ему было внушено видеть такое видение.

И это внушение подействовало. Ахилл почувствовал себя облегченным. Ему показалось, что его мучения уже окончились, потому что он искупил, наконец, свою вину. Значит, бесу нечего было больше делать, и он исчез. Воспоминания о хорошей прошлой жизни с женой вернулись к Ахиллу. Больной мог уже сам обсуждать свой собственный бред. Еще через некоторое время Ахилл так оправился, что даже стал смеяться над своим бесом. Все припадки кончились.

Первое время после такого выздоровления бесы еще являлись к Ахиллу ночью, когда он спал. Но доктор не оставил их в покое и здесь. Он продолжал лечить Ахилла все новыми внушениями. Память о бесе все стушевывалась да стушевывалась и, в конце концов, совсем исчезла.

Ахилл окончательно выздоровел.

Так был изгнан из его души „страшный дьявол“, то-есть его собственная мысль, которую он и внушил самому себе, и воплотил внутри себя в таком виде. Чтобы изгнать этого беса, потребовалось внушение,—и больше ничего.

Три года спустя после своего выздоровления, Ахилл писал доктору, что он жив и здоров и живет со своей женой по-хорошему.

Что такое бесноватые.

Из этого примера видно—что такое бесноватый. Этот пример тем интересен, что болезнь Ахилла расследована во всех подробностях с точностью и достоверностью. Это расследование показывает, что бесноватый—тот же больной. Другими словами тут дело вовсе не в бесе, а в болезни нервов и мозга: при таком их устройстве и состоянии больного болезнь выражается таким способом.

Такие больные были во все времена и у всех народов. Они нередко встречаются и у дикарей. Там их тоже считают одержимыми злым духом.

Две с половиной тысячи лет тому назад было немало таких же больных у греков и римлян. В те времена считали, что в них вселился Дионис — бог вина и веселья. Эти больные производили такие же неистовства, как и Ахилл, только выкликали имена других богов и духов. Тогда говорили, что эти больные „одержимы богами“.

О том, что они „одержимы бесами“, стали говорить гораздо позднее, лишь после начала нашего летоисчисления и после принятия христианства. На это стоит обратить внимание. Одна и та же болезнь считалась то действием „богов“, то действием „дьяволов“. Сначала богов, потом дьяволов. И миллионы людей искренно верили и в то, и в другое.

Встречаются бесноватые и у китайцев. Китайцы и теперь верят, что они одержимы вовсе не злыми духами, а богинею Ванг.

Бесноватые встречались во все времена и у всех народов: у языческих, христианских, буддийских. Очень часто они упоминаются в библии и евангелии. У одних народов они встречались больше, у других — меньше. В одни времена — чаще, в другие — реже.

Обыкновенно таким бесноватым оказывался какой-нибудь больной, который заболел сильным нервным расстройством или, как тогда говорили, в которого вселялась „нечистая сила“. Но бывали случаи, когда эта тяжелая болезнь захватывала не одного человека, а сразу несколько десятков и сотен человек и даже распространялась на целую местность, вроде того как в настоящее время распространяются разные заразные болезни: тиф, скарлатина, холера и др. Об одной такой повальной нервной болезни в Смоленской губернии было уже рассказано в этой книжке. Особенно часто такие повальные заболевания (эпидемии) бывали лет 300 тому назад, в XVII столетии.

Первая такая эпидемия произошла в 1630 году, в одном монастыре в Мадриде, в Испании. С одной из монахинь начались сильные припадки: она изгибалась всем телом, руки ее сводила сильная судорога, а изо рта шла пена. По ночам она кричала не своим голосом и наконец, заявила, что в нее вселился дьявол. Вскоре нечистая сила охватила всю обитель: монахини по целым ночам выли, мяукали, лаяли. Несчастных пробовали заклинать. Но это не помогло. Тогда в борьбу с „нечистым“ вмешалось высшее духовенство: оно разлучило „бесноватых“, то-есть больных, друг от друга и разослало их по различным монастырям.

В следующем 1631 году такая же повальная бесноватость наблюдалась в монастыре Урсулы в городе Лудене. У монахинь стали по ночам появляться видения: к нервно-больным женщинам стал как будто являться недавно умерший настоятель монастыря. В ужасе они вскакивали с постели и пускались в бегство; затем падали на землю в сильных судорогах, изгибались дугой, так, что пятки сходились с головой, и в бреду видели „злых духов“. Они катались по полу, проклинали „бога“, ползали по земле, извивались и высовывали язык. Заклинания не действовали и сами заклинатели-монахи — в конце концов тоже вообразили, что и в них вселился дьявол.

Вскоре после истории с луденскими бесноватыми, в 1642 году, подобная же болезнь овладела монахинями в монастыре Елисаветы в Лувье (во Франции). До нас дошло об этой печальной истории обстоятельное и правдивое описание очевидца, современника - богослова. „Монахини,—говорит этот очевидец,—обнаруживают во время причастия страшное отвращение к св. дарам, строят им гримасы, показывают язык, плюют на них и богохульствуют с видом ужасного нечестия.

Корчи бесноватой женщины. (Старинный рисунок.)

По несколько раз в день ими овладевают сильные припадки бешенства и злобы, во время которых они называют себя демонами. Во время этих припадков они проделывают своим телом разные судорожные движения и перегибаются назад в виде дуги без помощи рук, так что их тело держится больше на темени, чем на ногах, а вся остальная часть изогнута колесом. Они долго остаются в таком положении и часто вновь принимают его. Такие усиленные кривляния продолжаются иногда в течение четырех часов, после чего девушки чувствуют себя вполне хорошо: они здоровы и свежи. Нередко

они падают в обморок во время заклинаний. Во время обморока у них не заметно никаких признаков дыхания. Затем они чудесным образом возвращаются к жизни: сначала приходят в движение большие пальцы ног, потом ступни, ноги и затем живот, грудь и шея. Во все это время лицо бесноватых остается совершенно неподвижным. Наконец оно начинает искажаться и вновь появляются страшные корчи и судороги“.

Так описывает „бесноватость“ старинный богослов-очевидец. Его рассказ ничем не отличается от описания „одержимости“

Корчи бесноватой женщины. (Старинн. рисунок.)

луденских и мадридских монахинь. Картина везде одна и та же.

Но почему происходили все эти ужасные болезни? Чем они были вызваны? Почему они наблюдались среди монахинь, которые, казалось бы, должны были своей „близостью к богу“ быть недоступными „силам дьявола“?

В то тяжелое и темное время ответ был очень прост и ясен. Никто, даже самые умные и просвещенные люди, не сомневался, что причиной такого неистовства был „исконный враг человека — дьявол“, который в том или ином виде вселялся в людей. Да

и сами больные, корчась и извиваясь в страшных судорогах и произнося страшные проклятия против „бога и святых“, винили в этом того или другого из „злых духов“. Некоторые чувствовали в себе даже не одного, а сразу нескольких „духов“, иногда 7—8, и постоянно называли их по именам, которые дает им церковь.

Несчастные одержимые вели с „нечистыми“ разговоры, боролись с ними, как Ахилл со своей нечистой силой, но „сатана и слуги сатаны“ оказывались сильнее. Вселившись в человека, они произносили его устами „хулу на церковь и бога“.

Так думали люди встарину, а иные думают и до сих пор. С тех пор прошло более 300 лет. Многие узнали, многому успели научиться люди за эти три столетия. Темноты и суеверия стало меньше. Чего раньше только боялись и в чем видели „нечистую силу“ и „козни дьявола“, то теперь разобрали и как следует изучили. Так случилось и с „бесноватостью“.

„Бесноватые“ существуют и до сих пор. И теперь еще можно видеть „одержимых“ с их припадками, корчами, буйными и неистовыми криками... Но теперь это состояние называют другим названием. Это не * „козни врага рода человеческого — дьявола“, а серьезная, тяжелая нервная болезнь, вызванная глубоким расстройством нервов и мозга. Болезнь эта теперь хорошо известна и изучена. Ее называют „большой истерией“ или „истеро-эпилепсией“¹⁾.

Когда ученые люди изучили эту болезнь, они поняли и „бесноватых“, — поняли, как и почему в человека вселяется „нечистая сила“.

Вот как французские доктора Рише и Шарко, знаменитые ученые, изучающие специально нервные болезни, описывают эту болезнь:

„Большой истерический припадок вызывается обыкновенно каким-нибудь душевным волнением. Больная чувствует себя нехорошо. Она делается печальной и раздражительной. Затем у нее начинаются видения. Ей представляются отвратительные звери всякого рода — кошки, крысы, пауки, улитки. Больная не может больше оставаться спокойной: она вскакивает и бежит с диким криком, в легком платье выскакивает на двор, не взирая ни на какую погоду. Внезапно наступают судороги; дыхание становится неровным, начинается сильное сердцебиение, бежит слюна. Появляется нечувствительность некоторых частей тела и, наконец, всего тела. Так начинается болезнь.

„Затем наступает самый приступ, припадок.

„Он начинается с того, что больная теряет сознание. Тело ее застывает в неподвижном положении с открытым ртом и сведенными назад руками. Только один какой-нибудь член, напри-

¹⁾ Эпилепсия называется обыкновенно у нас просто „падучей“. Ее, вероятно, не раз видел каждый из нас, проходя по улице: больной идет, падает, с ним начинаются судороги, изо рта бежит пена; через некоторое время он „отходит“ и чувствует себя попрежнему здоровым, — до нового припадка.

Истеро-эпилепсия — это болезнь, похожая на „падучую“ и на другую нервную болезнь — „истерию“, — и потому и называется двойным именем „истеро-эпилепсия“.

мер, рука или язык, производит еще медленные движения. Наконец, и они останавливаются. Тело замирает в неподвижности. Затем члены тела начинают быстро сгибаться и разгибаться, извиваться по несколько раз в секунду, лицо сводит судорога, изо рта идет пена. Минут через пять тело падает совершенно неподвижно без всяких сил.

„Через несколько минут болезнь принимает другой вид. Тело больного или больной изгибается дугою, так что ноги почти касаются головы, и остается в таком положении несколько минут. Такое положение называется у докторов „мостовой аркой“, так как оно, действительно, напоминает собой как бы небольшой мостик. Вслед за „мостовой аркой“ следует ряд сильных и резких движений: тело подкидывается кверху, и больная как бы висит в воздухе, опираясь только на затылок и локти. Иногда она просто стоит на голове вверх ногами, как показано на старинном рисунке (на этой странице). Затем она падает на постель, и все эти движения начинаются вновь, повторяясь по 10—20 раз. Иногда они сопровождаются диким криком, маханием рук, судорогами лица, высовыванием языка. Сознание понемногу возвращается.

Корчи бесноватого. (Старинный рисунок.)

„После этого с больной опять происходит перемена. Сознание пробуждается еще больше. Больная начинает бредить. Ей представляются разные видения, и она принимает самые разнообразные положения, которые очень быстро сменяют одно другое. Больная то молит о пощаде, то приходит в ужас, то робко прячется от посторонних взоров.

„После этого с больной опять происходит перемена. Сознание пробуждается еще больше. Больная начинает бредить. Ей представляются разные видения, и она принимает самые разнообразные положения, которые очень быстро сменяют одно другое. Больная то молит о пощаде, то приходит в ужас, то робко прячется от посторонних взоров.

„Этим приступ обыкновенно кончается. Но бывает иногда и продолжение припадка. Больная мало-по-малу приходит в себя. Она мало подвижна, но много говорит, вспоминает прошлое, жа-

ляясь на свою судьбу. Иногда у нее опять бывают видения, вроде тех, какие были в начале болезни: она опять видит разных животных, которые пугают ее и вызывают у нее выражение боли и ужаса на лице.

„У больной редко бывает один приступ. После перерыва спокойствия, приступ возобновляется; 20 или даже 30 припадков могут следовать один за другим“.

Это — полная картина „большой истерии“, как называют эту болезнь доктора. Но в таком полном виде она встречается сравнительно очень редко. Обыкновенно некоторых проявлений болезни совсем не бывает; другие, наоборот, выступают особенно сильно. У некоторых больных, у „бесноватых“, „одержимых“, корчи проявляются с особой, страшной силой. Больная, как показано на старинных рисунках на стр. 186 и 187, бросается на пол, старается себя укусить, рвет на себе волосы, одежду. Она испускает страшные крики, воет, как дикий зверь.

Неудивительно, что вид такого приступа наводил суеверных и темных людей старого времени, — да и теперь еще наводит, — на мысль, что „в больную вселился злой дух“; картина „одержимости“ могла действительно запугать, сбить с толку темного, необразованного человека. Теперь в „духов“ верят гораздо меньше ¹⁾. Но и теперь встречаются те же „бесноватые“; те же видения разных страшилищ: зверей, мертвецов, дьяволов; то же бегство от этих страшных призраков; те же судороги, крики,

¹⁾ Но темноты осталось немало и до сих пор. По рассказу одного очевидца (рассказ этот был напечатан в московской газете „Русское Слово“ 2 октября 1909 года), вот что происходило, например, в недавнее время в Италии. В одном небольшом итальянском городе Ровещено, в нескольких километрах от Флоренции, в одну девушку 18 лет, по имени Джулия Казино, по рассказам ее земляков, „вселилось сразу два чорта“. Девушка по целым дням произносит страшные ругательства и рассказывает разные некрасивые подробности о домашней и семейной жизни своих соседок. Целый собор священников всенародно, в городском соборе, на глазах у тысячной толпы, принялся „изгонять дьяволов“ из тела Джулии. Но те не высказывали ни малейшего желания оставить тело девушки и, наоборот, даже—ее устами—поносили духовенство. Горожане обращались уже к церковным властям, прося, чтобы изгнанием бесов занялся сам римский папа Пий X, но им ответили, что „у его святейшества и без того много важных забот“...

Передают и другой случай. Недалеко от Ровещено духовенство целых три года билось над одной старухой, в которую, по слухам, вселилось сразу 77 чертей. Уже было изгнано 14; осталось 63, но все они — страшно упорные.

Во все эти рассказы искренно верили темные обыватели маленького итальянского городка. И происходило все это не в ужасную старину и не в больнице Шарко, а в 1909 году, близ большого и просвещенного города, в просвещенной стране...

проклятия, кощунства. Стоит только сравнить описание болезни ученых докторов и рассказы старинных монахов о луденских, мадридских, лувенских бесноватых — и в глаза сразу бросится поразительное сходство: в этих несчастных девушках, „одержимых нечистой силой“, нетрудно сразу узнать больных доктора Рише и Шарко. Все признаки „бесноватости“ — те же, различно только объяснение болезни. Но тут со старинными очевидцами повторилось то же, что не раз бывало и с другими: они верно видели и описывали, но неверно объясняли. Теперь наука шаг за шагом объясняет все тайны природы. Она объяснила и эти таинственные истории, дошедшие до нас от отдаленных времен.

Как и кто „изгонял бесов“ в старину.

И вот что особенно интересно. Во все времена и у всех народов находились люди, которые „изгоняли бесов“. Каким же именно способом? Тем же самым внушением, как это проделывал и доктор Жанэ над Ахиллом. Вот, например, как изгонял бесов католический „святой“ Бернард. Это подробно описано в одной старинной итальянской книге. Из этого рассказа видна также и искренняя вера людей того времени в бесов.

„Давно уж дьявол овладел одной женщиной, уроженкой итальянского города Милана, — говорится в одной старинной книге, „Житии святого Бернарда“. — Дьявол так ее изуродовал, что она скорее походила на чудовище, чем на женщину“. (Другими словами, эта женщина была нервно-больная и была исковеркана нервными судорогами). Далее, в старинной книге говорится: „Лицо этой женщины было искаженное и шелудивое, глаза — косые и страшные; длинный язык вывешивался изо рта, издававшего зловонный запах. Кроме того, женщина часто скрежетала зубами, ничего не видела и не говорила. Она была настоящее жилище дьявола. Ее повели в церковь святого Амвросия, к святому Бернарду, который там находился. Народ верил, что этот святой человек спасет несчастную.

„Громадная толпа народа хлынула со всех сторон. Святой Бернард приказал всем и каждому приступить к молитве. Сам же остался возле алтаря со священниками. Он потребовал, чтобы к нему привели женщину. Но это было нелегко сделать, потому что дьявол, который в ней сидел, всеми силами сопротивлялся, бил привратников ногами, пятился назад, скалил зубы, старался всячески вырваться. Наконец, с великим трудом одержимую

приволокли к алтарю, где стоял святой Бернард. Женщина тотчас же ударила его ногой. Но святой не подал и вида, что заметил этот удар. Он стал на колени у алтаря и принялся спокойно молиться. Затем надел ризу и начал служить обедню. Во время обедни он обращался к одержимой, осеял ее крестным знаменем, благословлял святыми дарами. При этом дьявол испытывал такую боль, словно его резали. Он омерзительно извращивался, делал страшные рожи; он с такой силой бесновался в теле несчастной женщины, что всем было видно, как он мучился.

Святой Бернард прочитал молитву господню, затем подошел к женщине, чтобы напасть на врага вблизи. Затем, держа дискос со святыми дарами, он возложил его на голову женщины. После того он сказал дьяволу: „Вот, презренный и проклятый дух, — вот твой судья! Вот эта великая и несокрушимая сила! Теперь воспротивься ей, если смеешь! Вот тот, который приял смерть ради нашего спасения! Говорю именем великого бога и властью его, тебе хорошо известной, — и приказываю тебе, дух лукавый, покинуть немедленно тело этой рабы божией и никогда более в него не возвращаться“.

„Во время этой речи святого Бернарда дьявол издавал отчаянные вопли и терзал одержимую. Это ясно показывало, что ему против воли приходится покинуть ее. Сделав эту первую попытку, святой Бернард возвратился к алтарю и закончил обедню. Когда же он приобщился, а дьякон провозгласил: „мир всем“, народ был отпущен домой. Тогда мир сошел и на несчастную одержимую: дьявол покинул ее совершенно, доказав этим неотразимую силу святого таинства“.

Из этого рассказа старинной книги видно, что „святой“ Бернард, действительно, повлиял на больную, нервную женщину, и повлиял только при помощи слов. Известно, что Бернард внушал к себе большое уважение в народе. Ему верили, а благодаря этой вере в него, его слова действовали на людей, в особенности на больных, совершенно так же, как действовало на больного Ахилла внушение доктора.

Величайшее зло, причиненное верой в „беса“.

Подобно этому, изгоняют злых духов и теперешние начетчики, иногда удачно, иногда неудачно, смотря по болезни. Так действовал „отец“ Марк, который отчитывал больную Василису Алексееву в деревне Ащепково. Подобно этому действовал на

кликуш и „отец“ Иоанн Кронштадтский. А тысяча восемьсот лет тому назад так же действовал Аполлоний Тианский.

Несколько сот лет тому назад вера в бесов держалась гораздо крепче, чем теперь. Миллионы людей были убеждены, что бесы вертятся вокруг каждого человека, подсаживают, подкарауливают, соблазняют, заползают в человеческую душу, стараются подешевле купить ее, чтобы заполучить ее затем в ад. Говорили, что со многими людьми все такие штуки бесов удаются.

Но вот что особенно ужасно. В народе ходила молва, что многие люди сами призывают к себе бесов и ведут с ними знакомство. И правда, многие мужчины и женщины говорили, что к ним, действительно, приходил бес, и они с ним разговаривали и имели дело. И в этом признавались совершенно искренно, потому что нервные больные люди того времени и вправду видели в своих видениях то, о чем они тогда думали. А несколько сот лет тому назад во всех странах Европы все верующие и „благочестивые“ люди больше всего думали о бесах и о борьбе с ними ради достижения „царства божия“ на „том свете“. Об этом молились, об этом говорили. Об этом же проповедывалось в церквях и писалось в „священных“ и других книгах. Таким разговорам и вере сильно помогала тяжелая жизнь того времени. Народ измучился, исстрадался, благодаря войнам и разным притеснениям со стороны богатых и властных королей, князей, помещиков и духовенства. Страхнуть их со своей шеи не было сил. Волей-неволей приходилось возлагать главные надежды „на бога“, а значит, нужно было и всячески бороться с „бесами“. И много людей хворало разными нервными болезнями. То и дело являлись бесноватые мужчины и женщины, нервно-больные, истеричные, сумасшедшие и полусумасшедшие, всякого рода кликуны и кликуши. Многие сами на себя возводили разные небывалые преступления, говорили, будто они—колдуны, ведьмы, оборотни, что они летают на шабаш, что они распространяют порчу и заразу, — словом, творят все в угоду бесам. Говорилось все это совершенно искренно, подобно тому, как и Ахилл искренно говорил о своем бесе.

И вот против таких людей, якобы знающихся с „нечистой силой“, выступало духовенство. Священники говорили, что им-то и надлежит искоренять „бесовскую силу“. Устраивались особые церковные и духовные суды, чтобы ее искоренять. Светские власти, полиция, войско, короли, императоры всячески помогали этому искоренению. И вот несчастных больных мужчин и женщин хватили, пытали, при помощи страшных пыток добивались

от них признания, а затем без всякого милосердия жгли на кострах. В старинных книгах рассказываются невероятные ужасы о том, что делалось в те времена с несчастными больными людьми во имя „борьбы с бесами“. Десятки и даже сотни тысяч их погибли в самых ужасных и медленных мучениях, и народ даже не жалел их. По большей части это были люди из простого народа и вообще небогатые. Разные графы и князья и в те времена отлично умели устраивать свои делишки, и бесы в них почему-то залезали лишь очень редко. И всегда и всюду бывало

„Ведьма“, то-есть нервно-больная женщина, перед судом монахов, верующих в беса. Главный судья приказывает палачу пытать несчастную женщину раскаленным железом, которое приготавливает помощник палача.

так: несчастных погибало больше всего в тех странах, где больше всего было власти у духовенства и где короли и князья больше всего держали его сторону.

Так было, например, в Испании и в Германии, да и в других странах. В одном только городе Трире, в Германии, за короткое время было сожжено живьем семь тысяч человек за „знакомство

и сношения с бесами“. Один епископ в немецком городе Бамберге сжег 600 жертв, а в епископстве Вюрцбургском было сожжено в один только год 800 человек. Во французском городе Тулузе однажды погибло за одну только казнь 400 человек. Бывали такие изверги, совершенно не понимавшие, что они творят: некий судья Реми во французском городе Нанси хвастал, что за шестнадцать лет он осудил на смерть 800 человек. В Испании кровь лилась широко рекою. В Италии, в провинции Комо, за один год казнили тысячу человек, а в других местностях той же страны жестокость судей довела народ до восстания. Жгли и мучили несчастных больных и в Швейцарии. В швейцарском городе Женеве, который тогда управлялся епископом, в три месяца было казнено 500 „ведьм“, то-есть нервных, истеричных женщин, которые в своих болезненных видениях видели беса и якобы знали с ним.

Но вот что было особенно важно. Все это делалось „во славу божию“. Духовенство проповедывало, что пощадить „ведьму“ — это значит „оскорбить всемогущего“. Римские папы пускали в народ особые послания против ведьм. Священники, монахи-святые и не святые сочиняли особые молитвы для изгнания бесов. Такие молитвы существуют и до сих пор в католических и православных богослужебных книгах. И как же было простому, темному народу не верить в бесов и в их изгнание, если и в молитвах говорится об этом? И во время церковной службы идет речь о том же. И в проповедях духовенство говорит об этом. А главное,—о бесах же говорится и в самом „священном писании“. Говорится там и о разных чудотворцах, которые изгоняли когда-то бесов.

Слепая вера в старинное писание, в книги, написанные сотни и тысячи лет назад, сильно поспособствовала ужасной и безвременной гибели сотен тысяч больных людей на кострах.

Это лучше всего доказывает, как опасно верить старинным книгам,—самая почтенная книга может, благодаря слепой вере в нее и в каждое ее слово, оказаться очень зловредной для миллионов людей.

Кому и для чего нужна вера в чудеса.

Так оно и вышло на самом деле, потому что церковь почти две тысячи лет изо всех сил поддерживала и теперь старается поддерживать веру в бесов. Когда-то она ее поддерживала огнем и мечом, костром и пыткой. Теперь, обессилевши, поддерживает только словами и проповедью.

Но как же ей не поддерживать веру в бесов?

И правда: что такое бес? Это какая-то сверхъестественная таинственная сила. Может ли церковь не верить в существование такой силы? А как же ей быть в таком случае с чудесами? Ведь всякое чудо есть тоже вмешательство разных сверхъестественных сил в обычный ход жизни природы и человека. Отрицать такое вмешательство, — значит отрицать и чудеса. Но такое отрицание было для церкви очень невыгодно: многие священники, епископы и папы сами были „чудотворцами“, исцеляли болезни, изгоняли бесов; во многих монастырях были, и до сих пор имеются, „чудотворные“ мощи и иконы, благодаря которым тоже исцелялись и исцеляются верующие в них люди. Эти исцеления и изгнания бесов давали и дают духовенству всех стран громаднейший доход. А чудеса—и того больше.

В Испании, в Италии, в Тибете, в Индии, везде и повсюду каждый монастырь старается, чтобы у него завелось что-нибудь „чудотворное“, — то чудотворный источник, то чудотворная статуя; на острове Цейлоне показывают след самого Будды, в мусульманском святом городе Мекке показывают священный камень, упавший с неба. Но еще больше разных чудотворных вещей показывалось во Франции, в Германии, в России и в других христианских странах. Так, например, в нескольких монастырях показывались куски Ноева ковчега, больше чем в двух стах монастырях — части креста, на котором был распят Христос, а в нескольких монастырях даже целые кресты. Гвозди, которыми были пробиты руки и ноги Христа, показывались сотнями. В одном месте показывали рога Моисея, то-есть лучи, исходившие из его головы; в другом монастыре — чудотворную бороду Аарона. Показывали перья из крыла архангела Гавриила. Были монастыри, где производило настоящие чудеса и исцеления святое сено, то-есть сено, лежавшее в яслях Христа. Показывалась даже свечка, горевшая в минуту рождения Христа. Наконец, в одном немецком монастыре показывалась перчатка, в которую была собрана Никодимом кровь Христа.

Всех таких удивительных вещей и не пересчитаешь. Но особенно поучительно то, что все они привлекали к себе сотни тысяч верующих поклонников. И каждый поклонник давал монастырю хоть какой-нибудь доход. Но еще интереснее то, что все эти необыкновенные вещи, действительно, оказывались чудотворными.

Но откуда же они появлялись? Об этом рассказывают очевидцы.

История одного католического монастыря.

Вот что пишет, например, честный и искренний монах Радульфус, который жил лет 800 тому назад:

„Проявился у нас один какой-то человек простого звания и занялся раскапыванием могил. Кости, которые он оттуда добывал, он продавал в разные монастыри, называя их мощами. И монастыри покупали. Торговал он также и разными чудесными вещами, например, деревом от креста господня“. Пришел он в один альпийский город. Там, по своему обыкновению, он собрал кости первого попавшегося покойника и стал утверждать, будто ангел открыл ему, что это — мощи святого Юста. Пошел об этом слух. Сбежалось население соседних деревень, и тут же было совершено много чудес, подобно тому, как на могиле дьякона Франсуа. Этому помогали и подарки, благодаря которым некоторые выдавали себя за исцеленных. Соседние прелаты (монахи и священники) сейчас же повернули все дело в свою пользу и купили мощи.

Напрасно просвещенные и честные люди обличали этого человека. Это ничему не помогло: мощи были куплены священниками и монахами и положены в серебряную раку. Это произошло 800 лет тому назад, а эта самая рака существует и до сего дня. Почему же она существует? Потому что старинная история забыта, а мощи дают доход.

Монастырь также существует и до настоящего времени и за столь длинное время своего существования успел, благодаря мощам, накопить огромные богатства. Случалось многое множество раз, что богатые больные, исцеленные этими мощами, вкладывали в монастырь, для „поминания своей души“, большие капиталы. Такие пожертвованные капиталы считаются не тысячами, а миллионами. Еще больше миллионов собрано тем же монастырем по грошам и по копейкам с верующей бедноты, которая приходит многие сотни лет к тем же мощам на поклонение. Но особенно послужили к обогащению монастыря разные завещания. По этим завещаниям отошли к нему огромные и богатые имения. Сам монастырь стал таким способом землевладельцем и помещиком, и ему стали близки интересы других таких же владельцев. Он тоже стал отдавать свои земли в аренду соседним крестьянам, собирая с них хороший доход.

Бывало нередко, что у крестьян с помещиками начинались нелады. Бывало даже так, что дело между ними доходило до настоящей войны и избиений. В таких случаях монастырь „свя-

того Юста“ постоянно становился не на сторону крестьян, а на сторону помещиков. Тогда аббат, то-есть настоятель монастыря, одевал свое облачение и шел к крестьянам, чтобы всячески убеждать их не итти против господ. „В писании сказано,—говорил аббат,—что раб да повинуется своему господину“. Еще говорил аббат, что если кому на этом свете тяжело живется, — это только потому, что „сам бог посылает такое наказание людям за их грехи. Против же бога итти не следует“. И в доказательство этого аббат, как водится, говорил всегда подолгу и горячо. Если же никакие его речи на волнующихся крестьян не оказывали никакого действия, тогда аббат говорил им о костях, то-есть о „мощах“ святого Юста, и о всех чудесах, которые над ними столько лет творятся. „Хотите ли вы навлечь на себя гнев этого святого?“ восклицал аббат. И он рассказывал о каком-нибудь его чуде, подходящем к случаю. Но крестьяне и без аббата верили в чудеса святого Юста, и при рассказах о них им становилось страшно... И чудеса и даже рассказы о них невыносимо запугивали их. И им тогда вспоминались во всем их ужасе „муки ада“, которые „уготованы всякому грешнику за непочитание святых и за неверие в чудеса“.

И много-много раз случалось за тысячелетнее существование монастыря святого Юста, что чудеса, творившиеся над его костями, укрощали волнующийся народ, и тот терпеливо сотни лет полагался на молитвы и на „предстательство за них пред богом“ со стороны святого Юста. И народ горячо-горячо молился и нес к его мощам свои копеечки, какие еще не перешли из его кармана к помещику или в монастырскую казну. А тут же, у мощей, рядом с этими крестьянами, стоял и усердно молился тому же святому и тот барон, у которого вышли с крестьянами нелады. Молился, благодаря святого за избавление от потерей и убытков, которые, чего доброго, могли бы произойти. И возносил свои мольбы к „святым мощам“ в полном сознании, что „святой Юст“ понимает его правоту и неправоту его врагов. И сохранив свои тысячи, барон жертвовал в пользу монастыря кое-что и с своей стороны... а кроме того, становился при случае и его защитником с оружием в руках. И это было для монастыря очень важно и необходимо, потому что и у него случались в те времена нередко споры с крестьянами из-за земли, и против них не всегда помогали даже чудеса мощей Юста.

Такова правдивая история монастыря святого Юста, который вырос и прославился, и разбогател, благодаря „чудесам“ своего „святого“.

История „святого клюва“.

А вот еще удивительная история нескольких чудес, благодаря которым росло и богатство, и могущество, и влияние на государственную власть нескольких монастырей.

В Нормандии (во Франции), на берегу моря есть одно очень старинное аббатство, которое называется аббатством (то-есть монастырем) „Святого Клюва“. Вот какое очень старинное сказание рассказывали о нем монахи и записали его, как водится в книги.

„Когда Никодим снял спасителя с креста,—говорится в этом сказании,—он собрал несколько капель его крови в палец своей перчатки, которым он после того совершил несколько великих чудес. Терпя в своей стране гонения за то, что он был последователем Христа, Никодим должен был спастись в конце концов бегством. И вот что он придумал сделать,—говорят монахи,—чтобы спасти кровь Христа. Он написал на пергаменте ¹⁾ все чудеса и всю историю этой святыни, затем вложил кровь вместе с пергаментом в большой птичий клюв, завязал его как можно тщательнее, и бросил в море, поручая его милости божией,

Случилось так,—говорит монашеское сказание,—что тысячу или тысячу двести лет спустя, этот „святой клюв“, поплававши по всем морям Востока и Запада, приплыл, наконец, в Нормандию. Тут его выбросило в прибрежные кусты. В этих самых местах и в то самое время охотился нормандский герцог на оленя. Вдруг олень вместе с собаками куда-то пропал. Герцог бросился его искать. И что же оказалось? Олень стоял в кустах на коленях, а собаки рядом с ними, совсем смиренные и тоже на коленях. Это зрелище чрезвычайно умилило доброго герцога. Он увидел святой клюв и понял, в чем дело; он приказал тотчас же расчистить то место, где нашелся клюв, и основал на этом самом месте аббатство, которое и до сих пор называется аббатством „Святого Клюва“.

„Оно владеет такими богатствами—говорит о нем летопись — и таким поместьями, что один клюв, очевидно, питает множество животов“. Говорят, что и это есть настоящее чудо, но что клюв совершает и множество других чудес... Он не только обогатил монахов, но оказал множество разных услуг нормандским герцогам, а также французским королям...

¹⁾ Пергамент — ослиная кожа, особым способом обделанная для писания на ней.

История одиннадцати тысяч дев.

Но еще более удивительная история произошла в большом и очень старинном немецком городе Кельне. В этом городе до сих пор лежат одиннадцать тысяч чудотворных дев. Но главное чудо заключается не в их количестве, а в том, что все эти девы вовсе не были девами и даже не исповедывали христианской веры. История этих „чудотворных“ костей очень интересна и поучительна. Вот что говорит об этом церковное предание, разумеется, записанное монахами в особую книгу, тоже дающую хороший доход.

Когда-то встарину в Бретани (во Франции) жила одна принцесса, по имени Урсула. Какой-то языческий король захотел на ней жениться и попросил ее руки. А Урсуле было видение свыше. Бог сказал ей, чтобы она не выходила замуж за язычника. Урсула попросила у короля отсрочки, собрала одиннадцать тысяч дев и пустилась с ними в морское путешествие. Три года продолжалось их плавание. Когда приблизился день, назначенный для свадьбы, тогда по молитве Урсулы поднялась буря, которая перенесла и принцессу, и всех других дев на сушу. Все они поплыли вверх по реке Рейну и добрались таким способом до города Кельна, потом пошли оттуда в Швейцарию, а оттуда пешком в Рим на поклонение „святому отцу“, римскому папе. Из Рима все девы двинулись в Кельн по той же дороге. Но тут напали на них свирепые полчища дикого народа гуннов и истребили всех дев.

Так говорится в монашеском сказании. Сложилось это сказание около восьмисот лет тому назад, и вот благодаря какому происшествию. В 1123 году близ Кельна рыли яму, а в земле нашли несколько костяков. Эти костяки оказались женскими. Сейчас же пошел откуда-то слух, что это—не простые, а „чудотворные“ костяки. Тотчас же воспользовались этим слухом местные монахи и священники, отслужили молебен, изгнали при помощи найденных костей нескольких бесов, исцелили нескольких больных. О найденных мощах слухи еще больше выросли. Мощи стали давать большой доход. Прошло после этого тридцать два года. В 1155 году монахи нашли на том же самом месте, где и раньше, великое множество человеческих костей. Если оказалась чудотворною первая находка чудотворных костей, как же было не быть таковою же и другим находкам, сделанным на том же месте? Целых девять лет монахи под руководством

двух аббатов, сведущих в „божеских“ делах, приводили найденные кости в порядок. Другие монахи и святые отцы рылись в старинных книгах и доискивались: что же это за кости и почему они в таком обилии? В одной старинной книге отыскалось сказание о принцессе Урсуле и об одиннадцати тысячах дев. Сказание это вполне соответствовало такому обилию найденных костей. Их привели в порядок и объявили о них народу.

Потекли многочисленные поклонники и богомольцы на поклонение новоявленным мощам одиннадцати тысяч дев. Начали совершаться чудеса, появились новые и очень обильные доходы. Но вдруг монахи пришли в смущение: среди костей женских оказались и кости мужские... Таким костям как будто бы не подобало быть вместе с девичьими, как это и следовало из сказания об Урсуле. Но смущение монахов скоро прошло: сестра одного из них, некая Елизавета фон-Шенау, получила откровение, что мужские кости, найденные вместе с женскими,—это кости гуннов, убитых святыми девами во время битвы. Благодаря полученному откровению кости стали творить еще больше разных чудес. Монахи же рыли землю все дальше и дальше, и к их новому удивлению, вместе с костями дев и мужчин, стали попадаться в большом количестве и кости детей. Это новое открытие привело к большому смущению в народе. Догадливой „провидицы“ Елизаветы в это время уже на свете не было. Тогда обратились за советом к одному ученому монаху. Тот стал снова рыться в старинных книгах и подыскал и для этой находки как будто подходящее объяснение. И все устроилось к лучшему. Смущение народа и монахов мало по малу прошло.

Чудеса над костями одиннадцати тысяч „святых дев“ продолжали твориться попрежнему и даже в большем числе. К могиле дев и „святой“ Урсулы богомольцы стекались еще в большем количестве. И монастырь не по дням, а по часам богател и богател. Случалось, что к чудотворной могиле святых дев приезжали для поклонения даже короли, отправляясь на войну ради увеличения своих богатств и владений. И всегда монахи благословляли их на кровавые подвиги и всегда принимали от королей с благодарностью всякие приношения,—в особенности же разные льготы насчет всяких повинностей и платежей. И чудеса, совершаемые монахами и костями одиннадцати тысяч дев, во все времена были полезны королям, а интересы королей вполне совпадали с интересам монахов, действовавших в их пользу.

Но что же это были за кости, найденные в 1123—1155 годах? Это раскрылось с точностью и достоверностью всего

лишь лет шестьдесят — семьдесят тому назад. Дело в том, что монахи откопали еще не все кости, какие лежали там же, где и кости „чудотворных дев“. Раскопки, веденные монахами, производились плохо и неумелыми руками. За это самое дело взялись немецкие ученые и повели раскопки уже как следует. Ученые приняли в расчет не только найденные кости, но и все то, что было зарыто вместе с костями. При этом было найдено множество разных мелких вещей, старинных изделий, по которым и выяснилась суть дела.

Место, где были найдены чудотворные кости дев, оказалось просто напросто очень старинным римским кладбищем. Вместе с костями были найдены в земле старинные римские гробницы с латинскими надписями на них, посуда и даже оружие. А в довершение всего, те же немецкие ученые доказали по старинным книгам, что Урсула, предводительница одиннадцати тысяч дев, была вовсе не католическою святою, покровительницею города Кельна, а языческою богинею.. Но все это не мешало вырытым костям приносить духовенству обильные доходы.

Вот что писал о чудесах один правдивый монах, живший около десятилет тому назад.

„Каждый день у нас ходят от одной к другой церкви разные бродяги. Они прикидываются слепыми, расслабленными, хромыми и бесноватыми. Они валяются по ступенькам храмов и по гробницам святых, а потом уверяют всех, что получают исцеление. Эта подделка производится для того, чтобы привлекать щедроты верующих“.

Значит, еще много сотен лет тому назад правдивые и честные люди понимали, что чудеса совершаются иной раз не только благодаря вере, но и ради интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Чему научила эта книжка.

В этой книжке было рассказано о том, что считалось и считается чудом у людей разных стран и времен.

Чудом называется вмешательство каких-либо сверхъестественных и таинственных сил в жизнь природы или в человеческую жизнь.

Встарину все народы верили искренно и глубоко, что такие силы действительно существуют и вмешиваются.

В этой книжке было рассказано, в чем именно видят обыкновенно люди такое вмешательство. Иногда они его видят вокруг себя, в природе. А иногда чудеса, по их мнению, совершаются человеком или в человеке.

Как же узнать с точностью и достоверностью,—чудо или не чудо то, что чудом считается?

Чтобы ответить на этот вопрос, самое лучшее — разобрать во всех подробностях каждое из чудес.

Если, действительно,—чудо то, что люди считают чудом, значит, возможно его объяснить только вмешательством сверхъестественных сил.

Такое объяснение иному, действительно, кажется объяснением. Но кому именно? Тому, кто не очень ищет настоящего, вполне понятного и правильного объяснения.

И правда, разве сверхъестественные силы понятны? Они еще необъяснимее, чем то, что ими хотят объяснить. А объяснять непонятное еще более непонятным,—это значит только запутывать дело.

Настоящее объяснение заключается вот в чем: надо показать с точностью и достоверностью, как и при каких обстоятельствах совершается то, что называется чудом. Надо разобрать все его подробности. Надо отделить главное обстоятельство от неглавных, существенное от несущественных. Только благодаря этому будет видно, почему произошло „чудо“.

Но и этого мало, чтобы объяснить „чудо“. Нужно, чтобы были еще понятны и все обстоятельства, которые его вызывают. А у них тоже есть свои обстоятельства, которые произвели и их. А у этих обстоятельств, в свою очередь, есть свои причины. Нужно, чтобы были понятны и они,—и так далее, — чем дальше сумеешь разобрать и понять такую цепь обстоятельств, причин и следствий, тем лучше: значит, тем прочнее будет стоять объяснение.

В настоящее время наука подвинулась очень далеко вперед, идя по этой длинной цепи причин и следствий. Это и было показано на примере „всемирного“ потопа, то-есть месопотамского наводнения. Чтобы понять его правильно, нужно вникнуть в историю появления земли, и даже идти еще дальше. Объяснение всех других „чудес“ требует такого же углубления.

Но прочному научному объяснению встречаются на каждом шагу разные помехи. Какие именно помехи—это и показано в книжке на разных примерах.

Одна из этих помех—недостаток знаний, другая—страх и иные чувства, которые испытывает человек при виде как будто бы чудес. Третья помеха—человеческое недоверие к науке и знанию, хотя они никогда не обманывают так, как обманывает слепая вера. Четвертая помеха—материальная заинтересованность, которая видна на примерах „святого клюва“ и „одинадцати тысяч дев“.

В этой книжке было показано, что чудеса существуют только для тех, кто в них верит. Но к чему же приводит такая вера? К тому, что неправда считается за правду, и то, что кажется, считается за то, что есть; фантазия, прикрасы, выдумки—за действительность.

Иногда это бывает от неточного наблюдения, как это видно на примере поющей статуи Мемнона.

Иногда же это бывает от путаницы старинных сказаний, как это видно на примере всемирного потопа.

Иногда это бывает еще оттого, что люди свои желания, хотения и надежды воплощают в каком-нибудь человеке, которого и называют своим вероучителем, и от которого и ожидают и получают чудеса. Это и видно в сказаниях о всех „великих чудотворцах“ и „пророках“.

Наконец, этому же может быть причиной самое устройство человеческого мозга и нервов, благодаря чему оказываются, действительно, возможными и видения, и вещие сны, и исцеления, и беснования.

Во всяком случае, нужно помнить одно: все то, что кажется и считается чудом, необходимо исследовать, как и всякое другое явление. А при таком исследовании нужно прежде всего добиваться истины — полной, точной, достоверной и беспристрастной истины. А главное — истины неопровержимой.

Один арабский мудрец Альгаццали писал:

„Я сказал самому себе: „Моя цель — узнать истину. Поэтому мне необходимо определить, в чем состоит действительно достоверное знание. Для меня стало ясно: оно должно быть таким, чтобы относительно того, что я исследую, не оставалось больше никаких недоумений, и чтобы в будущем невозможны были относительно него никакие ошибки или догадки. Так, например, я знаю, что десять более трех. Если ко мне придет какой-нибудь чудотворец и скажет: нет, три более десяти, а в доказательство этого я превращу эту палку в змея, и если он даже действительно сделал бы это, — моя убежденность в его заблуждении все-таки останется непоколебимой. Я лишь подивлюсь его искусству, — но в моем собственном знании я все-таки не усумнюсь“.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
I. Среди чудес и тайственных сил	3
II. Как поют и говорят камни	25
III. Рассказы о всемирном потопе	55
IV. Великие чудотворцы и их чудеса	88
V. Рассказы о видениях и привидениях	108
VI. Рассказы об удивительных исцелениях	147
VII. Рассказы о бесах и об их изгнании	172
Заключение	203

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР. МОСКВА—ЛЕНИНГРАД.

География и мироведение.

- Арнольди, В. М. По островам Малайского архипелага. 2-е изд. М. 1923 г. Стр. 307. Ц. 1 р. 50 к.
- Берлин, Я. А. Великая семья человечества. Кн. II. М.—П. 1923 г. Стр. 84. Ц. 35 к.
- „ Великая семья человечества. Кн. III. М.—П. 1924 г. Стр. 94. Ц. 45 к.
- „ Великая семья человечества. Кн. IV. М. 1924 г. Стр. 140. Ц. 40 к.
- Брэм, А. Жизнь на севере и юге. (От северного полюса до экватора). Перевод Д. Коропчевского. 2-е изд. под ред. и с примеч. проф. Д. Н. Анучина. II. 1923 г. Стр. 324. Ц. 2 р.
- Гербертсон. Земля и труд человека. 2-е изд. испр. и дополи. проф. Д. Н. Анучиным. 3 рис. М. 1922 г. Стр. 128. Ц. 40 к.
- Меч, С. Полярные путешествия Нансена и Пири. Ц. 60 к.
- Никольский, А. М. Летние поездки натуралиста. В Туркестане, на Ледовитом океане в Северной Персии, на Сахалине. Изд. 2-е. Л. 1924 г. Стр. 241. Ц. 1 р. 30 к.
- Ройтман, Д. Общедоступные очерки в области астрономии. Ц. 1 р. 50 к.

Физика и химия.

- Гюнтер, Ганс. Беспроволочная телеграфия. М.—П. 1923 г. Стр. 140. Ц. 40 к.
- Добровольский, И. И. Свободные силы природы и их использование. Ц. 2 р.
- Конюевский, С. Т. Что такое радий. 8 рис. М. 1922 г. 51 стр. Ц. 15 к.
- Костицын, В. А. проф. Курская магнитная аномалия. 1923 г. Стр. 60. Ц. 50 к.
- Лермантов, В. В. О том, как работают машины и как рассчитывают их действия. Опыт общедоступного изложения для тех, кто хочет приложить вычитанное к делу. С 47 рис. М. 1923 г. 272 стр. Ц. 1 р. 20 к.
- Михельсон, В. А. О погоде и о том, как ее можно предвидеть. Изд. 2-е, вновь просмотренное. М. 1923 г. Стр. 72. Ц. 60 к.
- Философия науки. Естественно-научные основы материализма. Часть I. Под ред. проф. А. К. Тимирязева. Выпуск I. М.—П. 1923 г. Стр. 178. Ц. 1 р. 20 к.
- „ Естественно-научные основы материализма. Ч. I. Физика, под редакцией проф. А. К. Тимирязева. Выпуск II. М. 1924 г. Ц. 1 р. 40 к.
- Шмидт, Гарри. Мировой эфир, электричество, материя. Проблемы современной физики в общедоступном изложении. Пер. с нем. под ред. Э. В. Шпольского. М.—П. 1923 г. Стр. 106 (распродано).

Естествознание.

- Аркин, Е. А. Мозг и душа. 3-е дополненное издание. М.—П. 1925 г. Стр. 169. Ц. 40 к.
- „ Экономика человеческого организма. Ц. 2 р. 80 к.
- Вальтер, проф. Первые шаги в науке о земле. Общедоступное введение в геологию и наставление к производству наблюдений. Издание 3-е, исправленное и дополненное под ред. проф. Д. Н. Анучина. Гос. Изд. Берлин. 1922 г. Стр. 214. Ц. 30 к.
- Грин, Р. Начатки ботаники. Пер. с англ. Займовского. 2-е изд. под ред. проф. Л. И. Курсанова. Госиздат. Берлин. 1922 г. Стр. 150. Ц. 30 к.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР.

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД.

- Деккер, Г. Биология органов чувств. I ч. Осязание и слух, пер. с 26-го нем. изд. д-ра С. И. Ершова под ред. и с примеч. проф. М. Н. Шатерникова. 1923 г. Стр. 113. Ц. 70 к.
- Елачич, Е. О вымерших животных. (Пресмыкающиеся). 2-е издание. М.—П. 1923 г. Стр. 69. Ц. 35 к.
- О происхождении птиц и о вымерших птицах. 2-е изд. М. 1924 г. Стр. 85. Ц. 45 к.
- Завадовский, М. М. Пол животных и его превращение. (Механика развития пола). М.—П. 1923 г. Ц. 1 р.
- Камерер, Пауль. Омоложение и продление личной жизни. Перев. Б. М. Завадовского. М. 1922 г. Стр. 86. Ц. 25 к.
- Костычев, С. проф. О появлении жизни на земле. Гос. Изд., Берлин. 1921 г. Стр. 78. Ц. 20 к.
- Ланкестер, З. Вымершие животные. Перевод под ред. проф. А. Борисяка. Л. 1924 г. Стр. 200. Ц. 1 р. 60 к.
- Мечников, И. И. Этюды о природе человека. М. 1923 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Мечников, И. И. и Тимирязев, К. А. Две статьи о Луи Пастере. М. 1923 г. Стр. 70. Ц. 30 к.
- Немилов, А. В. Внутренние двигатели человеческого тела. (Гормоны). Общедоступный очерк. Изд. 3-е. П. 1923 г. Ц. 80 к.
- „ Что такое смерть? (Смерть с точки зрения естественных наук). П. 1923 г. Стр. 84. Ц. 50 к.
- Новорусский, М. В. Незримая жизнь почвы. П. 1922 г. Стр. 46. Ц. 15 к.
- Павлов, А. П. проф. Очерк истории геологических знаний. М. 1921 г. Стр. 80. Ц. 20 к.
- Серебровский, А. С. Биологические прогулки. М. 1923 г. Стр. 246. Ц. 1 р.
- Тимирязев, К. А. Значение науки (Луи Пастер). М. 1922 г. Стр. 54. Ц. 10 к.
- „ Солнце, жизнь и хлорофилл. Сборник исследований, речей и лекций. 1868—1920 г. М.—П. 1923 г. Стр. 324. Ц. 2 р. 70 к.
- „ Чарльз Дарвин и его учение. Ч. I. Ц. 1 р. 50 к.
- Шмидт, П. Ю. Борьба со старостью. Ц. 75 к.

География и мироведение.

- Берг, Л. С. Открытие Камчатки, Курильских островов и Японии и камчатские экспедиции Беринга. П. 1924 г. 244 стр. Ц. 3 р.
- Дарвин, Ч. Путешествие вокруг света на корабле „Бигль“. Составлено в извлечениях и снабжено вводной главой, пояснениями и дополнениями А. Д. Некрасовым. Ц. 1 р. 25 к.
- Клейн, Г. Астрономические вечера. Издание переработанное и дополненное проф. В. Г. Фесенковым. Ц. 3 р.
- Крубер, А. А. Человеческие расы. М. 1923 г. Стр. 62. Ц. 25 к.
- Лебедев, Н. К. Завоевание земли. М. 1923 г. Т. I. Ц. 2 р.
- „ „ „ Том II. Ц. 2 р. 20 к.

850 38010

1 руб. 25 коп.

